

Введение

КЛАУДИО НАРАНХО

Я не помню, когда именно, но наверняка более двадцати лет назад я задумал книгу, которая с этим седьмым томом (из девяти) продолжает медленно расти.

Это будет не книга, написанная мной, а книга, которая воплотит и разовьет мое понимание двадцати семи характеров, выявленных при применении Эннеаграммы к личности, которые я первоначально изучил в 1969-1970 годах (скорее неявно, чем явно). Оскара Ичазо, и с тех пор я занимаюсь этим.

Идея книги заключалась в том, чтобы представить каждого из персонажей через:

- 1) Автобиографию, написанную другим моим учеником, который, можно сказать, прошел богатый путь трансформации и который был готов создать документ, подразумевающий публичное признание (учитывая искренность, которую биографический отчет будет подразумевать перед его семьей и знакомыми). Полезность такого упражнения по «прозрачности» через публикацию собственной автобиографии – это то, во что я пришел к убеждению в свете предыдущего опыта, поэтому я предложил это в этом духе, и действительно, это был богатый опыт для участников.
- 2) Теоретическая глава (набор которой вполне можно было бы считать трактатом по психологии эннеатипов) со структурой, которую я сформулировал давно и предложил разработать ряду учеников, в сотрудничестве с другими добровольцами.

Естественно, представление различных персонажей посредством этих двух взаимодополняющих модальностей — психологического эссе и повествования — будет обращено к двум полушариям мозга («научному» и «гуманистическому») читателей.

Конечно, двадцать семь глав, которые составят «трактат по психологии эннеатипов», будут представлять особый интерес для академических психологов, и следует надеяться, что набор из двадцати семи образцовых биографий заинтересует всех читателей, желающих найти среди них своего психодуховного брата или сестру; Что ж, это очень помогает осознать самих себя, когда мы сталкиваемся с процессом самопознания того, кто похож на нас и умеет иметь смелость и смирение обнаружить свою тень, чтобы положить им «нисхождение в ад». в словах.

Постепенно проект этой работы превратился в девять томов (каждый из которых посвящен трем эннеатипам, соответствующим одной из девяти страстей, признанных протоанализом Ичазо), пока Дэвид Барба не предложил нам установить даты публикации рассматриваемых книг. Этот шаг подразумевал бы более активную работу по редактированию, чем та, которую я предлагал своим сотрудникам или та, которую до этого вели сами соавторы, поэтому я пригласил к участию в этой задаче Грацию Чеккини, которая с тех пор он поддерживал с ними тесную переписку с целью улучшения текстов.

Мне самому исполнилось восемьдесят пять лет, и я не могу не чувствовать, что завершение этой работы совпадает с завершением моей жизни, и это придает этой задаче определенное ощущение «миссии выполненной».

Интересно, что в первые годы преподавания этого предмета я никогда не чувствовал себя обязанным развивать его или даже иметь какие-то особые заслуги, и только перед лицом коммерциализации Эннеаграммы и шарлатанства подражателей моей ранней работе в области эннеаграммы. Беркли (основатели сообщества или международного движения эннеаграммы) я начал осознавать свою собственную заслугу, предложив более серьезную работу и более преобразующую силу. Однако лишь недавно, оглядываясь назад на десятилетия, я пришел к ощущению, что, как и предсказывал Ичазо, задача быть посредником этих знаний для западного мира нашего времени попадет в мои руки. Я надеюсь, что изложение всех этих понятий в письменной форме является скорее помощью, чем препятствием для вашего глубокого понимания, поскольку я часто думал, что египетский бог Тот был прав, воображая, что дар письма превратит людей в простых повторителей слов. , уводя их от мудрости. Я полагаю, что в этом случае мои будущие читатели разделятся на тех, кто воспользуется нашими усилиями для собственной трансформации, и тех, кто предпочитает посвятить себя своему академическому, культурному и материальному обогащению.

Мне остается только поблагодарить всех, кто внес свой вклад в этот седьмой том, за их усилия и терпимость к моей критике, и пожелать, чтобы успех того, что они создали, принес им удовлетворение от служения масштабному процессу самопознания. знания, которые характеризуют наше поколение. Я особенно благодарен Грации за то, что она взяла на себя обязанности редактора в тот момент моей жизни, когда моя преподавательская деятельность и другие мои незаконченные книги требуют меня, а также Дэвиду Барбе из Ediciones La Llave, без поддержки которого я бы наверняка продолжил отложить завершение этих девяти томов до тех пор, пока под моим присмотром не станет слишком поздно говорить об этом.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СЕДЬМОМУ

ТОМУ КРИСТИНЫ НАДАЛЬ

Когда я пишу эти строки, чувствуя честь и благодарность за это поручение, я еще раз ощущаю энтузиазм, с которым я приступил к работе над задачами, которые Клаудио Наранхо поручил мне много лет назад: тот импульс, который заставило меня пересмотреть свое убеждение в том, что я не обладаю достаточными способностями для выполнения приказов. Итак, я готовлюсь предварить этот седьмой том этого огромного труда по психологии эннеатипов, чувствуя с той же энергией, что Клаудио все еще жив

среди нас, не только потому, что мы продолжаем питать себя его глубокими, обширными и точными учениями, но и потому, что он заставил нас работать, исследовать, зажигать и питать наш ищущий дух, как это отражено в аббревиатуре SAT: Искатели Истины, таким образом, что пламя продолжает гореть среди его учеников и учеников.

Я начала свою работу с Клаудио во время первого продвижения программы SAT в Испании, и вместе с Альбертом Рамсом, тогдашним моим мужем, он доверил меня Гильермо Борхе, «Мето». Превосходный клинический взгляд и конфронтационный стиль Мемо сыграли решающую роль в моем взрослении как психотерапевта: я смог твердо стоять на земле, а также смог начать осознавать свое безумие. В тот год, в 27 лет, с когнитивной фиксацией чувства неполноценности и неспособности, а также необразованности, я не смог приблизиться к Клаудио: я чувствовал себя чрезвычайно маленьким перед ним. Да, меня очень вдохновил его блестящий синтез гештальт-терапии, поскольку его учение означало для меня очень важное структурирование и расширение когнитивной базы этого подхода. Его передача Эннеаграммы дала мне понимание психического механизма людей, которого мне не хватало как гештальтисту и даже как психологу.

В то время срок пребывания в SAT составлял двадцать восемь дней. Запал быстро загорелся среди всех участников: мы расспрашивали друг друга, соревновались, кто сказал что-то умнее других или кто лучше знал, как противостоять, и в то же время мы также питались братством, которое было создается в группе. , точно так же, как я чувствовал это на каждом курсе SAT, который я проходил. SAT был моей третьей семьей, и многие люди, принадлежащие к Испанской ассоциации гештальт-терапии, также согласились с ним.

Вернувшись домой с первого курса, я обнаружил, что обрел специфическую зрительную перспективу: глядя на определенную область, я мог более точно определить расстояние, на котором расположены объекты. Я воспринял это как отражение глубины, обретенной в взгляде на себя и на мир. Способность Клаудио связывать знания из различных областей, таких как психологическая, духовная, образовательная и музыкальная, на основе конкретных и обширных знаний философии, литературы, истории и других дисциплин, в дополнение к его духу, всегда открытому для нового вклада, излучала знания, которые калейдоскопические характеристики.

Когда он предложил мне стать сотрудником SAT при последующем повышении в должности, мне было трудно представить, что его может заинтересовать что-то в моем способе ведения дел, и я подумал, что, возможно, он включил меня в свою программу. Пак с бывшим мужем, ну для меня способным и гениальным был он, а не я. Поэтому мне было трудно принять его признание, и мне также было очень трудно признать Клаудио учителем: одним из способов сохранить мою закрытость от мира было не позволять себе наслаждаться формами восхищенной любви. Именно написание некоторых текстов, которые он меня просил, и просмотр некоторых глав книги на предмет гештальт-визуализации, помогло мне сблизиться с ним и получить удовольствие от ощущения себя своим

учителем.

Позже я отмежевался от SAT из-за сложных личных и семейных ситуаций, а также потому, что, когда Клаудио решил изменить мир посредством изменения образования, мне не понравилось то, что я воспринял как девальвацию подходов существующих образовательных программ, которые действительно принимали участие в программе SAT. Учитывать ценность личностного роста в отличие от идеологической обработки». Когда я приехал к нему, перед его последней поездкой в Беркли, штат Калифорния, он принял меня очень хорошо и дал мне почувствовать, что меня открыто услышали во всей моей критике.

Я чувствую удовлетворение принадлежностью к этой великой семье, которая пережила смерть нашего учителя три года назад, помимо осложнений, вызванных пандемией, которая повлекла за собой большую внутреннюю работу между различными отделами организации, основанной Клаудио, с очень трудные моменты и выдающиеся путешествия и плоды. По этой причине я хочу выразить благодарность команде Fundación Claudio Naranjo, программе SAT и образовательному отделу фонда, а также хочу подчеркнуть усилия по продолжению сотрудничества вместе с менеджерами и координаторами программ SAT. во всем мире.

Одним из плодов этих усилий по координации и продолжению работы является появление новых томов сборника Psicología de los enneatipos. В этой книге о типе 4, исходя из того, что я увидел и испытал в сотрудничестве со многими добровольцами в этой работе, я хочу подчеркнуть, что исполнение большей части этого тома было результатом хорошей работы, как это было в случае с разными томами этого сборника. Те из нас, кто координировал теоретические главы под руководством и контролем Клаудио, а затем Грации Чекини, облегчили нескольким людям каждого подтипа написание различных глав, руководили работой, а также участвовали в ее написании.

Я начал свое участие в работе над этим томом, координируя людей, занимающихся сексом на Е4, в январе 2006 года, и мне посчастливилось иметь тесное и высоко ценимое сотрудничество с Кристиной Дикучцо, пусть она упокоится с миром. Координируя указанную подгруппу, я понял, что являюсь консерватором Е4, поскольку увидел, что сексуальные действуют совсем не так, как мои. С этого момента я приложил все свое упорство к завершению теоретической части сексуального подтипа. Позже Клаудио попросил меня включить мою автобиографию в подтип консервации. А через некоторое время Россана Павони возобновила работу с сексуальным подтипом, чтобы обновить его и закончить книгу (совместно с Агедой Сегадо и Антонеллой Сабиа, координаторами книги по подтипу сохранения, и Кьярой Фустини, координатором книги по социальному подтипу). подтип).

Что касается работы с характером, то мы видим, что функцией каждого эннеатипа, помимо построения личности перед лицом пустоты и неопределенности, является выживание и защита от травматических переживаний, боли, одиночества и детского

отчаяния. Парадоксально, но каждая передача характера увековечивает самоотчуждение и, следовательно, страдания, даже когда мы заставляем машину попытаться добиться успеха, отвлечься или хорошо провести время.

Зависть, страсть 4-го типа, с самого начала пользуется очень плохой репутацией в прессе, и это также эмоция, которую другим людям трудно распознать. У эннеатипа худшая самооценка. В раннем детстве он интроецирует (включает в себя) мать – или главную фигуру привязанности, – которую бросает, чтобы поддерживать с ней связь. «Интроецируя мать, которая эмоционально не приняла ребенка (которая по разным обстоятельствам отвергла его или отделилась от него), также инкорпорируется плохой взгляд на себя. Таким образом, обеспечивается постоянная обесценивание», – написал я много лет назад как свидетельство о сохранении Четверки в книге Клаудио, 27 персонажей в поисках бытия. Автоматическим механизмом поддержания зависти является сравнение, при котором человек всегда проигрывает, поскольку смотрит на то, чего не хватает в себе (и склонен смотреть на то, чего не хватает в другом человеке и в ситуации), помимо идеализируя жизнь завидуемого человека. Таким образом, он восполняет недостаток: тот недостаток, который был реальным в детстве, а теперь ложным.

Таким образом, удовлетворение — это опыт, который необходимо обрести на протяжении всего пути терапевтической работы, который также включает в себя принятие и обработку собственной раны, а также деидеализацию того, чем человек должен быть или что делать, чтобы иметь ценность и чувствовать себя хорошо; эти процессы хорошо отражены в каждой книге этого тома.

Каждый подтип справляется с попыткой выхода из недостающей ситуации, реальной и ложной, по-разному: человек-сохранитель Е4, многострадальный и самоотверженный, имеет очень требовательное к себе суперэго или «собаку-верховника». : он считает, что чем больше он прилагает усилий, тем дальше вы будете от этого плохого внутреннего образа, и, кроме того, у вас есть и сохраняется достаточно энергии, чтобы работать и работать. Труднее всего суметь распознать то, что ценно в себе и в результатах своих усилий, поскольку взгляд его продолжает обесценивать. Упорство – его страсть. В его девизе «во что бы то ни стало» мы видим, как он ценит усилия.

Сексуальный подтип Е4, который заставляет людей больше всего страдать во время страданий, считает, что они должны вернуть то, что потеряли; его страсть — ненависть. Именно он справляется с наиболее агрессивной нагрузкой, будучи в то же время самым веселым и импульсивным, хотя его плохой имидж и чувство вины не позволяют ему наслаждаться собой или своими выразительными и познавательными способностями. Это также самый театральный подтип.

В социальном Е4 мы находим наиболее страдающего из Четверок: его стратегия — показать свою нехватку, чтобы получить то, что ему нужно. Его страсть — стыд: он съезживается и отстраняется, хотя социальный человек Е4 также очень хочет, чтобы его

видели. Это самый меланхоличный подтип. Как и остальным, ему очень сложно признать свое право на благополучие.

В каждой книге повторяются проблемы, специфичные для каждого подтипа, с разными нюансами, связанные с разным содержанием, что лучше обрисовывает их понимание и облегчает возможность идентификации с эннеатипом для людей, которые ее читают. Кроме того, теоретические главы содержат автобиографические цитаты, способствующие живому пониманию излагаемого (в случае с половым подтипом надо уточнить, что в силу времени, прошедшего с момента написания, имена некоторых из авторов цитат потерялись).

Автобиографии позволяют более экспериментально подойти к каждому из подтипов и сохранить ориентацию «поджарить мясо на гриле», продолжать работать над своими личными делами и показывать пути эволюции, к чему нас и призывал Клаудио. продвигать путь трансформации.

Работы о жизни соответствующих людей, героев фильмов и книг, где выявляются персонажи каждого подтипа, позволяют продолжить углубление и очерчивание различий между ними.

Чтение книг Клаудио по Эннеаграмме, и в частности этих томов, помогает человеку увидеть себя отраженным во множестве аспектов и, следовательно, является приглашением к активизации самопознания и внутренней работы. Естественно, если мы предварительно отождествим себя с типом и подтипом, способ работы будет более непосредственным, но все люди сделаны из одной пасты, просто мы объединяемся в разные структуры. Учитывая, что ничто из того, что испытывает другой человек, на самом деле не чуждо нам, открытие себя отражению себя, которое раскрывают нам различные эннеатипы и подтипы, позволяет нам пройти более широкую траекторию трансформации со множеством нюансов. Мы, люди, очень сложны; Принятие этой сложности позволяет нам чувствовать себя более комфортно в собственной шкуре.

Я надеюсь, что чтение этого и других томов расширит ваш кругозор и позволит вам продолжить путь трансформации с более глубоким пониманием на собственном опыте и более точными картами, даже если они непросты. Удачной поездки!

Вальдоре, 12 июля 2022 г.

В ПУНКТЕ ВВЕДЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ КОНТРАСТЫ МЕЖДУ ПОДТИПАМИ Е4: СОХРАНЕНИЕ, СЕКСУАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ

С ВКЛАДОМ ЕВЫ МОРОТЕ, КЪАРЫ ФУСТИНИ И РОССАНА ПАВОНИ ГАЛЛО

Однажды христианская идея зависти вышла за рамки обиды на добро счастья нашего ближнего, мы видим, что оно выходит за рамки того ненасытного желания, которое, как описывает Данте, предполагает «любовь к собственному благу, извращенную к желанию лишить других». Эти «активы» бывают материальными или нематериальными, то есть включают в себя также таланты или привилегии. Желание того, чем обладает (или должен обладать) другой, сопровождается болезненным ощущением того, что ему не хватает, которое человек воспринимает как несправедливость, к которой нужно добавить желание, чтобы другой поступил хорошо, неправильно или был наказан, что, если это произойдет, приносит удовлетворение. Это с самого начала говорит нам о двойственной природе этого страсть, проявляющаяся в характерных ей подвидах, поскольку в одних случаях зависть ощущается прежде всего как недостаток и печаль по собственному состоянию, реальному или воображаемому, а в других она становится превыше всего прожорливостью и желанием причинить вред другим или отомстить на них.

Одним из наиболее очевидных отличий между консервацией Е4 и другими подтипами зависти является отсутствие выражения этой страсти: консервация — это подтип, в котором зависть оказывается наиболее отрицаемой, и ее трудно распознать, поскольку человек не остается в испытывает недостаток и завидует тому, чего не имеет, но усилием компенсаторно преобразует то, чего ему недостает, защищаясь таким образом от завистливого чувства. «Я прихожу в гости к подруге и смотрю на нее, какой красивый дом... Дальше я вешаю себе новые шторы, вношу изменения, компенсирую мысль и ощущение, что мой дом хуже», говорит свидетельство этого подтипа.

В сексуальном и социальном плане Е4 никакое действие не компенсирует того, чего у человека нет. Социальный Е4, где ясное осознание чувства зависти все-таки появляется, продолжает сокрушаться и жаловаться на то, чего у него нет, а в сексуальном Е4, где зависть ощущается как нечто очень инстинктивное, трудно сдерживаемое, вы разрушаете то, что вы хочу, чтобы не испытывать зависти.

Компенсированный недостаток консервации Е4 сопровождается нетерпимостью к чувству слабости и большим личным усилием не чувствовать нужды, что контрастирует с отсутствием скромности социального Е4 в проявлении себя слабым и нуждающимся.

Такое упорство в стремлении составляет определенную нарциссическую установку у подтипа консервации, который склонен думать, что он может справиться со всем и не позволяет себе демонстрировать свою нехватку, что было бы определенным образом истолковано как унижительное или как-либо иначе. случай. с невыносимым чувством уязвимости. Речь идет о типе человека, которому в детстве приходилось заботиться о других: вместо того, чтобы о нем заботились, о нем приходилось заботиться. Поэтому они трудолюбивы, независимы, серьезны, уверены в себе, наделены порядочностью, честностью и трезвостью. Не чувствуя заботы, они не просят ее, а проецируют эту

потребность на другого, заботясь о нем с позиции самопожертвования. Напротив, сексуальный Е4 выражает свою потребность бесцеремонно, превращая ее в требование к другому, в то время как Социальный Е4 является в высшей степени попрошайническим персонажем из-за выражения своей нехватки.

В 4 типе присутствует неполноценное Я: человек чувствует себя никчемным, чего у него нет, существует обедненный образ себя, а также сильная идеализация того, кем он хотел бы быть. Этот идеализированный образ становится огромным в подтипе сохранения: существует сильное суперэго, которое постоянно требует от человека достижения того идеала совершенства, всемогущества, которого человек никогда не достигает, потому что это действительно безумная идея. Таким образом, усилия направлены на достижение этого идеала, о чем свидетельствует следующее свидетельство: «Если в своей работе я чувствую, что совершаю ошибку, я записываюсь на курс, чтобы исправить ее, но я не удовлетворен тем, что сделал. Я учусь, но потом вижу, что у меня очередная ошибка, и уже подумываю о том, чтобы пройти новый курс».

Самобойкот, беспощадность в действиях, чувство своей недостойности, сухость характера смешиваются с известной склонностью к самоидеализации, а также идеализацией других, которым он наделяет авторитет. Планка требовательности к себе настолько высока, что нет разрешения на законный гнев, а также возникает страх перед прямым конфликтом с другими, поскольку они выше нее, что вызывает унижение и подчинение другим. В то же время они «рубят головы» (они резкие критики, много осуждают других), выражают свое мнение и не нуждаются в постоянном одобрении, которого ищут социальные Е4.

В сексуальном и социальном Е4 образ другого также сильно идеализирован, а планка собственного идеала также установлена очень высоко. Большая разница с консервацией в том, что сексуальный стремится достичь идеала, не прилагая больших усилий, а в социальном существует «хочу и не могу»: они чувствуют, что не справляются с задачей и не могут добраться до него.

При сохранении усилия становятся инструментом достижения любви и признания другого, что является фундаментальным стремлением Эннеатипа 4, но при сохранении оно становится очень большой внутренней потребностью, сопровождаемой высокой степенью самоконтроля, что выражается в следующее свидетельство: «Моя мать была преследователем, я очень старалась, чтобы она не поймала меня на ошибке, и наступил момент, когда она увидела, что я так старался и так много работал, что она сказала мне: «Хорошо «А теперь все в порядке, отдохни», и таким образом я получу теплый взгляд от мамы».

В этом подтип консервации явно отличается от сексуального, для которого потребность в любви становится агрессивной претензией к другому, и от социального, который пытается добиться расположения, жалея, трогая, соблазняя своим страданием.

Сохранение Е4 стараниями хочет дать больше, чем кто-либо другой, они хотят быть лучшей матерью, лучшей сестрой... <<В школе нам говорили, что мы должны жертвовать собой ради христианского идеала святости, Я положил камешки в туфли, я пожертвовал собой». В этом свидетельстве понимается, что страдание, враждебность к самому себе – это не прямой поиск такого страдания, а условие достижения чего-то другого, возможности достичь идеала. Что касается социальных отношений, сохранение Е4 — это персонаж, заблокированный в отношениях. Степень настороженности перед взглядом другого и одного перед собственным выступлением настолько высока, огромная заторможенность, что создает завал, нахождение в отношениях становится невыносимым и человек лучше чувствует себя в одиночестве, потому что это не так. поставить на карту всю эту внутреннюю динамику.

Что касается отношений, некоторые консерваторы Е4 могут переносить трудные ситуации, полагая, что, если они будут настаивать, отношения могут улучшиться; С другой стороны, другие думают, что им лучше в одиночестве, они не прикладывают столько усилий для достижения отношений, потому что есть большая трудность, они считают, что так легче быть и по этой причине не ставят это на первое место. аспект в их жизни.

В глубине души они избегают неприятностей, потому что плохо справляются с проблемой зависимости и любящей преданности. Вся внутренняя структура создана на основе стремления к самодостаточности, удовлетворению собственных потребностей, и человек чувствует, что, если она сломается, он останется ни с чем.

Они также ставят на первое место другие аспекты своей жизни и вкладывают в них свои усилия, в основном в работу, потому что в ней есть стремление к достижению совершенства, а также потому, что в этом смысле много знакомых интроектов (в основном мы говорим о семьях). где жертвенная работа высоко ценилась и где витает чудовище нестабильности или выживания).

На глобальном уровне основное отличие сексуального Е4 от других подтипов зависти заключается в открытом выражении страсти и вложении энергии в романтические отношения. В сексуальном Е4 всегда присутствует осознание не зависти, а чего-то инстинктивного, переживаемого как укол, который человек чувствует при сравнении и ощущении себя ниже другого и как следствие стремления занять значимое место в отношениях с другим. . Хотя это сравнение является общим для всех подтипов Е4, в сексуальном плане оно выражается совсем по-другому и интуитивно, как влечение, которое невозможно сдержать. Это выражение может иметь разные оттенки, такие как месть и явная конфронтация или откровенное отрицание, дисквалификация и обвинение другого посредством слов, презрительных жестов, ненавистных взглядов и т. д. Идеализация другого как источника удовлетворения становится презрением к его ограничениям, любовные отношения становятся полем битвы, где сексуальная Е4 соревнуется до тех пор, пока не будет уничтожена другая и то, что она любит больше всего. В любом случае, люди этого характера не всегда полностью осознают масштабы своей постановки, поскольку отправной точкой является абсолютная реакция на то, что их

задело или беспокоило в другом.

У остальных подтипов управление завистью диаметрально противоположное. В консервации Е4 (стойкий) это реактивное выражение полностью сдерживается, даже преувеличивая позицию контроля над инстинктами и интуитивностью. В социальном Е4 (стыд) нет смелости выражать гнев и ненависть не потому, что они этого не чувствуют, а потому, что человек считает, что не сможет выразить эти эмоции, и ретрофлексирует их, ненавидя себя и глядя для других каналов выражения, тайных и скрытых.

Во всех подтипах Е4 наблюдается мистификация или идеализация другого, но у сексуального Е4 эта идеализация преувеличена и страстна, стремление приблизиться к идеализированному без больших усилий, в отличие от консервации Е4, готовой приложить усилия. Сексуальный Е4 имеет тенденцию демонстрировать более кинематографическое отношение, играя более драматические и театральные роли: им нужно быть дивой и уделять им все внимание, а другие подтипы не так заинтересованы или не осмеливаются этого делать.

Сексуальный Е4 нелегко показывает свои слабости или свою потребность, но и консерватор, или цепкий подтип, тоже не желает ничего знать о своей зависти или своей слабости. Ненависть защищает их от хрупкости, и они пытаются заставить ее исчезнуть. Разница заключается в той ясности, с которой сексуальный ущерб тому, чему он завидует, по сравнению с раздорами живучих. Сексуальный Е4 не спрашивает, он требует, более или менее завуалированно или соблазнительно, того, что почти невыносимо для других подтипов. Настойчивый же требует себя, а социальное или «стыд» прячется.

Фильм Что случилось с Бэби Джейн? рассказывает об отношениях между двумя сестрами, обе Е4, одна из которых парализована, а другая является их опекуном. Одна постоянно находится в театральной жалобе (сексуальный подтип), а другая в роли смилившейся жертвы, которая все терпит (упорная). Зрители драмы на протяжении всего фильма встают на сторону жертвы, пока в конце последняя не восстает, проявляя всю содержащуюся в ней ненависть, а ненавистное выражение другого понимается как нерешенный детский вопрос. В сексуальном подтипе роль «плохого» выбрана потому, что она более гламурна, чем скрытая роль социального стыда Е4 или сдержанная роль консерватора.

Ощущение, что человек претендует на что-то, чего он заслуживает сам по себе, и что его нужно выслушать, то есть чувство несправедливости, с которым нужно бороться, является базовым чувством сексуального Е4. В других подтипах это чувство также существует, но чувство неполноценности, несомненно, сильнее в социальном подтипе или переживание необходимости мириться с чувством беспомощности в подтипе сохранения.

Сексуальный подтип более безответственен, они чувствуют себя особенными и ожидают, что другой все решит за них; в этом он противостоит цепкой Е4, которая использует в качестве невротической ценности ни от кого ничего не просить, «Мне не нужно».

Социальная группа E4 также ожидает решения проблем, но делает это с более коварной, скрытой и манипулятивной точки зрения.

Социальный тип 4 – это тот, кто склонен вести себя, образно говоря, по-детски; Можно также сказать, что сексуальная E4 имеет определенную тенденцию вести себя как подросток, делая проступок своим флагом, а консервативная E4 ведет себя как старик.

Экстраверсия и преувеличенная радость, красноречие и способность выделиться из сексуального подтипа, пожалуй, тот момент, в котором разница наиболее заметна в его отличии от застенчивого социального подтипа и от самоотверженного консерваторского подтипа, что может быть иронично, но обычно не ведет себя столь харизматично и не занимает такого большого внимания. Кроме того, подтип консервации эмоционально более стабилен, чем остальные, учитывая его характерную сдержанность: он не сразу проявляет, что его беспокоит или беспокоит, например сексуальность, и проявляет гораздо большую терпимость, чем остальные подтипы, будучи способным в любом случае оставить за собой право сказать без драмы последнее слово в сохранении.

Однако ни консерваторы, ни социальные E4 обычно не отстаивают свою позицию изо всех сил в споре и не ощущают острой потребности сексуальной Четверки во что бы то ни стало оказаться правым, выйти победителем или вступить в жесткую конкуренцию.

По чувствительности она одинакова у всех подтипов E4: присутствует всегда, с большей закреплённостью, устойчивостью к боли и сдержанностью в сохранении, не столь выраженной и более стойкой; В сексуальном, напротив, не так много виктимизации, как в социальном, но и нет выдержки и сдерживания, как в консервации: он предпочитает звездные и зачастую агрессивные драматические выступления, ожидая, чтобы все заметили его отыгрыш.

Социальный E4 больше показывает его эмоциональную незащищенность, и этой детской ролью он пытается получить то, что хочет. Сексуальная E4 старается не демонстрировать свою неуверенность, как и консерваторская E4, но полярным образом: в то время как консерватор предстает умеренным, позиция, занимаемая сексуальным, обычно гордая и высокомерная, со склонностью быстро ломаться и переходить от ненависти к плачу и наоборот, в процессе наполнения ненавистью и обесценивания других.

Наглость и агрессивные притязания часто встречаются в сексуальных кругах и делают их отношения часто неустойчивыми. В других подтипах обычно наблюдается завуалированный дискомфорт, нечто, что разжевывается в воздухе, но его труднее идентифицировать, и прямой конфронтации обычно избегают. Вместо этого сексуальное принимает оскорбительные и виноватые формы, когда реальность не так идеализирована. Презрение, ярость, гнев — это то, чему сексуальный E4 обычно позволяет по отношению к своим близким, и у них обычно есть реальная проблема с ограничениями, они всегда склонны заходить слишком далеко и пытаются навязать себя другим.

Социальный Е4, наоборот, очень зависит от отношений, и тот, кто больше всего в них терпит; он застенчив и стыдлив. Сексуальный очень полярен, но не фобичен: он делает отношения неустойчивыми, и у него реальная проблема с ограничениями, потому что он склонен навязывать себя другому своей агрессивностью.

Сохранение Е4 разыгрывает свою агрессию, используя иронию, и его проблема с пределами состоит в незнании того, как установить здоровые границы для себя по отношению к своим усилиям или по отношению к другому. Нет предела заботе и помощи, когда они в ней нуждаются, со стороны консервации Е4, и все же не хватает самых близких им людей, заботы о друзьях с точки зрения наслаждения и обмена хорошими вещами, поскольку удовольствие не регистрируется в вашем жизненном коде. Отсутствие переживаний наслаждения в детстве объясняет это нежелание: «Я не помню, чтобы ходили с родителями в парк или на отдых, помню, что они много говорили о болезнях и горестях»>.

С другой стороны, особой характеристикой социального эннеатипа 4 является их способ дыхания с опущенной грудью, защитным пожиманием плеч и выставлением живота вперед и вниз, как мертвый груз. При таком дыхании нижняя часть тела, мышцы и органы брюшной полости очень слабы. Звук выдоха обычно похож на затаенный вздох. Те, кто делает это, часто вздыхают и задыхаются, пытаясь получить больше воздуха. В отличие от других моделей дыхания, чтобы разрушить социальный Е4, необходимо повысить тонус тела. Найти в себе силы удержаться, крепко упираясь ступнями в землю и позволяя телу вытягиваться в центральном канале, является непростой задачей для этого персонажа. Отсутствие этой силы обрекает этот подтип страдать от хронического чувства нехватки энергии, сопровождаемого постоянным самоповреждением и самоосуждением, что еще больше поглощает их ослабленную энергию.

Социальный — это интровертный подтип — в отличие от сексуального экстраверта Е4 и консервативного Е4, который чередует интроверсию и экстраверсию и, по-видимому, слаще, чем другие подтипы зависти. Слово, которое его определяет, «стыд», относится не только к трудностям принятия себя таким, какой ты есть, или к трудностям спонтанного проявления себя из-за внутреннего чувства насмешки или самодискредитации, потому что человек думает, что он неполноценен и недостоин любви, но также оно указывает на внутреннее чувство неполноценности и утраты достоинства, которое не позволяет ему выразить свое скрытое стремление показать себя миру, быть видимым на социальном уровне. Возможно, по этой причине, когда у него возникает потребность, он не просит, так как не считает, что заслуживает этого, а скорее манипулирует намеками, слезами и драматизмом, чтобы привлечь внимание и «разжалобить». Когда вы восхищаетесь и/или завидуете, оно располагается сразу под другим. Столкнувшись с этой ситуацией, его отношение к другим состоит в том, чтобы попытаться скрыть свою печаль и чувство несостоятельности за улыбкой, которая часто не очень правдоподобна. У него есть тайны, он не смеет открыть свою правду, которую считает презренной.

При таких чувствах такой человек будет избегать гнева, чтобы его не отвергли, а также чувствовать, что не имеет на это права, легко вступит в отношения зависимости и вообще проявит себя неуверенным в себе до такой степени, что обычно проигрывают в своих обычных сравнениях с другими и обычно во всем нуждаются в одобрении. Внутри часто встречается чувство депрессии по сравнению с целостностью, которая часто демонстрирует консервативность E4, и импульсивность сексуальной E4. Социальный человек винит себя во всем, за то, что он сделал и за то, чего не сделал, в то время как консервативный и сексуальный человек имеет, помимо интернализованной вины, много осуждения по отношению к другим людям.

LIBRO PRIMERO

ENEATIPO 4 CONSERVACIÓN

Coordinación

Antonella Sabia y Águeda Segado

Edición

Cristina Busi y Erika Marchetti

Colaboradores y testimonios

Amos Vázquez, Jainin Carmenchu, Catalina Lladó,
Elena Sansonetti, Emilia Córcoles, Ester Ochoa, Estrella Revenga,
Eva Morote, Francesca Belforte, Francesca Sarnataro,
Giulia Depero, Juliana Prudencio, Lupe Ortega, Mara Festa,
Noelia Millán, Roberta Ranalli, Simona Mazziotti,
Stefania Giannini, Susi Andreu, Teresita Rivera Loza

Traducción

Facundo Piperno y Sandra Martín

sp4

1: СТРАСТЬ В СФЕРЕ ИНСТИНКТОВ: КАК РАБОТАЕТ ЗАВИСТЬ В КОНСЕРВАЦИИ

ДЖУЛИАН ПРУДЕНС

Сохранение E4 подавляет зависть и не осознает импульса, который заставляет его сравнивать себя с другими, или чувства нехватки. Не допускается даже чувство печали, которое присутствует в этом энеатипе как экзистенциальная кульминация. Он запирает свои эмоции во внутреннем мире, не имеющем выражения, до такой степени, что в нем

бывает трудно распознать эмоционального персонажа. Мы могли бы сказать, что чувства, связанные с ощущением нехватки, реактивно стали способностью быть людьми, которые знают, как сдерживать и поддерживать жертвы, страдания и усилия, которые влечет за собой жизнь. Способность знать, как страдать и бороться, конституируется как черты личности, необходимые для жизни. Чтобы понять, как конституируется усилие и какую роль оно играет в интрапсихической и интерсубъектной структуре субъектов, необходимо принять во внимание в первую очередь биографические условия людей с этими характерными чертами, а также рассмотреть способы взаимодействия с другими элементами.

Различные авторы подтверждают в клинике дефицит адекватного развития субъекта, соответствующего этому подтипу, в неприятной атмосфере, а также наличие одного или обоих родителей с однотипным характером - состояние, которое нельзя обобщать, но которое вызывает внимание за ваше присутствие в рабочей группе

Подкуп говорит о депрессивном чувстве в детстве как о основе последующих депрессий, связанных с детским травматическим чувством беспомощности, которое является результатом фрустрации, которую ребенок получает от сигналов, которые он излучает, с последующей потерей жизненных сил и самосознания. -уважение и неспособность обеспечить себя тем, что он называл «нарциссическими заменителями». Как говорит один из пациентов консервационной группы E4: «Что бы я ни делал, все всегда было не так. Мама меня очень критиковала, говорила, что я очень эгоист...>>

Марксон считает, что моральный мазохизм и депрессия неразделимы и что в случае E4 можно говорить о мазохистско-депрессивном синдроме. При этом синдроме нарушаются три жизненные способности: чувство собственного достоинства, оперативная личная эффективность (успех) и инициатива, причем главным условием является ощущение себя несчастным ребенком или источником печали и разочарования для родителей и неудача в попытках возместить родителям ущерб, за который они могут чувствовать ответственность. Враждебность и чувство вины являются последствиями этих состояний. «Мои родители хотели мальчика, а я пришла девочкой. Я делал все, чтобы с мамой было все в порядке, но все пошло по-другому. >>

Ощущение сохранения E4 заключается в отсутствии ощущения своих прав и неспособности эффективно действовать в мире и с другими людьми для достижения успешного ответа, приносящего удовольствие. Однако E4 не перестает делать и делать и является самым активным из всех персонажей E4. Действие — его наиболее развитая психическая функция, согласующаяся с опытом того, что не стоит ни чувствовать, ни задавать много вопросов о происходящем: настало время решать, помогать и сотрудничать, чтобы сохранить себе и другим жизнь. Можно сказать, что среди наиболее активных подтипов во всей Эннеаграмме Сохранение E4 действительно является тем, кто преданно и эффективно посвящает себя работе дома и вдали от дома. Это его миссия и в то же время его личность как «выжившего».

В качестве поддержки для понимания депрессивно-мазохистских характеров интересно упомянуть работы Бляйхмара о нарциссических расстройствах, основе низкой самооценки, обнаруживаемой у консервативного характера Е4. Что касается этого подтипа, эти нарциссические расстройства вызваны первичным некомпенсированным дефицитом нарциссизма. Таким образом, в биографиях консерваторов Е4 дети не «восхищаются» из-за их потребности в признании и поддержке со стороны родителей. Напротив, они разочарованы и обесценены.

«Какая некрасивая девчонка, у тебя лицо, которое даже не носится на ручке зонтика»>
<Заткнись, что ты знаешь о жизни». «Моя мама всегда сравнивала меня с сестрой, она была хорошая, красивая». Когда я попросила юбку, потому что устала унаследовать брюки брата, мама сказала мне, что это выглядело так, словно мне рот сделал монах, и она все время спрашивала, кем я себя возомнила>>

Субъекты с таким характером часто задаются вопросом: «Зачем спрашивать, если мне это не отдадут?» Другой не собирается откликаться на его потребность: поэтому получает то, что принадлежит ему, что делает его самым противоречивым из завистников. Иногда, столкнувшись с прежней идеей, что они не собираются этого давать, и с фрустрацией, которую это влечет за собой, они отрицают необходимость, интериоризируя себя в отсутствии права. Родители также не создают ценного образа себя, с которым они могли бы себя идентифицировать; в подавляющем большинстве случаев по крайней мере одна из родительских фигур имеет мазохистский характер. Мазохизм родителей передается не только через идентификацию, с самодепривацией, которую они навязывают, но и через чувство вины, которое они порождают в детях, когда они наслаждаются тем, чего не хватает родителям.

Мой отец работал в поле утром и ночью на заправке, и я всегда помню, как моя мать работала дома или заботилась о своих родственниках, вставая первой и ложась спать последней. Когда мой отец работал на вечеринке, я не мог уйти, пока он не придет. Я не гулял с друзьями, потому что видел, как моя мама плохо проводит время, и не мог позволить себе хорошо провести время. Я поглощаю усилия

Сохранение Е4 не смогло создать себе ценный имидж и не смогло компенсировать дефицит. К сказанному выше, в консервации Е4 присущи высокие цели и идеалы и большая строгость критического осознания в двух ее вариантах (Бляйхмар):

- а. Что касается неприятия смягчающих обстоятельств, чтобы не достичь идеалов, или отклонений от норм или ценностей, по которым оценивается поведение, он является суровым судьей: «чего бы они ни стоили.
- б. В высокой степени враждебности к самому себе он возвышает идеалы и принижает представления о себе, чтобы прийти к самому негативному выводу. Безумная идея во многих консервациях Е4 — «<стараться, но не добиться успеха».

Необходимо упомянуть работы Х. Блейхмара о мазохизме, чтобы лучше понять сохранение E4. Этот автор говорит, что в самом строгом смысле мазохизм — это сознательный или бессознательный поиск физических или психических страданий, членовредительства, самонаказания или самолишения, поскольку эти состояния кодифицированы таким образом, что они порождают удовольствие на другом уровне. . Таким образом, неудовольствие является условием получения удовольствия, которое в конечном итоге и достигается, хотя и посредством сложной схемы.

В понимании этого характера необходимо учитывать значение, которое имеют для субъекта те или иные травмирующие межличностные ситуации, кому необходимо трансформировать болезненное в приятное, чтобы адаптироваться к ним или противодействовать им в качестве защиты, или активно искать неудовольствие, потому что он боится, что это произойдет неожиданно.

Когда ничего нельзя сделать, чтобы предотвратить что-то, или когда есть страх быть удивленным тем, что находится вне воли личности, один из способов борьбы со страданием состоит в том, чтобы придать положительный характер тому, что на самом деле является нежелательным. : нарциссизация фрустрации.

Поначалу мы не сталкиваемся с истинным мазохизмом, поскольку недовольство не ищется, но при его наличии сохраняется доля нарциссического удовольствия, рационализирующего неизбежное, как если бы оно было неизбежным.

Первоначально это было защитным актом, как только он зафиксировался на этой форме нарциссического удовлетворения в двух стадиях: одна защитная нарциссизация, а другая — пристрастие к лишениям или страданию, которые действительно становятся востребованными, потому что они дают ощущение, что человек тот, кто управляет своей судьбой.

В этом контексте усилие по сохранению E4 конфигурируется как двигатель жизни, мотивация, которая, в свою очередь, понимается как форма контроля и защитной трансформации травматической ситуации.

Чтобы наблюдать, как инстинкт сохранения активизируется у людей с этим характером, мы обратимся к биографиям людей-сохранителей E4, где мы находим, наряду с родительскими фигурами и семейными условиями, в качестве первого препятствия на пути развития личности, другие очень ранние переживания опасности для жизни и физической неприкосновенности человека, которые изначально влекут за собой борьбу и усилия за выживание:

Я родился с очень маленьким весом, один килограмм. Поэтому я начал бороться за выживание. Через два месяца я отравился, и мне пришлось бороться за выживание.

В других случаях переживания относятся к деструктуризации детских страданий, при которых физическая, психическая или эмоциональная целостность субъекта ощущается под угрозой, и/или возникают тревоги преследования, при которых выживание снова ощущается под угрозой. В семье переоценена необходимость вложить все силы в физическое выживание, передано чувство шаткости, поэтому необходимо обеспечить первичные и конкретные блага, любой ценой и прежде всего вопреки нуждам. более эмоциональный или социальный.

В любом случае, во всех ситуациях есть усилия, связанные с тем, как их встретить и/или преодолеть:

мне пришлось уехать из города, чего бы это ни стоило, я не выдержал; пребывание здесь вызывало у меня чувство смерти, удушья во всех смыслах. Для моего выживания было жизненно важно выбраться.

Для меня усилия связаны с выносливостью. Если это работа или обучение, контекст материального выживания, я могу вынести невыразимое, я пью. Я не могу играть в бобы. Если на карту не поставлено выживание, я этого не вынесу.

Эти усилия предпринимаются автономно: сохранение E4 является наиболее взаимозависимым и не является ни мелодраматичным, ни явно конкурирующим.

Посредством усилий субъект достигает нарциссического удовлетворения, хотя посредством этого действия не столько преследуются благополучие или предлагаемые цели, сколько обеспечение человеку идеализированной идентичности. В этом нарциссическом аспекте консервации E4 необходимо видеть себя и восприниматься как хороший отец, друг. преданный человек.

Моя подруга долго болела, и я предпочел бы пойти к ней и побыть с ней, чем оставить ее. Я чувствовал себя комфортно, меня признала моя семья.

Забота и преданность другим компенсирует низкую самооценку. Усилиями он пытается успокоить суперэго и облегчить вину за враждебное желание причинить вред первоначальным опекунам. Это враждебное желание коренится в постоянном разочаровании со стороны родителей инициативами субъекта, в постоянном требовании лояльности и преданности через страдания со стороны родителей, в постоянной неспособности наладить приятную переписку с опекунами.

Что для меня это не остается, так как я уже прилагаю достаточно усилий. Я обнаруживаю себя в припеве песни: «Чтобы иссушенная смерть не нашла меня пустым и одиноким, не сделав достаточно».

С другой стороны, это враждебное желание, которое является частью сурового критического сознания сохранения Е4, переводит этот подтип в спрос; однако посредством этого требования сохранение Е4 вместо того, чтобы требовать другого, требует самого себя:

Иногда мне приходится чувствовать, что я решаю дела, которые в противном случае не были бы сделаны хорошо; например, в; Я забочусь о своем сыне, если не буду осторожен, то сделаю все.

Кроме того, существует поведение, при котором усилие понимается как внутриспсихическая мотивация, а другой выступает просто как инструмент.

Существуют условия, при которых поведение направлено на то, чтобы другой установил определенный тип отношений с субъектом таким образом, что на основе тревог и желаний, которые он испытывает перед другим, определенные действия призваны вызвать определенный эффект. приведены в движение таким образом, чтобы не нападать на нас, не бросать нас и дарить нам свою любовь.

Берлинер в исследовании происхождения мазохизма в интерсубъективных терминах указывает, как враждебность и жестокое обращение со стороны родителей определяют, что субъект, напуганный агрессивностью, ищет страдания как способ вызвать чувство вины и любви к родителям, которых он боится.

Менакер подчеркивает, что враждебное родительское отношение интернализуется и что субъект, который плохо обращается с собой, подчиняясь и унижая себя перед другим, действует оборонительно перед лицом преследования, что напуганный субъект стремится успокоить своего противника с помощью бессознательной техники, демонстрируя ему, что он не тот, с кем можно соперничать. Таким образом, сохранение Е4 становится меньше, критикует себя, ставит себя в подчиненное положение, уступает свои права другому, показывает себя недееспособным, невежественным, принимает установки и идентичности, которые причиняют ему вред и заставляют его страдать, что влечет за собой двойную выгоду. Во-первых, потому что это страдание меньше, чем мука преследования. Так, на работе, а иногда и в отношениях, консерватор Е4 прилагает чрезмерные усилия, доходящие до пределов изнеможения, из-за ужаса, внушаемого авторитетом, который он приписывает своему начальству:

Я много раз работал с температурой, после почечной колики или по выходным без зарплаты, несмотря на то, что работал в государственном учреждении. Точно так же я заботился о нем во время болезни моего отца, много дней уезжая из больницы на работу.

Во-вторых, он направлен на получение чувства безопасности, которое противодействует фобическим или параноидальным тревогам. Принижая себя, субъект идеализирует

объекты, создавая таким образом богов, перед которыми он унижается. При этом, кроме того, ему удается сохранять собственную агрессивность по отношению к объекту, вытесненную вследствие враждебного поведения.

Усилие также направлено как инструмент достижения любви и признания другого, здесь поведение не пытается избежать нападения, а является формой самоагрессии, формой подкупа, чтобы нас не бросили: «Я молодец, я много работаю, я заслуживаю того, чтобы меня любили. Я получу 9 и 10, чтобы они могли на меня посмотреть»

В других случаях посредством страданий и усилий поддерживается связь с матерью или отцом, которые сделали ребенка или подростка доверенным лицом своих страданий, так что ребенок испытывает бесконечное удовольствие от близких встреч, будучи кем-то привилегированным, кто получает доверительные отношения.

Когда я рос, моя мать все больше вовлекала меня в свои проблемы в отношениях. Я чувствовал себя обязанным сопровождать мать, чтобы она могла поплакать и излить свою ношу передо мной. Так я, кроме того, чувствовал пространство внутри семьи, таким она меня видела.

Усилиями консервация Е4 также скрывает его садизм: он жертвует собой, чтобы заставить другого почувствовать себя виноватым, заставить его почувствовать себя виноватым.

Дома я тоже обо всем забочусь, если я не делаю это сам, дела идут плохо. Если я приду на работу больным, у тебя нет оправдания, чтобы не прийти.

Это состояние имеет особенности в любовных отношениях. Наконец, принимая во внимание вышеизложенное и не желая упрощать, хотелось бы упомянуть обзор Тарахова о сохранении Е4: «Мазохизм – это техника того, кто не может быть прямым>>

2: ХАРАКТЕРИСТИЧНАЯ НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ. упорство

Эстрелла Ревенга

Невротическая потребность подтипа сохранения Е4 — это упорство, посредством которого он ищет признания, привязанности, уникальности, незаменимости и особенности для другого. Эта потребность возникает, с одной стороны, в раннем отсутствии одной из фигур привязанности, обычно матери, которая не оказывала достаточной поддержки ребенку, в неспособности матери утвердить себя как фигуру привязанность, обусловленная такими обстоятельствами, как болезнь, депрессия, родительские конфликты, собственные невротические потребности, патогенные черты характера, ситуации тоски, требования Супер-Эго, а с другой стороны, вследствие неудачи в

первичной нарциссизации, которая не была компенсирована. В большинстве обследованных энеатипов-консерваторов Е4 взгляд отца также оказался неудачным.

Как следствие, он невротически ищет взгляда, признания, поддержки, удовлетворения, близости и своего благополучия и использует для этого усилия и упорство, как иллюзию того, что он человек, который умеет прилагать усилия, который знает, как выдержать даже само страдание. Наши усилия помогают нам выделиться, выйти на первый план и показаться уникальными. Усилия всегда будут посредническими, когда дело доходит до неоднократной демонстрации и демонстрации нашей значимости в глазах других. Мы будем прилагать усилия в качестве своего долга, обязательства и/или дара, чтобы избежать дискомфорта, удовлетворить желания и требования Супер-Эго, с которыми мы отождествляем себя или усваиваем, тем самым создавая порочный и ошибочный круг.

Моя мать была очень религиозным человеком, она рассказывала нам жития святых, мучеников. В то время я очень хотел быть святым, а если даже мучеником, то еще лучше, моя мать очень гордилась бы мной. Представление о святости, которое пришло ко мне, во многом было связано с болью, со страданием в молчании из любви к Богу. И вот туда я себя поставил. Когда мне было семь лет, я клал камешки в туфли и бегал мили. Чем больше боли, тем больше очков за святость. Позже, в интернате, то же самое с монахинями (а поле у меня уже было возделано), использование власяницы, по ночам в моей клике, молитва на коленях с вытянутыми руками. Без чьего-либо ведома. Усилие, жертвенность, признание Бога; строчный бог, который принял к сведению мои подношения (чем дороже, тем лучше). Бог, о котором нам рассказывала моя мать и которым он угрожал.

Эта динамика обобщается и экспортируется в создание и поддержание других связей, всегда с усилием как средством стать достойным признания других. По сути, очевидно, что консервация Е4 начинается с плохой самооценки или самооценки, которая предполагает веру в то, что взгляд с биномиальным усилием придает ей смысл, обоснованность, право на принадлежность и, в крайнем случае, заслуживает собственного существования.

Сохранение Е4 рассматривает упорство как *modus vi vendi*, полезную форму сопротивления для достижения того, что он считает важным для своего выживания, а также для достижения идеального образа и получения того признания, к которому он стремится.

Упорство питается силой человека, качеством, которое, в свою очередь, основано на умении сопротивляться, терпеть, подавлять эмоции во имя необходимости не сдаваться. Этот аспект активируется в любой жизненной ситуации, направлена ли она на себя (достижение профессиональных целей, работа, учеба) или направлена вовне для поддержки близких.

Сохранение Е4 способно взять на себя экономическую ответственность за то, чтобы его дети и его семья ни в чем не нуждались, лишиться того, что ему нужно, чтобы освободить место для нужд других, ни материально, ни эмоционально, ни внутренне.

Если к этому добавить, что это устный персонаж большой прожорливости, то мы увидим, что признания одного человека ему будет недостаточно, что он пойдет искать признания всех, привязанности всех, что все видят его как кого-то особенного. Поскольку это невозможно, человек становится разочарованным и недовольным.

Мы должны принять во внимание, что, хотя консервация Е4 и получает признание некоторых людей - а иногда и получает - она не впускает ее; это не идет ему на пользу из-за роли, которую играет его суперэго, гиперкритическое и дисквалифицирующее похвалу и признание, которые он получает от других. Вследствие вышесказанного ничто не приносит никакой пользы и оставляет человека разочарованным, без желанного признания.

Это означает для человека невозможность закрепления собственного внутреннего взгляда, в котором он мог бы признать собственные достижения. Вследствие этого порочный круг его вождельного признания, к которому он стремится всю жизнь, повторяется снова и снова. Результат всего – разочарование. Желание не удовлетворяется, оно не получает фантазируемого признания, потому что его нельзя было получить в любом случае: чтобы добиться чего-то похожего на любовный контакт, оно затем предлагает выполненную задачу тому, кто из-за собственных трудностей не смог этого сделать. мог или не хотел любовно связываться в начале существования.

Само усилие и возникающее в результате разочарование подталкивают консервацию Е4 продолжать попытки снова и снова, образуя невротическую спираль, которая разрывается только тогда, когда ее можно осознать и поставить под сомнение ее необходимость, эффективность или смысл существования. Отношение, которое может иметь не только эмоциональные, но и физические последствия.

С другой стороны, зависть порождает восприимчивость, поэтому консерватор Е4 часто чувствует себя подвергнутым дискриминации, когда авторитет или ценный внешний объект признает других людей и постоянно контролирует авторитет, чтобы видеть, что он дает другим, а что нет. дает ему/ей. Вследствие этого человек не расслаблен и спокоен, его взгляд всегда внимателен к тому, на кого он смотрит, кому дарит ласку: ему хотелось бы, чтобы это было только для него. Все это вызовет проблемы в отношениях, поскольку он остается злым, почти всегда бессознательно, на человека, обладающего властью, и впоследствии эта отрицаемая враждебность будет проецироваться на авторитетную фигуру, или на равного, или вы можете перенести его на других людей, и вы подумаете, что другие «сильно меня хотят» или «против меня», вызывая чувство преследования со стороны внешней фигуры.

Есть общий знаменатель во всех консультациях по сохранению E4: то, где они прилагают больше всего усилий, — это учеба и работа. Ради достижения долгожданного признания они способны пойти на неожиданные жертвы, которые впоследствии им дорого обойдутся, могут поставить под угрозу их здоровье или нанести им непоправимый физический вред. Нет меры в стремлении добиться признания и привязанности другого. Конечно, как мы видели в предыдущей главе, в этих усилиях подразумевается избегание чувства зависти. Например, человек, который, когда ему приходилось проводить семинар по определенной теме, предварительно изучил всю литературу по этой теме, специально избегал «чувства незнания» и зависти по отношению к другим специалистам. То есть он компенсировал, с одной стороны, субъективное чувство нехватки перед собой, а с другой стороны, сохранял субъективное представление о том, знает ли он этим усилием больше, чем другие.

Безумная идея сохраняется: «если я приложу усилия, то добьюсь расположения и признания другого существа уникальным».

В некоторых из наших автобиографий мы наблюдаем, как консервация связана с ранним околосмертным опытом, когда основные потребности, как физические, так и позитивные эмоциональные контакты, оказались под угрозой и неудовлетворены.

Невротическая потребность пропитана усилием, а усилие — это инстинкт самосохранения. Потому что и в любви прилагаются огромные усилия, чтобы выжить.

Ранние бредовые идеи, возникающие в результате вышесказанного: «Это не для меня», «Я могу сделать это один, я должен сделать это один», проникнутые тоской. Усилия для выживания не нужно чувствовать. Двигатель — это усилие, не останавливающееся, не ощущающее. «Что бы это ни стоило, я выхожу без необходимости». Эта невротическая потребность формируется по-разному и при разных обстоятельствах:

- Разочарование материнского желания. Мы часто видим случаи рождения дочери вместо сына или наоборот. Нежеланные дочери, которых позже сравнивали с сестрами или братьями, родившимися в гораздо более позитивных для матери ситуациях.
- Неопытные матери, молодые люди и отцы, которым приходится прилагать немало усилий, чтобы добиться успеха. Матери в постоянной работе, всегда работают. Наша сумасшедшая мысль по сравнению с этим была: «Я не соответствую своей матери».
- Анорексия в подростковом возрасте. В самостоятельных усилиях есть часть отождествления с установкой материнского усилия: «С моим усилием я чувствую свою принадлежность, без усилия — нет».
- Сначала дочь, внучка, племянница, получившая признание, а потом потерявшая его. Желание вернуть то, что было

- Выступать посредником между родителями, заботясь о матери и/или добиваясь ее исполнения. Всегда чего-то не хватает, всегда какие-то упреки, хорошие оценки, жертвы, увольнения, добрые дела недостаточно признаются.
- Путь, который приходит нам в голову, искать взгляда или признания, чтобы они подошли ближе, чтобы они посмотрели на меня, почувствовали меня внутри, но их никогда не бывает достаточно. Мы ищем любовь и даем результаты заметок; путь, по которому мы ищем, неправильный, а признание, в лучшем случае, пунктуальное.
- Неадекватные мнения или убеждения относительно образования или отношений матери и ребенка. «Я его не беру на руки, потому что он привыкнет»; «Я не хвалю ее записи, чтобы она не была верующей».

Мы видим много случаев, когда очень плаксивые девочки воспитываются родственниками, отличными от родителей, помещаются в школы в раннем возрасте по сравнению с братьями и сестрами и унижаются по отношению к ним, даже занимая противоположные позиции матери и дочери. Наряду со всем этим мы видим множество страхов, связанных с психобиологическим, чем-то похожим на память о травме, страх спать одному, страх темноты и т. д.

Что касается отношений с равными братьями, мы видим в наших автобиографиях во многих случаях зависть к любимым братьям, о которых заботятся, считают достойными или хорошими. Скрытый гнев и негодование против них, которые становятся более или менее явными, прямо или косвенно. Агрессивность выраженная или сдерживаемая, присутствует в отношениях с ними.

Во многих случаях позже возникает чувство вины и разочарования, большее отвержение, большее дистанцирование от наказания родителей. Ощущение себя плохим и начало нового порочного круга признания усилий.

Фильм Хуанмы Бахо Уллоа «Крылья бабочки» является хорошим примером вышеупомянутого.

3 МЕЖПЕРСОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

ЭСТРЕЛЛА РЕВЕНГА И АГЭДА СЕГАДО

Среди межличностных стратегий есть те, которые ближе к сознанию, и другие, которые полностью бессознательны, например, защитные механизмы, о которых мы собираемся упомянуть в этой главе, поскольку они влияют не только на структурирование психики и во внутренней динамике человека, но и по отношению к другому.

Межличностные стратегии этого подтипа будут находиться под сильным влиянием таких черт, как жертвенность, садомазохизм, преследование и подчинение. Когда мы говорим здесь о подчинении, мы имеем в виду не абсолютное подчинение одного человека желанию другого, а, скорее, широкий спектр явлений, которые мы переживаем перед другим, заторможенность при самовыражении, внимательное взгляд человека перед другим, где он пристально рассматривает ее, чтобы доставить ей удовольствие, а не разозлить ее. Речь идет о подчинении другим из-за боязни их эмоционального отклика, того, что они накажут нас потерей своей любви. (Блейхмар). 1. Бляйхмар, Х., Revista Aperturas Psicoanalíticas, № 28.

Виктимность, садизм, мазохизм, преследование и подчинение следует рассматривать в двойном аспекте. С одной стороны, относительно, как это было структурировано. С другой стороны, как следствие такого структурирования внутренней динамики личности. Эти установки и динамика поддерживаются интерпретацией внутренней и внешней реальности, которая в этой модели определяется как ложная нехватка, фиксация E4. В консервации E4 ложная нехватка выражается через обесценивание того, что он делает, его действий и его поведения. Он всегда смотрит на то, чего не хватает, чтобы больше посвятить себя, увидеть, как он мог бы сделать это лучше, и в то же время он чувствует своего рода удовлетворение от усилий, которые он вкладывает в то, что он делает, от способности знать, как поддерживать жертвоприношения. Основное внимание уделяется пристальному наблюдению за тем, чего не хватает, чего не хватает. ум сделан хорошо, то, что вы думаете, чувствуете и делаете, имеет небольшую ценность. За этим стоит идеализация себя как человека, умеющего поддерживать этот недостаток, предполагающего его условием своей жизни. Он «удовлетворен» тем, что он мученик, страдающий молча, с убеждением, что его боль величайшая и что он умеет страдать, не впадая в жалобы, сожаления или слезы, которые являются выражениями малоценными для этого человека. Кроме того, если бы он выразил свою боль, был бы разрушен образ «гордого» человека, заслуживающего восхищения тем, что ему так недостает и посвящен облегчению боли других, которую он в то же время презирает, когда его увлекает жалоба.

Видение того, чего не хватает, и видение того, чего всегда не хватает, помогает ей вкладывать больше энергии в страсть и иметь идеальную выносливость, человека, неутомимого в своем стремлении делать то, что должно быть сделано. Таким образом ей также удастся скрывать и подавлять зависть. Консервация E4 — это контртип, то есть подтип, пытающийся подавить страсть зависти.

Теперь мы подробно остановимся на межличностных стратегиях, сосредоточив внимание также на иррациональных идеях, которые проистекают из искаженного когнитивного ядра ложной нехватки.

Существует сильная конкуренция, которая зачастую не является полной. Понижение собственной ценности — это способ избежать критики и получить похвалу, не подвергая себя прямой конкуренции.

Как мы уже видели ранее, упорный Е4 научился относиться к подчинению как к стратегии, сжимаясь перед другим из-за страха преследования. Этот способ связи сформировался в детстве, когда ребенок научился подчиняться одному из родителей из-за преследований; позже он будет постоянно повторять этот тип связи с другими людьми.

Рассмотрим следующий пример: человек чувствует конкуренцию и соперничество со стороны коллеги и стратегически он делает вид меньше, чтобы успокоить и умиротворить человека, который конкурирует с ним, потому что он живет в страхе. Человек сжимается, отстраняется, уступает свое место другому, прежде чем соревноваться. Конечно, речь идет о бессознательной стратегии. Мы видим, что в отношении конкурентоспособности консервация Е4 испытывает фобию конкуренции, поскольку боится разрыва и прекращения привязанности. Консервативные Е4 — это люди, которые настолько боятся отказа от любви и настолько зависят от него, что предпочитают уйти, а не конкурировать и занять второе место. Сопутствующие иррациональные идеи таковы: «Если я буду соревноваться, я уверен, что проиграю, если я сделаю себя заметным, я создам проблему для других».

В предыдущем примере область конкурентоспособности человека находилась в сфере труда; Интересно, что делает человек в таких обстоятельствах внутри своей компании. Этот эннеатип стремится к хорошей отдаче. Таким образом у них возникает чувство удовлетворения и мнимого превосходства над другими, но также и чувство реального удовлетворения, так как они концентрируются и прилагают усилия к тому, что имеют, что делает это хорошо сделанным; таким образом прикрывается чувство зависти. «Если нет усилий, нет никакой ценности». «Если меня не принуждают, значит, я не сделал все возможное». «Если я пожертвую собой, они увидят меня и оценят меня».

Другой способ не конкурировать — никогда не демонстрировать свои успехи, избегая таким образом чувства зависти, которое они могут вызвать у другого.

Эта форма стратегии, как мы видели ранее, была усвоена в детстве для того, чтобы задобрить внешнего преследователя, одного из своих родителей, и сегодня человек этого подтипа продолжает использовать тот же защитный механизм либо против других, либо против самого себя.

Что касается признания своих ограничений, то ему очень трудно признать их, а также выразить перед другими людьми. Его нельзя проявить болезнями или ограничениями, это много страданий за его нарциссизм. «Если я страдаю, я слаб, я презрен»>. Признание предела может восприниматься как ситуация унижения. Этот эннеатип может проявлять невротические страдания, но боль и реальные ограничения ставят его в ситуацию большой опасности и уязвимости перед другими. Они показывают, что им нужно и что они зависимы.

Зависимость подвергает вас большому риску, человек, от которого вы зависите, может вас подвести, у него могут быть другие потребности, другие интересы, и прежде чем это

произойдет, вы создаете всевозможные стратегии, чтобы справиться в одиночку и не показывать, что вам нужно. Зависимость от другого обнажает точку максимальной уязвимости сохранения Е4. «Если я сделаю это один и не попрошу, я не буду рисковать, что другой не поможет мне, не будет рядом со мной».

С одной стороны, стремление не просить о помощи явно компенсирует чувство стыда и никчемности, возникающее из-за чувства обделенности и нужности, а с другой стороны, в реляционном плане порождает образ высокомерного превосходства, неявного обвинения, который обычно приписывают к сохранению Е4, и это препятствует спонтанному предложению помощи. «Никто не может мне помочь», никто не может меня понять», если я попрошу о помощи, они сочтут меня неполноценным».

Риск, присущий проявлению своей физической слабости, всегда заключается в потере отношений или, скорее, любой возможности отношений. Стремление сделать что-то свое часто становится неявным способом обращения за помощью, поскольку явная просьба о помощи воспринимается как опасная. Эта склонность защищать свой хороший имидж посредством страха и подчинения другим может привести к тому, что он будет вести себя ложно, как в случае с невыражением того, что он действительно думает в вопросах, в которых он должен позиционировать себя перед другими, чтобы не соглашаться. , и из-за страха перед тем, что о нем могут подумать другие.

Еще одна из их манипуляций — предвидеть собственную критику, чтобы успокоить человека, которого они боятся, что он будет их критиковать. Очень часто на консультации можно встретить пациентов этого подтипа, которые приходят с выполненными заданиями, чтобы помешать терапевту дать им какую-то обратную связь, которую они не хотели бы услышать, поскольку образ, который они должны создать перед другим, будет быть поврежден. и этого они не могут вынести. Они могут быть очень критичны по отношению к другому, очень смелы и, с другой стороны, очень мало терпимы к получаемой критике. Его любимая защита — оправдание и предварительная критика.

Есть еще один тип реляционной манипуляции: ставить себя ниже другого. Таким образом, он делегирует другому свой собственный внутренний критерий оценки, касающийся признания того, что он сделал, правильно это или неправильно. Давайте посмотрим на пример:

Я только что выполнил работу и остался доволен, но, встретившись с коллегой, говорю ему: «Я не знаю, правильно ли я сделал, может, надо было сделать что-то другое и т. д.>>. Все это с намерением, чтобы другой человек меня оценил и сказал: «Но если то, что ты сделал, хорошо, ты тоже много знаешь об этом предмете».

На этом примере мы видим, что эннеатип сохранения нуждается в похвале со стороны другого, но он делает это, ставя себя ниже и предоставляя другому власть над ним/ней, так что другой человек говорит ему или ей, что правильно, а что неправильно, либо в ваша работа в вашей жизни или в ваших решениях. В этом случае он обычно показывает,

что не знает некоторых вещей, когда знает. Это пребывание внизу вызывает некоторый дискомфорт перед другим. То есть они являются жертвами собственных манипуляций. Мы ясно видим тот ложный недостаток, о котором говорит доктор Наранхо, говоря о фиксации этого характера.

В отношениях этот энеатип обычно терпит все, что встречается на его пути, из-за своей зависимости от привязанности другого. Таким образом, одним из его любимых механизмов является рационализация ущерба, который, как он чувствует, он получает от других людей. Он не может рисковать показать, что чувствует себя ущербным из-за аффективной зависимости и из-за страха, что его не сочтут хорошим. Это показало бы его сердитое лицо и... Что подумают остальные? Что, если другой рассердится и откажется от привязанности? Скажем, этот подтип «продал душу дьяволу» в обмен на поддержание идеализированного представления о себе как о хорошем человеке.

Этот подтип боится двух вещей: того, что они не считают его хорошим, и того, что другой рассердится на него/нее и может отказаться от привязанности. Чтобы этого не произошло, он способен притворяться, маскировать и скрывать свои истинные мысли и чувства. В то же время аффективная зависимость – это то, что больше всего может привести к дисбалансу.

Пациент рассказал мне, что на конференции он встретил кого-то, кто был для него очень значим. Этот человек не подошел к нему, они не разговаривали так, как обычно было раньше. Опыт показал, что столь желанная встреча не могла состояться. Это событие вызвало чувство покинутости и горя.

Когда возникают такие ситуации, человек не может рассуждать, эмоции могут, повторение предыдущего опыта затягивает его, не имея возможности сделать многое. Опыт показывает, что жизнь ушла. Как сказал этот пациент: «Я чувствую, что жизнь катится насмарку».

Сохранение Е4 аффективно зависит от взгляда и признания другого, в данном случае человека значительного авторитета, которого он идеализирует, не подвергает сомнению и подчиняется, чтобы получить долгожданное признание, которое в свое время было сорвано. Указанное стремление очевидно недостижимо; то, что произойдет еще раз, - это повторение ссылки, где он рано или поздно разочарует авторитетную фигуру, как это произошло в его время с одним из его родителей.

Человек скажет себе: «Я не такой, какой от меня ожидают другие», и возникает бредовая идея: «Такой, какой я есть, я не заслуживаю привязанности другого, если я приложу усилия, то получу признание». и заслуга». Все это, как замена любви.

Очевидно, мы приучены верить в то, что то, что другой чувствует перед нами - его энтузиазм или его неприятие, его желание ласкать нас или нежелание ласкать - свидетельствует о том, какие мы есть, достойны ли мы того, чтобы нас любили. или нет,

не осознавая, что, по правде говоря, единственное, что оно указывает, это то, что происходит с другим. (Блейхмар)

Этот абзац важен как здоровый выход из привязанности и аффективной зависимости консервации Е4 от другого и показывает, как он интерпретирует отсутствие любви другого к самому себе, когда встреча не происходит.

В результате всего вышеперечисленного наиболее распространенной вещью, которую мы обнаруживаем в нашем подтипе, является то, что, чтобы избавиться от тоски подчинения взгляду, признанию и привязанности другого, они предпочитают разрывать свои отношения, почти как форма психического здоровья и поддержания психофизической стабильности.

Садистский аспект, не такой сильный, как в сексуальном Е4, присутствует, особенно в отношениях с родителями и партнером. Есть люди, которые вели себя пренебрежительно и плохо обращались со своей матерью, с последующим чувством вины за агрессивную разрядку, и, как следствие этого, часто предпринимаются репаративные действия по отношению к пострадавшему человеку. Таким образом, человек, которого покорили, в конечном итоге подчиняет своего работодателя.

По отношению к партнеру они чувствуют себя настолько зависимыми от другого, что порой поработанный человек может проявлять садизм по отношению к своему партнеру, особенно если у него есть какая-то мазохистская черта, а главное потому, что она попадает в зону их дисквалификации: «Если этот человек любит меня, он, должно быть, не имеет большой ценности». Мы можем сказать, что во многом в отношениях пары важна их потребность чувствовать себя любимыми, но наступает момент, когда человек-сохранитель Е4 страдает от зависимости и боли от отсутствия другого человека, как необходимо, и во многих случаях он предпочитает отказаться от любви.

Многие люди этого подтипа предпочли отказаться от того, чего они хотели больше всего. Еще одна безумная идея, вытекающая из этой ситуации: «<Самостоятельно я справляюсь лучше>>».

Садизм, который он испытывает по отношению к другим, ничто по сравнению с тем, который он испытывает по отношению к самому себе.

Однажды я наблюдал выписку пациентки консервации Е4, где садистская часть ее личности нападала на нее за то, что у нее были черты и характеристики, которые не ценились, а, наоборот, презирались. Этот садистский аспект нападал на человека с истинной радостью, оскорбляя его, с гневом и удовольствием за то, что он несовершенен, за то, что у него есть ошибки, за то, что он видит в нем ограничения.

Сумасшедшая идея: «Я должен быть идеальным». У него такой великий идеал, что он не может терпеть недостатки. В заключение мы сосредоточимся на трех наиболее значимых

защитных механизмах этого энеатипа (интроекция, ретрофлексия и проекция), не столько с точки зрения структурирования или модификации, которые он предполагает для психики, сколько с точки зрения его распространения. в аспекте, который связывает человека с другим.

Механизм интроекции — это тип интернализации, при котором полезные для человека объектные отношения заменяются внутренней модификацией Эго; интроекция также приводит к формированию суперэго посредством включения определенных избирательных качеств родителей. Поэтому мы видим, что, как и идентификация, это способ структурирования личности. В этой связи мы увидим интроекцию как защитный механизм. Фрейд обсуждал механизм интроекции в работе 1915 года «Скорбь и меланхолия», в которой он описал реакцию Эго на потерю объекта (любимого человека), реального или воображаемого, а также на потерю чего-то, что для субъекта имеет характер идеала — например, разочарования в себе и впадения в депрессию — или же идеалов, в которых участвуют связи с людьми.

Столкнувшись с потерей объекта, человек чувствует себя потерянным и испытывает ряд реакций. Один из них – интроецировать любимого человека. Таким образом, объектные отношения (с людьми или с идеалами) заменяются внутренней модификацией Эго в форме интроекции. Быть любимым или ненавидеть теперь внутри человека становится частью его личности, того, как человек видит себя; он думает, что интроецированный человек обладает теми же качествами.

Давайте рассмотрим пример пациентки, которая неоднократно пережила опыт отказа от матери. Когда она родилась, матери пришлось сорок дней отдыхать, и о ней заботилась бабушка. Позже, в трехмесячном возрасте, маме сделали операцию и снова удалили. Позже, несколько раз подряд, ее родители уходили на работу и оставляли ее одну, усиливая чувство покинутости. Этот человек в день сеанса комментирует: «Я такой же манипулирующий и агрессивный, как моя мать». И она начинает описывать черты, которые она воспринимала как свои и которые были также и ее матери. Стремясь различать, были ли у нее другие черты или взгляды, отличные от черт ее матери, она их не обнаружила. Человек обнаружил, что внутри огромная пустота.

С этого момента она начала осознавать отношения ненависти, которые она поддерживала с ней из-за того, что человек, которого она ненавидела, был интроецирован в его эго. Таким образом установились отношения, она ненавидела себя за то, что видела себя по образу и подобию своей матери.

В ходе терапии я понял, что каждый раз, когда я визуализировал свой образ, воображаемое лицо накладывалось на лицо моей матери или содержало его в себе, и я не мог разделить эти два образа. Каждая попытка разлучить их, помимо безуспешности, вызывала сильное чувство тоски и вины. Только позволив себе признать свои обиды и вызванный ими гнев и встав на путь истинного примирения, я смог начать отделять свой собственный образ от образа моей матери. Франческа С

Наранхо, как и Фрейд, утверждает, что персонаж с этим механизмом «...интернализует родительское отвержение или интроецирует нелюбящих отца или мать, так что это привносит в их психику совокупность черт, которые варьируются от плохого представления о себе в поисках особого различия, конструируя хроническое страдание и (компенсаторную) зависимость от внешнего признания.

Давайте посмотрим на примере того, как человек строит хроническое страдание:

У пациентки есть опыт неспособности выполнить задачу по проведению обучения в группе, где присутствует ее начальник и несколько людей, которые также очень для нее репрезентативны. Наконец, она делает это успешно, а когда приходит благоприятное внешнее мнение о ее работе, она отвергает, что это так, и дисквалифицирует это внешнее признание.

Надо спросить, за что или почему этот человек отвергает то, к чему он так жаждет и ради чего он так много работал. Это, как говорил Наранхо, способ поддержания хронических страданий, отсутствия чувства в человеческих отношениях и, следовательно, способ увековечения зависти. Таким образом человек избегает взаимных обвинений, конкуренции и ответственности.

Клаудио Наранхо отмечает, что в зависти и депрессивном мазохистском характере существует еще один механизм, который также является фундаментальным: ретрофлексия.

Ретрофлексия или обращение против самого себя – это механизм, с помощью которого человек делает с собой то, что он хотел бы, чтобы делали другие. Буквально это означает «решительно отвернуться от себя». То есть субъект обращает против себя то, что он хотел бы сделать другим.

Клаудио Наранхо продолжает комментировать: «Ненависть к себе или самонеприятие подразумеваются в понятии интроекции «плохого объекта», идея ретрофлексии предполагает, что гнев, возникающий как следствие фрустрации, направлен не только на внешний мир. источник разочарования (и первоначальный фрустратор своей жизни), а из-за интроекции в самого себя. В этой фразе из Наранхо мы видим то, что сказали раньше; то есть внутри человека устанавливается интрапсихическая динамика, при которой эго расщепляется: таким образом, одна часть смотрит на субъекта с презрением и ненавистью, а другая часть терпит это жестокое обращение мазохистским образом. Также ненависть, как сказал Наранхо, направлена на внешний источник; Агрессивность. Проблема в том, чтобы знать, куда она направлена: вовне или вовнутрь.

Когда агрессия направлена внутрь, человек не спрашивает; несколько раз консервация E4 жалуется, плачет. Ему легче воспитать внутреннюю обиду и потребовать от себя не иметь желаний, оставаться в пустыне с малым, питаясь страстью стоического поддержания

бедной материальной и аффективной жизни. Это человек, который обращает на себя гнев, который он испытывает по отношению к другим. Прежде всего, нося в себе интроецированный плохой объект, человек ненавидит себя. То есть они смотрят друг на друга с ненавистью, им это не нравится и они презирают друг друга.

С другой стороны, когда вам нужно направить свой гнев на других людей, которые были внешними источниками разочарования, вы не можете этого сделать; он направляет его на себя из страха перед ответной реакцией другого человека или из чувства вины; поэтому эта агрессивность воспринимает самого субъекта как объект, что приводит к различным видам соматизации личности и состоянию перманентного обессточивания и депрессии. «Все зависит от меня, для меня ничего нет».

Социальная группа E4 больше всего обращает ярость против себя. Сексуальный E4 — это подтип, который наиболее открыто выражает гнев по отношению к другим. Сохранение E4 трансформирует гнев в требование к себе. Во всех трёх случаях раскрывается агрессивность этого персонажа.

Есть пример человека, который из зависти и соперничества по отношению к своему мужу - известному человеку в сериале - постоянно нападал на него. В этом случае объект, то есть любимый человек, не умирает, не теряется в реальности, а теряется как идеал внутри человека, и именно тогда может произойти утрата внутри Эго. Этот механизм очень важен для объяснения некоторых случаев саморазрушительных тенденций и связан с вторичным мазохизмом, понимаемым Фрейдом как возврат садизма к самому субъекту.

Наш энеатип равного сохранения не так скандален в своей критике и конкуренции, как сексуальный, как мы только что видели, но механизм интроекции один и тот же для всех подтипов. Всякий раз, когда теряются значимые отношения, будь то партнерские, дружеские и т. д., человек, чтобы не чувствовать потерю любимого человека, интроецирует частичный аспект этого, с которым он идентифицируется. Чтобы не чувствовать пустоту от этой утраты.

Проекция. Через механизм проекции человек отвергает качества, чувства и желания, которые он не может признать своими, поскольку считает их негативными и проецирует на другого. Тогда, благодаря тому, что определенное представление о другом человеке строится как плохое, агрессивное, вор и т. д., т. е. качества, проецируемые на другого, он может видеть себя человеком, не имеющим тех недостатков, что то есть личность хорошая, неагрессивная и т. д. может быть построена. Таким образом, проекция — это процесс распределения идентичностей между субъектом и другим.

Кто-то может не только отпустить негативные аспекты, но также может отпустить или не признать позитивные аспекты из-за чувства вины. Это характерно для 4-го типа. Проекция положительных сторон собственной личности является следствием необходимости сохранять плохую самооценку.

Сохранение E4 отождествляется с одним из родителей, преследовавших его. Это означает, что в моменты больших требований и страданий он проецирует это преследование на других. Давайте посмотрим на этот пример:

Я работал в компьютерной компании и по состоянию здоровья не чувствовал таких же сил и начал чувствовать себя неуверенно, и думать о том, смогу ли я выполнить свою задачу так, как раньше. Все это делает меня бессильным, неуверенным в себе, я становлюсь все более тревожным и удаляюсь от своих товарищей; Чтобы противодействовать страху и боли, которые я испытывал перед лицом своих физических ограничений, я проецирую своего внутреннего преследователя и начинаю думать, что это другие хотят выгнать меня с работы.

Мы можем признать некоторые иррациональные идеи, которые поддерживают эту динамику: «Если я не сделаю это идеально, меня отвергнут, если я не буду соблюдать все, меня уволят».

Здесь мы видим, как внутренний аспект преследователя проецируется и становится внешним преследователем, что приводит к страданиям человека в его отношениях с другими. Можно сказать, что консервация E4 идентифицируется с преследователем так же, как параноидальный персонаж идентифицируется с агрессором.

Далее мы приведем еще один пример вполне нормальной ситуации для любого человека, но он поможет нам увидеть, как реагирует наше сохранение E4. Мы сможем увидеть, что в одной и той же ситуации несколько механизмов защиты от преследования, обвинения, требования, трансформированной ярости, проекции, подчинения:

Я пригласил нескольких двоюродных братьев на ужин к себе домой. Когда я позвонил им, чтобы узнать, во сколько они придут, я узнал, что они уехали в другое место. Я был удивлен, потому что накануне, во время семейного обеда, мы договорились о встрече; Вместо того, чтобы рассуждать и думать, что с ними что-то случилось, я начал своего рода баснословие, думая, что мои двоюродные братья будут иметь что-то против меня (сказание для ноида). Затем я начал говорить себе, что если они не пришли, то это потому, что я сделал что-то не так и разозлил их. Поскольку накануне они были вместе с другими родственниками, я стал навязчиво пересматривать свое поведение за этой трапезой под преследованием своего суперэго: «здесь ты был неосторожен, ты больше разговаривал с другими кузенами и, возможно, они почувствовали раздражен, смотри что! ты неосторожен!». Сумасшедший вывод, к которому я пришел, таков: «Из-за того, что я был недостаточно осторожен с ними, они разозлились на меня и поэтому не пришли на ужин».

Я решил, наконец, позвонить по телефону, чтобы выбраться из ада, в который попал, но мои двоюродные братья не ответили на звонок. Вместо того, чтобы думать, что они будут заняты, я подумал: «Раньше мне сразу позвонил двоюродный брат». Другими словами, он

объяснил задержку своим параноидальным процессом рассказывания историй. Я решил, наконец, позвонить по телефону, чтобы выбраться из ада, в который попал, но мои двоюродные братья не ответили на звонок. Вместо того чтобы думать, что они будут заняты, я подумал: «Раньше мне сразу позвонил двоюродный брат». То есть задержка была связана с его параноидальным рассказыванием историй.

На этом примере мы видим, как E4 трансформирует гнев в требование к себе и упреки от внутреннего преследования. И часть гнева, который чувствует этот человек, проецируется на других: другие злились на меня, когда у меня была причина злиться, потому что они его поддерживали. Он не выражает своего гнева из-за боли, которую он испытывает от возможности того, что другие рассердятся. Здесь мы видим подчинение и зависимость привязанности этого человека, в данном случае, к каким-то двоюродным братьям. Если я выражаю то, что чувствую, я буду только бременем для других. Если я выскажу свои потребности, их не поймут, они менее важны, чем потребности других.

4 ДРУГИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ АГЭДА СЕГАДО И АНТОНЕЛЛА САБИЯ

В этой главе будут рассмотрены основные и второстепенные особенности характера консервации E4.

Требование к себе и перфекционизм

С упорством тесно связано требование к себе, самореволюционная устность, которая выливается на себя молчаливые требования, изначально направленные в другую сторону. Питается упорством, так как требуют все больше и больше, поднимают планку и что такое с другой стороны, требуется наличие ресурсов для выполнения этой задачи. Но требование к себе также должно сопровождаться неудовлетворенностью и ненавистью к себе; только таким образом сохраняется внутренняя пустота и остается открытой дверь для самооценочной конфронтации, полезной, чтобы чувствовать, что этого никогда не бывает достаточно.

Мне ничего не достаточно. Задача, которую я решаю и которую всегда довожу до конца.

предварительно оставляет мне точку неудовлетворенности, например, что мне поставить

совести и сказать: «Ладно, все в порядке, хватит».

Требование к себе и перфекционизм

С упорством тесно связано требование к себе, самореволюционная устность, которая

выливает на себя молчаливое требование, первоначально направленное куда-то еще. Оно питается упорством, поскольку требование все большего и большего, повышение планки и того, что поставлено на карту, требует, с другой стороны, наличия ресурсов для выполнения этой задачи. Но требование к себе также должно сопровождаться неудовлетворенностью и ненавистью к себе; Только таким образом внутренняя пустота сохраняется и оставляет дверь открытой для самооценочной конфронтации, полезной для ощущения, что этого никогда не бывает достаточно.

Мне ничего не достаточно. Задача, которую я берусь и которую довожу, всегда оставляет у меня точку неудовлетворенности, как будто я должен осознать и сказать: «Ладно, все в порядке, хватит». лупа

Хотя нетрудно спутать стремление к совершенству консервации E4 с поиском совершенства консервации E1, консервация E4 сопровождает такое отношение с усилием и неудовлетворенностью: стремление быть совершенным или делать что-то идеально является следствием чувства неполноценности. и попытка компенсировать опыт недостаточности

Сочувствие

Высокая чувствительность и наблюдательность позволяют им улавливать и понимать характеристики тех, кто находится перед ними. Хорошие слушатели, они легко сопереживают страданиям других и способны вмещать и сопровождать либо потому, что видят в другом части себя, либо потому, что, зная внутренние состояния глубокого страдания, у них развиты ресурсы самоподдержки. Это персонаж, способный молчать, терпеть пустоту другого, передавать глубокое понимание, лишённое осуждения. В страданиях он чувствует связь, как обычно бывает со своими первоначальными привязанностями.

Трудно принять ограничения

Еще один аспект, связанный с вышеизложенным, — это трудности с принятием внутренних и внешних ограничений. Жадность, не знающая препятствий, даже не учитывает ограниченность индивидуальных ресурсов и требует все больших усилий и труда. Незнание собственных границ, особенно с точки зрения реальных возможностей, сопровождается идеей всемогущества. Глубокая способность терпеть, терпеть поддерживает столь же глубокую неспособность просить о помощи, действия, которое для того, чтобы его можно было практиковать, требует, прежде всего, осознания того, что вы не в состоянии сделать это в одиночку, но также и смирения, чтобы почувствовать нуждаться. Он не способен распознать реальные потребности, даже если они физические (сон, отдых, еда), либо потому, что он испытывает определенный уровень разобщенности с собственным телом, либо потому, что внутренне он избегает восприятия потребностей, предполагающих включение другого.

мазохистское отношение

Плохой имидж самого себя, отсутствие уважения, с которым человек находится в контакте, и идея того, что он не заслуживает, заставляют его даже терпеть унижительные условия, особенно в сфере отношений. Жажда принадлежности, потребность в любви и признании таковы, что заставляют субъекта терпимо без ограничений с ожиданием, что эта терпимость будет истолкована другим как знак любви и признательности.

Уточнение

Хороший вкус, любовь к прекрасному и ко всему изысканному — характеристики, общие с другими подтипами и обнаруживающие глубокую чувствительность. У консервативного подтипа эта чувствительность скрыта и маскируется телесной ригидностью и эмоциональной заморозкой.

Опекун других; полезный и гостеприимный

Сохранение Е4 поддерживает отношения с другими людьми, друзьями и семьей с великим духом служения и заботы. В таком подходе он находит удовлетворение, чувство собственного достоинства и практический способ выразить любовь. Он заботится о других как материально, так и эмоционально, хотя часто рискует взять на себя больше, чем необходимо.

На службе он обретает личность, место, которое делает его достойным и позволяет принадлежать

Стойкий, немного гедонистический

Отношение к зарабатыванию заслуг посредством работы оставляет мало места для веселья и удовольствий — измерений, с которыми этот персонаж незнаком. Удовольствие ощущается, когда всегда находишь удовлетворение в своих действиях, но направлено на что-то (цель) или кого-то. Трудно понять, что увеличивает счастье одного, не включая другого, на самом деле этот персонаж не совсем понимает, что заставляет его чувствовать себя хорошо. Контакт с природой, тишина, пребывание наедине с собой, прослушивание музыки, посвящение времени самому себе – вот те возможности, которые иногда позволяет себе человек и которые ближе всего к идее удовольствия, как и, с другой стороны, удовольствия. бесконечного движения, спонтанности и свободы действий и речи.

Поиск ресурсов. решительное творчество

Это способность творчески находить решения, особенно когда они необходимы для проблем, которые касаются других, а не тебя самого. В частности, творчество выражается в желании найти возможности посредством всемогущего стремления преодолевать препятствия, видеть альтернативные пути, не сдаваться, несмотря на трудности.

неотразимый энтузиазм

Это становится еще более очевидным, когда речь идет о поддержке другого человека в восстановлении его энергии и воли к жизни, трансформации и большей вере в себя.

Обладая инстинктивным стремлением к гармонии и красоте, ему удастся объяснить, что достижение состояния интеграции возможно. Это проистекает из ее собственных потребностей, а также из глубокого понимания того, что исцеление (не совершенство!) — возможная реальность. Наконец, он знает, как передать идею о том, что каждый имеет ценность именно потому, что это потребность, которую он всегда чувствовал. Такое отношение сделает вас хорошим терапевтом, если вы пойдете в эту профессию.

Сушить в нежности своими. Трудно выразить нежность.

Ласковый, доброжелательный, услужливый характер, с большим стремлением к дружбе и отношениям, но с глубоким стыдом за свои любовные жесты. Возникает стремление сохранить нежность и связанные с ней действия, возможно, потому, что в детстве они связаны с тотальной зависимостью, с проявлением хрупкости чувств. Такая преданность внешнему миру не находит соответствия по отношению к себе.

Трудность противостояния; неясно относительно расходящихся выражений

Трудность четко выразить расходящуюся и противоположную позицию, особенно если большинство думает иначе. Внутренне он остается в другой позиции, о которой едва хватает смелости заявить, таков страх маргинализации или конфронтации.

Жесткость

Это ментальная ригидность, которая находит свое соответствие как в физической, так и в поструральной ригидности, связанной с односторонним взглядом на вещи, саморазрушительным в пользу другого, но также и с физической и мышечной ригидностью, как бы симулируя всегда присутствовать в состоянии тревоги и страха, быть внимательным к тому, что происходит вокруг, улавливать каждый сигнал с точки зрения контроля, знать, как реагировать и предотвращать

сохрани (на всякий случай)

Возможность сохранять и накапливать как предметы, которые могут оказаться полезными, так и опыт. Держаться особняком, своего рода жадность, иметь больше ощущения, что всегда можно рассчитывать на дополнительные внутренние ресурсы, которые можно использовать.

Ценность

Обладая смелым характером, он не чурается испытаний, умеет с терпением и силой воли переносить даже самые тяжелые испытания, касаются ли они его самого или его близких. Если ставка высока, нет места размышлениям о том, идти или не идти трудным путем.

Постоянная бдительность, контроль

Склонен жить в состоянии тревоги, контролировать ситуацию и иметь прямые антенны, чтобы вовремя воспринимать сигналы и знать, как действовать превентивно.

Иронично

Способен быть смешным, ироничным, временами даже саркастичным, чтобы сублимировать гнев. В нем есть тонкий и умный юмор, ирония по поводу своих особенностей, по поводу тяжелых событий жизни, как попытка смягчить боль и обрести некую легкость.

чувство справедливости

Он живет глубоким стремлением к справедливости, которое возникает из его собственного опыта, когда он пережил несправедливость. Он стремится и борется за равенство и верит в ценность солидарности. Вы можете быть очень дисциплинированными в следовании своим идеалам.

Духовный

Благодаря контакту с нехваткой он ищет трансцендентное как способ освободиться от своего болезненного опыта и чувства незавершенности, которое его сопровождает, а также как средство, позволяющее осмыслить себя, жизнь и искать Запредельное. Это стремление к трансцендентности, если не освободиться от эго, рискует превратиться в стоический поиск жертвы, нарциссический идеал святости, призванный искупить себя от лишений

**ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ФАНТАЗИЯ
КАТАЛИНА ЛЛАДО**

Публикуем свидетельство коллеги, которая узнает себя в подтипе консервации Е4 и с большой совестью описывает от своего персонажа, как она переживает фантазию и ее связь с эмоциями.

Если исходить из описания, данного в словаре, фантазия происходит от греческого термина *phantazo*, что означает появляться, и от *phaino*, сиять. Говорят, что фантазия — это «способность ума представлять несуществующие вещи». В частности, «придумывать существа и события и создавать литературные и художественные произведения, создавая вещи, не имеющие реальной основы».

Что касается моего персонажа, я исхожу из представления о себе, которое также является фантазией. Эта фантазия исходит из чувства, из внутреннего ощущения неудовольствия, никчемности. Мой характер или представление о том, что я не заслуживаю.

Ежедневно фантазия пробуждается из-за какой-то эмоции или состояния бытия, которому я не даю эффекта, и я создаю восстановительную, компенсирующую ситуацию, которая в то же время притупляет это чувство. В нем я дублирую себя в персонажей, которых вижу как на экране (мой разум), переживая события, которые описывают поведение, отличное от того, что происходит со мной.

Я думаю, что лучший способ объясниться — это проиллюстрировать сказанное выше, обращаясь к истокам фэнтези.

Начну с семьи. Я второй из шести братьев и сестер, и я унаследовал имя моей бабушки по отцовской линии, свекрови и козла отпущения в семье как для ее сына, моего отца, так и для моей матери. Это затронуло меня с самого начала, поскольку я был представителем плохих членов семьи, и из-за этого аспекта я никогда не чувствовал себя любимым или желанным. В своих играх я часто был ребенком, который умер. Из газеты я увидел, как моя сестра плачет из-за моей смерти. Когда мама ругала или наказывала меня, я уходил из дома в слезах, полный ярости и разочарования, — я прощался со своими братьями, которых видел за окном, страдающими от моего ухода.

Что я со всем этим получил? Сильно переживая эту боль, эту неприятность, этот дискомфорт, это чувство неполноценности, помех быть плохим, создавать проблемы быть непонятым, нелюбимым, и начал формулировать такие мысли, как «Я иду сюда, меня не любят». и если я собираюсь положить конец этим ситуациям, мой отъезд послужит тому, чтобы они увидели, что я хороший, и раскаялись в таком обращении со мной». Когда часы шли, и я устал плакать и прятаться, я приходил домой, как побитая собака. Возвращение было тихим и старалось остаться незамеченным. Из этого я научился страдать в одиночестве и развивать фантастические истории о воине, который возвращается и возвращается, чтобы начать все сначала с героической целью иметь возможность измениться и продолжить История борьбы, как Дженовева де Брабант или Жанна д'Арк. Пожертвовав, я получу любовь.

Сегодня в пограничных ситуациях, когда я чувствую себя очень обеспокоенной, разочарованной или потерянной, я фантазирую о том, чтобы выйти из ситуации и временами стать тем персонажем фильма, романа или грустной пьесы, где отчаявшаяся

женщина смотрит в окно. в поисках лучшего мира, который обычно находится далеко, в уединенном месте, или порвать со всем и начать с нуля и самостоятельно проложить новый путь, или тот, кто стоит, опираясь на балкон и глядя на луну в поисках некоторый ответ — видит в пустоте возможное пространство приветствия. Во всех них общий знаменатель — пожертвовать тем, что у меня есть. Даже моя жизнь.

Еще одна из моих любимых игр, в которой используется движок конкурентов. Я играл в нее со своим двоюродным братом, которому нравилось быть самым красивым в семье. В наших играх она играла африканскую принцессу, а я был миссионером, отдавшим свою жизнь, чтобы спасти ее. Моя доброта наполнила печальное сердце похищенной принцессы или представительницы очень бедного народа. Отдать себя или жить ради другого, чтобы иметь место в отношениях, в которых я считал само собой разумеющимся, что она счастлива, потому что она красивая, и я могу отдать себя только ее заботе.

Сегодня тем, кем я восхищаюсь лично или профессионально, я могу эмоционально посвятить им все свои чувства. Поступая так, я вступаю в фантазию, в которой участвую в крестовом походе, помогая обнаружить это чудесное существо, миссия которого — пробудить или изменить мир.

Я не могу оставить этот рассказ о моей связи с фантазией, не отметив, что в этих отношениях с моей кузиной тоже были моменты, когда добрый человек становился монстром и мог быть самой злой ведьмой или убийцей, который бежал на кухню в поисках самый большой нож, чтобы убить ее.

Даже сегодня, прежде чем те, кто, по моему мнению, пользуются благами, такими как красота моей кузины, фантазия ставит меня в подчинение или в битву за то, что принадлежит другим, чего у меня нет и никогда не будет. Я смиряюсь и перестаю делать свое дело, потому что другой заранее получает то, что заставило меня в случае сытости вытащить ножи и сражаться насмерть с другим. При этом отношение настолько интенсивное, что напоминает мне акт вандализма, который оставляет у меня впечатление, что я плохой, а у другого - мысль, что он не заслужил того, что имеет.

Мечты мученика и героини. Будучи героиней, я отчетливо помню, что перед тем, как заснуть, я долго мечтала получить хорошие оценки, чтобы угодить отцу, который обещал мне записаться в плавательный кружок, где тренер обнаружит во мне отличного пловца, и я доберись до Олимпийских игр и стань великим чемпионом. Итак, мои усилия послужат тому, чтобы мой отец гордился мной, и я, наконец, стал бы ценным и любимым. После этой фантазии, которая вдохновила меня продолжать изо дня в день с энтузиазмом, стало ясно, что я не получал постоянных хороших оценок и что отец не записывал меня в плавательный клуб, и я начал фантазировать, что, когда вырасту, я буду избран губернатором моего города, и я позабочусь о решении проблем бедных кварталов. Эта фантазия заменила предыдущую; Поскольку меня бы не обнаружили, я бы позаботился о тех, у кого меньше возможностей. Обнаружение их бедности спасло бы их от этой ситуации.

Это фантастическое чувство, которое заставляет меня думать и верить, что я не имею никакой ценности, пробуждает во мне потребность бороться за улучшение, и пока я борюсь и работаю, я ценен.

Насколько фантазия присутствует у моего партнера?

Первая фантазия – позиционировать себя перед ним с ощущением себя в долгу, что он мной не доволен или что я не та, кто ему нужен. Эта фантазия заставляет меня страдать от того, что я недостаточно обоснован, и за это я получу наказание, и я ищу это, как наркотик, и наказанием является отказ. В моменты усталости или беспокойства я часто оказываюсь в этой ловушке.

Признавая свою мазохистскую склонность, я развиваю выносливость, позволяющую слышать неприятные вещи или видеть неприятные лица и эмоции других, а также понимать и принимать их.

Проходят дни, и эта выносливость приводит к поведению, при котором я начинаю задавать вопросы, которые, как я знаю, приведут меня к разногласиям, гневу, отвращению, боли и даже к ситуациям нарушения. Даже зная, что, спрашивая его, например, как он со мной, что с ним не так, чего он хочет или любит ли он меня, в эти моменты разногласий, обусловленных разнообразными и неблагоприятными обстоятельствами, я провоцирую конфронтацию, даже зная, что что это произойдет, то мной овладело желание страдать, и я упорствую в своем отношении. Если бы я облек это отношение в образы, то это было бы так, как если бы я, спрашивая, пробирался к эшафоту и подавал голову другому, чтобы он ее постепенно отсекал, создавая в другом палача, который собирается обезглавить меня.

Я помогаю другому сказать мне то, что, как я знаю, причинит мне боль, и позволяю этому перерасти в кризис, в котором я снова чувствую себя обиженным и уничтоженным. Отсюда фантазия заключается в том, что если я не страдаю, я не чувствую, если я не чувствую, я не вибрирую, если я не вибрирую, я не живу. Итак, я страдаю за то, что создал ситуацию, и страдая, я чувствую любовь, я чувствую, что есть связь, разорванная, но связь, и мало-помалу я восстанавливаю поврежденную связь своим добрым трудом, своим сочувствием и преданностью. И от такого отношения проходят дни, и я понимаю, что он совсем не изменился, и вот здесь высвобождается мое отвращение. На этот раз отвращение превращает фантазию в тоску. Стремление найти лучшего партнера; эта пара — уважаемый, важный, мудрый, знаменитый человек, который открывает меня и находит во мне ту любовь, которой у него никогда не было. Я Золушка, в которую влюбляется принц.

Это может быть уравнивающая или компенсирующая фантазия, которая питает тоску и оставляет во мне надежду, что однажды эта жертва, которую я приношу сейчас, в эти трудные времена, будет вознаграждена.

Чтобы любить, нужно терпеть и страдать. Я страдаю за то, что не являюсь тем, чего заслуживаю, и страдая, я чувствую любовь, которая рождается в фонтанах. Мои чувства любви говорят мне о спонтанности и любви, и что желание выйти из роли страдальца и насладиться любовью ослепляет меня. И тогда, во имя свободы, я набрасываюсь на другого в те моменты, когда он говорит мне об отступлении... И начинаю заново.

Как обстоят дела с моей фантазией в профессиональной сфере?

Первый шаг должен быть связан с конкуренцией. В этом соревновании фантазия состоит в том, чтобы создать в другом человеке, у которого все сложится хорошо, который будет более хитрым и более одаренным, но неквалифицированным. Просто жизнь благоприятствует ему или ей, и они знают, как получить от нее лучший кусок, что они лучше общаются. Проще говоря, у него дела идут лучше, чем у меня.

У тех, кем я восхищаюсь, дела идут не лучше, чем у меня. Им я отдаю все лучшее, что у меня есть, то есть те качества, которыми я обладаю, и многие те, которых у меня нет, но которые, если я отдамся им, я приобрету (и придет мой день).

На практике я живу фантазией о том, что я лучший работник, тот, кто лучше всего справляется, понимает и выполняет свою работу. Это правда, что быть лучшим работником не значит быть самым приятным, самым общительным или тем, кто создает лучшие отношения между коллегами. Выделяется ощущение того, что меня неправильно понимают: я лучший, но другие не знают или не хотят этого видеть или признавать. Но начальство видит во мне лучшего представителя своей идеологии или того, кто достигает наилучших результатов, хотя никогда мне об этом не говорит. Перед властью я мечтаю увидеть себя маленьким и беззащитным; другой — кто-то великий и знает больше меня. У меня раболепное отношение, но я даю понять, что понимаю. Поскольку он видит во мне потенциал, я смею налагать на него ограничения или комментировать его работу, не спрашивая моего мнения, но на рабочем месте, которое необходимо улучшить. Колеблюсь между маленьким и тем, кто во имя работы берет лицензии у авторитета, чтобы все шло к лучшему.

Чтобы поддерживать эту фантазию, я целый день думаю о работе в голове, и это заставляет меня учиться, думать, работать. Желание быть лучшим настолько велико, что мной руководит мысль, что в работе все серьезно и глубоко. Это значит оставаться слишком много часов, потому что их никогда не бывает достаточно и всегда нужно многое сделать, понять, прочитать. Таким образом, все увидят, насколько я предан делу и жертвен собой. Эта фантазия заставляет меня вести себя изолированно от других или, что еще лучше, всегда четко обозначать свою территорию.

Эта потребность изменить ситуацию к своим коллегам порождает мысль: «Я работаю и работаю, а другие работают наполовину», и в моем желании выделиться у меня есть решение для всего, и я всегда готов дать им его, даже если они не спрашивают меня, не оставляйте меня и не давайте им это, надеясь, что придет время, когда им понадобится мое мнение, которое будет хорошим, и тогда они будут действовать так, как если бы это

решение было их собственным. Это заставляет меня фантазировать, что они мои враги, мои соперники, а я носитель истины.

В ситуациях, когда рабочие сталкиваются с властью, я беру на себя роль того, кто защищает справедливое дело, того, кто ограничивает власть или говорит правду, а затем я злюсь за то, что сыграл роль героини, которая показывает свое лицо и тот, кто разочаровывается, но это дает мне другое место, где я фантазирую о том, чтобы быть смелым, искренним и честным, другие, мои коллеги, чувствуют себя комфортно и любезно.

Все это происходит от недовольства тем, что я имею или тем, что делаю, и моя фантазия создает двуглавое существо: с одной стороны я незаменим и жертвую собой ради блага компании и я лучший, и с другой стороны, я тот, кто делает грязную работу и злится из-за этого, что делает меня самым глупым из всех. Эти два отношения объединяются и настолько переполняют меня, что мысль о работе часто утомляет меня больше, чем сама работа. Бремя, которое я создаю, более непосильно, чем сама работа.

Общим с другими разделами является то, что во мне живет чувство неудовлетворенности тем, кто я есть, и это недовольство дает волю моей фантазии о том, что я отличаюсь от других, я борюсь, прилагая усилия на работе, чтобы занять лучшее положение, которое я могу чувствую себя хуже всего, и в моих усилиях чувство долга приводит к тому, что мне никогда не хватает информации или домашней работы, и мне нужно продолжать и продолжать работать. Поступая так, я изолирую себя, и в изоляции другой временами становится тем существом, о котором я не заботился, и тогда сердце наполняется виной и сожалением. Именно тогда возникает желание помочь вам, и я решаю вашу проблему или предлагаю, как решить то, что, как я знаю, вам нелегко. Или, наоборот, другой не работает так же, как я, и тогда он становится врагом, которого нужно предать и победить.

Героиня – это та, кто может быть одна и, конечно же, никогда не нуждается в помощи другого и не желает одолжений. Я рассматриваю одолжение как признак зависимости. Я не прошу об одолжениях и не нуждаюсь в помощи других, поэтому мне кажется, что я независим. В моей фантазии невозможно думать, что то, что я делаю, я делаю из-за того, что чувствую, сравнивая себя с другими, и из-за того, насколько я от них завишу. В моей зависимости у меня нет аффективной связи с трудовой сферой, и я страдаю, видя, как обстоят дела у других. Я завишу от величия того, чем восхищаюсь, от этой фигуры, если меня движет привязанность. Моя фантазия заставляет меня полагаться на то, чего, по моему мнению, хочет и в чем нуждается власть. Я требую, чтобы они признали мои великие усилия. И мои коллеги, и власть. Когда я его получаю, мне кажется, что мне дают чаевые, а я этого не слышу.

заключение

Я могу говорить о своей фантазии, поскольку в работе по программе SAT я научился осознавать, как она присутствует в моем характере и, следовательно, в моих повседневных делах и отношениях.

Теперь, когда появляется этот фильм, я не только актриса своих фантазий или режиссер, планирующий будущий фильм своей жизни, но и критик. А с критики начинается процесс объективности, и это помогает мне отстраниться от вымысла и снова взглянуть на реальность с более настоящей точки зрения.

Насколько я понимаю, фэнтези — это вымысел, в котором я — тот, кто создал фантастическую личность, с которой живу, как если бы это была реальность.

Я существо, имеющее личность. Кто где-то знает, что эта личность ложная, и что это я до сих пор не знаю, кто я.

Сердце придает смысл моей жизни, моему партнеру, желанию показать себя с лучшей стороны во всех сферах и внести свой вклад в то, что я могу дать на работе.

Будучи этим существом, которое знает, что оно неизвестно, я осознаю, что мечты, которые я преследую и отмечаю свой путь, продиктованы моим сердцем.

Эмоция не является моей личностью, эмоция открывает мне опыт сердца, она открывает мне путь, но это не путь и не я. Это помогает мне раскрыться, быть тем, кто я есть от всего сердца.

Примечание

Прошло пятнадцать лет с тех пор, как я написал эту главу. Перечитывая ее, я вспоминал период, прожитый с этим невротическим каркасом и структурой. Мои слова раскрывают мысли, эмоции, ситуации, радости и страхи, хорошо написанные с того времени. Я доволен искренностью рассказа. Желание искать истину продолжает быть факелом, который ведет меня, точно так же, как оно продолжает освещать невротический аспект изнурительного спроса. Мое пламя состоит из чувства обязательства, боли, удовлетворения, удовольствия, страха, ярости, реальности и фантазии с желанием признания, утонувшим в скромности. Некоторые из невротических черт, которые я описываю в этой главе, стали хорошим рабочим инструментом. Научитесь учиться для удовольствия, а не по обязанности, выдержите хаос поиска в предложениях и перестаньте так себя мучить из-за незнания конца. Идите как можно глубже, сочетая твердость и строгость, не боясь сопроводить это сладостью. Другие, как и конкуренты, продолжают заставлять меня верить, что «нет такого, как я», потому что это аутентично, хотя я уже начинаю слышать смех внутреннего шута, что я все еще рядом, путающий уникальность с уникальностью. Сегодня, когда мы знаем и чувствуем себя любимыми, игры «Ты еще не любишь меня всего, что мне нужно», влекущие за собой чувство разочарования и неполноценности, в меньшей степени присутствуют в любви пары. Они приобретают все

большее значение в трудовой деятельности. и социальная сфера, где у меня все еще есть работа. Я не хочу быть Геновевой де Брабант, но я борец за революцию, которую мы ожидаем на рабочем месте, и бунтарь с социальными целями. Я не стал губернатором Я живу в окружении семидесяти разных культур и работаю над тем, чтобы театр был развлечением для всех. Я все больше счастлив и благодарен за то, что мне выпала честь быть частью команды Клаудио и признать в нем мудрец своего времени и пророк человечества.

6

ДЕТСТВО

ЭМИЛИЯ КОРКОЛЕС

В этом разделе мы опишем первые шаги по сохранению E4. Мы будем цитировать разных авторов и анализировать, каким образом их вклад помогает нам понять как внутреннюю, так и реляционную динамику сохранения E4.

Аллен Шор утверждает: «Поскольку опыт хорошей настройки в младенчестве устанавливает в нервной системе связи базового телесного доверия, выстраивая нейробиологические паттерны управления стрессом, ребенок интроецирует настроенную заботу как способность регулировать и успокаиваться. Например, уровень кортизола и баланс между симпатической и парасимпатической нервной системой отражают вашу способность модулировать свою энергию и восстанавливаться после невзгод.

По мнению Дж. Болулби: «Внутренняя оперативная модель — это ментальное представление самого себя и отношений с другими, которое служит ребенку для организации и обеспечения контролируемого постоянства привязанности и поведения взаимодействия.

Г. Тонелла³ говорит: «Развитие самого себя будет происходить через узы привязанности и раннего взаимодействия с матерью, адекватное взаимодействие позволит обеспечить преемственность между энергетическими переживаниями, сенсорными, двигательными, эмоциональными и репрезентативными.

>>Взаимодействие с матерью успокоит и придаст смысл переживаниям ребенка. Если в этом первом взаимодействии ребенок не почувствует себя признанным в своем существовании, он не сможет узнать себя и будет искать этого признания в других. Когда эти связи привязанности не выполняют своей организующей и регулирующей функции, ребенок испытывает тоску».

В той же статье Тонелла цитирует Вольфа, Эмде, Андерса, Сандерса и Стерна: «Я не строится без связей, и эти связи являются работой каждого из родителей, их взаимной привязанности и их взаимодействия».

Также в этой статье Тонелла упоминает Эйнсворт (1978), Мэйн и Саломон (1988), которые показывают, что ребенок защищает себя, адаптируя другие типы стратегий привязанности.

Эти формы ненадежной привязанности устанавливают разные модели отношений: тревожно-избегающую и тревожно-амбивалентную, которые наиболее часто встречаются у детей и подростков с консервацией Е4.

Тревожно-избегающий: дети с таким стилем привязанности демонстрируют явное отсутствие интереса и отстраненность от своих воспитателей в периоды стресса. У них мало уверенности в том, что им помогут, они испытывают неуверенность по отношению к другим, боятся близости и предпочитают держаться на расстоянии от других.

Тревожно-амбивалентные: амбивалентные дети — это те, кто ищет близости первичной фигуры и в то же время сопротивляется ее успокоению, проявляя агрессию по отношению к фигуре привязанности. Они реагируют на разлуку сильной тревогой и смешивают поведение привязанности с выражениями протеста, гнева и сопротивления. Эти дети чувствуют неуверенность в своих отношениях, страх быть брошенными и неприятными значимыми объектами, а также враждебность. Подобные переживания создают уязвимость к депрессии.

Для Анзые контакт с матерью, ее поддержка, ее жесты и ее звуки позволяют создать звуковую и жестовую оболочку, которая будет содержать и успокаивать ощущения, эмоции и импульсы ребенка до тех пор, пока его «Я» в своем росте не сможет принять эту обертку. функция. Он назовет это Я Я-скиной. Если контакт с матерью воспринимается как адекватный, у ребенка разовьется собственная способность к сдерживанию и регулированию. В противном случае ребенок будет страдать от того, что не сможет успокоиться.

При сохранении Е4 часто мать не устанавливает аффективную связь и не находится в гармонии с ритмами, намерениями, желаниями и физическими, сенсорными и эмоциональными потребностями ребенка.

Один пациент сказал:

Ко мне приходят образы того, как я нахожусь в кроватке одна, в присутствии и заботе моей старшей сестры. Для меня моя старшая сестра была сестрой, которая выступала в роли матери, у меня остались воспоминания о большом присутствии и большой любви с ее стороны, компенсирующей отсутствие моей матери. Я всегда помню присутствие моей

матери взволнованной и тоскующей. Это женщина, у которой много энергии и высокая нагрузка тревоги и напряжения.

Одно из моих самых ранних воспоминаний — это то, как я держу его на руках у матери, но откуда у меня может быть это воспоминание? Я такой маленький, но знаю, что моя маленькая головка покоится на ее правой руке, а мои ноги на ее левой руке, она стоит рядом с занавеской, которая закрывает очень маленький шкаф, мое чувство не комфорта, а того, что я чувствую страх, тоска, она нервничает и спешит, я чувствую ее нетерпение.

Со временем я мог бы понять, что песня, которую она мне пела, заключалась в том, чтобы отдаться кокосу, присутствие которого она ощущала в шкафу; мне кажется невероятным, что это чувство возвращается к ребенку примерно трех месяцев. Но это воспоминания, и я никогда не пел эту песню своему сыну. СТЕФАНИЯ ДЖАННИНИ

Три подтипа признака E4 зарождаются на оральной стадии жизни, которая охватывает период с конца третьего до примерно восемнадцатого месяца жизни.

По словам Хуана Хосе Альберта: «На этом этапе областью, которая становится наиболее заметной для восприятия ребенка, является рот вместе со всеми функциями, связанными с сосанием, движением челюсти и глотанием.

>>Ребенок обретает ощущение себя посредством орально-моторного и сенсорного восприятия таким образом, что его жизненный и социальный опыт на этом этапе остается соматически закрепленным в мышцах сегментов тела: глазного, орального и шейного.

>>Если при рождении ребенок обнаруживает пустоту, поскольку различные взаимодействия (контакты, уход, игры) проходят без ласки и удовольствия, в нем образуется рана полости рта, которая является раной депривации, что снижает у ребенка интенсивность жизненного стремления, импульса сосать, сосать, кусать. Малыш «глотаает»»

У некоторых субъектов консервации E4 выявляются негативные переживания и интоксикация в период лактации.

Мы заметили, что в детстве у людей с консервацией E4 наблюдаются общие этиологические факторы:

- Физиологическая и эмоциональная депривация в раннем возрасте, которая может быть связана с потерей матери из-за смерти, болезни, депрессии, отказа или временного отсутствия, например, если она занята уходом за больным членом семьи или имеет многодетность или потому, что она мать-одиночка, или ей приходится помогать мужу, или, как в меньшинстве случаев, когда ребенка оставляют в учреждениях

- Нарушенная материнская аффективная коммуникация. Нет реакции или это не соответствует тому, что нужно ребенку, либо потому, что при физическом или словесном контакте создается физическая дистанция, либо потому, что их подвергают словесным, а иногда и физическим взаимным обвинениям.

В развитии характера консервации Е4 в детстве есть две раны: одна, в репрезентативном ядре, которая затрагивает нарциссическую рану в «идее себя» («Я маленькая вещь», «Я не заслуживаю это», «Я не такой, как другие»), на сознательном уровне наблюдается девальвация представления о себе, хотя после многих лет терапии мы наблюдаем, что на более бессознательном уровне выстраивается и активируется другое ценностное представление о себе. что это заставляет его создавать себе образ грандиозности («Я лучший, я всего этого заслуживаю»), а также в «Идее Других» (которые остаются грандиозными или гонителями). Таким образом, вырабатывается преследующая идея о том, что вас собираются накормить плохой едой, фиксируется недоверие к еде, предлагаемой другим (неважно, идет ли речь о еде или привязанности), и гнев по отношению к внешнему источнику питания.

В самом общем случае, когда мать остается рядом с ребенком, но перестает проявлять к нему внимание, заботиться о нем и создавать ему безопасное окружение, ребенок интроецирует враждебную фигуру, порождая у него плохой внутренний образ и переживание нехватки. и тоска по хорошей матери. Мать остается такой же великой и идеализированной, а ребенок чувствует себя очень маленьким и беспомощным. Такое представление о превосходстве других будет повторяться в их отношениях на протяжении всей жизни.

Другая рана, находящаяся в эмоциональном ядре, вызывает гнев на себя и на мир из-за того, что он не чувствует признания своих основных потребностей. Это дети, которые не делают ничего приятного для себя; Внешне они довольны, а внутри их саботирует ярость, которую они испытывают из-за того, что им не дают еды.

На консультации у некоторых людей с сохранением Е4 мы проверили, что они связаны с матерью в детстве и взрослой жизни фузионным (зависимым) образом, переживают физическую и эмоциональную разлуку с большой тоской, хотя взаимодействие холодное, бесконтактное. физическое и привязанность.

Сьюзи Строук пришла ко мне на экзамен SAT 2 и спросила, почему я не работаю, приставая к маме; Я сказал ей, что не сожалею, потому что у моей мамы было три четверки: (Белла, Буэна и Буэна) Красивая, Хорошая и Хорошая, а затем Сьюзи спросила меня: «Что делала твоя мама, когда ты в детстве болел? ?" Я засветилась и сказала: «Моя мама, когда она болела, она давала мне свою фотографию, она была красивая, и я смотрел на нее и держал ее с собой». Сьюзи настаивала: «Почему твоей мамы не было? Работает?». В этот момент мне открылся мир; нет, мама не работала, я не знаю, где она была, точнее она была дома, но ее никогда не было со мной, я не чувствовал ее

присутствие,но мне нужно было сохранить это фото,я смотрела на него и идеализировала.Я также испытывала чувство меланхолии или ностальгии,как когда любишь того,кого нет рядом.Потом мне снилось,что она смотрит на фото.СТЕФАНИЯ ДЖАННИНИ

Другие были нежелательны либо потому, что мать ждала ребенка другого пола, либо потому, что ей приходилось заботиться о многих детях. На этом этапе их отношения с родителями были отмечены невыраженным гневом (переносимым), борьбой, усилиями, требованиями и желанием быть увиденными, признанными и любимыми.

В большинстве случаев ребенок воспитывается в семье, где царит семейная атмосфера страданий, боли, нужды и тоски, потому что хотя бы один из родителей находится в депрессии или болен. Ребенок фиксируется на болезненных переживаниях и, прежде всего, на страданиях, связанных с общением с родителями. Как мы уже видели в третьей главе, ребенок прилагает усилия, чтобы компенсировать и доставить удовольствие своим родителям, которые перегружены или больны, отменяя свои собственные потребности, чтобы противодействовать тоске и страданию, причем это усилие идеализируется как добродетель и как добродетель. неправильный способ добиться их взгляда, признания и привязанности.

В сыновних отношениях отец консервации Е4 обычно эмоционально связан с сыном и имеет близкое, теплое присутствие, а иногда и бессилие в решении жизненных вопросов. Эти физические и моральные ограничения иногда позволяют их детям и детям развивать и узаконивать свои сексуальные желания и потребности.

Некоторые женщины из заповедника Е4 помнят, как их отец приходил каждую ночь, чтобы поцеловать их перед сном.

Женщина-охранитель Е4 рассказывает:

Я подошел к отцу с большим восхищением. Когда он лечил мои раны, он чувствовал себя человеком, который многое знает; Фактически, он каждый день лечил мои швы на аппендиксе с большой заботой и заботой. Единственный приятный и утешительный физический контакт, который я помню, был со стороны моего отца. Иногда я приближался к нему, когда был маленьким, чтобы вместе посмотреть телевизор, для меня это был утешительный момент. Я оставил это, когда мне было около двенадцати лет, потому что воспринимал это как слабость. Его здоровье было подорвано, дома он не имел особого значения. Он был рабочим, но был умным и пользовался большим уважением. Многие его друзья просили его подготовить их налоговые декларации, он делал это бесплатно, и в те моменты я чувствовал, что он испытывает удовлетворение, а я чувствовал удовлетворение и некоторое восхищение. СТЕФАНИЯ ДЖАННИНИ

В очень редких случаях присутствие отца является репрессивным, жестким и тираническим по отношению к детям.

Один пациент сказал: «Мои воспоминания об отце в детстве всегда связаны с отсутствием или жестокостью, наказаниями и страхом, который моя мать наложила на нас с ним».

Женщина рассказывала в своей автобиографии: «Меня очень трогает полное отсутствие отца, я не помню образов игры с ним, лежания на земле, в моем пространстве были мои сестры, а иногда и моя мать. Я помню его занятым и со своими вещами. Моя мама заботилась о вещах по дому».

Представитель Е4 рассказал: «Мой отец главный в доме, против него невозможно было пойти, и он всегда говорил нам, что то, что он приказывал, выполнялось без ответа. Всю еду нужно было съесть до того, как он встанет из-за стола.

Это тот тип отца, который по разным причинам не дает ребенку структурирования и ориентации, либо из-за того, что у него много работы, либо из-за того, что он болен, оживлен, садист или из-за отсутствия.

Другой консерватор Е4 сообщил: «Мой отец никогда не бил меня физически, но я чувствую своего рода жестокое обращение в отношениях с его безразличием и неспособностью показать свою привязанность и физически выразить свою привязанность. По его обязанностям и его «должен» я чувствую, что он не умел уважать мою сущность и не сопровождал меня в моем процессе построения и открытия, так как уже дал мне готовые ответы»

Отец часто обладает экономической властью и делегирует матери ответственность в сфере образования и базового ухода. Мать подчиняется тому, что он ожидает, и даже бросает своих детей, чтобы присматривать за ним. В большинстве случаев наблюдается недостаток общения между парой и дисквалифицирующий взгляд матери на отца, который использует и делает детей частью этого. В меньшинстве часто наблюдается уважение между членами пары, поскольку девизом семьи является «никогда не ссорьтесь на глазах у детей».

Сохранение Е4 рассказывало: «Мое посредничество между ними двумя длилось почти всю мою жизнь: когда моя мать хотела, думала или хотела чего-то, она не поднимала это прямо перед моим отцом, а косвенно и в упрек; отец отказывался, мать жаловалась, и я собирался убедить отца в правомерности желания матери, но тонким, соблазнительным образом, польстив ему сначала, мне это даже удалось. Тогда я шел к маме, чтобы сказать ей, что добился этого, а она вместо того, чтобы поблагодарить меня или порадоваться, «обозлилась» за то, что добились того, чего не смогла».

Мы заметили, что когда ребенок-консерватор Е4 является самым младшим из братьев и сестер, он обычно испытывает ревность или зависть к брату или сестре, потому что другой был желанным, умным, красивым, прилежным или приятным, и поэтому этот опыт

очень раздражающий. и беспокойство; он считает, что никогда не достигнет этого места признания.

У моей мамы на комоде всегда была большая фотография моего красивого и веселого брата, при рождении он весил почти четыре килограмма, и на фото он в своей лучшей форме, толстенький, с большими ярко-голубыми глазами и блондин; на другой фотографии, поменьше, это я, уже выглядящая тусклой и с моей красивой брикшелей: при рождении я весила 2,7 килограмма и плохо сосала молоко, поэтому мама кормила меня грудью очень недолго. СТЕФАНИЯ ДЖАННИНИ

Женщина-охранительница Е4 сказала: «В моей жизни это было постоянное, вечное сравнение с моими сестрами. Их поведение и их хобби всегда были частью моей жизни, потому что я был таким же, как они».

Другая женщина-охранительница Е4 сказала: «Забавно, но фотографий из моего детства почти нет. Отсутствие фотографий меня всегда очень беспокоило, поскольку фотографии есть у трех моих сестер».

Может случиться и такая ситуация, что выбранный ребенок — это тот, кто сравнивает себя со своими братьями, даже если родители его не сравнивали.

В некоторых случаях, когда второй подтип является сексуальным, стремление ребенка быть любимым и признанным приводит его к соперничеству и конкурентной борьбе с братьями и сестрами, чтобы найти среди них свое место и быть замеченным.

С другой стороны, когда второй подтип — социальный, у детей очень часто отсутствует соперничество и открытая борьба между ними.

Мы наблюдали, слушая истории некоторых людей по сохранению Е4, которые пережили травматический опыт в ранняя стадия развития, либо из-за отсутствия эмпатии со стороны матери, либо из-за длительного психологического или физического и эмоционального насилия.

Дети ждут, что кто-то будет рядом с ними, позаботится о них и защитит их. Им постоянно необходимо убеждать себя, что их можно любить и любить такими, какие они есть. В случае с пациенткой, которая подверглась насилию в раннем возрасте и выросла, не подозревая об этом, это было закодировано в памяти и сохранено в теле, и в ходе терапевтического процесса она смогла установить надежные отношения терапевтической привязанности и преодолеть примитивные тревоги. быть свободным от травм.

Для людей, занимающихся сохранением природы Е4, характерно раннее развитие, которое можно объяснить попыткой компенсировать раны утраты, отсутствия и заброшенности. С самых ранних лет они проявляют свою независимость, хотя к жизни и отношениям относятся так, как будто «им что-то должны». Это дети, которые

демонстрируют экспрессивное подавление, как телесное, так и вербальное. Они выглядят обеспокоенными, испытывают стыд и имеют искаженное и неуверенное представление о своем теле. Женщина-охранительница Е4 рассказала, что ничего не брала, если пожилые люди заранее не давали ей разрешения. Другой консерватор Е4 сказал: «Я стал старше, и во мне начала поселяться важная застенчивость; Я стал тихим и сдержанным. Я вижу себя в четыре или пять лет с лицом хорошей девочки, заложенной в семейный образ жизни очень хорошей и прилежной.

Типичны энергичные и эмоционально-депрессивные эпизоды в позднем детстве и раннем подростковом возрасте. В этом случае родители поддерживают депрессивные установки торможения с намерением развлечь ребенка и фрустрируют в нем агрессивные установки выражения своих потребностей с угрозой снятия привязанности.

Подкуп говорит о депрессивном чувстве в детстве как основе последующих депрессий. Это связано с детским травматическим чувством беспомощности, вызванным фрустрацией, которую испытывает ребенок перед сигналами, которые он излучает, и последующей потерей жизненных сил, самоуважения и неспособностью обеспечить себя тем, что автор назвал «нарциссическими заменителями».

Этих детей можно назвать «своей собственной матерью».

Это воспоминание о том, когда мне еще не было трех лет. Комната большая и светлая, я стою в кресле возле входной двери, мама оставляет меня здесь. Мне холодно, несмотря на свет. Может быть, сейчас весна, но мне холодно, я боюсь, что из длинного коридора, ведущего в эту комнату, идет огр или медведь, и я остаюсь неподвижным, потому что малейшее движение или дыхание может заставить огра обнаружить мое присутствие и прийти в себя. съешь меня, я один, мне некому помочь. СТЕФАНИЯ ДЖАННИНИ

7

ЧЕЛОВЕК И ТЕНЬ: РАЗРУШИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ ДРУГИХ

ЛИЧНЫЙ ВКЛАД ТЕРЕЗИТЫ РИВЕРА ЛОЗА, РОБЕРТЫ РАНАЛЛИ И АНТОНЕЛЛЫ САБИА

В характере консервации Е4 можно выявить темные аспекты и скрытые части, которые, однако, играют важную роль в отношениях с самим собой и с другими.

Осознание этих скрытых внутренних характеров часто является результатом терапевтической работы, поскольку их трудно распознать, но в равной степени фундаментально интегрировать в процесс самопознания и гармонизации существа.

В частности, тень характера-сохранителя Е4 можно идентифицировать в этих ролях: завистник, внутренний наставник, трудолюбивый и покорный.

завистливый

Поскольку консервация Е4 является контртипом энеатипа 4, страстью которого является зависть, то она проявляется как влияние тени, а не откровенным образом. Поскольку самооценка воспринимается как неполноценная и обесцененная по сравнению с идеализированным внутренним образом, к ней стремятся посредством постоянных усилий и напряжения, с ощущением, что это совершенство еще далеко, что оно еще не достигнуто и не сделано. достаточно. Ее поддерживает безумная идея, что, достигнув ее, она будет такой особенной, она завоюет и сохранит возделенную любовь (любовь, которая представляет собой сильную слитную тоску) или достигнет того восхищения, которое компенсирует чувство внутренний дефицит. Внутреннее восприятие своей исключительности проявится через достигнутое совершенство, будет достигнута компенсирующая восхищенная любовь, и вместе с этим возникнет глубокий страх быть покинутым.

К другим он относится с завистью, которая подогревает конкуренцию, в чем и проявляется связь с внешним миром. Конкуренция, в свою очередь, подпитывает усилия, сопротивление и настойчивость, которые сопровождают ее и связаны со страхом оказаться недостаточным, совершить ошибку (я не могу потерпеть неудачу) и быть выделенным (эта чувствительность связана с глубоким страхом испытать стыд), реакции на постоянное чувство нехватки.

В отношении зависти я выявила у себя тонкий аспект: не позволив своему внутреннему ребенку жаловаться ни в детстве, ни после, я не терплю и не раздражаюсь от людей, склонных к жалобам, если только они не оказываются в ситуациях, которые в на мой взгляд, особенно серьезны. В конце концов, есть зависть к внутреннему ребенку другого, который чувствует себя свободным и имеет право жаловаться, в то время как я исключил эту возможность в обмен на признание моей способности терпеть. Когда этого не происходит, разочарование велико. РОБЕРТА РАНАЛЛИ

То, чего Е4 лишает себя во имя сопротивления, становится предметом зависти, но также и презрения, когда это признается в другом. Часто речь идет о спонтанности, легкости, праве жаловаться и получать желаемое. Желание, как и эрос, понимаемое как удовольствие на всех уровнях, является тем, что более запрещено для этого типа характера, так что его отрицание становится своеобразным флагом, характеризующим действие, чувство и мышление.

Зависть, невысказанная и невыраженная, становится высокомерной и всепоглощающей, когда один становится свидетелем того, как другой получает то, что он жаждет, без усилий и напряжения, а просто по простой просьбе, почти немыслимая последовательность действий для контрзависимого и вызывающего персонажа, такого как сохранение Е4.

внутренний судья

Психодинамические отношения между Е1 и Е4, в данном случае с подтипом сохранения, дают последнему внутренний голос, который проецирует внешний мир как источник требований и приказов. В когнитивном субстрате персонажа отчетливо проявляется сильное суперэго; судья, который подвергает сомнению каждый шаг, каждое поведение, каждую идею.

Открытие внутреннего судьи произошло в моей жизни довольно поздно и произошло благодаря психотерапии. Мне казалось совершенно нормальным чувствовать внутренний голос, преследующий меня безжалостными требованиями и последующим неодобрением за то, что я делаю недостаточно или недостаточно хорошо. Я был пойман в автоматизме непрерывного поиска совершенства, который изматывал и деморализовал меня, явно разъедавая мое самолюбие. Я чувствовал, что, только достигнув того, что достойно восхищения, я получу признание и внимание, любовь внешнего мира и свое собственное место во вселенной. РОБЕРТА РАНАЛЛИ

Внутренний судья витает как постоянное требование делать и быть лучше, чем ты есть, выполняя также функцию саботажа и обесценивания.

Во время терапевтической деятельности я мог ясно видеть, как внутренний судья увековечивал настоящую агрессию против меня своим властным и садистским голосом, безжалостно осуждавшим мою непосредственность. Это было своего рода изнасилование души. Нетрудно было осознать, как в этой части меня я сохранил голос и действия отца и что, как бы это ни было ужасно, они служили мне для поддержания внутренних отношений с ним. АНТОНЕЛЛА УАЙЗ

Динамика внутреннего судьи не исчерпывается отношениями с самим собой, но выражается и внешне в суждении, направленном на другого, на ситуации, принимающем форму чувств презрения, неявной конфронтации, враждебного безразличия, враждебности. аффективная отстраненность, особенно по отношению к тем, кому, на наш взгляд, удастся освободиться от самоосуждения, жить легкомысленно, принимая себя такими, какие они есть. Внутренняя позиция, которую трудно достичь для сохранения Е4.

Точно так же гнев выражается по отношению к тем, кто достигает целей менее травмирующим и утомительным способом, чем человек воспринимает по-своему. Различия воспринимаются как несправедливость, и жизнь других людей неизбежно воспринимается как более легкая, чем собственная. Скорее, оно выражается через охлаждение отношений, эмоциональное дистанцирование, в котором заключена не только зависть, но и на определенном уровне презрение, которое есть не что иное, как зависть, принимающая высокомерную позу.

Тем, кто сталкивается с этим аспектом сохранения Е4, не всегда легко понять, что происходит на самом деле, часто существует только дистанция, напряжение, которое

также отрицается. Таким образом, внутренний судья продолжает свое мучительное действие тонкими жестами, воздействуя сначала на предмет, а затем, опосредованно, на других. Эта динамика также выражается в неуверенности, которую она вселяет в субъекта: человек всегда чувствует себя проигравшим в конфронтации с другим, способствуя отчуждению в отношениях, что приводит к тому, что сохранение Е4 воспринимается как отстраненное, иногда снобистское, презрительное, высокомерное, когда реальности, он невротически живет с суждением о себе, настолько неумолимым, что оно не позволяет ему проявлять спонтанность в отношениях.

Настойчивый и неумолимый работник

Сохранитель Е4 в своей личной истории часто с раннего возраста брал на себя большие семейные проблемы, учась переносить тяготы (особенно эмоциональные) и переносить трудности с упорством и большим сопротивлением, ожидая получить от перемен восхищение и любовь.

Жизнь вдали от семьи в течение многих лет, хотя и причиняла мне большие страдания, заставляла меня чувствовать себя героем, который понимал семью и помогал ей, не предъявляя никаких требований, чтобы не усугублять их проблемы, тем выше была моя способность выносить без жалюзя, тем больше будет признание моей жертвы. Таким образом, эти способности стали моей величайшей силой и достоинством: чем больше бремени я нес, тем больше проблем я мог решить, тем больше усилий я мог вынести, не жалюзя, и тем больше медалей за доблесть я накапливал в своих глазах и в глазах окружающих. мир. Этот режим создал во мне невротическую потребность помогать и поддерживать других. Таким образом я могла достичь двойной цели: чувствовать себя хорошо и добиться признания достойного человека», — Роберта Раналли.

В истории сохранения Е4 репрессии и обесценивание детства часто идут рука об руку с признанием взрослой жизни, когда человек воспринимается как полезный, продуктивный и способный внести свой вклад в удовлетворение потребностей семьи. Этот персонаж подавляет свои детские потребности (игра, веселье, непосредственность), чтобы придерживаться модели, позволяющей принадлежать к семье.

Работать, правильно действовать, хорошо делать дела, быть полезным — качества, которые ценятся больше всего, поэтому этот персонаж не сомневается в необходимости рано покинуть детство, чтобы вступить в более поздние этапы жизни, не будучи к этому готовым.

Картина еще больше усугубляется нестабильными экономическими и/или социальными условиями, особенно болезненными семейными переживаниями, депрессивными состояниями родителей или даже состоянием последнего в порядке отцовства. Эта последняя ситуация усугубляет потребность подражать старшим братьям и сестрам, чтобы их любили родители, если в семье применяется критерий содействия семейной поддержке.

Однако следует также отметить, что нагружение себя работой, непрекращающейся и напряженной деятельностью можно считать полезным образом жизни, позволяющим обезболить чувства, заполнить экзистенциальные пробелы, придать себе физиономию, избежать тревоги. Способность поддерживать большой рабочий ритм направлена на достижение признания со стороны авторитетов, которые могут оценить приверженность, преданность делу и результаты.

По этой причине нетрудно найти в этой ориентации как аспекты конкурентоспособности (ощущение, что у одного дела идут хорошо и лучше, чем у других), так и жесткости (все должно делаться определенным образом), что неизбежно может испортить и усложнить отношения с другими людьми. те, кто разделяет рабочую обстановку, неприятны.

Несмотря на эмоциональный характер, сохранение E4 обладает сильным стремлением к действию, которое, если его использовать в правильном направлении, вызовет интуитивное эмоциональное чувство, которое очень часто является интуитивным и спонтанным.

меланхолик

Именно этот персонаж несет в себе эмоциональный самоконтроль его подавленного гнева (обида), его грусти о недостижимом и боли недоверия, которые помещают его в серое, неприятное или подавляющее восприятие жизни, в котором он живет в постоянном напряжении. В моем случае также присутствовала глубокая печаль, сдерживаемая интроекцией того, что я сильный.

Я отрицал и избегал внутренних страданий в течение многих лет. Прежде всего, детские страдания были сведены к минимуму или проигнорированы, и я был доволен своей способностью не оставлять им места, потому что это давало мне ощущение силы.

РОБЕРТА РАНАЛЛИ

Меланхолия – особенность, возникающая от взгляда на прошлое, на то, что могло быть и не было, на то, что не было сделано. У него несколько функций: избегание настоящего, контакт с болезненными эмоциями и отказ от ответственности за ход своей жизни.

В то же время это можно рассматривать как выход на детскую позицию, причитание ребенка о том, чего у него нет или не было.

Опять же, меланхолия имеет внешнее значение: она не только отягощает личные отношения, но и воссоздает динамику отношений, аналогичную семейной, чтобы сохранить первоначальную связь.

покорный

Будучи человеком, видящим себя из эффективности и контроля, E4 не видит своей покорной части, возникающей из послушания маме под страхом потери ее одобрения, а

вместе с ним и своей любви и принадлежности к связи (из-за страха быть отвергнутым и страха перед оставлением). Не консолидируя базовое доверие к «достаточно хорошей матери», не консолидируется и бунт ребенка. Большая часть страха агрессии остается в темном месте, трансформируясь в аутоагрессию. Другая часть трансформируется в страх перед конфликтом, а когда он возникает и если накопления обиды много, в паралич и взрыв.

Этот дисбаланс в регуляции агрессии порождает трудности с напористостью, нерешительность, повышенную чувствительность к критике, трудности с оценкой версии оппонента или масштаба конфликта, что в конечном итоге порождает сильную обиду на оппонента(ов) внутри, поскольку значительная часть предполагаемой внешней агрессии является проекцией самой аутоагрессии. Другой также воспринимается как сверхчувствительное существо, проекция собственной сверхчувствительности. Это также не способствует напористости.

8

ЛЮБОВЬ

ОТ НОЭЛИИ МИЛАН

В Е4 важен поиск любви, стремление к любви как к спасению. Это не столько активный поиск, сколько в сексуальной Четверке, поскольку цепкая Четверка больше подавляет свои желания, он их не показывает, он делает это косвенно, чтобы другой его иссушил, что дает ему больше безопасности. Его усилия на самом деле направлены больше на работу, чем на любовь как способ получения признания. Упорная Четверка может долго тосковать, фантазировать, мечтать о партнере, который придет и даст ему то, чего ему не дали.

По мнению Карен Хорни, невротик чувствует и ведет себя так, как будто все его существование, его счастье и безопасность зависят от того, насколько его ценят и любят. Здесь поднимается вопрос, направлено ли стремление к любви ради удовольствия, которое возникает от отношений с другим человеком, или ради обретения безопасности и избегания страданий. В цепкой Четверке есть и то, и другое, хотя сначала он гонится за чувством безопасности, причем скорее аффективно (чтобы другой его слушался, понимал его, не осуждал), чем материально (поскольку своими усилиями он умеет хорошо себя обеспечить в жизни). Позже он обнаруживает важность удовольствия в отношениях.

Он преследует навязчивый поиск любви, чтобы чувствовать себя целостным, полагая, что, найдя кого-то, кто компенсирует его чувство невидимости и непонятости, он разрешит свою неудовлетворенность жизнью.

Помню, в детстве моей любимой сказкой была история о Золушке. Эта фантазия о Прекрасном Принце продолжалась и в подростковом возрасте, я часами фантазировала, представляя, как изменится моя жизнь, когда он меня найдет, как он спасет меня от всех страданий, я увижу, насколько он особенный, чего никто никогда не видел. . Он превратил бы меня в новую женщину, я бы всегда была счастлива, я бы наконец получила всю любовь, которой мне не дарили.

В этом смысле Хьюго Бляйхмар объясняет, что объектом привязанности может быть тот, который способствует психической регуляции субъекта, уменьшению его страданий, организации его разума, противодействию боли фрагментации, обеспечению чувства жизненной силы. энтузиазма. Ощущение девитализации, пустоты, скуки при отсутствии объекта привязанности заставляет навязчиво искать его.

Настойчивый E4 больше заботится о том, что он собирается получить от другого, что он получит, и на этом уровне у него нет взаимных отношений; оно не так доступно другому, бессознательно. Из своего опыта нехватки они используют другого и манипулируют им для удовлетворения своих потребностей. Этот поиск становится вечным и разочаровывающим, потому что это тоска, он в идеале, и тогда он никогда не сможет быть реализован в реальности.

Упрямый E4 хочет, чтобы другой восполнил его чувство внутренней скудности, своей нехватки, он просит признания, поддержки, которую не способен предоставить себе. Следовательно, он желает абсолютного любящего присутствия партнера, чтобы он был эмоциональным центром его жизни, чтобы быть уверенным, что его любят. Но другой никогда не наполнит его полностью, он не может дать ему этого признания, потому что конфликт внутренний, он не может дать ему постоянную поддержку, тотальное любящее присутствие. Это нереально, ведь другой — взрослый человек со своими потребностями, которые живучий E4 не учитывает. Вы верите, что другой человек здесь, чтобы загладить свою вину, и неизбежно за этим следует разочарование.

Х. Бляйхмар утверждает, что конфиденциальность необходима, потому что подтверждается наше психическое состояние. Один подтверждает, что оно существует через чувство, в достоверности наших восприятий и мыслей, в той мере, в какой для другого действительно существует то, чем мы являемся, чувствуем и думаем. Чувство подданства несет в себе отпечаток нашей конституции от другой. Став взрослыми, мы продолжаем требовать подтверждения наших чувств, мыслей и действий как субъектов, подтверждения их чувств, мыслей и действий от того, что их подтверждает другой. Как только будет болезненно обнаружено, что эмоциональное состояние другого человека, а также то, что его интересы и желания могут сильно отличаться от наших, стремление к ментальному воссоединению станет двигателем психики.

Я всегда ожидаю большего от своего партнера, у меня есть сомнения, как будто однажды он обнаружит мой самый интимный недостаток и разлюбит меня. Бывают дни, когда я

живу в страхе, что появится другая, более умная или красивая женщина, и он бросит меня. По этой причине я постоянно питаю сомнения относительно того, любит ли он меня, даже если он дает мне доказательства этого. В другой раз я говорю ему, что не понимаю, почему он со мной, почему он выбрал меня, когда на свете есть лучшие женщины. По этой причине всякую забывчивость или мелкие детали невнимательности я истолковываю так, как будто он вообще не заботился обо мне, как будто он забыл, что я существую, как доказательство глубокого отсутствия любви. Например, если я соглашаюсь позвонить вам в час, а вы не берете трубку, потому что находитесь вне зоны покрытия или не знаете, сколько времени, я воспринимаю эту ситуацию как великую заброшенность, я не понимаю, как это могло случиться с вами; Я бы ждал, что-то не так в отношениях, чтобы это произошло.

Это игнорирование другого перед лицом малейшей неудачи возникает от того, что перед лицом опыта реальности, такого как отсутствие телефонного звонка в ожидаемый момент, он живет с огромной тоской, соприкасающейся с некоторым опытом. заброшенности, придает ей катастрофический оттенок и возникает неспособность со временем релятивизировать конкретную ситуацию. Это отсутствие сочувствия является не только следствием требовательного отношения, но, скорее, изначальной болью, с которой он не знает, как справиться со своей психикой, поскольку она дезорганизует его на эмоциональном уровне.

Появляется сверхвосприимчивость, и всякое неудовлетворение своих желаний или ожиданий ощущается как неприятие, с которым они могут быстро перейти от чувства любви к чувству гнева. Поскольку он не знает, как релятивизировать ситуацию с рациональной точки зрения, возникает нарциссическая рана, потому что другой не любит его так, как он ожидает, и уходит, закрывается, чтобы защитить себя от боли, используя более первичную защиту. : «Ты мне не нужен». Это также гордое отступление. Столкнувшись с болью или переживанием того, что другой может их бросить или дезорганизовать, они говорят, что справятся сами, что они им не нужны.

Другой аспект аффективного требования состоит в том, что другой прикрывает свою пустоту. Поскольку это не так, он винит его в своем несчастье, думает, что того, что ему дают, недостаточно. Цепкий Е4 прямо не требует от другого, чтобы ему дали, а скорее прилагает усилие и требует от себя того, чего заслужил. Он может винить себя за то, что его не любят, и стремиться добиться большего, он самодоволен и чрезмерно жертвует, чтобы получить то, что он ожидает, и обижается, когда ему не дают того, что он ожидает. Им приходится угадывать свои потребности, не спрашивая об этом напрямую, поскольку их табу — спрашивать, и самое отрицаемое — это показать, что им нужно, потому что они обычно ходят с маской, что им ничего не нужно. Если показать обратное, обнажится их зависимость и потребность. Кроме того, угождение служит тому, чтобы другой был счастлив и не собирался его покидать.

Еще одна черта – зависть в отношениях к тому, сколько он дает другим и сколько получает. Его сравнивают потому, что пара получает от этого больше удовольствия и

прилагает меньше усилий, за чем следуют упреки и гнев, потому что другому нравится быть с другими людьми и он не единственный для другого. Живучий Е4 способен пробудить в паре чувство вины, тиранит их и настаивает на получении желаемого, иногда представляя себя тем, кто страдает больше всех, иногда - кем-то всемогущим, опять же без оглядки на другого. Он стремится скрыть свою глубокую слабость (показывая свою аффективную зависимость), а также ощущение своей неполноценности, и делает это за фасадом видимой энергии.

К этому добавляется сложность жить тем, что доставляет удовольствие, что допускается лишь изредка. Он продолжает прилагать усилия, потому что, если он не думает, что произойдет что-то плохое или что он потеряет это, он должен быть внимательным ко всему и к другому, чтобы он не мог расслабиться. С одной стороны, они склонны к негативу, их беспокоит то, чего не хватает или что не так, что приводит к невозможности расслабиться, отпустить ситуацию, довериться. Это переходит в интенсивность, а некоторые кодируют вещи с большой нагрузкой (например, в конце праздников или когда физическая боль преувеличена, как будто это что-то колоссальное, потому что человек живет с небольшой гибкостью в изменениях). Упрямый Е4 живет под угрозой того, каким его увидит другой, нравится он ему или не нравится, хорошо или плохо он поступает, так что их отношения могут превратиться в ад. Дело не в том, что он сознательно ищет страданий, а в том, что он живет в страхе, что другой обнаружит его недостатки и уйдет. Как следствие, он проживает эти отношения со страхом, подчинением и преследованием, из-за чего ему трудно наслаждаться тем, что доставляет удовольствие.

Для этой черты характерно то, что любовь, однажды достигнутая, обесценивается. Он задается вопросом, настоящая ли эта любовь, тот ли он человек, может ли он достичь чего-то лучшего, и продолжает мечтать об идеале. В тот момент, когда кому-то нужен живучий Е4, он становится недействительным, потому что его любят, а это бесполезно. У него есть идеал того, каким должен быть другой, и в повседневной реальности он дисквалифицирует его и подчеркивает то, чего ему не хватает. Отсюда возникает внутренний конфликт, как продолжать отношения с тем человеком, который больше ему не служит, потому что он его дисквалифицировал. Это может быть еще одним способом скрыть боль от обязательств и предположения, что именно таковы люди и жизнь.

Помню, будучи молодой девушкой, спрашивая своих друзей, как они могут быть уверены, что они с нужным человеком, я хотела знать, как получить это подтверждение, как они были уверены, что не найдется человека, который мог бы дать им больше. Если вы выбрали, то вы отказались от других возможностей. Это то, что Клаудио называет хронической неудовлетворенностью: если я ограничу свои стремления, у меня останется очень мало, я всегда фантазирую о большем удовлетворении.

В других случаях тенденциозная критика внешнего объекта лишает субъекта всякого частного удовольствия, поскольку делает его тем, от кого чего-то ждут и для кого оно исчезает. В этом состоит вклад М. Кляйна, который выделяет внутренние условия

субъекта, препятствующие возможности использовать внешний объект для собственного развития, в данном случае для подтверждения своего бытия и своих переживаний.

Если мы накопили гнев и чувство вины, это повлияет на наши будущие отношения. Это как если бы человек узнал, что любовь имеет два лица, любовь-неприятие, и тогда это то, что повторяется. В моем случае я не из тех, кто выражает гнев, за исключением парных отношений, когда при повторении материнского паттерна происходит дисквалификация другого, к чему добавляется аспект контрзависимости; Мне нужно чувствовать, что я самодостаточен, что могу справиться сам, я не позволяю себе быть зависимым из-за недоверия к тому, что то, что другой собирается дать мне, хорошо или что эта любовь мне вредит.

Еще одна трудность для упорного Е4 — получение и принятие искомой привязанности, поскольку он убежден, что никто никогда не сможет его полюбить. У него сохраняется определенная внутренняя обида, потому что его не любили так, как ему нужно, и он проецирует свое недоверие на другого, он подозревает, что ему не дадут, что другой его не ценит, не принимает во внимание, не делает этого. Недоверие к получению и принятию, громкий отказ получить что-то от кого-то за независимость от другого.

Иногда мне кажется, что я с нетерпением гонюсь за любовью, и когда я получаю ее, я не могу ее переварить, и снова еще больше страданий. Один из способов избавиться от этой муки при ее получении — это спровоцировать некоторую дискуссию, в которой я уменьшаю проявление любви с помощью борьбы, а затем могу расслабиться, потому что я эмоционально дистанцируюсь. Для меня это комфортная ситуация, потому что это то, что известно из отношений моих родителей.

Вот что говорит Х. Бляйхмар о мазохизме и способах установления чувства близости: он отмечает, что удовольствие ощущается при страдании «вместе», что порождает у некоторых людей одну из форм мазохизма: Удовольствие от страдания происходит от тот факт, что это позволяет человеку достичь чувства близости с другим, который страдает. Если это была основная модальность близости, переживаемая в отношениях с родителями или братьями и сестрами, то для того, чтобы вновь обрести опыт встречи, будет воссоздано страдание, которое было воздухом, которым мы дышали вместе. Предложение страдать вместе, бессознательно предложенное другому, имеет горько-сладкий характер, поскольку оно является условием, позволяющим почувствовать интимную встречу. Повторяя настроение матери, достигается ощущение единения и гармонии с ней. Пристрастие к совместному страданию, составляющее целую форму характера, прямо ставит нас на роль интерсубъективности в генезисе психопатологии мазохизма. Удовольствие от страдания может иметь свои корни и свою реализацию в настоящем, в тех отношениях, в которых страдание является привилегированным средством ощущать общность с другим.

Таким образом, я понимаю страдание скорее как удовольствие, в моем случае это то, как я нашел близость с моей матерью, было только это пространство. Отдых, радость и

собственные нужды не допускались. Один узнает, что это хорошо, это способ быть с другим, и я осознаю, что с тех пор это то, что я перенес на другие отношения.

Упорная Четверка может испытывать сильную боль, когда кто-то предлагает искреннюю любовь, поскольку это пробуждает страх зависимости.

отрицание и подчинение. Что произойдет, если я сдамся, а другой оставит меня? Вы чувствуете себя недостойным любви из-за своей низкой самооценки и вам нельзя доверять; Он проецирует свое недоверие на другого. С другой стороны, если ему дают много, он чувствует себя пойманным в паутину, и это его беспокоит. Многие переполняются и не умеют получать приятное, не умеют с этим справляться. Возникает страх обязательств, потери индивидуальности. Они не хотят быть связанными, потому что это порождает зависимость, они боятся быть подчиненными и потерять свою свободу.

По мнению К. Хорни, может также случиться так, что внутренняя репрезентация встречи с другим наполнена страхом: на них вторгаются, подавляют, обвиняют, преследуют, наказывают, печалят, перевозбуждают, заражают тревогой, заставляют делать то, что они делают. не хочу и т. д. То ли через непосредственный опыт обмена со значимыми фигурами, то ли через идентификацию с теми фигурами, которые передали ему, как они живут близостью, или через продукт их фантазматических постановок.

В интимной близости присутствует некоторая напряженность; один из способов защитить себя от этого — присутствие и расстояние. Мы больше ценим других, когда они находятся на расстоянии, и презираем их, когда они подходят слишком близко. Лучше всего — на достаточном расстоянии, чтобы не потерять другого, но и не подходить слишком близко, чтобы не быть замеченным. Некоторое время назад я ходила на сеансы лечебного массажа, терапевт была очень любящей, нежной женщиной, «настолько похожей на маму, что я не выдержала, моя безумная фантазия заключалась в том, что, когда мне делали массаж спины, она меня прибьет». нож. Я подозревал, что любящее и интимное пространство вызывало во мне напряжение.

Как и в других вопросах, то, чего не хватает, желательно, а то, что есть, обесценивается. В этом суть неудовлетворенности, влечение находится на расстоянии и недостижимо, мотор в стремлении, а не в его достижении, вот где находится истинное наслаждение. Это невротическая потребность в ненасытной, ненасытной привязанности, отсюда и потребность в безусловной любви. Поскольку до этого никогда не дойдешь, то создается состояние меланхолии, при котором настроения усиливаются.

Возникает погружение в сладкую печаль, это приятное и вызывающее воспоминания состояние чего-то, что было и нет. Жаждают интенсивности, повседневность выглядит скучной, поэтому она преувеличена. Существует тенденция возвращаться в прошлое, вспоминая о том, что можно было бы иметь, а чего не было, лучше.

Когда мои отношения в паре были бурными, я ощущал всю глубину горя и беспомощности, это давало мне много возможностей жаловаться и чувствовать себя несчастным наедине и на встречах с друзьями. Трудно объяснить, но было что-то утешительное в тех драматических ситуациях, в том, чтобы рассказывать и разглагольствовать об этом, чувствовать себя самым грустным человеком на свете и относиться ко всем остальным сторонам жизни с этим чувством меланхолии. Когда у меня начались стабильные отношения, мне это показалось даже скучным: я могла только сказать, что все в порядке, я жаждала накала жалобы, я даже сомневалась, если бы вышеперечисленное отсутствовало, это могла бы быть не любовь. Отношения моих родителей всегда были сплошными спорами, приходами и уходами. Человек узнает, что удовлетворение в отношениях идет рука об руку со страданием.

Упорная Четверка, участвуя в идеализации страданий при встрече с другим, иногда поддерживает бурные отношения не из-за желания страдать, а из-за страха разрыва, потери или потому, что считает, что если они вытерпят и приложат усилия, все может пойти хорошо: тогда ты почувствуешь себя достойным, и другой это заметит.

9

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛИЦЫ: ВИНСЕНТ ВАН ГОГ И ДЖИРОЛАМО САВОНАРОЛА

ВИНСЕНТ ВАН ГОГ
ДЖУЛИЯ ДЕПЕРО И ЕЛЕНА САНСОНЕТТИ

Все, что мы делаем, обращено к бесконечности
ВИНСЕНТ ВАН ГОГ

Винсент Ван Гог родился 30 марта 1853 года, в тот же день, когда годом ранее его мать увидела, как умер ее первый и самый желанный новорожденный сын по имени Винсент.

Мать, безутешная от такой тяжелой утраты, дала такое же имя, Винсент, своему второму сыну. Это была не мать явного неприятия, и она не выполнила функцию заботы, а признала необходимость конкретизировать существование Винсента. Поэтому это существование не развивалось как ценность само по себе, а воспринималось как замена утраченного сына.

Предоставление имени регистрирует человека в реестре, включая его в ряд поколений, но прежде всего оно проявляет силу желания другого, который, таким образом, может иметь право на существование в особенности своего собственного. существование как

человека. Винсент, который носит имя своего умершего брата как свое собственное, кажется, приходит в мир в тени обедневшего чувства жизни и желанности.

Жизнь Винсента призвана заменить жизнь другого, который, как потерянный человек, фатально склонен принять идеализированный характер. Родители, не успев как можно скорее пережить потерю первенца, находят настоящую суррогатную мать. Отсюда следует, что маленький второй Винсент, как и любой заменитель, обречен проявлять всю свою недостаточность: он носит имя другого, он может выступать лишь как недостойный заменитель, а потому никогда не справляется со своей задачей. Винсент всегда будет второсортным суррогатом, отверженным, нарциссической раной, которая никогда не заживет. Фундаментальное чувство никчёмности и тоски, которое будет сопровождать вас на протяжении всей жизни, является основной причиной вашего глубокого несчастья и трудностей в жизни.

Винсент умер в июле 1890 года в возрасте тридцати семи лет после дня агонии на руках своего любимого брата Тео после попытки самоубийства, застрелившись в яме, наполненной навозом. Незадолго до смерти он сказал: «Хотелось бы мне пойти так». Несколько месяцев ранее у любимого брата Тео родился сын, носивший то же имя, что и его дядя-художник. Женитьба его брата состоялась раньше, что серьезно поставило под угрозу партнерство между ними. Возможно, все эти факты способствовали необратимому обострению болезни, проявившему себя уже в канун Рождества 1888 года, после отказа Гогена от проекта Винсента по созданию сообщества живописцев. Опять драма подмены, изгнания, выкорчевывания, неприятия: ему нет места в мире. Его существование подобно еще одному, бессмысленному, подобно пустой трате мира.

Его отец был протестантским пастором. Винсент описывает его как заботливого отца, олицетворявшего бескомпромиссную моральную строгость. Мать нежно вызывается. Ее материнское желание, кажется, занимает лишь живую тень ее мертвого сына. Так называемая оригинальность Винсента, проявляющаяся в экстравагантности, эксцентричности, сопротивлении семейным принципам, призванная с годами усиливаться все более негативно, выступает, таким образом, предупредительным знаком их неизбежного отклонения от идеального ребенка.

Винсент за свою короткую и насыщенную жизнь очень интересовался литературой, говорил на четырех языках и писал необыкновенные письма, настоящие произведения искусства, которые были свидетельством его художественной эволюции и его трансформации на духовном пути.

Эмиль Бернар оставил нам письменное свидетельство:
«Рыжие волосы, борода, неряшливые усы, бритый затылок, орлиный взгляд и острые губы, почти говорящие. Живой жест, оживлен в речи, внимателен к объяснению и развитию идей, мало склонен к полемике. А сколько мечтаний!»>

Его сестра описывает его так: «Цвет у него скорее крепкий, чем длинный, со слегка изогнутой спиной из-за привычки всегда смотреть в землю». Она рассказывает, что тихо держалась подальше от других детей и изолировала себя от сада на природе: знала все места, где росли самые странные цветы. Он собирал гнезда разных птиц. Одно из этих гнезд он подарил своему племяннику, которого однажды в воскресенье привезли в Овер его брат Тео и его жена Джоанна, где о Винсенте заботились. Уже можно увидеть его замкнутый и меланхоличный характер, гнездо которого символизирует его стремление к уединению и принадлежности.

Все его существование отмечено очень строгой и суровой дисциплиной; он ест просто и экономно хлеб, пропитанный пивом.

Его роскошь — трубка, алкоголь и посещение борделя раз в две недели. Удовольствие отрицается. Удовольствие и веселье, кажется, не прописаны в кодексе жизни. Отсутствие этой зависимости становится предметом гордости.

В марте 1886 года мать уехала из города Нюэнен. Дома у нее огромное количество красок, кистей, предметов и, прежде всего, холстов Винсента, которые она, вместо того чтобы отправить Тео, закрывает в коробки и поручает плотнику из Бреды, не интересующемуся творчеством сына. Большая часть этого материала будет потеряна.

Есть семейный человек, который оказывает ему поддержку и поддержку: его незаменимый брат Тео, который глубоко любил его на протяжении всей его короткой жизни и разделял его страсть к искусству. Для него это была поддержка, своего рода инопланетное зеркало, которое усиливает и поддерживает нарциссически неустойчивую идентичность. По мнению психоаналитиков, эти отношения с высокочувствительным характером проявляются как воображаемые отношения взаимной компенсации.

Неслучайно драматический эпилог жизни Винсента совпадает с женитьбой Тео, а затем и рождением его племянника Винсента. То же самое происходит и с Тео: смерть брата открывает бездну его собственного безумия на фоне очень хрупкой психической ситуации. Через несколько месяцев он умирает от болезни неясного происхождения, попытавшись сначала убить жену и малолетнего сына; есть сообщения о драматических эпизодах безумия и насилия.

Отношения

По мнению Лакана, отношения Винсента и Тео представляют собой типичную модель «воображаемого костыля», компенсирующего отсутствие Эдипа. Отношения с братом становятся единственными семейными отношениями, позволяющими ему существовать как субъект, хотя эти отношения, сформированные нарциссически-зеркальной идентификацией, неспособны поддерживать смысл его собственного существования. По этой причине Винсент будет настойчиво пытаться убедить Тео последовать за ним в его призвании к живописи, всегда огорчаясь. Позже, когда Тео женится и родит ребенка, заняв тем самым свое место в мире, психическая устойчивость Винсента будет безвозвратно разрушена.

Даже значимые аффективные отношения характеризуются потребностью в присутствии и слиянии, исключающем инаковость. Это будет череда болезненных неудач. Во всех крепких связях, будь то с Тео, с Гогеном или во всех сентиментальных отношениях, мы обнаруживаем тот образец идентификации, который оживлял отношения с Тео: та же абсолютная страсть, то же отсутствие границ, та же близость. зеркало, та же настоящая потребность в присутствии.

Каждая неудача — это оружие, позволяющее требовать от себя еще больших доказательств самопожертвования. Формируйте стоический характер, который выдержит любые физические испытания, стремясь к нечеловеческому совершенству, к божественному стремлению, свободному от материальных и эмоциональных зависимостей.

Связь с Гогеном сыграла решающую роль в развязывании психоза Ван Гога, который увидел в нем идеальную фигуру, хорошо соблюдавшую его требование абсолютно разделять его страсть к искусству. Страсть, которую она уже безуспешно пыталась разделить с Тео. Мечтой Винсента было создать сообщество художников, объединенных общей страстью к живописи и в конечном итоге материально и финансово независимых. Первый великий психотический кризис произошел в канун Рождества 1888 года. Гоген был его лекарством, а значит, настоящей идеальной поддержкой для Винсента, но в то же время Винсент требовал абсолютного и безоговорочного духовного и материального общения, которое Гоген совершенно не желал терпеть. . Таким образом, это стало его ядом, когда он решил выйти из дома в канун Рождества. После ссоры он ампутирует себе ухо и отдает его проститутке в борделе, а позже его одолевают бред и галлюцинации. После этого кризиса его помещают в больницу в Арле.

Не стоит недооценивать обстоятельство сочельника, Рождества; его собственное рождение произошло без желания другого. В его отношениях с женщинами (Эжени, Ки Сиен) доминирует та же потребность в присутствии, в слиянии. Все разрывы этих отношений, даже если они будут только платоническими, приведут к жестоким депрессивным падениям, выход из которых совпадет с радикальными изменениями в жизни Винсента.

Из всего этого следует, что Винсент проживает любовные отношения с идеалистической яростью, как если бы они были единственными и незаменимыми. Более того, он не может терпеть отсутствие взаимности. Точнее, он не может терпеть несоответствие между идеальным представлением об отношениях и их реальностью с вытекающей отсюда фрустрацией.

Винсент показывает, что он абсолютно неспособен вынести несоответствие между своей потребностью в слиянии и реальной инаковостью другого. Поэтому никогда не бывает настоящей траурной работы после каждой разлуки, а скорее внезапные перемены курса жизни, как будто актерство заменяет психическую работу. Этот темперамент сохранения

Е4, который мы можем описать как жажду любви, может в конечном итоге отказаться от любви, чтобы не чувствовать себя обиженным и зависимым. Откажитесь от желания, с верой: только у меня получится лучше.

одинокость и меланхолия

Кажется, что из биографии вытекает опыт безжалостного одиночества, ощущения себя другим, преследуемого жестокой судьбой, с глубоким чувством меланхолии. Глубокое и безымянное беспокойство всегда преследовало его, и он не может найти выхода.

Чувствовать себя другой — ее сила, а способность отречься — пища ее гордости, ее стыда.

С 1873 по 1876 год он работал торговцем произведениями искусства в галерее своего дяди по отцовской линии сначала в Париже, а затем в Лондоне. Ненадежные условия работы обнаруживают в нем чувство неадекватности во всем, что касается практической жизни и социальных связей. Буржуазный конформизм для него невыносим, делающий невозможным профессиональную деятельность.

У него стойкое ощущение, что ему не хватает корней, что ему суждена жизнь без смысла, в беспорядке. Это, а также постоянное чувство непонимания побудило его укрепить свою связь с христианством. С 1876 по 1878 год он посвятил себя евангелической деятельности телом и душой. Христианство казалось ему решением проблемы бессмысленного существования, и он горячо посвятил себя передаче мистического опыта Христа. К сожалению, эта миссия также провалилась, когда в 1878 году он не получил должность проповедника, на которую так давно надеялся. Столкнувшись с этим отказом, он отправился в Бельгию, в горнодобывающий район, чтобы прожить свой христианский опыт вместе с самыми бедными и обездоленными. Он стал защитником прав других.

Позже драматическая история безответной любви к Ки подтолкнула его с растущей убежденностью посвятить свою жизнь живописи. И это он делал до конца своей короткой жизни.

В 1885 году умер его отец. За смертью последовал период серьезных расстройств, лихорадки, слабости и апатии, которые отмечали состояние депрессии, которая теперь продолжалась. В 1886 году он поселился в Париже у Тео, галериста, работающего в основном с импрессионистами, которым Винсент впервые обратил свое внимание. Вскоре после этого он присоединился к новейшим экспериментам с цветом вместе с наиболее значительными сторонниками постимпрессионизма.

Винсент покинул Париж в 1888 году в тяжелом состоянии из-за нерегулярного образа жизни и злоупотребления алкоголем и табаком. Сам он пишет: «Мой мозг был почти разрушен». Весной он переехал в Арль, где планировал создать сообщество художников, которые собирались бы у него дома. Он готовит скромный дом с большой страстью и заботой, несмотря на свои ограниченные финансовые возможности.

по его конструкции можно увидеть острую потребность в гнезде с сильным эстетическим чувством. В комнате Гогена он разместил серию работ, ставших его величайшими шедеврами: подсолнухи. Гоген, которым Винсент восхищался как художником и за сильную личность, был первым из приглашенных художников. К сожалению, проблемное сосуществование двух художников продлилось всего несколько месяцев, с осени до сочельника. Мечта сообщества разбита маршем и уходом Гогена.

Возможно, Винсента привлекает тот же эгоизм, который позволяет Гогену пожирать жизнь. И тогда вы знаете, что у вашего друга финансовые трудности. Это Ван Гог, который притворяется наседкой и в то же время нуждается в насадке, готовый пожертвовать большим, чем он уже имеет, чтобы иметь рядом своего друга. Эмпатический и заботливый характер, способный принести большие жертвы ради другого, доставить ему удовольствие, чтобы он не бросил его, и дать ему признание.

Окончательный разрыв их отношений стал причиной вспышки первого серьезного психотического кризиса в канун Рождества 1888 года с проявлением агрессивного и саморазрушительного поведения. Необходима госпитализация в больницу Арля. После больницы за ним следил весь город.

Любой жест, даже самый тривиальный, казалось, подтверждал его опасность. Они описывают это с безумным видом; он всегда выглядел так, будто хотел убежать и не смел ни на кого взглянуть. Здесь мы видим, как фобическая черта в отчете уже превращается в социофобию и как тревога преследования проявляется в реальности. Жители Арля преследуют его до такой степени, что требуют помещения его в приют. В перерывах между рецидивами из-за бессонницы и галлюцинаций он боится арлезианцев, говорит: «Во всяком случае, я никому не причинил вреда».

В 1889 году он согласился на госпитализацию в Сен-Реми после того, как соседи обвинили его в неудобствах, в надежде найти сдерживание их кризиса, как это частично произошло в больнице Винсента Арля. Он обрuchается, среди прочего, потому, что помолвлен его брат Тео: женщина занимает почетное место его брата и опасается, что он не получит больше финансовой помощи; приют решает их повседневные проблемы.

Его желание работать настолько велико, что он даже заявляет Тео: сначала «Если бы я остался без вашей поддержки, они позволили бы мне покончить жизнь самоубийством без угрызений совести». и «хотя я и мерзок, в конечном итоге я бы ушел. «

Именно после этого устрашающего письма Тео решает оплатить проезд в приют. Однако он продолжает рисовать с безумием и отчаянием. Этот персонаж способен вызвать чувство вины и может использовать оружие, чтобы представить себя жертвой. Интересно, как он изливает свое разочарование на единственного любящего человека, который у него есть, но теперь он боится проиграть.

В Сен-Реми он переживает новый опыт одиночества и непонимания; Он лишь проходит через свои кризисы, не позволяя им раздавить себя, и выйдет из них через живопись, которая будет его истинной опорой.

Позже, также в Овере, в последние месяцы его жизни, мальчики высмеивают его за странности в одежде.

В последний год своей жизни Винсент чередовал моменты относительного спокойствия с моментами кризиса. Его художественная продукция тех лет необыкновенна.

Образ и экзистенциальный смысл

Как указывал Винникотт, реакция лица матери позволяет ребенку создать положительный образ самого себя. Только лицо и взгляд матери позволяют ребенку ощутить себя, узнать себя и почувствовать себя достаточно любимым другим.

По мнению Лакана, опыт тела никогда не является естественным гармоничным опытом для человеческого существа; скорее, оно изначально возникает как опыт несоединения, разлада. Когда родители недостаточно заботятся о ребенке, как в случае с Винсентом, опыт реального существования может быть трудным, уродливым и утомительным. Это определяет суть меланхолического переживания.

История другого необходима для того, чтобы придать целостному «я» полный смысл.

Следовательно, можно сказать, что плохой образ самого себя, культивируемый Е4, является прямым выражением интроекции отрицающей родительской фигуры.

экзистенциальная вина

В меланхолии безумно питается вина не по отношению к желанию и его превратностям, а по отношению к самому существованию. Вина субъекта – действительно непоправимая – это вина существования.

Опыт его существования как обнаженной жизни будет подобен чистому отбросу, лишнему, неполноценному, что приведет Винсента к постоянной борьбе за достижение невозможного. Это было существование без дома, без возможности быть желанным, скитаться, бродить по течению, лишенным корней.

Фрейд указывает, что этот бред вины является истинным моральным заблуждением: субъект чувствует себя поработанным бесконечным чувством своей никчемности, он чувствует, что не имеет права на существование. Его основная ошибка состоит в том, что он не вписался в желание другого. Субъект, сведенный к отброшенному объекту, отвергнутому объекту, отделяет себя от этой невыносимой идентификации, переходя к разрешающему акту. Он буквально покидает сцену мира. Лакан говорит о меланхолическом самоубийстве как о самоубийстве объекта.

Чувство своей никчемности, сопровождающее его жизнь, всегда переплетается с каким-то утвердительным порывом, желанием быть, отчаянной волей. У Ван Гога это предполагает четкое различие двух типов меланхолии: в одном преобладают меланхолия, заброшенность, смерть, отсутствие, надежда, застой, инерция, а в другом - то, что сам Винсент называет активной меланхолией, жизненной энергией, которая ждет, стремится и ищет. Эта меланхолия ни в коем случае не является маниакальным отрицанием меланхолической раны, которую он несет с собой, а указывает на исключительное усилие не поддаться зову меланхолии. Он сам об этом говорит: «Запустение того, что называется чувством пустоты, — это первое, с чем нужно бороться, чтобы оно не превратилось в хроническую болезнь».

Именно произведение искусства приобрело у Ван Гога черты подлинной активной меланхолии. Винсент пришел в искусство через долгую внутреннюю исследовательскую работу над собой после приобретения необыкновенной способности непосредственно преобразовывать реальность на холсте, переходить от взгляда к жесту без посредничества. Таким образом, его работы, в своей завоеванной автономии цвета/знака, стали одним из величайших эталонов современного искусства. Произведением искусства будет боль жизни, это будет возможность жизни перед лицом тенденции к смерти именно в ответ на опознание утраченного объекта. Практика искусства заключается в том, как трансформировать желание умереть, как превратить негативное в позитивное.

компенсация психоза

Мы знаем, что у Ван Гога психоз ярче всего проявляется в первый кризис зимы 1888 года. Именно в Рождество, когда Гоген уезжает. До этого никаких галлюцинаций или бреда не возникало. Это означает, что до сих пор он находил средства, предотвращающие их возникновение. Средства, в которых Ван Гог напряженно ищет, даже через чрезвычайные события, интенсивные переживания, где ненасытность зависти, притворства, цепляния проявляется в чрезмерной привязанности: его отношения с братом Тео, любовные страсти, которые толкают Винсента к большим сентиментальным разочарованиям. компенсаторные отношения с Сиеном, матерью-проституткой ребенка, с которой Винсент жил после горя с Ки, утопическое желание создать сообщество художников в Арле и сильная, но катастрофическая связь с Гогеном, забота художника о развитии живописной техники копируя великие произведения прошлого. Эти компенсации определили жизнь Ван Гога, придали смысл его присутствию в мире и укрепили его самые необычные призвания - христианство и художественную практику. Он дошел до самопожертвования и причинения боли самому себе (мазохистский аспект).

Мистический порыв, становление христианином

Встреча с евангельским посланием была для Винсента встречей с возможным ощущением своего присутствия в мире. Любовь Бога, в отличие от любви его родителей, не исключает его и не делает его замещающим сыном другого идеала; Стать хорошим христианином – значит попытаться спасти жизнь от ничтожности, для которой она была

предназначена. Это потребность восхищаться любовью. Он пишет брату: «Господь взял меня таким, какой я есть, с моими недостатками». Без этой близости к Божьей любви его жизнь была бы бессмысленной.

Отец Винсента прожил свою миссию протестантского пастора, по словам сына, как жертву конформизма канону. Ему не хватало той абсолютной и безоговорочной преданности, которой требует евангельское слово, в то время как художник проживает свой религиозный выбор как радикальный выбор, порывающий с любым эстетизирующим представлением жизни, со всеми теми ритуальными обычаями, которые в конечном итоге нейтрализуют подлинное послание Христа. Выбор Христа — это прыжок в пустоту, обязательство любить без условий. Самым важным в христианском опыте является символ креста, который представляет собой способность отдаться Другому, который знает, как выйти за бесплодные границы «я», пока это не вызовет его собственное растворение, это капитуляция самого себя, устранение всякой привязанности к себе.

В глазах Ван Гога образ Христа — это не образ Господа, а образ бедняка, нищего, того, кто согласен потерять все. Христос, которому молится художник, — это не Христос Воскресения и Славы, а сын человеческий, он — Христос Страстей и креста. Для него Бог не является Богом философов или богословов, а является тем, кто реализуется только в своем человеческом воплощении. Центром христианского опыта является не проявление силы Божией, побеждающей смерть, а тайна воплощения, кенозиса, принижения, очеловечивания Бога.

Христианский опыт — это опыт отречения от земных благ, аскетизма, практики бедности: стать покинутым среди покинутых, потерпевшим кораблекрушение. Христианство в этом смысле есть активная меланхолия. Евангелическая жизнь и проповедь представляются ему как активный способ заботы об обездоленных, бедных и бездомных; опыт Христа говорит ему о Его самой сокровенной истине.

Он пишет Тео: «Раса шахтеров — это раса последняя, самая презируемая», к которой Винсент чувствует себя принадлежащим, как к чужакам на лице земли, как исключенным из мира. мировая сцена. Бесконечная любовь Бога компенсирует то, чего Он никогда не получал, и Его присутствие возвращает смысл миру, который, казалось, был лишен его. Мистический порыв, стремление к бесконечному, к абсолюту не заканчивается с падением религиозных устремлений. Напротив, переход от христианского проповедника к живописцу есть плод христианской любви к тайне природы, любви Бога к Своим созданиям, которая усиливается в искусстве. Для Ван Гога живопись всегда будет священна. Это будет живопись абсолюта.

Стать художником как путь трансформации. Боль может стать элементом красоты. Винсент очень ясно определяет занятия искусством как «единственное лекарство от меланхолии, без которого» человек терпит крах. Таким образом, он находит в психозе не только то, что он должен содержать, но и творческую возможность, силу, ищущую форму.

Ван Гог утверждает, что самой деликатной задачей живописи было бы запечатлеть тайну природы, эквивалентную тайне жизненной боли. Каждый художник знает, как напоминает нам Мерло-Понти, что вещи не просто изображаются красками, но их трогают, трогают, наблюдают со своей стороны мира. Живопись для Ван Гога возникает именно из этого взгляда, который производится в Другом. Природа не является тем, что находится перед ним, а выступает как нечто, смотрящее на него. Художник чувствует себя затронутым и говорит: «На самом деле меня больше всего волнует драма бури в природе и боль жизни».

Сила его работ прежде всего связана с силой цвета, благодаря которому он чувствует сильное обращение к югу Франции и его тембру света, отличному от света севера и его ранних дней. Период в Арле и Сен-Реми позволил ему покорить новые выразительные горизонты, которые станут основой современного искусства, как с точки зрения цветового плана, так и с точки зрения автономного созревания языка жестов, стремительность которого станет легендарной. «полна ошибок и пробелов».

Сердце природы остается «той болью жизни». Попасть в него несет большую опасность. Фактически, в своем последнем письме Тео он говорит: «В своей работе я всегда рискую своей жизнью».

В эпистолярной он описывает себя как зависшего в зоне колебаний между созиданием и разрушением. Поэтому живопись для него — предельное состояние.

Ван Гог всегда сомневается в собственном таланте. Посмотрите на Гогена с восхищением, его поиск упорен и упорен. Не только его умения приводят его к искусству, но именно искусство зовет его, заставляет раскрыть себя. Недалеко мы от другого призыва, призыва распятого Христа, к которому горячо приближался молодой художник. Приверженность и постоянная строгость их расследований не противоречат природе этого призыва, исходящего откуда-то еще. Став художником, Ван Гог описал жизнь, лишенную защиты, открытую неизвестному, лишенную убежища, что приблизило его к «боли существования».

Ощущение призвания судьбой. Искусство как затмение имени

У Ван Гога картина посвящена поиску абсолюта, стремится отождествить себя с силой природы.

Произведение искусства Ван Гога можно сравнить с призывом к абсолюту, с молитвой. По этой же причине оно может быть только священным. В искусстве нет эго, есть только Бог.

Отождествление со Страстным Христом будет иметь решающее значение на протяжении всей его карьеры, и мы снова найдем это в одной из его последних работ: «Пьете», написанной в сентябре 1889 года, где он приписывает свое лицо Христу, свергнутому с креста.

Винсент требует самопожертвования, как и христианская религия, своего собственного психологического стирания, своего собственного уничтожения. В этом смысле это затмение имени собственного. Именно поэтому Ясперс относительно картины Винсента Ван Гога может сказать, что в ней творец в конечном итоге поглощает себя в работе.

Когда молодой искусствовед Альбер Орье в январе 1890 года написал статью под названием «Изолированное: Винсент Ван Гог», в которой он почувствовал величие гения, Винсент почувствовал стыд и, написав брату, почувствовал, что его взяли в качестве образца в современной живописи и не верил, что заслужил это, и уклонялся от комплиментов, которые получал.

Чувство его недостойности было таково, что он не мог получить признания; нигде не было ему места.

Потребность затмить самого себя преобладает над потребностью сделать свое собственное эгоическое утверждение, провести свою меланхолическую идентификацию. Эта реализация происходит через искусство, становясь активной меланхолией, способной придать форму, чтобы заставить силу картины выйти за пределы ее собственного имени, потому что ее интересует только абсолют, только Бог, Бог креста и искусства, Бог Бог природы.

В этом жесте Винсент выходит за пределы своего консерваторского характера Е4, который вместо того, чтобы жить в ненависти к себе и пассивной меланхолии, через опыт искусства продлевает христианский опыт любви как опыт капитуляции.

Святость и абсолютность искусства утомляют Винсента и утомляют его. Если, с одной стороны, искусство действует как противоядие его психозу, его меланхолической склонности, то с другой, безоговорочно усвоив или отстранившись от силы природы, оно кончает тем, что сжигает художника, «сжигает его мозг».

Отказ

Страсть к искусству поддерживает Ван Гога в разрыве всех социальных связей до осознания своего существования как покинутого существа.

В нем он выражает глубокую силу, энергию, которая обращается против институтов власти, его патриархальной семьи, Церкви, богословия, Академии, а также против успеха, который имело в то время импрессионистическое движение. В его письмах можно уловить критический тон по отношению к нему и, по словам Винсента, почувствовать чувство искупления, когда он несколько раз повторяет, что его работы будут вкладом в будущее художников, что его преданность делу не будет напрасной.

Есть много проблем, связанных с чувством покинутости, ощущения себя последним, отвержения. Тема обуви у Ван Гога — настойчивая тема в его постановках; во всех его работах они кажутся неукрашенными, изношенными, заброшенными.

В этих туфлях Винсент отправился в путь и добрался до пункта назначения. Начав путь, вы указали путь, вы превратили свой индивидуальный опыт в опыт многих, кто узнал себя на пути героя. Это не фетишистские предметы потребления или одежда, это обжитая обувь, используемая ежедневно, следовательно, старая. Название образцовое: «Пара туфель», 1886 год. Брошенные туфли Ван Гога не предлагают какой-то идеальной версии красоты, а скорее указывают на тот момент перехода от жизни к смерти.

Японское искусство было для него самым совершенным из существующих искусств света. Его интересуют не столько великие понятия и всеобщие размышления, сколько изучение одной-единственной травинки, самой скромной и самой маленькой формы жизни, потому что бесконечность тоже содержится в этой форме и выражается в ней. Изучить травинку — значит изучить весь мир. Это заставляет художника отождествлять себя со всеми растениями, временами года, животными и человеческой фигурой. Великое японское нововведение состоит в том, чтобы свести практику рисования к практике рисования, поэтому необходимого, без посредничества, прямо из трубки. Чтобы достичь простоты линии, дыхания, действия без мысли, требуется строгая дисциплина, почти новый аскетизм; монашеский уклад японской жизни должен вдохновлять его жизнь как художника.

Арто определяет работу Ван Гога как высвобождение и очарование первичных элементов, следовательно, как амбивалентное взаимодействие с природой, как высвобождение ее силы и как чувство влечения к ней без возможности избежать Силы солнца. в его произведениях предстает бесчеловечным и равнодушным; Не солнце согревает землю и жизнь, не солнце освещает сцену мира, а реальное как невозможное травматично всплывает из нижней части холста.

Неслучайно после наступления психоза с севера появляется у Ван Гога «огромное желание снова увидеть своих друзей и деревню», переживаемое как реальная потребность побороть болезнь. Он пишет брату в последний год жизни, что его болезнь «типична для Юга», что возвращение домой, к привычным местам, может положить конец галлюцинациям. Возвращение на Север представлено как единственная стратегическая терапия, позволяющая отогнать пожирающую его болезнь. В картинах Ван Гога всегда присутствует, всегда в нестабильном равновесии, сила, стремящаяся выйти за пределы.

Хроматическая сила, которую Ван Гог извлекает из своего видения природы, никогда не опустошает картину, а питает ее, делает ее живой, пульсирующей; это проявление не смысла, а непередаваемой реализации, возведение объекта в священное измерение. Картина подвергается сильным сейсмическим волнам, но они никогда не ставят под угрозу работу. Именно Винсент перестает управлять тем, что управляет картиной, и неумолимо поглощается ею.

ДЖИРОЛАМО САВОНАРОЛА Франческа Бельфорте

Семья, детство и юность (1452-1475)

Джироламо Савонарола родился в Ферраре 21 сентября 1452 года в семье Николая и Елены Бонаккорси из Мантуи.

На него, как на третьего сына, возлагались все надежды семьи: еще ребенком он был выбран, чтобы продолжить традиции и придать блеск имени, прославленному его дедом Мигелем Савонаролой.

Фактически, его дед получил должность профессора в Феррарском университете благодаря своей известности как врач и литератор, а также был назначен частным врачом Никколо д'Эсте; когда он бросил учебу, он получил пенсию, дворянский титул и множество почестей. Его сын Никколо, простой и набожный человек, пострадал от славы своего отца и был затмлен ею. Из своих внуков только в Джироламо его дед обнаружил интеллект, к которому он привязался с упорством человека, который видит, что дело его жизни находится под угрозой из-за посредственности его потомков.

По этой причине Джироламо рано покинул родительский дом и рос в доме деда, под его защитой, пока ему не исполнилось шестнадцать лет.

Джироламо, застенчивый, меланхолический, прилежный, самодостаточный, вырос среди книг, проявляя живое чувство ответственности.

В нем была отмечена склонность к философии и диалектике, и, воодушевленный его успехами, дед хотел усовершенствовать его, привив ему собственный культ религии, основанный на презрении к миру.

В том возрасте, когда дети играют, подражая жизни, объектами развлечений Иеронима были алтари; позже любимой книгой стала Библия, и в шестнадцать лет образцовый мальчик, чья прямота была образцовой, уже был возмущен легкомыслием своего поколения и присоединил свои стенания к стенаниям деда. Серьезный и любящий одиночество, он избегал хобби и компаний, типичных для его возраста. Распушенность молодости, мужественный уличный кодекс и легкомысленные развлечения отталкивали его. Его чаще можно было найти в церкви, в уединении темного нефа или во время долгих одиноких прогулок по набережной реки По.

После смерти деда он два года продолжал обучение у отца, а затем его отправили в университет. Ему было восемнадцать лет, и это был его первый контакт с миром. Его

впечатление было бунтом, стыдом и тревогой. Ему казалось, что профессора озабочены только «демонстрацией виртуозности», уничтожением великих идеалов, дискредитацией авторитета и развращением молодежи. Во время академических диспутов в университете он защищался с умением, которое впечатляло его оппонентов, и манерой, которая их обезоруживала, хотя внутренне он разрывался между протестом и отвращением.

Попытка навязать себя и противостоять университетской среде подорвала его здоровье, и ему пришлось прервать учебу. Он вернулся домой убежденный, что мир и его мудрость мало чему его научат. Его семья пыталась убедить его пойти ко двору Эстенси, но он чувствовал себя потерянным в этой великолепной атмосфере игры и чувственности, он не знал игры, он не мог конкурировать с молодыми, сильными и мужественными мужчинами, он чувствовал себя неуклюжим, смешной, неполноценный, неадекватный даже для своего социального положения.

Он вернулся из суда, как из университета, с отвращением к миру. Однако в тот момент он и не думал отказываться от нее; Вместо этого он начал верить, что мог бы стать врачом и, как его дед, с бескорыстной щедростью заботиться о бедных.

Именно в это время он влюбился в жившую недалеко от его дома молодую женщину, родную дочь флорентийского изгнанника из прославленной семьи Строцци. Но разочарование отказом девушки — она отпустила его, пожав плечами, сказав, что «кровь и прославленная семья Строцци не могут допустить такого союза» — заблокировало его эмоциональное развитие, заморозило его. В нем поднялась ожесточенная борьба, и горечь и тоска медленно проникли в его сердце. Он повсюду в мире видел недостатки девушки: тщеславие, жестокость, гордость и легкомыслие. Он начал писать трактат под названием «Презрение к миру», возобновил чтение классики и Библии (Содом и Гоморра питали его воображение). Его добродетели были его единственным превосходством, и мир насмехался и топтал их. Он писал тогда: «Чтобы считаться человеком, надо пачкать свой язык самыми грязными и дикими богохульствами, подстрекать других к убийству и провоцировать раздоры и раздоры. Если ты живешь целомудренно и скромно, то говорят, что ты дурак, если ты набожен, то говорят, что ты нечестен, если ты веришь в Бога, то говорят, что ты глуп, если ты набожен, то говорят, что ты женоподобен...>>».

Прошли дни, месяцы и годы, и это трение превратилось в раздражение, а обычный подростковый кризис стал в нем углубляющимся убеждением.

Он пишет: «Я стал размышлять про себя, что значит стремиться к бесполезным целям и как мы пренебрегаем тем, что полезно и необходимо. И учитывая, как быстро движется смерть, я решил отказаться от всего остального, иметь в виду только конец человека и готовиться к нему всеми силами. По милости Божией я стал презирать все земное. В моем сердце горела непреодолимая тоска по небесной родине, и я решил служить только Иисусу Христу, моему Господу.

Единственное, что удерживало его от этого решения, — это осознание той боли, которую он собирался причинить своим родителям. Кроме того, экономическое положение семьи было далеко не благополучным. Его отец испытывал финансовые затруднения, а у сестер не было приданого. Его мать уходит, узнав о его решении. Однажды, когда он играл на лютне, его мать почувствовала, что решение принято, и сказала ему: «Сынок, я чувствую, что ты уходишь». Он не осмелился взглянуть ей в глаза, и они молча попрощались.

На следующий день, когда семья находилась среди толпы, собравшейся на юбилейный праздник, он исчез. А на следующий день он отправил им письмо из Болоньи. Это было в апреле 1475 года.

Вступление в Доминиканский орден и завоевание красноречия (1475-1489)

26 апреля 1475 года Джироламо поступил в монастырь Сан-Доменико в Болонье. Год его послушничества был непрерывным и горьким: борьба за контроль над собой. Его мучили жалобы безутешных родителей, которых он вынужден был жестко ругать. Чтобы укротить свои цепкие привязанности, он унижал себя таким чрезмерным усердием, что начальство вынуждено было его успокоить. С таким же рвением он работал послушником. Ничто его не пугало, ни самая скромная работа, ни интеллектуальная усталость. Обслуживание за столом, мытье ног, уборка удобных мест считались привилегиями; Неспособность читать больше, чем правила Ордена и жития святых, была особой милостью; и когда в конце года он вернулся в школу, он пожалел, что вернулся к семейным занятиям. «Я пришел в монастырь не для того, чтобы сменить мирского Аристотеля на затворнического Аристотеля. Но он подчинился дисциплинарному взысканию. Студенческая жизнь влекла за собой привилегии, но Джеронимо не позволял себе отдыха; его унижения были постоянными, и его начальство тщетно пыталось смягчить его. Малейшие лишения он практиковал тайно; спал всего четыре часа в сутки, копил бумагу для письма, лишил себя даже распытия. Его начальство заставило его понять, что обязанностью доминиканца являются только красноречие и ученость, и он задавался вопросом, не ошибся ли он в выборе Ордена. Он заметил, что главной заботой настоятелей было увеличение влияния, богатства и культуры монастыря, и его «тепловатость» по сравнению с житиями святых его встревожила. Духовник не нашел на нем ни пятна, ни даже простительного греха. Это было прекрасно, и в этом человеческом удовлетворении он обрел покой, который длился шесть лет.

Джером знал, что миссия Ордена — проповедовать, и чувствовал себя призванным к этому. Для этого он родился и пострадал: чтобы превратиться из жертвы в бич (обличить, подчинить, увещевать и преобразовать мир, который его возмутил).

Он горячо готовился к миссии, но его первые усилия не увенчались успехом. У него был слабый голос, неуклюжая манера речи и чрезмерная суровость. Ему чего-то не хватало, и он стремился преодолеть эти трудности. Он, конечно, получал уроки ораторского искусства и риторики, но становился все хуже и все менее способен убеждать других заученными и лицемерными жестами. Он перечитывал самые яркие отрывки Ветхого Завета, и это пробудило в нем красноречие, которое он выражал письменно; откровения,

которые он уловил после ужасов, происходивших в Риме, заставили его кровь закипеть; но кафедра была ему душна, и его проповеди оставляли публику столь же равнодушной, как и прежде. Тогда миссией всей его жизни казалось ему завоевание красноречия.

В 1481 году его отправили во Флоренцию, в монастырь Сан-Марко, и для него было большим облегчением покинуть Феррару из-за его многочисленных неудачных ораторских дел. Во Флоренции Джироламо был крайне возмущен тамошней роскошной и распутной жизнью, но когда его отправили проповедовать в Сан-Лоренцо, это была катастрофа, и аудитория сократилась до двадцати пяти человек. У него не было «ни голоса, ни движения», ни изящества, ни доброты в городе, повсюду пропитанном искусством, и ему посоветовали прекратить проповедовать, что он отчаянно и сделал, углубляя свое внутреннее «я». Я ненавижу зрелищность масс проповедей, которая соответствовала мягкой и развращенной эпохе, для которой нужно было ждать божественного бича, чтобы наказать Церковь. Он начал проповедовать в провинции, кочуя из города в город, в течение семи лет, и здесь его откровенность и непосредственность произвели большой эффект. Он усилил аскезу, пост и кровопускание. В 1489 году его вызвал во Флоренцию Лоренцо Медичи по указанию Пико делла Мирандола, переживавшего тогда личный духовный кризис. Он возобновил проповедь с новым внутренним волнением, ему впервые удалось тронуть сердца толпы, и его проповеди стали триумфом.

Отношения с Лоренцо Медичи (1489-1492)

Савонарола из Сан-Марко начал проповедовать в Дуомо перед десятью тысячами человек. Он стал драматичен и театрален, раздражался рыданиями и вздохами, а в насмешку над ним его последователей называли Пьяньони. Проповедуя против смутивших семью грехов — пьянства, нечестия, азартных игр, разврата — он стал союзником женщин против свободного и безответственного мужчины, выдвигая ради себя обвинения в безумии и шарлатанстве. непрерывные видения, которые оно открывало. В ответ Савонарола обратился от оракулов к реальности и начал в своих проповедях говорить о политических злоупотреблениях. Здесь почва стала более коварной: он говорил об эксплуатации рабочих и несправедливых налогах, которые платят бедные, а не богатые; Незаметно вокруг него сложилось такое течение политического мнения, которое увидело в нем связь с недовольством режимом Медичи, кем-то близким к плебсу. Они советовали ему отказаться и от политики, и от пророчеств, но он уже не мог отступить, потому что его власть и популярность проистекали из этого порыва. Савонарола рассказал о внутреннем конфликте между двумя частями себя, но он чувствовал, что больше не может остановиться ценой самоуничтожения.

Он не переставал осуждать коррупцию духовенства, угнетение бедных, тиранию, жадность богатых и разврат своего поколения.

Его пригласили проповедовать во дворце, и его проповедь была косвенной и несколько необоснованной атакой на Лоренцо Медичи; Лоренцо сначала проигнорировал его, великодушного и великолепного.

В июле 1491 года он был избран настоятелем Сан-Маркоса; было принято перед новым праздником наносить дань уважения главе семьи Медичи. Но Джироламо отказался и был категоричен: «Только Богу я обязан своим выбором, и только к нему склоняюсь». Лоренцо рассматривал это как вопрос форм, а не принципов; в упрямстве настоятеля он видел вызов его обаянию, терпимости и великодушию, дорожившему симпатией и уважением народа. Лоренцо пытался создавать случайные встречи, он даже пытался купить монастырь за деньги, угрожая некоторыми защитниками монастыря. После этого он снова с гордостью не беспокоился о настоятеле, и их спор снова стал скрытым. Это были две несовместимые личности: Савонарола был весь принципиален, Лоренцо — вся целесообразность и житейская мудрость.

Беспринципность Лоренцо была постоянной провокацией для морального духа монаха, который приписывал ему все беды Флоренции. Совершенно лишенный политического реализма, Савонарола свел политическую проблему Флоренции к моральной проблеме и видел в амбициях Лоренцо единственное объяснение плохой системы.

Их последняя встреча произошла на смертном одре Лоренцо. Незадолго до смерти он не был удовлетворен присутствием какого-либо священника и хотел, чтобы призвали Савонаролу. Сначала он отказался, но умирающий восстал против отказа и снова послал за ним, потому что он был «единственным честным монахом, которого он знал», и на этот раз Савонарола пошел. Никто не знает, что последовало за этим. Полициано рассказывает, что Лоренцо прилетел на исповедь, а Савонарола убеждал его помолиться вместе с ним. Другая версия гласит, что Савонарола поставил перед Лоренцо три условия, прежде чем он принял признание: вера в милость Божию, возврат имущества, которое его семья присвоила, и возвращение свободы Флоренции. Судя по всему, Лоренцо повернулся лицом к стене и умер той же ночью.

Монашеские реформы (1492-1494 гг.)

Престиж Савонаролы чрезвычайно вырос после смерти Лоренцо. Почти в то же время умер папа Иннокентий VIII и был избран Борджиа папой Александром VI: ходили слухи, что его избрание было куплено и что симония, безнравственность, коррупция, кумовство и безнравственность сеют хаос в Церкви.

Проповеди Савонаролы приветствовались, но полностью игнорировались, а его пророчества звучали совершенно тщетно. Савонарола начал думать, что пора перейти от гордых и отчаянных протестов «к делам и примерам, которые говорят громче слов». Он решил реформировать небольшую общину монастыря Сан-Маркос. Его первым шагом было предложение покинуть сам монастырь Сан-Маркос с его драгоценной библиотекой, кельями, расписанными фресками Беато Анжелико, монастырями, украшенными гербами, и садами, полными обнаженных языческих статуй, слишком обыденных на его взгляд.

Он решил удалиться в пустыню вместе со своими любимыми учениками. Планировалось построить новый монастырь примитивной простоты, но старшие монахи бойкотировали этот проект, когда осознали наложенную на них суровость. Савонарола тогда понял, что

той простоты, к которой он стремился, нужно было достичь посредством новых монашеских правил, покорив сладостью и радостью человеческую природу монахов (очень великая жертва для него, но когда на него напал демон меланхолии, укротил его в кафедре, где он дал ему волю), создав сообщество, где царили безмятежность, простота и счастье.

Снисходительный к другим, он был очень строг к себе. Никто не превзошел его аскезы. Он спал всего четыре часа в сутки. Он ел самый старый хлеб, оставляя самый свежий для больных и стариков, и не прикасался к мясу. Со временем он полностью потерял чувство вкуса. Он проповедовал аскетизм, практикуя его. Он настаивал на чистоте и сам выполнял более черную работу, которую ожидали от новичков. И он никогда не был раздражительным, кроме как за кафедрой.

В частной жизни Савонарола проявлял добрый, покорный, обходительный характер; он водил своих монахов на прогулки по холмам, танцевал ронду или обсуждал богословские вопросы среди бабочек. Но этого было недостаточно, чтобы расположить к себе монахов; для проведения его монашеской реформы было необходимо политическое решение, которое зависело от его лангобардского начальства. Наконец, он стал главой автономной общины и смог применить свою реформу. Строго соблюдалось правило бедности. Еда и одежда были ограничены. Реформированных доминиканцев можно было узнать по более коротким и свободным рясам, едва прикрывавшим колени, и по заплатанным сандалиям; скатерти, которые они несли, не должны были считаться их собственностью, книги и клетки менялись периодически, все необходимые вещи превращались во множество займов, непрерывное обращение которых было напоминанием о быстротечности жизни. Савонарола хотел бороться со всеми формами собственности, ломая и аннулируя личность в пользу общины. Монахам приходилось зарабатывать на жизнь, имущество монастыря было продано. Те, кто знал свое ремесло, жертвовали свои доходы на поддержку общины, оставляя остальных свободными для духовных дел.

Реформа проводилась с множеством внутренних конфликтов. Здоровье монахов пострадало из-за чрезмерного поста и усталости, говорят, что некоторые заболели и едва могли стоять. Во время первых попыток достичь совершенства нередко были искушения дьявола и, по его словам, в монастырь вторглась туча демонов, выходящая из загрязненного воздуха. Каждую ночь Джироламо прогонял их, окропляя камеры святой водой и распевая гимны. Новое правило апеллировало к утонченным умам, таким благородным и смелым, связанным с идеалом простой жизни и высокого мышления. В тот момент в Савонароле можно было уловить борющуюся радость, тон удовлетворения. Разочарование наконец переросло в действие. Вспомним, однако, что честолюбие моралиста, каким бы святым и бескорыстным он ни был, все равно является утверждением самого себя; Это мощнейший эликсир, который действует не столько на материальные вещи, сколько на самого человека, навязывая ему свои идеалы, свою страсть, сто раз отпечатывая свой собственный образ на своих собратях. Для Савонаролы это означало реакцию всей его жизни: окончательную месть миру, который его отверг. Савонарола понял, что неопределенная политическая ситуация во Флоренции

и Италии — подходящее время для религиозного возрождения. Растущая общественная тревога придала новую силу проповедям Савонаролы, и действительность со всех сторон откликнулась на видения монаха. Это был 1494 год, французы под предводительством Карла VIII стояли у ворот Флоренции, а 17 марта Савонарола проповедовал в соборе перед большой толпой: «Вот, Я заставлю воды прийти на землю. Покайтесь!»

Политические реформы (1494-1495)

За свои усилия в качестве морального миротворца против французского вторжения Савонарола считался народом патриотом. В знак признания его пригласили участвовать в реорганизации нового городского правительства. Савонарола чувствовал опасность начала политической карьеры, отказа от своей свободы и встречи с жизнью и смертью (с самого начала он предчувствовал неминуемое мученичество). Но это также означало блестящую возможность завершить всю свою работу и проверить начатые в монастыре реформы на более высоком уровне. Политическая реформа, однако, была для него лишь средством достижения более высокой цели: моральная реформа: власть наказывать порок законом, санкционировать мораль посредством регулирования, была реализацией всех ваших мечтаний, наградой за все ваши усилия. Подготовился к тесту.

После ухода французов во Флоренции было избрано временное правительство, и нужно было решить, какую политическую форму выбрать. Савонарола был сторонником демократии по политическим причинам. Его предложение было одобрено; В последующие три месяца, хотя Савонарола и не занимал никакой официальной должности, он фактически был вдохновителем или, по крайней мере, его считали инициатором некоторых важных реформ: финансовой, учреждения Монте-де-Пьедад (против "ложная еврейская секта, враг Бога», ростовщики), законные. Конечно, все это значительно увеличило его врагов и противников: Злых, олигархов и Биги (сторонников Медичи), Белых (скептиков внутри его партии), его братьев из других религиозных орденов, завидовавших его могуществу. Нападки на него и его последователей, прозванных Пьяньони (а также удушавших, жирафов, патерностри-жевателей и других вульгарных прозвищ, полных насмешек), в сочетании с усталостью тех месяцев и его неутомимой деятельностью во всех областях, подорвали здоровье монаха, который в итоге заболел. По ночам его мучили бесы и насмешки, и с кафедры было видно, что он болен, а также тосклив и подавлен.

Его неустойчивое состояние здоровья огорчило его, как и в молодые годы, и под угрозой того, что его реформы будут скомпрометированы, он стал очень агрессивен на словах, рекомендуя суровые наказания за каждое правонарушение (отрезание голов, конфискация имущества, подстрекательство к насильственному восстанию). режет их на куски, не грешит»). Правительство также предусмотрело суровые наказания за противоестественный порок — гомосексуальность, но указ остался мертвой буквой. И оскорбления становились все более яростными: «Выведите его и скажите: «Он заслуживает смерти». Иначе город будет разорен. Оставьте танцы и игры и закройте кабаки... пора плакать, а не плакать». партия») Затем он удалился в свою келью и покоем на своей постели.

Моральные реформы (1495-1496)

Временно прервав свою политическую деятельность, Савонарола смог посвятить себя нравственным реформам. Подпитываемые престижем его политической деятельности, его увещевания приобрели большее значение: когда торговля прекратилась, купцы читали Библию, купцы возвращали нечестную прибыль, женщины отказывались от своих прихотей, чтобы раздавать милостыню. Но атаковать упрямство инертных масс можно было, по мнению Савонаролы, только законодательной властью и принуждением: ужасными приговорами за содомию и богохульство. Это послужило для того, чтобы задушить порочность человеческой природы, подчинить себе анархию разнузданной жизни и вернуть Вселенную к добру, переделав ее по образу Творца или даже по своему собственному, так как теперь он был убежден, что он представитель Бога на земле. В этот период многие из его внешних врагов пытались убедить Папу и заблокировать монаха, который обвинял его в том, что он «воспользовался изменениями в Италии, чтобы поверить, что он был вдохновлен Богом, не доказывая этого чудесами или особыми откровениями». . Священного Писания, как того требует каноническое право.

Папа медлил, не вмешивался ни в какое отлучение и во всяком случае приказал ему воздерживаться от проповедей не только публичных, но и частных. Савонарола принял приказ о молчании как перемирие. Но это продолжалось недолго.

На карнавале 1496 года Савонарола с впечатляющим пылом приспособил все распущенные привычки флорентийской молодежи во время карнавала к своим моральным целям, заменив языческие развлечения христианскими. Были организованы религиозные шествия.

Они сочиняли священные гимны: примерно за двадцать дней до карнавала монах наставлял всех молодых людей из хороших семей и распределял их по окружным командам со своими капитанами, организованными в ряды, как солдаты. Маленькие нищие, вооруженные палками, останавливали прохожих, чтобы попросить денег на милостыню. Каждая команда несла знамя Христа и Богородицы. На площади Пьяцца Дуомо группы мужчин и женщин добавили драгоценности и личные украшения к деньгам, уже собранным для бедных. Короче говоря, мальчики стали полицией нравов. У каждого была своя задача, они должны были носить простую одежду, избегать похотливых поэтов и безнравственных чтений, танцев, фехтования и музыкальных школ, стричься до ушей.

Были Пачиери, Корреттори (они устанавливали наказания), Инквизиторы (они выявляли злоупотребления), Спаццини (они обеспечивали гигиену и гражданскую чистоту). Им пришлось подтолкнуть других мальчиков к такому же отказу, и поэтому они стали еще худшим бичом, чем раньше. С разрешения правительства и монаха они с удовольствием жестоко реформировали всех остальных. «Монашеские мальчики» во время Великого поста нападали на кондитерские, врывались в кабаки, чтобы напугать игроков. Савонарола нашел среди мальчиков ревнивых союзников.

Тем временем правительство попросило у Рима разрешения монаху проповедовать во время Великого поста, и Папа согласился, но нанял доверенного доминиканца, чтобы тот наблюдал за ним. И монах произнес страшную проповедь о пороках и продажностях, совершаемых в Ватикане. Все сделало его смелым, не только успех его политических и нравственных реформ, но и сила его неподкупности. В то время, когда могла потребоваться стратегическая сдержанность, проповеди монаха становились все более зажигательными, и весь Великий пост был занят все большим количеством проповедей и все более жестокими оскорблениями в адрес Рима через видения, запустение и всеобщая развращенность.

Отлучение (1496-1497)

Лето 1496 года стало временем тяжелого экономического кризиса и запустения во Флоренции. Правительство приказало провести публичные молитвы и шествия. Савонарола возобновил проповедь и понял, что этот момент стал благоприятной возможностью через несколько месяцев провести свою реформу. «Братья мои, — увещевал их монах, — мы находимся в этом мире только для того, чтобы научиться умирать», и он употребил все свое красноречие, чтобы убедить их в суетности быстротечной жизни.

Он призывал правительство обеспечить соблюдение указов о борьбе с пороком, таверны были закрыты, скачки приостановлены, игрокам угрожали пытками; проститутки были изгнаны из города. Танцы были запрещены даже в сельской местности, поскольку «это было время не для танцев и пения, а для слез и покаяния». Строго соблюдались посты, и продавцы предметов роскоши прекратили свою деятельность. Государство, вдохновленное Савонаролой, становилось все более теократическим.

Тем временем папа Александр VI пытался найти безболезненный способ обуздать монаха и передал монастырь Сан-Маркос под юрисдикцию викария. Савонарола выступил против этого, и Папа вскоре отреагировал на это отлучением от церкви, хотя это его не очень убедило.

Великий совет стал более многочисленным и стал состоять из молодежи, в основном арраббиатов, то есть врагов Савонаролы. Арраббиати решили восстановить карнавал 1497 года со старыми играми, чтобы поднять боевой дух народа. Савонарола отреагировал знаменитым сожжением «тщеславия»: его монахи собирали маски, картины, статуи обнаженной натуры, зеркала, копии произведений Боккаччо и «Морганте» Пульчи от дома к дому в городе и из этих трофеев сделали кучу на площади, облил ее горючими жидкостями и увенчал дьявольским изображением Короля Карнавала. В назначенный день, когда арраббиати попытались предотвратить акт, на площадь Синьории вторглись детские хоры, и по условленному сигналу зазвучали трубы и зазвонили колокола, сопровождая сожжение тщеславия.

Это сожжение привело к обвинениям в фанатизме даже среди сторонников монаха, которые предпочли бы, чтобы предметы были проданы, а вырученные средства пошли на

благотворительность. Савонарола помрачнел, почувствовал себя бессильным. И чем бессильнее он себя чувствовал, тем более удваивал свои увещевания и усиливал свое негодование и меланхолию.

Когда пришло отлучение (1497 г.), разгневанные массы взяли город под свой контроль и отменили все меры монаха. Вновь открываются таверны и игорные дома, снова работают почта и исповедальни. Савонарола не мог продолжать проповедь, но обдумывал реакцию, обратившись к Генеральному совету.

Распад (1497-март 1498)

Его политические сторонники возобновили борьбу за его оправдание, но Савонарола был непримирим перед любой возможностью продажного обмена или, во всяком случае, достижения соглашения. Ватикан не требовал жертвования своими принципами, он лишь требовал формального акта подчинения: отправиться в Рим или принять тосканско-римскую конгрегацию в качестве органа управления Сан-Маркосом. Савонарола был совершенно упрям. Его сторонники не знали, было ли это вопросом безграничной гордости или страха. Но было ясно, что его образ действий мог привести только к разрушению. Возможно, это было решением? Это очарование бездны? Опыание самоубийством? Мрачное удовлетворение мученичества? Бессознательное ощущение, что его судьба — неудача, а примирение — позорный искушение? На самом деле в позиции Савонаролы в этот момент есть много аспектов непоследовательности: иррациональная надежда на благополучный исход своего бескомпромиссного дела, сопровождаемая, однако, сильным эмоциональным подъемом, в котором он чувствовал себя мучеником, одиноким рыцарем, сражающимся в одиночку против Силы Тьмы. Он верил, что Бог защитит его дело. «Увидим, кто окажется сильнее: Бог или люди».

В сложной политической обстановке Савонарола предпринял последнюю попытку обратиться к Папе, написав письмо о подчинении. Не добившись желаемого эффекта, монах решил в рождественскую ночь бросить вызов цензуре и отслужил мессу в Сан-Маркосе, раздав причастие 300 своим последователям. Его последователи становились все более фанатичными и экстремистскими, робкие исчезали.

В последний день карнавала он пообещал благословить людей на площади Сан-Маркос и попытался выдать святое воинство Господне за чудо. Днем он повторил «сожжение тщеславия», но энтузиазма было меньше.

Проповеди Савонаролы были опубликованы и начали распространяться по Европе; Монах получал письма из Германии от восторженных сторонников его учения. Риск для Церкви заключался в том, что Савонарола стал выражением всеобщего движения против Римской церкви, которая могла позволить себе обойти отлучение Рима от церкви. Однако Папа колебался, так как был хорошо осведомлен о непоследовательности и коррумпированности Церкви, и прежде чем пустить вопрос, он искал посредника, епископа Пармы, который предложил решение, чтобы Савонарола просил отпущения грехов, даже притворяясь, совершить акт подчинения. Короче говоря, Папа старался

поддерживать видимость, поскольку не хотел насильственных действий. В конце концов стал известен ультиматум Папы правительству Флоренции. Его политические сторонники стремились к политическому компромиссу, который в любом случае включал в себя отказ Савонаролы от необходимости своих проповедей.

Испытание огнем (март 1498 г.)

На следующее утро, 18 марта 1498 года, Савонарола произнес свою последнюю проповедь. Было неизбежно, что он подчинится, и он сдался, но демонстративно. Для него было невозможно открыто признать свое поражение, и в отчаянной попытке скрыть его он открыл свое сердце зрителям, сообщив свои глубокие размышления накануне вечером и прямой диалог между ним и Богом; он сказал, что прекратит свои проповеди, но что это не спасет Рим от неминуемой гибели: «О Рим, нелегко тебе будет сломать это жало! Но это уязвит тебя еще сильнее, поверь мне! Италия, Италия, Господь со мной, ты ничего не сможешь сделать. Поэтому я предупреждаю вас, что те, кто преследуют меня, падут от меча и мора, будут брошены и раздавлены, как множество муравьев, и их смятение будет велико. И, произнося это пророчество, он осознает, насколько он бесполезен в данный момент, и признает, что стал «посмешищем» и что у него несколько раз было искушение прекратить проповедовать, но сила удерживала его, сила против которого его воля была бессильна. «Я больше не мог сдерживать себя, я не мог делать ничего другого. Слово Божье стало там огнём, который пожрал мои внутренности, и я не мог его подавить, и мне пришлось говорить, потому что я чувствовал себя в огне, воспламенённом Духом Господним. О Дух, ты вызываешь на меня гонения и скорби, ты поднимаешь морские волны, как ветер, и вызываешь бури. "Останавливаться!" Я говорю, а Дух отвечает: «Иначе и быть не может»».

Приостановка проповедей не удовлетворила Папу, который понял, что слишком много уступил, приняв перемирие вместо подчинения. В этот момент до него дошло ужасное письмо от Савонаролы, исчерпавшее его терпение. В письме монах представляет себя жертвой, к которой все несправедливо относятся, оскорбленным мучеником. Спокойно стойкий в правоте, даже в святости своих доводов, он утверждает, что Бог «нанесет заслуженное наказание тем, кто преследует меня», что он не ищет земной славы, но с нетерпением ожидает смерти, и в заключение увещевает понтифика: « позаботьтесь о его здоровье».

Папа почувствовал неминуемое нападение; и действительно, Савонарола тайно начал свою последнюю атаку. Он написал письмо правителям Франции, Англии, Испании, Австрии и Венгрии, призывая их созвать генеральный совет. Фактически собор мог быть созван и без согласия папы, но нужно было найти убедительные причины для обвинения папы. Симония и скандалы его частной жизни не были достаточными причинами, и Савонарола считал, что единственное возможное обвинение — это атеизм: «Я утверждаю, что он не христианин и что он не верит в Бога, который выходит за пределы все неверность. ». Но письмо, которое он пытался отправить Карлосу VIII, так и не дошло до адресата, поскольку было перехвачено на границе Миланского государства.

Суд и смерть (апрель – май 1498 г.)

В Вербное воскресенье в апреле 1498 года арраббаты штурмовали монастырь Сан-Маркос, подожгли двери и крышу. Осада длилась семь часов. Савонарола поговорил со своими монахами, подтвердил истинность своих идей и позже был арестован. Люди пытались линчевать его с ненавистью и жестокостью. Затем его доставили во дворец на суд.

Суд был гнусным и мелочным, мстительным и бесчеловечным. Сработало грубое правосудие, чей дух мести был больше обязан ярости толпы, партийному рвению и церковной политике. Однако более глубокой причиной было огромное негодование моралиста: годами отвращение к его притязаниям накапливалось, и теперь вспыхнуло бешенство. Тот факт, что Савонарола Теократический также пытался воплотить свои видения в эксперимент, еще больше усугубил ситуацию.

Действительно, в эпоху Возрождения Савонарола олицетворял древний и догматический кодекс средневекового христианства, представляя собой препятствие на пути развития наиболее типичного измерения Возрождения: ясной интуиции жизни, спонтанности инстинкта, свободного поиска опыта. Принеся мученическую смерть монаху, это было равносильно тому, как если бы одно поколение стало мученической смертью другого.

Необходимость придать правовую сторону убийству монаха затянула судебный процесс на сорок дней. Монах сопротивлялся, и только пытки заставили его бредить и признаться в том, чего искали судьи, то есть в том, что он был самозванцем и действовал только из личного честолюбия. Физически Савонарола, измученный долгими годами воздержания и усталости, был уничтожен. В конце концов он оказался настолько морально истощенным и хрупким, что ему пришлось помогать ему есть. В те ночи он написал множество комментариев к XXX Псалму, воображая диалог с Искушителем и обвиняя себя в том, что он трус и ребенок и не умеет сражаться.

Он пошел на смерть спокойно и хладнокровно, разочаровав ожидания публики, окружавшей сцену посреди площади, полной дерева. Его повесили, а затем зажарили вместе с монахами Доменико и Сильвестро.

Это произошло 23 мая 1498 года.

10

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И КИНО ПРИМЕРЫ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРИМЕР

Джейн Эйр, Шарлотта Бронте, 1847 год.

СИМОНА МАЦЦИОТТИ

Роман Шарлотты Бронте описывает жизнь Джейн Эйр, рассказанную от первого лица, в результате чего появилась автобиография, написанная с помощью консервации E4. Явно выявляются мысли, эмоции и импульсы, которые управляют и структурируют личность героини Джейн, которая с рождения вверена своим дядям, осиротев обоими родителями.

Ниже описаны следующие десять лет, проведенные в интернате, где она подвергается строгой дисциплине, пропитанной католицизмом, от которой она впитает некую сверхъестественность. Позже она будет жить гувернанткой в доме мистера Рочестера, в которого влюбится.

Повесть начинается с описания жизни Джейн Эйр в восьмилетнем возрасте в семейной ситуации, пропитанной эмоциональной холодностью, унижением, жестоким обращением и несправедливостью (типичные краски обездоленной среды, в которой живет сохранение E4). сирота по рождению, живет в доме своей тети (вдовы, жены брата его матери, у которой трое детей чуть старше Джейн).

Главная героиня не подвергается такому же обращению, как она была изолирована и подвергнута жестокому обращению по велению тети, маргинализирована и с ней обращаются строго и жестоко, не включается в семейную жизнь, потому что [...] ее не считали немного открытой. девушка и не очень общительная. Садистское отношение к ней тетушки проявляется между строк, когда она говорит: «Мне было жаль, что мне пришлось держаться на расстоянии, но она сама видела, что я прилагал серьезные усилия, чтобы принять общительное отношение, типичное для мальчика моего возраста, с более любезные манеры и энергичность, [...] она была вынуждена исключить меня из привилегий, предназначенных только для счастливых и довольных детей».

Джейн воспринимает и описывает себя как смилившуюся и привыкшую чувствовать себя недостойной, ищущую покоя в чтении книг, созерцании природы и рисовании, когда у нее была возможность побыть одной: «Я чувствовала себя счастливой, счастливой по-своему». Она также описывает себя как находящуюся во власти ярости во имя заявленной и непризнанной справедливости.

Ее двоюродный брат Джон преследует ее. Она напугана его постоянными оскорблениями, которые она терпит молча, пока «террор не взял верх и чувства другого рода не взяли верх». Она восстает, яростно набрасываясь на него: естественно, окружающие ее взрослые видят только ее ярость и наказывают ее, запирая в комнате, где умер ее дядя и благодетель. В отчаянии она обращается к своему умершему дяде с просьбой защитить ее во имя божественной справедливости (еще одна типичная тема персонажа).

Вот как он описывает свое переживание этого события, которое он продолжал вспоминать как травмирующее все последующие годы: «Я не сомневался, у меня никогда не было сомнений, что если бы мистер Рид был еще жив, он бы ко мне хорошо относился. Я

чувствовал, что эта утешительная идея была бы ужасающей, если бы она сбылась [...] Я думал, что если бы это быстрое и мерцающее сияние предвещало видение потустороннего мира».

Интуитивно понятно (и это будет позже рассмотрено в книге), что дядя Джейн действительно серьезно относился к своей племяннице и что его забота о ней была более искренней и нежной, чем о своих детях. собственные дети (двоюродные братья Джейн). Такое внимание и забота разожгли ревность тетушки, которая пообещала мужу, что будет заботиться о Джейн, как о собственной дочери: обещание, которое предрасположило ее тетку к глубокой и естественной неприязни к ней.

В этом доме Джейн любила только одну из гувернанток, Бесси, которая время от времени была доброй: «Когда у нее были такие добрые манеры, Бесси, она была самым прекрасным, самым добрым созданием на свете: мне бы хотелось, чтобы она всегда была такой доброй». , и перестаньте меня, как это делал он, подчинять навязываниям, упрекам и абсурдным требованиям>>.

Джейн отправляют в школу-интернат. Этот выход оказывается его спасением. Когда Джейн слышит эту новость, она говорит: «Эта ситуация для меня, привыкшей к жизни, полной обвинений и неправильно понятых обязательств, должна была стать убежищем мира».

Фактически, ее способность терпеть, ее физическая устойчивость к холоду и недоеданию (многие девочки в школе-интернате Ловуда умрут от туберкулеза, скандал, который улучшит условия в школе-интернате), ее стремление к учебе заслужили бы ее признание. . . Она много времени проводила в одиночестве, наслаждаясь прогулками на природе: «<Я часто наслаждалась этим зрелищем, во всю силу легких, свободная и незамеченная, и почти всегда одна». В школе-интернате она подружилась с Хелен Бернс, которая добра к ней и которую она преданно сопровождала до самой смерти (Хелен умерла от туберкулеза). Он говорит о Елене: «Она знала, как разжечь стремление к более высоким и благородным вещам в тех, кто имел честь ее слышать, и я знал это и чувствовал это». Она чувствует себя замеченной Еленой, которая говорит ей: «В твоих страстных глазах и твоим чистым взором я вижу искреннюю натуру».

Таким образом, Джейн постепенно будут ценить за ее целеустремленность, настойчивость и дисциплину. Из ученицы интерната она станет учительницей, но когда учительница, мисс Темпл, оставшаяся для нее эмоциональным звеном ориентира после смерти Хелен, выходит замуж и покидает интернат, она сама чувствует, что нет смысла быть там больше нет и что она хочет уйти: «С того дня, как он меня бросил, я уже никогда не была прежней.

Не столько поддержка лишила меня мотивации, не способность быть безмятежной я потеряла, сколько смысл существования. Вот как она описывает свое желание покинуть интернат: «Пусть мне будет даровано хоть одно новое рабство: свобода, экзальтация,

наслаждение, действительно вкусные звуки, но для меня ничего, кроме звуков, но рабство, это нечто конкретное».

Таким образом, для Джейн (ей едва исполнилось восемнадцать лет) начинается новый этап жизни, когда она устраивается на работу гувернанткой к девушке по объявлению в газете. Вы сразу же получите заботу, доброту и внимание от домработницы-мисс Фэйрфакс. Интересно, как она все это переживает (типично для консервации Е4): «Я чувствовала себя немного смущенной из-за всего этого внимания, которого мне раньше никто не уделял, тем более что это был мой новый работодатель и, следовательно, мой начальник, который уделял мне его. "предложенный". «Чувство благодарности наполнило мое сердце, поэтому я опустил на колени. Я попросил сил победить ту благосклонность, которая была так любезно дарована мне, прежде чем я ее заслужил.

Именно на этом этапе она знакомится с мистером Рочестером, хозяином поместья, намного старше ее (ей восемнадцать лет, ему сорок), который окажется любовью всей ее жизни, через которого мазохистская черта явно проявится. характерно для его характера. Изначально Джейн связана с мистером Рочестером, потому что он ей приказывает. С одной стороны, она подчиняется, с другой, она также искренна и совершенно не сговорчива, что нравится мистеру Рочестеру, человеку грубому и резкому в своем роде, беспокойному и измученному. Мистер Рочестер находит в Джейн особую душу, способную спасти его от отчаяния своей свежестью и благородством духа. «Я сделал то, что мне приказали, хотя предпочел бы оставаться в тени, но мистер Рочестер обладал такой властной манерой отдавать приказы, что казалось вполне естественным немедленно подчиняться ему».

Г-н Рочестер говорит о Джейн: «Вы, с вашей серьезностью, вашей деликатностью и вашей осторожностью, кажется, созданы для того, чтобы узнавать секреты. Чем больше мы говорим, вы и я, тем лучше, потому что я не могу осквернить вас, в то время как вы можете очистить меня. ».

Со своей стороны, Джейн привлекало это беспокойство, и она сделала бы все, чтобы успокоить его: «Я не могу отрицать, что ее боль была также моей, какой бы она ни была, и что я сделал бы все, чтобы облегчить ее».

Вот как она описывает свою стратегию отношений: «С ним я развила восхитительное искусство чередования подсказок с лестью. Это было одно из величайших моих удовольствий, и инстинкт самосохранения всякий раз удерживал меня от того, чтобы зайти слишком далеко; Я никогда не решался выйти за рамки провокации и, когда она была готова, я знал, как использовать все свои навыки.

Рочестер заставляет Джейн поверить, что он хочет жениться на Бланш, «изысканной знатной даме», заставляя ее присутствовать на приеме, где он будет наслаждаться ухаживаниями за Бланш: перед его глазами Джейн, гувернантка, сидящая в углу. Он также терпит ядовитое действие Бланш. речи о ненужности и кислотности гувернанток,

подчиняющихся унижениям, часть мазохистской эротической игры с мистером Рочестером, к которому он втайне испытывает непреодолимое влечение. Видно, как его зависть к солнечной и экстравагантной красоте Бланш переходит на путь саморазрушительного нападения, в форме безжалостной самокритики: «Никогда не было на свете человека глупее Джейн Эйр. Бедная сумасшедшая, больше нее набившаяся сладкой ложью, глотающая яд, как нектар...». «Теперь, Джейн Эйр, выслушай свой приговор: встань завтра перед зеркалом и нарисуй себя пастелью, добросовестно, не сглаживая ни одного изъяна, не упуская ни одной детали, какой бы резкой она ни была, и сглаживая неприглядные неровности, а затем ниже напиши: портрет гувернантки без семьи, бедной и ничтожной».

Джейн проявит всю стойкость своего характера, когда, благодарная за доверие, оказанное ей только мистером Рочестером, после несчастного случая, в котором мистер Мейсон (гость дома, который позже окажется братом скрытого сумасшедшего мистера Рочестера), жена) тяжело ранен, его поручают ее заботе. Она проведет всю ночь, очищая кровь, стоическая, непреклонная и неумолимая, готовая на все, чтобы почувствовать себя верной подругой мистера Рочестера (и я бы сказал, чтобы удовлетворить требования своего возлюбленного, чью привязанность она боялась потерять, если она не явилась на порученное ей задание).

Когда мистер Рочестер предлагает ей выйти за нее замуж, Джейн в восторге, но снова упряма и нуждается в сохранении своей автономии: «Чем больше вещей он покупал мне, тем сильнее я чувствовала, как у меня горит живот». щеки с чувством досады и унижения. . . Я просто хочу чувствовать себя спокойно, сэр, и не отягощаться большим обязательством перед вами.

Джейн прямо у свадебного алтаря обнаруживает, что Рочестер уже женат, и чувствует себя безнадежно преданным. Он будет бежать бесцельно, без ресурсов и с убеждением, что должен полагаться исключительно на свои силы. «Чем больше я одинок, чем больше у меня нет друзей и поддержки, тем больше я должен уважать себя». После долгого путешествия и долгих скитаний она приходит измученная и почти умирающая перед домом Сан-Хуана; здесь он находит прием и тепло юных Дианы и Марии (сестер Святого Иоанна). Сан-Хуан, деревенский священник, который окажется очень строгим человеком, поможет ей, дав ей работу учительницы в небольшой школе в деревне, к школе пристроен небольшой и скромный домик. Все это позволит Джейн достойно жить своей работой и с полной автономией. Сан-Хуан будет особенно впечатлен настойчивостью, постоянством и силой, с которой Джейн будет выполнять свою преподавательскую задачу. Джейн, кажется, довольна стабильностью своей автономии, за исключением того, что ее мучают мысли о мистере Рочестере, от которого она хотела бы услышать мнение.

Баланс в жизни Джейн изменится, когда она узнает новость о том, что получила большое наследство от дяди, который также является дядей Дианы, Марии и Сан-Хуана, то есть ее двоюродных братьев. Однако дядя оставил все Джейн.

Вот как она описывает свою реакцию на эту новость: «Конечно, это был великий дар, и независимость — замечательная вещь, да, я почувствовала, как эта мысль зародилась в моем сердце». Однако во имя идеала справедливости Джейн решит разделить наследство на четыре равные части, с радостью считая кузенов своими братьями, почувствовав, наконец, что они — часть семьи. Наконец случается, что молодой Сан-Хуан, который вскоре уедет миссионером в Индию, также хочет привлечь Джейн в качестве миссионера; Он говорит ей, что видит в ней тот же религиозный пыл, что и он, и просит ее стать его женой. Джейн, движимая духом жертвенности, готова сопровождать его, но как сестра. Для него это неприемлемо.

Джейн, непреклонная в отношении брака, решает снова искать мистера Рочестера. Он находит его слепым и искалеченным в результате пожара, устроенного его сумасшедшей женой, которая покончила с собой, прыгнув с горящей крыши. Теперь она готова выйти за него замуж, чтобы заботиться о нем вечно. Вот как она описывает их любовь: «Быть вместе для нас означает чувствовать себя одновременно так же свободно, как когда мы одни, и так же счастливы, когда мы в компании».

НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ ФИЛЬМОВ

Для иллюстрации формы характера эннеатипа Е4 были выбраны два фильма: «Тесс» Романа Полански (1979) и «Лоуренс Аравийский» Дэвида Лина (1962).

Для обоих существует первоначальное резюме, в котором излагаются сюжет и его основные моменты, за которым следует анализ характеров главных героев, того, как они сталкиваются, реагируют и действуют перед лицом превратностей, которые они переживают. с намерением подчеркнуть динамику характера, выявив основные черты Е4, особенно относящиеся к зависти, трансформируемой в усилия и упорство.

Несмотря на разнообразие контекстов и историй главных героев, ярко выражено господство суперэго, осуждающего и карательного аспектов в ущерб слабо развитым материнским аспектам и игривому чувству или энтузиазму к жизни. почти не существует.

Тесс, Роман Полански (1979)

АНТОНЕЛЛА САБИЯ

Краткое содержание

История бедной семьи Д'Уберфилд, старшей дочерью которой является Тесс, разворачивается на фоне Англии 19-го века, по мотивам романа Томаса Харди.

После известия, полученного от отца, о знатном родовом происхождении его (фамилия Д'Юберфильд, действительно, согласно некоторым исследованиям, известным ему через прелата, происходит от древнего и знатного рода Д'Юбервилей), молодую женщину отправляют на встречу с предполагаемыми родственниками, чтобы укрепить отношения и получить некоторую экономическую выгоду. Хотя она и не одобряет выбор, Тэсс

подчиняется и отправляется к родственникам, которые, по сути, приобрели дворянский титул (как было принято в то время), чтобы приписать престиж ее социальному положению. Тесс, привлекающая внимание лжекузины своей красотой, семья нанимает сотрудницей курятника.

Вскоре цели кузена становятся очевидными, Тесс подвергается насилию и беременеет. Она ненадолго соглашается стать его любовницей, но, узнав о своей беременности, решает вернуться в дом отца. Там она возобновляет работу в поле, одновременно заботясь о своем сыне, который из-за трудностей и бедности умирает от недоедания. Позор возвращения дочери не позволяет отцу принять ни заботу врача, ни религиозную помощь приходского священника при крещении. По этой причине Тэсс не может устроить сыну христианское погребение, в чем отказывает прелат, и берет на себя как погребение, так и само крещение, во время которого дает умершему сыну имя Пейн.

Поэтому она идет на новую работу, на молочную ферму, где обстановка более гостеприимна, климат более безмятежен, и где она влюбляется в молодого фермера, который проходит обучение, чтобы начать собственное дело. Они выражают свои чувства друг к другу, и Тесс получает предложение руки и сердца от мужчины. Хоть он и хочет, но не может спокойно это принять, потому что чувствует тяжесть вины и прошлого. Она хочет признаться мужчине в том, что с ней случилось, но не может до самой ночи после свадьбы. Ее муж совсем по-другому реагирует на то, чего ожидала Тесс, и, когда ему рассказывают о том, что с ним произошло, он отрекается от нее. Они расстаются, и муж уезжает в Бразилию, чтобы открыть собственный бизнес. Тесс, униженная и отвергнутая, ищет утешения в подруге, которая работала с ней на молочной ферме, и начинает усердно работать в поле. Здесь к ней присоединяется ее двоюродный брат, который предлагает ей помощь, от которой Тесс сначала отказывается, но принимает ее после смерти отца ее мужа и ужасных условий, в которых оказались его мать и братья.

Приключения Тесс подходят к концу, когда ее муж возвращается на ее поиски, раскаиваясь в своих действиях. Теперь она стала женой своего двоюродного брата, но она равнодушна к предложению мужчины и в акте безумия следует за ней единственной, убивает двоюродного брата и присоединяется к ее мужу. Однако ее любовь верна, ее бегство продлится недолго, так как она будет схвачена жандармами и позже казнена, но ей удастся прожить ту ночь любви, которой ей помешали на свадьбе. Тесс останавливают, когда во время побега она наступает на скалы каменного века, древний языческий храм, используемый для жертвоприношений.

Анализ фильма по характеру главного героя

Фильм можно разделить на три основные части: первая часть, которая начинается весенним танцем и заканчивается потерей сына; вторая часть, описывающая любовь главного героя, брак и последующую разлуку, и третья часть, завершающая повествование. Разделение на три фазы призвано лишь показать личное путешествие главного героя с временной точки зрения от девушки к женщине и то, как в результате

переплетения событий циклически возникают определенные механизмы, привлекающие все большую и большую силу. противоположных событий.

Первый этап начинается с зеленого пейзажа, фона Весеннего фестиваля, на котором Тесс вместе с другими девушками танцует, готовясь к деревенскому празднику, посвященному наступлению прекрасного сезона и цветению цветов. начало приключений девушки, но также свидетельствует о ее личном расцвете в жизни. На этом первом этапе ее родители просят Тесс навестить некоторых ложных родственников, обладателей титула Убервилля, связи с целью получения экономических преимуществ. пытается создать позицию маргинальности, как показано в сцене ночного танца рабочих внутри конюшни/амбара, к которому он не присоединяется. В этом случае, как и в другие моменты встречи военнослужащих, стыд показать себя, остаться на заднем плане, не смешаться проявляется явно, однако, с гордым отношением и мнением («Если бы я знал, что вы такое типа, я бы никогда не поступил в армию»).

Тесс поддерживает идеал себя, за который она цепляется, чтобы чувствовать себя отличной от других работников, с которыми она, по сути, разделяет повседневные задачи, уклоняясь от возможности быть частью, интеграции в небольшое сообщество, которое могло бы функционировать. как поддержка и поддержка. еда. Ее нежелание, ее неспособность сдаться и кому-либо доверять бросаются ей в глаза, когда в одной из сцен Тесс подвергается словесным оскорблениям после того, как смеется над девушкой, которая случайно пролила патоку. На самом деле, все, кто становится свидетелем веселого происшествия, смеются, а девушка лишь набрасывается на Тесс.

Сцена, объединенная с предыдущей, в которой Тесс держится подальше от остальной группы, предполагает, что дистанция, которую она устанавливает между собой и остальными, не позволяет ей участвовать даже в моменты веселья и радостного общения. . В самом деле, если все присутствующие находятся и чувствуют себя на равных с остальными, Тесс, позиционируя себя иначе, с точки зрения оригинальности, с точки зрения страдания, с точки зрения красоты, привлекает к себе антипатию и гнев окружающих. девушке, не имея возможности выявить тот глубокий страх, свою недостаточность, неумение просить, показать свои собственные чувства, которые скрыты за этим весьма надменным отношением. Но в дополнение к более явному поведению, поведение Тесс также можно рассматривать как приверженность ее глубочайшему призванию, пути следования по пути чистоты, искупления недостатков, которые она считает врожденными для себя, что делает ее причиной насмешек. минимизировать простые и повседневные потребности, такие как веселье, легкость, неспособность ценить самую приятную сторону жизни.

Не случайно, когда он спонтанно предается смеху, тот тут же отстраняется, как бы указывая на существование запрета, который на самом деле является результатом его собственного образа действий.

Цепочка событий ясно показывает, как ее защита группы - и ее передача в руки кузена - приведет ее к гораздо худшим условиям, как перефразирует крестьянин (от сковороды к огню), предвещая акт насилия. что вскоре после этого Тесс пострадает.

Затем она на короткий период времени становится любовницей своей кузины, которая освобождает ее от обязательств тяжелого труда и предлагает ей безбедную жизнь, которой Тэсс, однако, не уступает, делая ее еще более несчастной. Переход от работающей женщины к хозяйке дома, прежде всего, санкционирует перемену, на которую Тэсс не чувствует себя способной согласиться из-за отсутствия искренних чувств к этому мужчине, но также и из-за невозможности выйти из состояния непрерывной работы. . , невзгоды и невзгоды, этот образ жизни он знает лучше всего. По этой причине он решает уйти и разорвать любовные отношения с двоюродным братом, забрав с собой плоды их союза.

Вернувшись домой, она посвящает себя кропотливым работам в поле и воспитанию маленького ребенка, которого с большим трудом пытается прокормить, вплоть до того, что ребенок, не имея достаточного количества еды, умирает, не будучи крещеным. Отец, по сути, не допускает приходского священника в дом, отрицая наличие у него ребенка, тоже внебрачного, что является для него источником стыда, как еще одного позора его и без того болезненного состояния маргинализации и бедности.

В этом конкретном отрывке отец Тесс с горечью обращается к пастору («Скажи своему Богу, что я работаю как собака»), повторяя свое отвращение к отцовским принципам, которые воспринимаются как враждебные и карательные.

Тесс крестит сына именем Пейн (боль по-испански). В этом отрывке она выражает свой собственный опыт, плод, который она несет в мире и который направляет ее, свою жизненную болезнь, свою боль. Когда Она идет прямо к священнику, чтобы попросить о христианском захоронении ее сына, а он отрицает это, Тесс реагирует яростно, воспринимая отказ как еще один отказ от ее желания - но в то же время и ее нежелания - принадлежать. Основная просьба, по-видимому, указывает на надежду, что их боль будет принята сообществом (местным и религиозным), христианское погребение как возможность стать частью сообщества детей Божьих, попытка разорвать изнутри глубокое чувство осуждения и смирения. Отвержение еще раз санкционирует невозможность ощущать себя частью мира человеческого и Царства Божия.

Тэсс хоронит сына в темной и мрачной обстановке, где пейзаж подчеркивает тяжесть момента, в котором только засушливая и темная земля может охранять его страдания, пропуская все молча и не разделяя их, сохраняя свои страдания только для себя.

Так заканчивается первая фаза фильма, которую мы можем рассматривать как переход от наивного детства Тесс к жестокости жизни, в которой она оказывается во власти обмана и жестокого обращения со стороны других, на что она реагирует, замыкаясь в себе и закрываясь. от контакта с миром.

Тяжелая работа — ее единственный шанс на выживание, но также и форма разочарования в себе, наказание за ее вину, которая, по-видимому, связана не только с ее незаконными отношениями с двоюродным братом, но и с первородным грехом рождения существующего, обреченного на изнурительную жизнь.

Второй этап открывается началом новой работы Тесс, элемента, который подчеркивает и санкционирует ее болезненные эмоциональные переходы. Если раньше работа выполнялась в поле, то на данном конкретном этапе местом действия является молочная ферма.

После первой фазы, на которой она относилась к мужско-отцовскому принципу (Отец/Двоюродный брат/Парротин), принимая первичный аспект себя (агрессивность, сексуальные влечения, гнев), теперь она, кажется, вместо этого открывается Материнским отношениям: пробуждению женственности.

Фактически, именно здесь Тесс впервые влюбляется в мужчину, Анхеля, также гостящего на ферме в качестве ученика фермера, проникнутого прогрессивными идеями (включая «Капитал» Маркса) и гордого, самовлюбленного и амбициозного. характер.

Момент, когда Анхель, кажется, впервые замечает Тесс, происходит во время еды, когда во время разговора о душе вмешивается девушка, рассказывая свой опыт и версию контакта с ней, выражая, как это можно воспринимать через связь. и отождествление с небосводом.

Выражение духовности, отличающейся простотой и интуицией, проявляет аспект, которым Тесс обладает и как личная склонность, и как идеал, и как убежище, позволяющее выбраться из изнурительной и болезненной человечности, и, наконец, как путь выбора для его собственной жизни.

Ее вмешательство делает ее видимой для глаз Анхеля, который влюбляется в нее не только из-за ее красоты, но и из-за образа непорочного и неземного существа, который она передает. Их история любви развивается быстро и вскоре приводит к предложению руки и сердца.

На этой фазе, которая, как уже было указано, возвращается к женскому принципу, фигура матери вновь появляется в письме, в котором мать предлагает девушке принять свадьбу, не упоминая ее прошлого. В этом приглашении возникает импульс предпринять новую возможность в жизни, не привязываясь к произошедшим событиям, с которыми, однако, Тесс, неспособная стряхнуть с себя груз того, что она чувствует как свою вину, не знает, как справиться с этим. отказаться от себя.

В действительности, девушка, хотя и любит молодого человека и хочет замуж, продолжает сохранять в себе муки, продиктованные чувством вины, страхом и в то же

время потребностью рассказать правду о своем прошлом, о перенесенном ею насилии, о отношениях с двоюродным братом и их плоды. В глубине души она хочет заявить о себе, показать свои страдания в поступке, который также был бы очистительным, в поисках прощения, которое она не знает, как дать себе. Поэтому решите написать ему письмо, в котором он раздевается донага и, в переносном смысле, отдает ему свою жизнь, делая его судьей и архитектором своего будущего. В этом отрывке становится очевидной еще одна сторона характера главной героини: посвящение своей жизни другому, тогдашнему хозяину ее счастья и несчастья, и отказ от ответственности за себя по своему усмотрению. и быть руководителем своей жизни.

Тэсс любит Анхеля тотально, лишенной нюансов, что свойственно этому специфическому персонажу, склонному идеализировать другого до такой степени, что перестает чувствовать себя, в акте тотального самопожертвования. «Какие мои руки, а какие твои?» они спрашивают. Тэсс отвечает: «Они все твои».

Однако письмо застревает под ковром в комнате мужчины, совпадение, которое, кажется, усложняет ситуацию, но также дает возможность упростить ее, оставив прошлое позади. Тэсс приезжает на свадьбу, все еще храня эту тайну. Только после свадьбы, когда ее муж тоже признался в предыдущем романе, Тэсс находит в себе смелость рассказать о своем прошлом. Реакция ее мужа сильно отличается от того, чего ожидала Тэсс; она обнаруживает, что от нее отреклись и бросили, прежде чем они смогут осуществить свою любовь. Даже этот миг счастья, которого только что коснулись, у него отнят. Это второй раз, когда Тэсс достигает состояния большего благополучия (внутреннего и внешнего), но даже в этой ситуации она не может его сохранить.

Покинутая, она сбрасывает свою дамскую одежду и надевает крестьянскую, чтобы вернуться в первобытное и земное состояние лишений и одиночества.

Ночь он проводит на природе, на импровизированной кровати, в голом осеннем лесу с опавшими листьями. Он просыпается от шума, издаваемого оленем, и, словно очнувшись от летаргии, не только физической, выражает простую концепцию, продиктованную, опять-таки, духовно обозначенной перспективой: «Все — суета!» . Боль, которую она испытывает из-за раннего и неожиданного расставания с мужем, кажется сублимированной отношением, которое пытается изменить размер этого чувства, но в то же время соприкасается с более глубокой истиной, где боль, страдание и усталость от жизни являются не чем иным, как нарциссическая форма самопознания, способ придания формы, видимости, именно отражение специфической формы тщеславия.

Усталость и восстановление скромного состояния обработки земли неизменно следуют за моментами величайших страданий, как бы желая найти возможный контакт с началом в земле, но и дистанцироваться от состояния внутреннего дискомфорта из-за утомления тела. На этом также завершается вторая фаза фильма, в которой показаны отношения Тэсс с любовью, с ее женской стороной, с землей, которая всегда служит фоном ее истории, в то же время вместилищем ее боли и источником выживания.

В третьей и заключительной части Тэсс снова одна обращается к своей единственной подруге, с которой она познакомилась во время работы на сыроварне, которая радушно встречает ее, несмотря на то, что она тоже находится в очень неудобном состоянии. Молодая женщина ведет Тэсс к новому полю с влажной и грязной почвой. Здесь к ней присоединяется ее кузен Алек, который пытается выманить ее из нищего состояния и предлагает присмотреть за ней.

Тэсс, упрямая и гордая, отказывается от помощи, и ее двоюродный брат жестко насмехается над ней, показывая ей, что ее тупое и надменное упорство является инструментом сопротивления, служащим ее непрерывному и неизменному процессу искупления: «Гордость стала в твоих волосах». рубашка» и что, поддерживая такое состояние, он выходит за пределы всякого разумного.

И снова персонаж Тэсс проявляется в глубочайшем чувстве напряженных усилий, охватывающих самоуничтожение, ее контрзависимость, ее неспособность принять помощь извне, что в мыслеформе исследуемого персонажа подразумевает страх потерять силы, чтобы смотреть в лицо жизни независимо, переживая ее как постоянную опасность и страдания.

Единственная мотивация, которая заставляет ее принять предложение двоюродного брата, — это необходимость принять на себя судьбу матери и братьев после смерти отца. Косвенно можно уловить в этом решении роль матери Тэсс, которая бродит по улицам со своими детьми с тележкой, полной своих вещей, места для проживания.

Снова превратившись в любовницу своего кузена и найдя новый дом для семьи, Тэсс поддерживает состояние меланхолии и неудовлетворенности, которое становится невыносимым, когда Анхель возвращается к ней, раскаиваясь в своих действиях, и просит у нее прощения. Если поначалу он проявляет холодность, оценивая непоправимую дистанцию, то вскоре впадает в состояние отчаяния, над которым высмеивает его двоюродный брат/любовник, относясь к своему горю как к чему-то невыносимому, скучному, повторяющемуся. Тэсс, возможно, чтобы сблизиться со своим законным мужем, которого она до сих пор любит, возможно, из-за накопившейся в прошлом злобы к кузену и этой новой насмешки, смертельно ранит его. Затем он выходит из дома, достигает Анхеля, признается в своем подвиге и присоединяется к нему. Однако у воссоединившейся пары осталось мало времени, поскольку охранникам не требуется много времени, чтобы прибыть к Тэсс, чтобы арестовать (и казнить) ее. Но у них есть одна ночь, в течение которой они смогут прожить тот момент любви, романтики и единения, которого Тэсс преследовала и сильно желала. Тэсс, в жестоком жесте, которым она освобождает себя от цепей жестокого обращения, которым она подвергалась на протяжении всего своего существования, совершает акт самоутверждения, возможно, единственный, в котором она выбирает свой собственный путь, снова платя отличная цена, ваш выбор любви. Хотя судьба, которая ее ждет, не раскрывается, режиссер показывает Тэсс, дремлющую на руинах каменного века, древнего храма, где

приносились жертвы богам, в последнем жесте самопожертвования.

Типичные черты характера Тесс можно проследить в структуре характера консервации Е4, поскольку мы находим там постоянное усилие, материально прикладное в выполнении тяжелой работы, функциональное для подавления преобладания ее собственного мира.

интерьер, усталость от изоляции. Самоизоляция, в свою очередь, позволяет Тесс сохранить свою позицию, как бы болезненно это ни было, но все же с разнообразием и оригинальностью. Но разнообразие возникает из-за вины, с которой он идентифицирует себя (я должен быть виноват), чтобы оправдать происходящие с ним события.

В заключение можно сказать, что у Тесс есть два основных отношения с мужчинами: сначала со своим кузеном Алеком, а затем с Анхелем, ее мужем. Если с первым она переживает не очень любовные и очень плотские отношения, то со вторым отношения становятся неземными и духовными, как будто в этих двух сентиментальных историях Тэсс проявила две стороны себя, самую инстинктивную страсть и набожную одухотворенность, стороны, однако, которые не могут интегрироваться. Она теряет сына из-за недоедания и недостатка пищи и материи, которой не хватает ей самой, которую она не получила или не смогла дать себе.

В ее душе обостряется идентификация с равнодушной и эксплуататорской материнской частью. Мужское начало, сам отец и священник, две другие центральные фигуры, которые отмечают историю Тесс, представляют собой карающие, бесчувственные и отдаленные профили во внутренней структуре Тесс, как карающее суперэго.

Тесс представляет трудность сохранения Е4 для гармонизации трех частей матери, отца и сына, показывая, как они кристаллизуются в невротических формах, типичных для анализируемого персонажа, отсутствии самоисцеления и любви к себе, безжалостном судье и наказании. и, наконец, о подавлении жизненности и эроса, понимаемых во всех его широчайших аспектах.

Лоуренс Аравийский, Дэвид Лин (1962)

Антонелла Сабия

Краткое содержание

Второй выбранный фильм - «Лоуренс Аравийский», основанный на жизни британского солдата Т.Э. Лоуренса, сюжет которого повествует о военных подвигах главного героя на историческом фоне Первой мировой войны. Мировая война и политическая подоплека завоевания британской армией арабских территорий Ближнего Востока.

Эволюция фильма и суд над главным героем происходят на фоне военных сражений в пустыне, засушливой природы, которая становится партнершей по фильму, становясь

альтер-эго Лоуренса или даже внешним выражением его внутреннего мира. . В этой сложной паутине событий Лоуренс предстает выдающейся фигурой благодаря своей способности взять на себя задачу, столь же смелую, сколь и амбициозную, — возглавить разделенные арабские группировки и объединить их для отвоевания территорий, оккупированных турецкой армией.

Благодаря своей стратегической и военной интуиции Лоуренс привел арабские фракции к успеху, возвращая в себе стремление объединить их в единое правительство, преодолевая разногласия, которые всегда были характерны для племен. Страсть и тотальность, с которой он отдается делу, сделают его поистине харизматичным лидером арабской армии, которая прославит его и даст ему прозвище Лоуренс Аравийский.

Только на второй фазе повествования, получив доступ к крикам признания как со стороны британской, так и со стороны арабской армии, Лоуренс осознает, что он был лишь средством достижения экспансионистских целей и политического соглашения между двумя правительствами, видит свои идеалы объединения Лиги арабских государств и разочарован политической правдой военных действий своей страны. На этом Лоуренс завершает свою историю, которая сама по себе кажется отражением экзистенциального путешествия, в котором проявляются многочисленные черты характера, которые, несомненно, заставляют его впадать в подтип консервации E4.

Анализ фильма по аспектам главного героя

В фильме прослеживаются эпические, психологические и военные подвиги и путешествия главного героя. В начале фильма изображены его похороны, многолюдные, где несколько персонажей того времени произносят слова о человеке, который был поэтом, гуманистом, храбрым человеком, но также и бесстыдным эксгибиционистом, не имея возможности по-настоящему определить его самые глубокие личные черты или высказывать диаметрально противоположные мнения.

В первой части фильма, которая, очевидно, рассказывает о его жизни, Лоуренс демонстрирует некоторые сильные черты своего характера в отношениях с соратниками и в отношениях с властью. Свое сопротивление боли он самодовольно проявляет как игру воли, туша спичку пальцами «Фокус в том, чтобы не волноваться, что больно» и выражает превосходство и агрессивность в всегда показной диалектике (и полемике) с эксгибиционистскими способами, маскируя агрессию с шуткой; он противостоит военным иерархиям, пытаясь произвести на них впечатление манерами, колеблющимися между угодливостью и дерзостью, наконец, открыто и с некоторым высокомерием заявляя: «Я буду веселиться!», когда ему приказано отправиться в пустыню, чтобы помочь армии, обосновавшейся в Аравии. , это обременительная задача из-за неблагоприятных условий, которые влечет за собой территория.

Сначала возникает неприятный образ высокомерного и надменного человека, который, казалось бы, не умеет общаться. Так начинается путешествие по грандиозному образу пустыни, восходящего солнца, синей ночи, усеянной звездами. Это своеобразный призыв

а-ля Лоуренс («Я родом из Англии, тучной страны», «Но ты не толстый», «Я другой»).

Этот отрывок подтверждается диалогом между Лоуренсом и принцем Фейсалом, в котором последний заявляет о своем желании вернуть древнее величие арабского народа, оправдывая войну, начатую его собственным отцом. Стоп-кадр Лоуренса словно улавливает внутреннее движение человека, как будто он хочет передать жгучее чувство того, кто страстно желает воплотить это чудо. Кажется, только так он сможет начать свой путь, пересечение пустыни, принимая тяжелые и опасные испытания, поскольку им движет идеал и возможность вступить на героический путь. Искрой, которая позволяет вам перевести мысли и эмоции в раздел упорства в действиях, является задача достичь того, что кажется невозможным, добиваясь результата, считающегося недостижимым. Усилия и стали эффективными инструментами для достижения подвига.

На данный момент более вероятно, что основной движущей силой является его острая потребность продемонстрировать ценность, единственный реальный способ быть принятым и стать частью более широкой реальности (армии и арабского народа) и, в то же время, дайте себе мужество, которого вы так жаждете. Его личный перевод разочарования и потребности в интенсивности и страсти к делу помогает передать его трагическое представление о жизни: только благодаря чрезвычайным усилиям его полюбят и примут.

Последующие моменты еще больше подтверждают этот первый отрывок, поскольку Лоуренс продолжает вести арабский народ как лидер, который старается изо всех сил, заботясь о своих людях больше, чем о себе, проявляя при этом чувствительность и человечность.

Чрезвычайные усилия хорошо выражены в пустынном перевале Нефуд, который, в отличие от обычно песчаного изображения, темный и скалистый, переход по которому подвергает испытанию Лоуренса и остальную армию. Но Лоуренс не останавливается (и не хочет!) Цель, которую он перед собой поставил, гораздо важнее, и то, чем он занимается, каким бы бессознательным оно ни было, имеет величину *cho major*.

Именно во время этой первой части путешествия Лоуренс после огромных усилий понимает, что человек из его компании заблудился. Каким бы абсурдным это ни казалось, Лоуренс не сомневается, что единственное, что можно сделать, — это сесть на лошадь и отправиться обратно на поиски пропавшего человека. Попытка товарищей по команде отговорить его от хотя бы рискованной затеи принимает форму слов, произнесенных его другом: «Так написано».

Эти слова указывают на неизбежность судьбы, но вселяют сомнение в том, что опасность жеста не приведет его к завершению затеи. Но Лоуренс указывает на свою голову и отвечает: «Я увижу Акабу! Здесь написано!» «Ничего не написано». Тем самым он указывает свою силу воли и возвращает себе отцовство всего. Это позволяет ему вернуться в каменистую пустыню, найти пропавшего человека и триумфально вернуться в

лагерь, где, снова заявив, что ничего не написано, он падает на землю, нокаутированный от изнеможения, пожирая себя в усилиях и упрямство его жеста.

Эта основа могла бы почти оправдать поведение Лоуренса, если бы не тот факт, что позже тот же человек, которого он спас, погибнет от своей собственной руки, виновный в незаконном действии согласно правилам между арабскими племенами. Презумпция способности направлять и контролировать события находит здесь наиболее явное выражение. Но поступок, не переставая быть героическим, приводит его к одобрению армии и признанию его лидерства, подтвержденному полученной им новой одеждой, блестящим белым платьем, символом его возрождения. Это то, чего он хочет, к чему он стремится: быть признанным публично, внешне, за свои внутренние качества. Вскоре после этого конфиденциально раскрывается самое происхождение этой потребности: Лаврентий сознается в ее незаконном происхождении; Он сын дворянина и женщины, которая не была его женой, при условии, что он никогда не допускал права на положение или признание, как если бы он не имел права быть им или чувствовал себя виноватым за то, что родился.

Лоуренс, всегда в поисках собственной оригинальности, выделяется стратегиями войны с логовом, предлагая создание мобильных подразделений для завоевания Дамаска, которые могут быстро атаковать в пустыне.

После непродолжительного одиночного отступления в пустыне к Лоуренсу приходит гениальная вспышка: Акабу необходимо взять. Именно бросок ребенком камня, ударяющего его сзади, запускает его интуицию. Но единственный способ реализовать такую блестящую и опасную стратегию — достичь цели, застигнув его врасплох сзади, пересечь пустыню Нефуд. Это подвиг на пределе возможностей немногих людей, находящихся в его распоряжении, и в то же время практический пример крайнего упорства, усилий, которых он не жалеет. Однако это не обескураживает Лоуренса. Напротив, всегда с дальновидным и идеалистическим взглядом, он надеется расширить свою армию, присоединившись к наемным воинам и бандитам, нападающим на этот регион.

Вновь проявляется, хотя и в качестве фоновой, но в то же время центральной темы, как действие Лоуренса часто направлено на воссоединение разрозненных частей. Идеал, который он отстаивает, состоит в том, чтобы объединить арабские племена под единым королевством, включая наиболее варварские, но столь же храбрые элементы. Кажется, что это напряжение является следствием внутреннего действия, направленного на одну и ту же цель: объединение разрозненных частей себя для обретения новой гармонии, не исключая ни одной части себя, даже самой дикой, непокорной, воинственной и разрушительной стороны. Возможно, это его настоящее героическое путешествие — заявить о праве найти себя. В этом его внутреннем путешествии внешним аналогом является полная приверженность арабскому делу, лояльность британской армии. Желание добиться успеха в объединяющем предприятии.

Переправа через Нефуд, несмотря на огромные трудности, оказывается успешной и помогает обеспечить Лаврентию почетное место среди товарищей. Однако, чтобы донести известие о завоевании Акабы до британского командования в Каире, Лоуренсу придется еще раз пересечь новую пустыню — Синай. Но именно во время путешествия происходит важное событие, которое оставит в нем неизгладимый след: один из молодых слуг, сразу вселивший в него доверие и восхищение, теряет жизнь, проваливаясь в зыбучие пески. Кажется, что эта новая пустыня снова является фоном, свидетельством и внутренней сущностью главного героя. Он теряет своего юного друга или, возможно, часть себя: иллюзию, типичную для юности, тотальную и некритическую, самореферентную и эгоистическую приверженность, которая или трудность увидеть то, что есть на самом деле. Не случайно следующий отрывок раскрывает основные заговоры британского командования и решение Аравии стать британским протекторатом. Но Лоуренс по-прежнему руководствуется своей героической миссией, и его обаяние настолько велико, что привлекает внимание прессы, которая снова, как и другие, использует идею романтического человека, возглавляющего арабскую революцию, для создания персонажа. С другой стороны, Лоуренс больше не может сопротивляться очарованию человека, который прочно объединил вокруг себя арабские племена в идеале воссоединения. Но он снова сталкивается с совсем другой реальностью: покинутый отступающими племенами и имея всего несколько человек, у него нет другого выбора, кроме как призвать жителей нового города, который он намеревается завоевать, к восстанию. Но здесь его задерживают, захватывают и подвергают допросу, в ходе которого командир делает подход, который, хотя и не выражен явно, выглядит как сексуальное домогательство.

Хотя Лоуренс пытается восстать, его пытаются и он становится объектом сексуального насилия. Выпущенный в одночасье и принятый к себе другом всей жизни, он сломленный и униженный человек. Трудно подчеркнуть этот пассаж: привлекательность полководца, кажется, возникает из смутно женственных черт лунно-белого тела и плавных черт, контуров, делающих его объектом внимания для маниакальных наклонностей военного. большая часть

Женственность Лаврентия, та ее нежная, ранимая и милая натура, самая тонкая и потаенная часть, та самая, которую она всегда старалась скрыть за славными и опасными военными подвигами, - это то же самое, что как-то разоблачается, используется, насилуется и унижается. Возможно, можно было бы сделать вывод, что вся жизнь человека характеризовалась попыткой скрыть свою глубочайшую природу, уязвимость, которая ставит его во власть другого, как это происходит в этом же отрывке, как бы для подтверждения опасности показать себя таким и как есть.

Именно здесь мы наблюдаем изменение направления Лоуренса и его поведения. Насилие, которое он пережил, преображает его. Его новая миссия по прибытии в Дамаск — с новой группой людей, в основном хищников и убийц — превращается в бойню, вызывающую разрушительную ярость, садистское удовольствие от нападения на другого. Именно на этом этапе Лоуренс осознает ту часть себя, которую он никогда не знал и

которая его пугает; он признается, что испытывал удовольствие от убийства.

Именно внутренний садизм, саморазрушение меняет направление и направляется теперь на врагов войны в своеобразном самооправдании, мести, взрыве ярости, так долго скрытом за сомнением и цепким упрямством.

Но нисхождение человека еще не нашло конца: именно участие в Арабском совете, созданном для создания объединенных народов под руководством Фейсала, еще раз повергнет Лоуренса в уныние. Вскоре он понимает, что, несмотря ни на что, разные племена продолжают культивировать ненависть подпольно и между собой, что исключает всякую возможность соглашения. Все эти усилия, столь жестоко направленные, находят свое подтверждение в военном госпитале, в котором размещаются ветераны войны, без воды и помощи. Печальный эпилог истории видит в политической стратегии Соединенного Королевства и эмира решительный акт, который увольняет Лоуренса, теперь считающегося неудобным человеком, распутывание политических заговоров, которые всегда тайно направлялись событиями и, по незнанию, также действие человека, де-факто марионетки гораздо более широкой сети соглашений. Лаврентий, уже ушедший к этому времени, возвращается по тропе, по которой он одержал победу на спине верблюда, и в последний раз смотрит на пустыню потерянными глазами; Это та самая пустыня, которая так долго пыталась бороться и победить, преследуя безумие праздничного самопреобразования. Но каменистая и песчаная пустыня и множество различных частей, которым она пыталась дать голос и воссоединиться, наконец уступают место принятию реальности такой, какая она есть, и более глубокому осознанию.

Но путешествие Лоуренса, как символический символ взаимозависимого характера, не может быть прочитано только как однозначное выражение самопожирющего и мазохистского характера, а, скорее, как внутреннее путешествие, путешествие к опустошению души, конфронтация с каждым из них. сторона света. меня, борьба, которая, наконец, становится осознанием тщетности самой борьбы .

ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ И ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

АНТОНЕЛЛА САБИА, ПРИ ПОМОЩИ ГРУППЫ

В этой последней главе раскрываются задачи и полезные указания, чтобы сохранение E4 открыло для себя глубокую и уважительную трансформацию, способную облегчить бремя и в то же время дать себе возможность большего удовлетворения в жизни.

То, что сообщалось, является результатом многочисленных вкладов людей, которые, на собственном опыте испытав процессы своего характера и приняв участие в биологии, определили области, на которые необходимо обратить внимание. Затем мы переходим к тематическим областям, которые можно проследить до черт характера, обрисованных до сих пор.

Первая тема, на которой он фокусируется, это, без сомнения, боль, страдание и страсть к сопротивлению. Упорство, с которым Е4 борется за сохранение боли, как это ни парадоксально, является способом предложить вам преимущество не быть подавленным.

В то же время оно неизбежно кастрирует его, ожесточает его эмоциональность, помимо того, что поддерживает идею о возможности ее контролировать. К этому добавляется тенденция к интеллектуализации эмоции: как только она видит эмоциональную волну, сохранение Е4 пытается объяснить ее и дать ей определение с целью управления ею. Однако таким образом чувства не переживаются глубоко, и человек живет в эмоциональном хаосе, который трудно распутать.

В тот момент, когда Е4 отказывается от сопротивления глубоким чувствам и позволяет чувству проявиться, у него появляется возможность войти в контакт со своей наиболее уязвимой, чувствительной и слабой частью, короче говоря, с той частью, которую оно так старается скрыть. Им также необходимо уметь отличать боль, которой можно избежать, от боли, которую невозможно избежать, чтобы не увязнуть в страданиях и не разорвать порочный круг разочарований. Фактически, невозможность быть уязвимым исходит из идеи, что отказ от силы упорства равносителен тому, чтобы оказаться во власти событий без парашюта и безопасности, без осознания того безумия контроля, которое упорство вселяет в этого персонажа.

Всегда стараюсь быть лучше, чем я есть. А что должно быть лучше? Там я сразу возненавидел себя за то, что я был таким: «Ты нехорошая такая, Лола», - сказал голос. Я наткнулся на черное пятно под названием интимная вина, друг не имеющий права и не заслуживающий. И я попал на пятно вины за то, что родился не с той ноги; Мама чуть не умерла при родах, она заболела и ее прекрасное тело было отмечено навсегда. Страдания сопровождали мое рождение и мое имя, Долорес, заставившая так страдать других...

И есть фразы, которые помогают: «Страдание существует не для того, чтобы его объяснять, а для того, чтобы найти смысл». А смысл был в том, что появилась невинность, да, я невиновен и все мы рождаемся невинными, я почувствовал внутри себя ту чистую и чистую девушку без пятен и понял, что вины нет, но в жизни случаются вещи, которые нам приходится прожить .

В качестве основной терапевтической рекомендации хорошо настаивать на необходимости освободиться от состояния неподвижности, сопротивления, которое хоронит чувства и приводит к смирению и открытости гневу и слезам, которые помогают нарушить запрет и развязать узлы, которые время создало. Как только самоподавление самых глубоких эмоций устранено, возникает удовлетворение, которое делает очевидным тщетность самого подавления. Обеспечить этому персонажу поддержку, еду — значит гарантировать ему условия для того, чтобы освободиться, признаться, обезоружиться, сделать себя уязвимым и признать свое закаленное состояние.

Важно исследовать и признать зависть и ее отрицание, а также ее самонаправленные, а не направленные вовне встречные требования, чтобы ясно увидеть, как работает механизм сопротивления.

К этому следует добавить важность признания собственной боли и страданий путем придания им статуса, чтобы не приходилось делегировать их другим в постоянном ожидании сочувствия от других.

Отделение собственных страданий от страданий матери/отца, установление предела, признание бремени внешней боли, которую пришлось пережить, чтобы поднять объект любви, разрыв пуповины страдания, переживаемой как неразрывная и уникальная связь, объединяющая нас с семьей и/или близким и, наконец, соприкоснуться со страданиями раненого ребенка, испытать сострадание, начать заботиться о нем и взять на себя ответственность за ощущение раны, чтобы ее залечить. Сострадание к себе приводит к осознанию того, что сильное желание, чтобы его ценили, скорее эгоистично, чем реально, и не оставляет места истинному «я».

Мы должны осознать ловушку ложной нехватки и открыться осознанию того, что совершенство недостижимо, но, прежде всего, что нехватка в какой-то области личности не подразумевает нехватку всего, эквивалентность, которую обычно имеет сохранение E4. Переворачивая перспективу, начиная осознавать, что если чего-то не хватает, то верно и то, что есть что-то еще, стремясь добродетельно увидеть обе стороны весов, удивляясь тому, насколько необычайно сбалансированно и глубоко человечно жить с недостатком и полнотой. . Принятие этой реальности открывает нам большее сострадание к себе и другим, а также дает нам возможность ежедневно жить тем, что преподносит нам жизнь, отказываясь от любого чувства оригинальности и признавая себя равными всем остальным.

«Всегда чего-то не хватает». Что-то для чего? Жить? Что за вредное безумие, которое не дает жить. Воспринимайте это вечное недовольство как ад, во что я верю. «Если он однажды пропал, все кончено». А чего не хватает? Когда я буду готов? Когда я узнаю (до сих пор не знаю), что буду идеален? Когда у меня будет все? Ощущение, что это я вызвал у меня недовольство, разорвало меня на части. Сейчас я понимаю, что могу жить с тем, что имею и откуда сегодня, завтра не знаю...

Любовь к себе: научиться понимать и чувствовать безумие идеи о том, что не дать всего - это то же самое, что не дать ничего, и что такая сильная воля подразумевает бесполезное истощение. На самом деле, такой упорный труд, чтобы показать себя хорошим, быть ценным, получить любовь и признание другого, не имеет ничего общего с любовью, если это требует столько усилий, то это не любовь, потому что любить легче. Вы должны начать развивать любовь к себе, чтобы облегчить переход от ненависти к себе к более любящей перспективе, способствуя переходу от состояния страдания к состоянию удовлетворения.

Мы можем превратить страдание в человеческое удовлетворение. Со мной такое не случается просто так, я не бедный или невезучий, это просто такие вещи в жизни. Моя неудача в том, что когда я воссоздаю себя, я бью себя, я отрицаю это, я использую это и не отпускаю. Да, в моей жизни была настоящая боль, и теперь я чувствую это как жизненный урок силы двигаться вперед и, прежде всего, чувствовать себя очень человеческим и открывать свое сердце. И как человек я просто хочу быть хорошим человеком, с которым может случиться все человеческое. Понятные страдания окунули меня в человечность со всех сторон. «Ничто человеческое не должно быть мне чуждым или чуждым».

Также очень полезно работать над осознанием невозможной ценности, что про-так желаемое и искомое - является внутренним и что, следовательно, соприкасаться с ним значит соприкасаться, если только идти путем сравнения, находясь во власти него. Необходимо увидеть, что девальвация является формой защиты от разочарования и недостатка, и научиться жить с этим, чувствуя, что в этом нет ничего драматичного. Обращение к юмору и иронии помогает облегчить бремя столь требовательного к себе персонажа, столь серьезно относящегося к жизни.

«Ты боишься поправиться», — сказал мне Клаудио, и это меня глубоко тронуло. И это была правда, еще одна невра верить, что если со мной все будет в порядке, то внимания не будет. Тот факт, что я решился на это, подтвердил для меня, что другое было очень безумной идеей. По привычке пришлось пробовать и экспериментировать. Оказалось, что мне нужно не так много внимания, как я думал, и к тому же я получил внимание из другого места. В здоровом состоянии все проще, но тогда не хватает эмоций, все становится скучнее, нет борьбы, не так уж и много чего можно рассказать. Что я собираюсь делать? Мне больше не будет интересно. Ну а мне будет скучно и скучно, даже со страхом, что меня такой любить больше не будут. Проживание через это рассеяло мой страх: кто меня любит, тот любит меня так же, и я чувствую себя спокойнее и отдохнувшим.

Признайте свой собственный мазохизм.

Это было очень неловко и удивительно. Посмотрите, как я терплю, чтобы другой меня любил или считался со мной. Это было одно из самых больших страхов. Не то чтобы эта тенденция исчезла, но я научился устанавливать ограничения и выражать свои чувства. Я более внимателен.

Осознание того, что резкость, самонаказание, жестокость, причиняемые самому себе, являются способом сохранить ненависть к себе и почувствовать, что человек является «особым страдальцем» и что «последний станет первым». Это равносильно акту высокомерия. . Нет первых и последних, мы все равны и одинаково ценны!

Другая полезная задача — осознать, как трудно по-настоящему узнать и понять самого себя, войдя, например, в контакт с собственной ненасытностью любви, которая так давит, а потом не принимает любовь, когда эта приходит. Это сплошное «хочу, но не хочу», питающее стиховую игру в отрицание того, чего так жаждут.

Обратите внимание на значение и роль работы и обязательств.

Не нужно изнурять себя на работе, думая, что вы никогда не сможете сделать достаточно, потому что это приводит к большой трате энергии и, как следствие, к трудностям в ее восстановлении. Важно соприкоснуться с ценностью выполнения и самонаказания за чрезмерный труд и усилия, что также не позволяет проявиться другим частям себя, которых консервация Е4 боится или игнорирует. Скорее, стоит оптимизировать собственные ресурсы, прибегнуть к организации деятельности, позволяющей лучше управлять/гибкостью обязательств, с меньшими затратами времени, энергии и избегать передачи компульсивного обязательства заполнить все пустые пространства жизни.

Зависимость и противоречие.

Чувство контрзависимости эквивалентно затруднению нахождения в аффективных отношениях с другим, необходимости сохранять дистанцию контроля, сохранять себя, особенно в любви и чувствах.

Страх заключается в том, что они почувствуют удушье, но в то же время и потеряют свое жизненное пространство, потому что признание зависимости другого заставляет их чувствовать себя слишком уязвимыми и хрупкими. Отдайтесь нежности, выражению чувств, собственной сладости, как противоядию от страха любви.

То, что я позволил им позаботиться обо мне и помочь мне, принесло мне пользу. Мне нужно как всем и ничего не происходит. Принять помощь без долгов для меня – это поверить в любовь.

Люби меня и позволь мне любить. Когда я чувствовала себя любимой, я боялась, и что мне теперь делать? Очередное безумие. Когда он не любил меня, он обесценивал другого. И когда начинаешь меня любить, возникает страх зависеть от этой любви и потерять свою свободу...

Понимая, что я завишу, как и все, потому что я человек. Принять это.

Правда в том, что мне нравится быть одному, а также в компании. В одиночестве я очень спокоен (с моментами ясности). Поскольку это спокойствие для меня совершенно новое, думаю, я хочу насладиться им без стольких взлетов и падений. Я выхожу в мир, обдумывая свои уходы и уходы, чтобы выяснить это и не всегда оставаться в стороне, как раньше. АНТОНЕЛЛА С.

Простите себя: ошибки, которые вы совершили, примите свои ограничения, посмотрите на них с состраданием, почувствуйте, что вы имеете право жить, на свое место в мире, в своем человеческом несовершенстве. Привыкните к мысли, что не нужно тратить столько сил на самокоррекцию, откажитесь от упрямства наказания себя за ошибки и перестаньте воображать возможное улучшение, всегда находящееся в будущем, видя обман жизни не здесь и сейчас. Принятие ограничений также означает признание того, что критическое суждение по отношению к другому пропорционально самокритике.

Примите то, что есть. Цените реальность такой, какая она есть (включая то, что вам не

нравится, что скучно, нормально и обыденно), отказываясь от различных предпочтений, практикуя «<то, что я получаю, того стоит, мне достаточно». В таком отношении заключено чудо трансформации дефицита в изобилие.

Помню, как после причастия я влюбился в фразу, которая раньше была образом моря, гласившую: «Любовь – это нечто большее, чем привязанность, она объемлет все. Больше ничего не нужно, потому что все уже есть и зависит от того, достаточно ли этого. Жить с тем, что есть, может быть прекрасно, наслаждаться состоянием — значит отказаться от борьбы за желание чего-то другого и жить с реальностью такой, какая она есть. Примите разочарование по поводу того, чего мне хотелось бы, и не без драмы и не говоря себе, что это не имеет большого значения и что в жизни случается что-то другое. Быть настоящим, не борясь с тем, что со мной происходит и что ко мне приходит, ничего с этим не делая. Смех, слезы, приятное, неприятное, сладкое, горькое... и я стараюсь прожить так, как есть, и ничего не получается. Как согласие с тем, что происходит в данный момент, он касается этого, ну касается (все есть для всех), ничего по этому поводу не выдумывая, чтобы не обмануть себя и не обмануть себя. Нежелание менять реальность означало принятие вещей, которые были непростыми, путешествие в самый глубокий ад (мои ловушки), путешествие внутрь.

Осознать свою собственную потребность

. Не обязательно давать много объяснений, оправдывать или защищать ее, а просто осознать собственную потребность как способ избавиться от чувства нехватки и отождествить себя с ним.

Недостаток – это то, что остается непокрытым, и ничего больше. Негатив – это оставаться фиксированным на этом. Потребность — это что-то мое в этом жизненном процессе, которым я живу: то мне нужен отдых, то ласка, то что угодно. И когда я начинаю жить этим как чем-то реальным, пытаюсь удовлетворить себя без чувства вины или недооценки, проблемы больше нет. Я удовлетворяю то, что могу, терплю часть того, чего не могу, и это часть игры жизни, и это нормально. У меня нет недостатка, я нуждаюсь в...

Найди разницу.

Признай разницу и индивидуальность как шаг вперед от принуждения к сравнению. Не подражать, а подтверждать то, что с точки зрения эмоций, идей и чувств принадлежит интуиции. Не соглашайтесь на то, что вы — плохая копия другого, а сохраняйте смелость ощутить свою оригинальность, столкнувшись со страхом оказаться не особенным.

Я такой, какой я есть, и это не имеет ничего общего с тем, каков другой. Жизнь имеет для меня свою долю, и эта доля не уменьшается и не увеличивается в зависимости от того, что достается другим. Каждый управляет своей жизнью, своим существом. То, как мой отец любил меня, его отношения со мной уникальны между ним и мной, независимо от тех, которые он имел с другими своими детьми. То, как я люблю каждого из своих детей, является чем-то уникальным между ними и мной. Вот так вот.

Измените размер своего идеала.

К чему вы стремитесь, распознайте свою ловушку, уясните себе, что невозможность достижения идеала — это не что иное, как способ всегда чувствовать себя неудовлетворенным и ничтожным. Точно так же взросление и воспитание чувства любви к себе ведет к состраданию и признанию того, что, как и в каждом человеке, есть здоровая часть, из которой можно черпать силы и питаться. Поэтому работу над собой нужно проживать как процесс осознания, а не как мученичество на пути к святости. Признайте гордость как защитный ход, обратную сторону медали зависти. Сохранение E4 не всегда осознает собственную зависть, поскольку признание ее причиняет ему боль и приводит к еще большему неприятию самого себя. Но, даже когда он признает это, он часто старается скрыть доказательства, потому что боится, что другой человек будет ассоциировать убожество этого чувства со всем человеком, создавая своего рода эквивалентность между завистью и тем, кто ее испытывает. Это именно та идентификация, которую консервация E4 проводит по отношению к себе: чувствуя что-то предосудительное, оно чувствует себя предосудительным. Не менее важно развивать здоровое смирение, отделяя его от чувства нехватки и бесполезности.

Принятие ответственности за истинную автономию — это не контрзависимость, а принятие ответственности за собственные желания, мысли, решения и действия. Сохранение E4 действует так, как если бы оно было самодостаточным, показывая, что оно не нуждается в другом, но самодостаточно. В действительности он подвергается самосаботажу собственной потребности избежать глубокой потребности другого, близости, без которой невозможно обойтись.

Ощущение права на жизнь и собственное пространство.

Человек уже достойный человек, не нужно столько работать, чтобы заработать на жизнь. Придайте ценность чувству благодарности. Благодарность — это ранний способ научиться любить, своего рода прелюдия к любви. В своей навязчивой жажде привязанности и признания этот персонаж часто не может остановиться достаточно долго, чтобы оценить то, что он получает, но когда человек может совершить этот переход, он испытывает сильное чувство благодарности, которое делает его лояльным, верным и преданным. сильно почувствуйте питание, которое приходит с этим. Смакование полученного снижает чувство разочарования, ощущение негативной специализации, побуждает жить на равных с другими людьми. Благодарите за то, что имеете, благодарите других, себя — свою, Жизнь.

Спасибо, ценю то, что у меня есть, это реально. Того, чего у меня нет или чего мне не хватает, не существует, это безумие. Положи конец плохому обращению со мной и заботе о себе. Мне не нужно столько, сколько я думаю, и когда мне нужно, я стараюсь дать это мне, если могу, и если я не могу узаконить свою потребность без цензуры, потребности есть у каждого. Я не требую быть тем, кем я не являюсь, я не идеален, я человек со своими достоинствами и недостатками и со мной в этой жизни происходит все.

Испытайте новые формы любви, отстраненные от боли. Любовь через маленькие, негероические жесты, не предполагающие великих испытаний. Радуйтесь успехам и способностям другого. Желать блага другому, любить другого даже в молчании собственного сердца, не обязательно прибегая к словесным выражениям или открытому поведению.

Стремитесь к непосредственности, к естественности. Не превращая цель в борьбу, постарайтесь быть здесь и сейчас, отказавшись от определенной жесткости (физической и ментальной). Один из способов начать — обратить внимание на расслабление тела, позволить себе говорить простые вещи, рискнуть показаться банальными, просто говорить то, что вы думаете, не подвергая каждое слово проверке внутреннего судьи.

Доверься доброте моей природы и позаботься о том, чтобы она была частью меня, наблюдая за собой в моих действиях-намерениях и способная видеть иной вид. Я не просто невротик, и другой не просто невротик. В нас с тобой есть добро, и я учусь видеть это. Доброта сердца, не включающая в себя формы или способы действий или существования, трогает нас. Но для меня это то, что

Культивируйте присутствие

. Когда я могу чувствовать присутствие, я верю, что это радость изобилия, ничего не пропущено, есть то, что есть, и вас это устраивает. Есть всё, всё да и на данный момент. Сказать, что я сосредоточен на том, что происходит, когда «чего-то не хватает», — значит отрицать реальность. Когда я чувствую себя реальным, все имеет смысл настоящего момента, и я могу наслаждаться всем. Для меня различия исчезают и все смешивается. Я тот, кто устанавливает различия (ни рай, ни ад, оба), и поэтому мне всегда чего-то не хватает в моих взлетах и падениях. Если я перестану это делать, предпочтений не будет, и я буду наслаждаться тем, что получается, сладкое оно или горькое, и это нормально, потому что это реально и истинно. И все произойдет, если я отпущу это, это в моих руках.

Это помогает мне уделять внимание усилиям. К чему я стремлюсь? И прекратите это, когда это навязчиво и бессмысленно. Не форсируйте реку и верьте в эту фразу: «Не старайтесь так сильно, лучшие приходят тогда, когда вы меньше всего их ожидаете». И правда в том, что жизнь показала мне именно такой путь.

Отличия, сравнение, разные, особенные. Однажды мне было прекрасное видение: долина, полная маков, все разные (цвет, размер, форма) и в то же время одинаковые. Они были не лучше и не хуже, они были прекрасны и нужны. У каждого своя особенная красота и в то же время красота целого.

Испытать скуку

Скука была моей самой большой фобией, скучай самому! Невозможный. Для меня это было здорово, потому что скучать не так уж и плохо, это действительно расслабляет. Я не знаю, до какой степени скучать или быть спокойным, не делая ничего особенного. И мне скучно, но мне не скучно. Некоторые друзья говорили мне, что в последнее время я стал

тупым, мне приходится меньше объяснять сражения, я меньше выхожу на улицу, я спокойнее. Мне кажется, я им нравлюсь меньше, но главное, что я лучше.

Доверяйте тому, что происходит

. Все просто случается, я не тот, кто должен идти на компромисс или стремиться внести свой вклад. Воспитывать уверенность в себе, в том, что чувствуешь, переживаешь, не осуждая, отдавая себе должное, как шаг к тому, чтобы начать любить себя, ценить себя. Развитие уверенности в себе и во внешнем мире является шагом первостепенной важности на пути роста консервации Е4, поскольку ядро этого персонажа состоит из материнской заброшенности из-за ее предполагаемого отсутствия любви.

Чтобы пережить эту мучительную боль, кажется необходимым «закрыть сердце, заморозить его», чтобы заблокировать аффективный канал.

Необходимо изменить направление, открыться доверию к спонтанности, естественности и любви, позволить всему идти своим чередом, стать свидетелем того, что все просто происходит.

Превратите интенсивность в питательное тепло.

Ощущение отсутствия переполняющих эмоций, какой бы интересной ни была прогулка, часто приводит к ощущению засухи, поскольку эмоции (положительные или отрицательные) заставляют вас чувствовать себя живым. Вместо этого, если оставить интенсивность на заднем плане, это может стать возможностью выявить что-то новое, творческое и, прежде всего, неизведанное, хотя это, опять же на ментальном уровне, пугает, потому что подрывает контроль. Превратите внутреннюю вулканическую энергию во внутренний дом, к которому можно получить доступ, чтобы поддерживать контакт с самим собой и использовать его для питания и питания.

Я думаю, что дело, по крайней мере для меня, в том, чтобы быть живым без «самого». Без необходимости усиливать свои движения или преувеличивать их, чтобы почувствовать их, потому что с мягкостью я также могу наслаждаться этим, и это более реально. Будьте внимательны к тому пределу, где я захожу слишком далеко, не заходя все дальше и дальше. Это продукт репрессий, цензуры и чувства вины. «Вулкан, подавляемый столько лет». Мне помогло смягчение моих движений, а также отсутствие вины в своих нуждах. Если я откажусь от того, кто я есть, это еще хуже, тогда взорвется вулкан, поэтому лучше дозировать эту энергию. Танцы мне очень помогают, и они мне очень нужны. Для меня это хорошая терапия - танцевать свои эмоции (которые меня так захватывают), так я их проживаю, они проходят и меня не зацепляет. Если я откажусь, мой вулкан рассердится и пойдет не так.

Если я отрицаю свой огонь, он сжигает меня. Лучше будет то тепло, которое вот так раскрывает мое сердце, и я чувствую его сладость внутри, и именно так оно выходит нежно и мягко, а не внезапно и грубо. Иногда я чувствовал себя распространителем тепла и мне нравилось его отдавать. Я чувствую, что мне нравится заботиться о том, чтобы

дарить тепло людям, которых я люблю, и лучше из мягкого и светлого, поэтому я не вторгаюсь.

Отношение к трудностям

Разбейте проблему, как если бы это было математическое выражение: минимизируйте ее, упростите, разбирайте по частям, начните с малого.

Искушение не смотреть в лицо трудностям – и, следовательно, оставаться в состоянии дискомфорта – эквивалентно «ощущению трудностей как наказания». Демонтаж этой «безумной идеи» означает отказ от состояния жертвенности и инфантилизма. Отказ от этих состояний связан с уверенностью в возможности исправления, которая пребывает как внутри, так и вне себя, в дружбе, в близких людях, в высшем порядке, у которого хорошо уметь просить о помощи. узнавая себя. как часть вселенной и сын Божий.

Еще одним важным элементом является признание невозможности справиться со всем этим, всем вместе и в одиночку. Чувствовать дискомфорт (страх-боль-тоска), не будучи подавленным, соприкасаться с тем, что на другом уровне существует сосуществующее ощущение мира, которое содержит меня и делает меня вместилищем для чувств, которые проходят через меня, испытывая чувство безмятежности. даже в трудные времена.

Удовольствие.

Этому персонажу особенно трудно предаваться удовольствиям, какими бы они ни были. Часто случается, что мы ищем удовольствия через пристрастия, которые принимают форму новых попыток заполнить пустоту и выхолостить чувство. Отдайтесь удовольствию, вместо этого оно должно иметь дело с чем-то деликатным, любящим, тонким, чувствовать мелочи каждый день здесь и сейчас, но также ценить игру, смех, физический эрос и радость бытия. Понимание ощущения удовольствия воспламеняет жизненные силы и в то же время подавляет эго. Удовольствие также для собственного тела, уважая его и избегая ненужной усталости. Позвольте себе увлечься движением, танцем, ощущениями, которые вызывает телесность как канал просветления, открытия и самоисследования.

Заботиться о себе, чувствовать себя комфортно со своим телом, с едой, своим имиджем, даря себе вкусы и время для себя. Быть красивой и нравиться мне. Живите удовольствием быть собой, чувствуя себя в своем теле и в своих клетках. Это чувство заставило меня увидеть абсурдность того факта, что все меня любят, и увидеть, что, если они меня не любят, тоже ничего не произойдет, я почувствовал себя милым существом, как будто все подарили мне любовь внутри. И таким образом выйти в мир, внимательно отнестись к тому, что ссылка находится внутри, а не снаружи. Поверить себе было непросто, по причине отсутствия привычки. Как я узнал от нашего дорогого Клаудио: «Свобода реализуется, и вам не нужно спрашивать разрешения». Открытие себя заново было хорошо. И осознать, что они уже ценны для меня и моей благословенной природы. что мне это не нравится, мне это нужно было для тех, кто меня любил и ценил, как бы они ни были просты: мой танец, мои стихи.

Работа с телом идет очень хорошо для этого эннеатипа, ему это тоже нравится, и ему легко выражать свое тело.

Ваша энергия, воображение и интенсивность должны куда-то течь. Важно, чтобы вы обнаружили, что вашим творческим выражением может быть что угодно: танцы, рисование, кулинария и т. д.

Пусть он посмотрит, насколько хорошо у него это получается, потому что плохое в его игре легко. Он сталкивается с трудностью найти добро, появляются вина и стыд. В этот момент можно произвести важный щелчок, как у меня. чтобы он сказал себе: «Я тот, кто в меня не верит».

Для медитации

Перестаньте думать, посвятите себя, наблюдайте за собой и культивируйте нейтральное пространство, что также полезно для практики невозмутимости.

Когда я медитирую, и это помогает мне открыть цепи, я могу лучше воспринимать существующую красоту. Если я не медитирую, срабатывает автоматика, которая слишком настойчиво выдвигает боль мира на передний план. С помощью медитации я успокаиваю интенсивность и навязчивые действия из-за определенного ощущения, что не так уж много вещей, которые нужно исправить. Что-то вроде того, что существенно, делается внутри и снаружи меня.

От принуждения к творчеству

Не преувеличивайте, цените простоту, отказывайтесь от слишком многого, активизируйтесь, чтобы освободить место сладости. Внутренний огонь, который обычно сопровождает его, может трансформироваться в созидательную, светлую и питающую энергию.

У меня нет другого выбора, кроме как взять бабочку за образец, как образец того, что полезно для меня в переменах. Я, у которого есть такая способность к движению и действию, и которому тоже нужно, чтобы было хорошо, чтобы снять с себя нагрузку, чтобы интенсивность не обернулась против меня, как вулкан, который не извергается, не взрывается. Теперь я считаю, что выход в том, чтобы снять с себя вину за это, возложить ее на меня в своей мере. Буря остается тем, чем она является, пока не поглотится и не пройдет, так же как и моя деятельность и мое движение. Что плохого в том, чтобы отпустить? Единственное, что для меня плохо, — это искусственно подпитывать его в упорной попытке достичь чего-то иного, чем внутренняя цель этого движения, которая есть не что иное, как позволить себе быть собой. Это творчество, в которое я верю. Бабочка летает просто для того, чтобы летать (по крайней мере, у меня), и этим она создает красоту, которую мы видим. Когда я освобождаю свое движение или свою интенсивность от чувства вины, я делаю их легкими, то есть свободными от тяжести прежде всего для себя и в то же время для других. Когда я пишу это, мне интересно,

может ли интенсивность быть легкой. Не знаю насчет других черт характера, для меня, конечно, снять вину - это облегчить ее, позволить ей, пропустить ее, вдохнуть ее, познать ее, наблюдать ее без цензуры, иметь возможность еще и попросить его пройти и успокоиться.

Я считаю, что в энергетическом плане всё нарушилось с сдерживанием первой, невинной спонтанности. Я не помню, чтобы мое желание было гипержеланием, чтобы мои чувства были преувеличенными, чтобы я был чрезмерно возбужден. Что я помню, так это то, что мое видение мира или то, что я себе представлял, имело цвета, гораздо больше окрашивая те размышления о реальности, которые вернули мне старейшины. Был также элемент смеха и удовольствия, исходивший от моей жизненной силы, это было радостно.

Практикуйте невозмутимость.

Развивайте невозмутимость, будьте довольны тем, кто вы есть и что у вас есть, откажитесь от усилий, сдайтесь и честно и уверенно отдайте себя жизни.

АВТОБИОГРАФИЯ

ОТ РАДОСТИ СТРЕССОВОЙ
И НАПРЯЖЕННОЙ ПОСВЯЩЕННОСТИ
ДО ПРИЗНАНИЯ ЖЕЛАНИЯ

КРИСТИНА НАДАЛЬ МЮЗЕТ

LIBRO SEGUNDO
ENEATIPO 4 SEXUAL

Coordinación

Rossana Pavoni Gallo

Colaboradores

Annie Chevreux, Cristina Nadal, Cristina Dicuzzo, Juan León,
Teresa Andreu, Teresa Cerullo, Aurora Spinoza, Vanessa Dorotea
Sánchez Calvo, Paco Torres, Elena Blanco

Traducción

Rossana Pavoni Gallo y Facundo Piperno

Queremos recordar especialmente a la compañera
Cristina Dicuzzo, que supo transitar el dolor y alcanzar
una profunda ecuanimidad.

Sx4

СТРАСТЬ В СФЕРЕ ИНСТИНКТОВ: КАК ЗАВИСИ РАБОТАЕТ В СЕКСУАЛЬНОЙ СФЕРЕ
КРИСТИНА НАДАЛЬ, ХУАН ЛЕОН И СОТРУДНИКИ

Завистливая страсть в сексуальном подтипе принимает характер страсти вернуть то, что кажется потерянным; утверждение, которое представляет собой яростный крик против тех, у кого есть таланты, качества, предметы и признания, что люди, узнавшие себя в этом персонаже, чувствуют, что это их право иметь. Существование сексуального E4

характеризуется постоянной драмой, как у влюбленного, который отчаивается из-за того, что потерял свою любовь, и может только ненавидеть того, кто так сильно его обидел.

Эти страстные страдания из-за того, что его бросили, — это то, что ребенок пережил вместе со своей матерью: «ведьмой, которая оставила его одного и ни с чем. Все силы вложены в поиск той потерянной любви.

Половой ребенок E4, скорее всего, будет носителем высокого уровня энергии. Это младенцы, которые больше плачут, более заметны, более оживлены и раздражительны, чем другие завистливые подтипы.

Я седьмой из семи братьев вместе с сестрой-близнецом (соц. E4), в семейных историях всегда рассказывают, насколько я был плаксой. Я была беспокойным ребенком, просыпалась по ночам с жалобами, в отличие от сестры, которая была едва заметна.
ХУАН ЛЕОН

Вместо того, чтобы вскоре впасть в депрессию, столкнувшись с разочарованием из-за того, что мать не удовлетворяет его потребности, сексуальный E4 вкладывает больше энергии в получение необходимой ему эмоциональной поддержки. В этом трансе вполне возможно, что этот малыш укусит сосок матери (в переносном или реальном смысле) и получит за это выговор. Столкнувшись с бескорыстной и аффективно отсутствующей матерью, ей удастся привлечь к себе некоторое внимание, пусть и в форме взаимных обвинений.

С одной стороны, как и все младенцы, которые как таковые остаются недифференцированными от мира, он идентифицирует источник неудовольствия (в данном случае аффективную недостаточность матери) как исходящий от него самого. С другой стороны, сексуальная E4 вызывает у матери ненависть, и он ее проглатывает, ненавидя себя. Идентифицируясь с матерью и поэтому нуждаясь в ней, ребенок включает ее, пожирая ее, и начинает идентифицироваться с внутренней оценкой себя как монстра, плохого или неадекватного. В норме сексуальные матери E4 — очень эмоциональные и в то же время нестабильные люди, часто внезапно отдаляющиеся или унижительные. Эта амбивалентность делает девочку или мальчика неспособными предвидеть свою реакцию и жить в постоянном чувстве покинутости, не имея возможности придать этому смысл; они переживают несправедливость из-за того, что с ними плохо обращаются, но не могут связать это поведение с каким-то объективным событием в реальности. Иногда это чувство несправедливости основано на различии в обращении матери с другими детьми. Есть много сообщений о том, что мать почувствовала разницу в отношении к братьям и сестрам или почувствовала пренебрежение по отношению к другому больному или проблемному брату/сестре. Можно сказать, что сексуальная E4 ощущает себя как рай, который был жестоко отнят.

Все это происходит в то время, пока у малыша постепенно настраивается интеграция в себе материнской функции, которая искажается. Сексуальная Е4 переходит к следующим стадиям роста и созревания уже поврежденной или зафиксированной в его неврозе. Как и у всех подтипов, этот фиксированный образец воспроизводится на всех фазах развития и мешает их диалогу с миром. Специфика сексуального подтипа заключается в том, что он не обращает всю враждебность против себя, но и проецирует ее вовне, на других. Давайте посмотрим на следующее свидетельство, которое иллюстрирует некоторые аспекты, которые развиваются ниже и в других пунктах главы:

Мне стыдно, что я так деспотичен и любознателен к себе, так мало люблю себя, презираю себя, отказываю себе в любви (то, что я могу дать себе и что я могу получить извне), а потом тащу себя и выпрашиваю это направо и налево в тайным путем, ничего ясного. Я не прошу об этом и не выражаю это явно, потому что это обязывает меня. Итак, я требую этой любви и внимания (я умираю от желания получить их), и, если я не получаю их (что, вероятно, связано с тем, что я не раскрываю это открыто), я высвобождаю свою ненависть и свою месть (и все это до того, как почувствую боль, пустота, одиночество).), целюсь, стреляю и, если могу, убиваю. Я совершенствую свой стиль. Убивать можно разными способами, и у меня есть стиль, я ни в коем случае не убиваю, какая в этом заслуга? Я могу быть стервой, просто подняв бровь, я могу выплеснуть всю свою ярость и ненависть малейшим жестом. И тут да, я чувствую себя мощной, несокрушимой, абсолютно сексуальной, потому что мне будет плохо, но как хорошо мне быть плохой! В другом нет, а в презрении (и внешне, и внутренне) я хорош. И это меня заводит, согревает, заставляет работать, распускает волосы. Вот я верю в себя

Стратегия получения некоторой любви, даже если она была заменой, заключалась в раннем и неосознанном решении открыто требовать ее, интенсивно и гневно. Такие заявления, как:

Я очень нервничал и привлекал к себе внимание всякой фигней, был капризен и навязчив, ставил большие цифры, если не получал того, что хотел. Постепенно я специализировался на провокациях и дома встречался со всеми. Мой разум помутился и я пошел в атаку со своей сумасшедшей энергией, а потом пожалел об этом. ХУАН ЛЕОН

Эта страсть к интенсивности будет означать напряжение, с которым сексуальная Е4 будет осуществляться в его жизни - ниже которого все будет казаться лишенным кофеина и слишком непрозрачным и будет держать его вдали от равновесия, гипертрофируя его эмоции, что, в свою очередь, со временем они увеличат свой дефицитный фонд.

Сожаление в этом подтипе также подпитывает страсть к напряжённости и проистекает из того, насколько плохо он себя чувствует, когда появляется монстр, которого он не может сдержать, в форме ярости, ненависти или змеиного языка, и прямо пропорционально удовольствию, которое оно ему доставляет. . отображать его циклически. Фактически, это один из лучших инструментов манипулирования.

конкурентоспособность

Доминирующей страстью является соревнование в одиозном смысле как стремление к превосходству, связанное с инстинктивным уровнем. Вполне вероятно, что по мере того, как они развиваются, научившись фрустрировать свои потребности и устранять разочарования, они компенсируют это, управляя враждебными компонентами агрессивного влечения, такими как ярость. Возможно также, что отсюда истоки его жажды мести, оправданной чувством справедливости. Все это связано с переживанием изначального недостатка любви, исходящим из детской раны материнской любви. Женщина этого подтипа заявляет:

Благодаря соперничеству я научился измерять привязанность в семейной среде, которая не была теплой, а вне дома это было лучшим оружием в борьбе со стыдом. Я соревновалась с мамой, полагая, что я единственная, кто понимал папу, и таким образом я прикрывала ту зависть, которую она мне давала, что, несмотря на многие ее недостатки, я всегда находил ее очень чувственной и хорошие сексуальные вибрации, которые у нее были. с ней было заметно с моим отцом

Зависть подталкивает конкуренцию «я или другой». Они ценят свою личную ценность в обретении того, что потеряно или предположительно потеряно; однако, учитывая высокий уровень девальвации, которую они используют в качестве защитного механизма, они не верят, что смогут добиться этого самостоятельно. Они должны получить это из какого-то хорошего источника.

эротика и сексуальность

Соблазнение и ловушка посредством секса будут хорошим оружием для победы над другими и победы над ними. Примером могут служить следующие утверждения:

Мужчин, пока мне не исполнилось тридцать лет, я укладывал в постель, чтобы отобрать у них силу.

В подростковом возрасте я посвятила себя флирту с модными мальчиками, чтобы показать им, что они действительно говно.

И в то же время эротикой и обольщением они покупают любовь: «Со мной ты получишь массу удовольствия в постели».

Они придерживаются безумной идеи, что если они отдадутся сексуально, то их полюбят. И это хороший способ умиротворить переживание нехватки и замаскировать самоуничтожение и внутреннюю обесценивание. Следующее утверждение отражает первоначальную мотивацию сексуального доминирования в стремлении к слиянию с матерью:

Через сексуальное я узнаю поиск слияния, в котором в этом облачении есть элемент поиска матери, даже если это происходит через мужчину.

Эротизм и сексуальность также служат достижению других ценных аспектов, таких как признание:

Тогда мое тело служило мне для того, чтобы выпендриваться, а не полнеть и одеваться по последней моде. В сексе я искала что-то эстетичное, неземное, что мешало мне получать удовольствие. Когда она выросла, она стала самой современной девушкой в колледже. Сам поступок, думаю, в глубине души показался мне вульгарным. АННИ ШЕВРЕ

Сексуальная энергия мощная, пленяющая, наполняющая и, подобно ярости, обеспечивает желаемую интенсивность. Наряду с обидой, они являются великими движущими силами этого подтипа. Они справляются с завистью посредством гнева и фактически скрывают ее посредством гнева. Вместо того, чтобы признать зависть, они реагируют дисквалификацией и нападками на то, чему завидуют, чтобы заставить это исчезнуть. Кроме зависти, скрыты нехватка, нужда, пустота и стыд.

С самого детства я испытывал смесь гнева и стыда, хотя всегда гневно требовал, чтобы мне дали то, что я считал своим. КРИСТИНА ДИКУЦЦО

В той степени, в которой он не может заставить исчезнуть зависть, которую он чувствует, он поддерживает огромное напряжение между болезненным ощущением того, что он не имеет или не является тем, кем он завидует, и фантазией о потерянном рае. Наряду с этим напряжением он сохраняет надежду стать объектом зависти. Вы можете предаваться этому квесту очень жадно. В тех немногих случаях, когда он достигает того, чему завидует, он позже превращает это в презрение. Как и остальные завистливые подтипы, они не могут ценить то, что получают, поскольку ничто извне не может восполнить изначальный недостаток материнской любви.

изо всех сил старался быть тем человеком, которому я завидовал, очень ориентирован на имидж, легкомыслен, презирал повседневную жизнь, чувствовал себя особенным, умел причинять боль другим словами, особенно моему тогдашнему партнеру. ХУАН ЛЕОН

Во многих случаях присутствие кастрирующей матери происходит через гиперопеку и передачу ее фрустрации:

Когда появилась моя мать, она одним взглядом передала мне свою горечь как женщины, глубокую ненависть, которую она испытывала к мужчинам. «Не будьте такими, как они, мужчины хороши только для того, чтобы причинять боль женщинам». Этот взгляд тоже был полон нежности и сопровождался словами «Я всегда буду любить тебя таким, будучи маленьким мальчиком».

А также осквернение сексуального контакта, будь то гетеросексуального или гомосексуального:

Думаю, я чувствовал себя немного мужчиной и не мог с ними конкурировать, поэтому бессознательным решением было соблазнить их. Это был мой способ соревноваться и продолжать держать мать внутри. ХУАН ЛЕОН

2: ХАРАКТЕРИСТИЧНАЯ НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ. НЕНАВИСТЬ

КРИСТИНА НАДАЛЬ И СОТРУДНИКИ Субъекты, принадлежащие к сексуальному типу E4, бегут от пустоты, усиливая желание ее скрыть, преувеличивая переживание нехватки, характерное для завистливого характера. Закрепление на оральной стадии и, следовательно, ненасытность, типичное для полового подтипа, более враждебно в этом подтипе, чем в других подтипах. Зависть в этом подтипе представляет собой страстную обиду. Поскольку невротический инстинкт носит сексуальный характер, обида сосредотачивается на желаемом и любимом другом, которому отказывают. Любовь превращается в ненависть. Она увлечена ненавистью или, скорее, страстно стремится превратить любовь в ненависть, как единственный способ сохранить отношения, отрицая свою потребность в любви и отрицая любовь, которую она получает. Их любовные отношения становятся полем битвы, конкуренция и конфликт — это условия, характеризующие отношения, поддерживающие их. Страстная и соревновательная напряженность — это пища для его эго, для его идеального «я», которое сильное, правильное и всем обязано ему.

Несправедливость и претензии

Иногда сексуальную Е4 можно спутать с субъектом Е2, гордой личностью, которая представляет себя королевой с тронem, наслаждается своим положением, чувствует себя удачливой и, очевидно, может многое дать. Сексуальная личность Е4 чувствует себя королевой, но у которой рано отобрали трон, либо потому, что она сделала что-то не так, либо потому, что они поняли, что она этого не заслуживает, и она тратит свою жизнь, требуя этого. «Верните мне мой трон! Разве вы не понимаете, что он мой? Это несправедливо!». В других случаях индивидуум ненависти Е4 не осознает потери трона, но чувствует, что несправедливо лишаться того, чего ему не хватает. Лоен говорил об этой характеристике, ссылаясь на один из своих случаев:

Я обнаружил, что такое отношение типично для устного характера. Я спросил его, считает ли он, что мир должен ему средства к существованию. Он не колеблясь ответил «да». Против такой идеи невозможно спорить, поскольку она передает внутреннее чувство одобрения. Человек, занимающий такую позицию, действует так, как будто он считает, что у него отобрали право первородства, и тратит свою жизнь, пытаясь вернуть свое наследство».

Невротик — это притворяться, будто он восстанавливает то, что реально или предположительно утрачено, и требовать от других того, чего им не хватает, предполагая (более или менее сознательно), что они этого не достигнут. Одна из искаженных идей, коренящаяся в отсутствии эмоциональной связи с матерью на оральной стадии, — «я пришел в этот мир с меньшими возможностями». Сексуальные стремятся вернуть то, что они потеряли, или дать им то, чего им не хватает, жалуясь и предъявляя претензии. Этого не может произойти, потому что другой не может им этого дать, потому что они не способны удовлетворить друг друга. Удовлетворение никогда не будет достигнуто, поскольку чувство существования и возможность быть признанным заключается в отождествлении с ненавистью к другим; жизненная энергия питается конкуренцией с «другим», которая всегда воспринимается как причина собственной нехватки. Они не могут получить, это воспринимается как долг или унижение себя, что они ненавидят. Получить конкретное и ограниченное, что дает им другой, означает распрощаться с фантазиями о том, что было или что, по их мнению, могло быть. Как мы увидим позже, чувство благодарности — мощное противоядие от зависти.

Что мы делаем, так это пытаемся присвоить то, чего нам не хватает, мы должны это взять, потому что мир в долгу перед вами, и если вы этого не возьмете, вы глупы. Если мы не сможем его получить, мы либо конкурируем, либо отрубим всем головы, и это не будет ничьей.

В предыдущем абзаце зафиксированы как минимум три искаженных убеждения (о которых мы подробно поговорим позже): первое — что мир должен мне то, чего мне не хватает. «Сексуальный» подтип идентифицирует себя с недостатком, но злится из-за этого

и отрицает это из-за гордости и высокомерия. Ему обязаны тем, чего ему не хватает, и он злится, потому что ему этого не дают. Следующая безумная идея заключается в том, что он должен взять то, что мир ему должен, «а если ты этого не возьмешь, ты дурак». Помимо ощущения готовности, он возвращает плохой имидж, ощущение монстра. В краже есть определенная нечистая совесть, которая прячется за гневом и обидой.

Для меня преобладала невротическая потребность быть предпочтительным, первым в жизни у объекта желания, обычно у моего партнера и прежде, очевидно, у моего отца. Необходимость того, чтобы они меня защищали, и чтобы это предпочтение было продемонстрировано действиями, которые были очевидны для всех. Потребность чувствовать себя хорошей, красивой, адекватной и т. д. Как принцесса, а не как монстр, с которым она раньше жила.

Избавление от этого чувства чудовищности на самом деле приводит к реакции ненависти сексуальной Четверки, если они не достигают своей цели.

В моем последнем браке это была моя боевая лошадь, я не могла смириться с тем, что не чувствовала себя предпочтительной, мне постоянно хотелось публичных доказательств, которые не приходили так, как мне было нужно. Моя обида и разочарование не позволяли мне увидеть другого таким, какой он есть, я мог сосредоточиться только на своей борьбе и на бесполезном износе, который это вызывало у меня. Способ выхода из этой безумной игры, который я нашел, заключался в том, чтобы снова разорвать отношения. КРИСТИНА ДИКУЦЦО

Безответственность

Многие сексуальные Е4 вспоминают в своих автобиографиях времена, когда они посвятили себя другому, как правило, паре. Там они стремятся завершить себя посредством слияния и зависимых установок. Ссылаясь на начало их отношений, сексуальный Е4 рассказывает:

Вскоре после того, как мы встретились, мы переехали вместе, и я делегировал ему ответственность принимать и принимать решения. Он будил меня только в трудные времена, финансовые или какие-то еще, а если нет, то он позволял мне жить, а я позволяла ему заботиться о повседневной жизни. Для меня самым главным, двигателем, который меня запустил, было найти своего партнера. Теперь, когда оно у меня было, я мог почитать на лаврах (на лаврах моей матери, которые я всегда отвергал).

При невротической потребности требовать, чтобы им вернули то, что они потеряли или чего им не хватает, мы убедились, что для этого подтипа характерно бегство от трудностей. Даже если они живут одни и преуспевают в своей работе, их интимная установка — продолжать убегать. Некоторые могли бы подтвердить и подтвердить это свидетельство:

Моя жизнь прослеживалась бегством от трудностей, это было моей движущей силой, я не могла нести ответственность жизни и пошла искать людей и места, воспроизводящие материнское. ХУАН ЛЕОН

Хорошо:

Я пользовался любым предлогом, чтобы выбросить себя на улицу, мне очень нужны были люди, в моей голове было много поверхностного шума, я постоянно менял работу, посвящал себя работе, которая мне не нравилась, я менял города легко, я пытался уйти от своей семьи. Я очень боялся своего тела, ощущения собственного тела; чувство постоянного беспокойства, постоянного взгляда в другую сторону. ХУАН ЛЕОН

Поиски материнского прибежища обусловлены потребностью обрести спокойствие и желанием спастись от самого ада. Фактически, он намерен избавить себя от настоящей работы по взрослению, которая возьмет на себя ответственность за его собственную жизнь. Другой сексуальный мужчина Е4, ссылаясь на свое непонимание ответственности, заявляет:

Я никогда не понимал, что это значит: не доверяя ни себе, ни кому-либо другому, вина за то, что со мной происходит, лежит на других. Если вы не привлечете меня к ответственности, я все еще ребенок. Тогда весь свой дискомфорт, свою горечь, свою зависть и свою скудность я проецирую на других, особенно на самых близких мне людей, и обвиняю мир, превращая все это в ненависть. Они мне должны, у меня были такие плохие времена, что им приходилось отдавать, но этого никогда не бывает достаточно, всегда есть кто-то, у кого есть больше, чем у меня. И если мне не дадут, я требую. А если нет, я украду это, потому что оно принадлежит мне. Это моя часть, их много. И если я этого не понимаю, я тупой

В основе лежит самообесценивание, неверие в возможность достижения предложенной цели и страх потерпеть неудачу. Они считают себя бесполезными, чтобы брать на себя ответственность. Собственно, они об этом даже не думают, им удобнее обвинять других. Неудачи переживаются как подтверждение собственной бесполезности. У них очень низкая толерантность к трудностям, они быстро начинают тревожиться и обвиняют других в своем дискомфорте.

Ориентация на получение желаемого собственными средствами и риском также означает, что нужно дать выкрутиться и отказаться от фантазии получить то, что они предполагают. им причитается --- что нагружено идеализацией ---- и сохранением полученных достижений, которые являются конкретными и которые можно пережить как умозаключения к тем, что воображаются.

3 МЕЖПЕРСОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ КРИСТИНА НАДАЛЬ И СОТРУДНИКИ

Как мы видели, субъекты этого подтипа требуют компенсации от мира и окружающих за то, что они или чувствуют себя обделенными, что они воспринимают как обиду и используют ее как оружие для манипулирования. Ложная нехватка – это искаженное видение (фиксация) самого себя, проецируемое на другого и на мир (никто и ничто не может меня наполнить). Для E4 депривация — это не конкретный аффективный опыт, связанный с конкретным событием оставления или лишения, а, скорее, экзистенциальное состояние того, чтобы быть брошенным, лишенным, несправедливо дискриминируемым; в сексуальном подтипе это когнитивное искажение предполагает полное право обвинять другого в этом недостатке и делать вид, что другой такой, какой он хочет. То, что кто-то не дал вам того, что вам было нужно в детстве, не является ложью, а проблема в том, чтобы трактовать любое событие как отказ или несправедливый поступок, чувствовать право уничтожить виноватого и обвинять мир в непонимании. Для зависти характерен импульс уничтожить то, чему завидуют, и сексуальная E4 наиболее явно его реализует. Его деструктивный порыв основан на безумной идее, что если бы у другого не было того, чему он завидовал, зависть исчезла бы. Очевидно, это не так, потому что зависть — это отношение, основанное на также безумном предположении, что то, что хорошо, находится вне человека. Уничтожение того, чему вы завидуете, не мешает вам продолжать завидовать и способствует увеличению опыта бытия монстром.

Как мы знаем, фиксация основана на искаженных представлениях о себе, другом и жизни, «безумных идеях», оторванных ни от контекста, ни от реальности. Мы опишем здесь некоторые из них в различных областях психики и отношений.

Конкурентоспособность, незащищенность и агрессия

Они разделяют с остальными E4 сумасшедшую идею «Либо я лучший, либо я дерьмо», и, поскольку многие другие люди лучше в разных вещах, они часто чувствуют себя «дерьмо». Как и во всех конкурентных отношениях, они убеждены, что благо мало, ограничено и что не каждый найдет что-то для себя. Поэтому у них возникает мысль: «Если это есть у кого-то другого, то у меня этого не будет». «Торт» только для немногих, а если есть другие, то они не могут там быть и считают, что в силу своих качеств или способностей не могут быть среди «избранных». Таким образом, сцепление и союз с

другим служат для того, чтобы получить кусок пирога. Однако об этом даже самому себе не заявляют или очень тайно. Очень трудно распознать стремление к привилегиям (славе, богатству или власти), которое якобы принадлежит немногим. В общем, они заботятся о том, чтобы это не было замечено, могут даже презирать тех, кто не скрывает этого желания и гордится отсутствием или проявлением тех потребностей, которые можно считать вульгарными. Они проистекают из конкурентной энергии, направленной на то, чтобы быть в центре внимания и монополизировать внимание других с помощью театральных, забавных и драматических выражений.

Участница терапевтической группы, где все, кроме нее, были психотерапевтами, комментирует:

По какой-то особой причине я должен был быть замечен. Поскольку я не мог конкурировать на их поле, я играл в роль самого больного и самого сумасшедшего в этом месте. И будьте осторожны, если кто-то добросовестно подойдет ко мне и поддержит! Его совет и помощь можно было спасти!

В другой группе при тех же условиях выявляют:

Мне было стыдно перед ними. Я никогда не говорил ему. Вместо того, чтобы разделить охватившую меня неуверенность, я набросился на них с плохими лицами, грубостью и молчанием. Он постановил, что каждый фальсифицирует свой собственный процесс, что они по-настоящему в него не вмешиваются, что они интеллектуально защищают себя от того, что с ними происходит. Я был настоящим, тем, кто испачкался, тем, кто не пошел на компромисс.

У этого подтипа также есть сумасшедшая идея, что проявление неуверенности делает вас недостойным. А неуверенность скрыта агрессией. Ощущение себя единственным настоящим человеком в комнате типично для всех ненавистников, и сексуальный Е4 использует его, чтобы более явно презирать других. Признание себя по сути равным остальным и имеющим те же права, что и другие, является глубоко исцеляющим опытом.

Страхи и прогнозы Многие выражают страх перед конкуренцией. Подобно тому, как зависть скрывается под презрительным и гордым отношением, нападки на других будут лучшим способом не признавать конкуренцию. Когда победить нелегко, лучшим вариантом будет отступить с презрительным или гневным отношением, даже если это усилит чувство горечи. К этому страху добавляется страх собственной ненависти, собственной ярости, которая ослепляет и приносит силу, но также подразумевает психическую дестабилизацию и внутренний дискомфорт. Один из способов справиться с этим страхом — изолировать себя от ощущения полного непонимания и создать союзы, которые его поддержат. Из непризнания конкуренции в открытом виде утверждается ненависть Е4:

Я всегда испытывал потребность указывать на недостатки другого скорее как способ уравнивать себя, чем как потребность быть выше. ХУАН ЛЕОН

Сексуальному Е4 трудно поддерживать желаемое положение превосходства и выполнять задачи, которые влечет за собой такой авторитет. Стремление к лидерству присутствует, оно почти всегда проживается в фантазиях и во многих случаях отбрасывается в реальности как невозможное. Когда сексуальная Е4 получает власть, она может быть очень авторитарной. Мы видим в Гитлере чудовищного представителя этого подтипа.

Учитывая внутренний уровень девальвации и их компенсацию за конкурентоспособность, равноправное взаимодействие может оказаться для них затруднительным. Как и в других чертах и подтипах, другой располагается ниже или выше. В наиболее невротическом функционировании того, кто внизу, презирают, а тому, кто наверху, который может быть источником обогащения, завидуют. С этой точки зрения опыт враждебности гарантирован. Учитывая интенсивное использование проекции как защитного механизма от осознания собственных враждебных импульсов, они легко причиняют вред другому.

Идеализированный другой, как тот, кто может внести в них свой вклад, со временем показывает свои пределы или перестает вносить вклад и вдруг попадает в круг презираемых. Таким образом, невротический баланс восстанавливается, когда сексуальная Е4 больше не чувствует себя неполноценной, чтобы затем перезапустить цикл: идеализация, разочарование, презрение, недостаток, зависть, идеализация.

Другой, более или менее близкий, легко становится врагом. То, насколько они невыносимы по отношению к себе и другим, во многом усиливается из-за того, что они путают соперничество с проживанием в другом как враге. Соперника ненавидят, потому что он обижает и активизирует ярость. Если бы они предположили соперничество, сексуальная Е4 уступила бы место работе, требующей подготовки к чему-то. Но сексуальный Е4 справляется с соперничеством с ненавистью, а не с работой. С этим связана безумная идея: «Если другие — ничто, то я обязательно лучше их».

месть и борьба

Безумной идеей «либо я отомщу, либо я глупый» они подпитывают месть, подогреваемую фантазиями и обидами, которую осуществляют сознательно и безнаказанно, убежденные, что отвечают на обиду. «Если ты сделаешь это со мной, я сделаю это для тебя еще толще и таким образом поставлю себя выше тебя». «Если я не выше тебя, то я дерьмо». Месть также может прийти автоматически. «Когда я делаю кому-то гадость, выслеживая, я почти всегда нахожу обиду, на которую отвечаю». Как мы видели, кажется, что все люди этого подтипа уже испытывают сильное чувство ревности. Некоторые из них приходят, чтобы устроить театральные сцены, а другие пытаются их скрыть. Подобные заявления не являются странными:

Я всегда очень ревновал, в первую очередь, к младшему брату. Помню, когда отец ударил его, мне показалось, что он бьет меня. Я как будто хотел быть на его месте, чтобы отец меня избил; если бы он это сделал, то, по крайней мере, он увидел меня.

«Ссора всегда намного лучше, чем безразличие». Последнее воспринимается как худшее из наказаний. Борьба — это форма отношений, это способ быть принятым во внимание,

даже если его ненавидят. В отношениях с другим также разыгрывается ненависть к себе и неприятие собственной беспомощности.

Отношения с властью

Этот подтип обладает способностью презирать других и способностью видеть то, чему не хватает авторитета, что они легко дискредитируют. Когда это происходит, они дерутся или уходят, обычно открыто и презрительно. Они высокомерны и иронично противостоят друг другу, стреляя туда, где больнее всего. Им очень трудно признать авторитет другого и отобрать у него власть, они действуют так, как будто они находятся на одном уровне, относятся к ним как к равным и пытаются их соблазнить. Этот тип признания распространен:

Мне нужно знать, что я на равных с властью, я испытываю человечность и если она не отвечает так, как я думаю, я отрублю ей голову, особенно с презрением, плохо отзываясь о ней, ставя себя выше она и, прежде всего, не нуждается в ней. Нисколько. ХУАН ЛЕОН

Некоторые открыто не заявляют, что признают авторитет другого: «Меня беспокоит, что он может подумать, что я хочу извлечь выгоду из его контактов». В целом, перед теми немногими авторитетными фигурами, которых они узнают, они становятся покорными и готовыми помочь, а также действуют с высокой степенью преданности и лояльности. В таких ситуациях они способны продемонстрировать большую способность к подлинному результату и сотрудничеству.

Может случиться так, что, если признанный авторитет обращается с ними особым образом, они чувствуют себя предпочтительными и конкурируют с остальными, они нарциссически раздуваются, чувствуя свое превосходство, проецируя свою враждебность на других. Они обвиняют других в том, что они идут против них, хотя используют предпочтение власти, чтобы чувствовать себя победителями.

Часто встречается идеализация авторитетной фигуры. Когда он падает с пьедестала, возможно, что этот подтип впадает в депрессию, а затем сильно его дискредитирует и презирает; он тебя не простит. Это также может произойти с партнером или идеализированным другом.

Они идеализируют того, кто, по их мнению, может спасти их от того, насколько чудовищными они себя чувствуют, и кто даст им ту интенсивность, которую они ищут. Как и представители других подтипов, они паразитически идеализируют тех, кто, по их мнению, может дать им ценности, которые, по их мнению, им необходимо внедрить. «Если у тебя что-то есть, ты должен отдать это мне».

инструменты манипуляции

У них есть много возможностей для словесной борьбы. Они очень красноречивы и резки, когда им интересно, они знают, где задеть другого. Используя эту способность, они намерены получить от другого то, что хотят. Если это не дает желаемого эффекта, они

могут перейти к физической агрессии или ломать предметы в присутствии другого. Цель состоит в том, чтобы подчинить его, напугав его: напугать другого моими бушующими и театральными кризисами — это способ подчинить его.

Многие сообщают, что теряют из виду мир, когда злятся, видят расплывчато или все становится красным, хотя прекрасно знают цену тому, что разобьют, и могут быть избирательными: не разобьют пятисотлетнюю китайскую вазу, если только этим они не могут причинить другому больше вреда.

Если все вышеперечисленное не работает или недостаточно страшно, они могут перейти к угрозам членовредительства, таким как «Я убью себя», «Я выброшусь из окна» или «Я убью себя». заморю себя голодом». Иногда они даже совершают попытки самоубийства и членовредительства.

Одна из манипуляций – проявить жалость, например, пересказывая и преувеличивая эпизоды своей жизни, которые произведут впечатление на говорящего. На самом деле, именно у них обычно случаются самые драматичные и жестокие эпизоды в жизни. Хотя они этого не осознают, они осознают, что делают это, чтобы привлечь внимание и защиту.

Звездная манипуляция обвиняет другого в своем несчастье и в несправедливом обращении с ним. Они используют свою острую способность уличать другого в его лживости, мелочности, высокомерии или манипуляции и пытаются исправить это, делая то, что хотят, ради собственной выгоды. Они великие стратеги. Другой способ — потребовать больше внимания от партнера, подруги или друга, матери или кого-то еще, что вызывает у него ревность.

Много раз мне говорили, что я страшный, что мои реакции пугают, что я обладаю огромной силой и эмоционально доминирую в любой ситуации. И это правда, существует бесконечное количество ресурсов, которые можно сойти с рук, но когда я их получаю, то потом возникает чувство вины, которое убивает меня, мне не нравится проигрывать, мне не нравится побеждать. Бой всегда проигран.

Это одно из их величайших недостатков, поскольку, будучи конкурентоспособными, они никогда не обретают благополучия. Они не могут быть спокойны ни проигрывая, ни выигрывая. Спокойствие с самим собой очень трудно, они пытаются бежать от внутреннего опыта бытия монстрами и не могут взять на себя свои желания, так как запутались в протесте против нехватки и разрушении благополучия другого. Именно вера в их отсутствие возвращает им энергию борьбы, возможность существовать и чувствовать себя живыми. Эмоциональный катарсис успокаивается на короткий период времени, и его ищут, потому что он приносит интенсивность. Поскольку удовлетворение для завистливого человека невозможно, поскольку удовлетворение является его способом исцеления, этот подтип использует вспышку гнева, чтобы выплеснуть горечь и ярость, которые вызывает указанное недовольство. Ложная идентичность основана на ложном недостатке, который позволяет вам чувствовать, что у вас есть все основания требовать и просить быть в

центре мира. Безумная идея, что если я не претендую, на меня никто не обратит внимания, поддерживает зависть и конкуренцию.

Сексуальный подтип невротически ищет безусловной любви. Если другой любит меня, ему придется со мной мириться. Он развлекает себя, испытывая эту любовь, чтобы увидеть, является ли она окончательной, спасет ли она его от внутреннего переживания беспокойства из-за того, что он такой чудовищный. Если ему удастся показать, что у другого нет этой безусловной любви, он может обвинить его и продолжить в узах войны, типичных для этого подтипа.

В глубине души он надеется, что другой не подчинится его манипуляциям; если ему удастся манипулировать ею, он ее презирает. Когда он находит кого-то, кто не поддается его невротическим требованиям и находится в хорошем настроении, он не может перестать нападать на него/нее, поскольку он/она не может терпеть, чтобы другие были здоровы, если он/она не в порядке. «Если я не буду наслаждаться собой, никто здесь не будет получать удовольствие», «если я не счастлив, пусть никто не будет счастлив», «если я страдаю, мы все страдаем». Сумасшедшие идеи, основанные на очень искаженном представлении о справедливости/несправедливости.

4: ДРУГИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ КРИСТИНЫ ДИКУЦЦО И УЧАСТНИКОВ

Целью этого раздела является иллюстрация характерных аспектов, не разработанных в других главах, которые дополняют описание подтипа и помогают определить, соответствует ли человек сексуальному подтипу E4.

Обесценитель

Девальвация присутствует в репертуаре защитных механизмов этого эннеатипа у всех подтипов. Отличие сексуального в том, что оно больше склонно к проекции, обесцениванию другого и открытому обвинению его в недостатках и дефектах. В эннеаграмме нет никого более обесценивающего, чем сексуальная Четверка. Другие эннеатипы также обесцениваются, но конкуренты отличаются именно стилем; Это типичный триммер для головы, который выглядит сравнительно выше. Обесценивание другого путем принижения и обвинения его как способ не находиться в постоянном контакте со своим собственным чувством внутренней никчемности.

Виноват и обвиняет других

Сексуальный из трех подтипов проявляет больше всего, и в этом аспекте он легко может дойти до жестокости, проявляя, прежде всего, большую способность к вербальной агрессии, как мы уже указывали. У сексуальных Четверок есть фобия ощущения, как мало

они себя ценят, а также чувства вины. Он склонен обвинять другого, навязчиво нуждаясь в том, чтобы найти кого-то, ответственного за чувства, которых он не желает или не принимает для себя.

С другой стороны, у него нет проблем с резким признанием своей вины, когда он чувствует, что все потеряно. Вина может быть даже в жизни или в самом Боге, а может быть формой манипуляции. То есть существует большая подвижность между крайностями, идущими от «я ни в чем не виноват» до слезы «я во всем виноват».

Я всегда колебался между очень высоким идеалом себя и, с другой стороны, очень плохой самооценкой. С небольшой упаковкой, чтобы признать боль и отказ принять на себя ответственность за жизнь. Я всегда обвинял Бога, моя самая безумная идея заключалась в том, что у Бога есть заговор против меня. ХУАН ЛЕОН

Безответственный

При таком способе функционирования наблюдаются трудности и небольшая способность брать на себя ответственность в жизненных делах. Как мы видели, сексуальная Е4 неустанно посвящает себя тому, чтобы заставить что-то или кого-то (обычно пару) позаботиться о тех аспектах, которые они не чувствуют себя способными поддерживать или развивать самостоятельно, с чувством собственной правоты, которое трудно преодолеть. разумный вопрос. Только с помощью самоанализной работы они соприкасаются с тем, что значит взять на себя ответственность за собственную жизнь. Они обычно вкладывают в другого потребность в материальном обеспечении или эмоциональной поддержке, которая позволяет им направить свою энергию на творчество или созерцание пупка как на действительно более важные дела, которые помогают им увековечить чувство своей особенности. Если эта поддержка не поступает, у них может развиваться аспект непонимания, очень присутствующий в этом подтипе, оправдывающий вспышки плохого юмора, гнева, грубости и т. д. Они напрямую связывают безответственность с жалобой и протестом как способом реагирования на тот факт, что ответственность не понимается:

Жалоба и протест действуют во мне автоматически; Я проживаю реалии жизни, общие для всех людей, более близко, как будто они произошли со мной только так. Жалобы — это детский механизм, который позволяет мне оставаться безответственным и, возможно, одна из моих самых распространенных невротических черт. Я протестую по поводу всего, и если не выражаю это вербально, то протестую в своем внутреннем диалоге. Это настолько автоматически, что иногда единственное, что меня останавливает, — это мысль, что в конечном итоге я стану озлобленным и скрягой человеком. ХУАН ЛЕОН

Сексуальный Е4 также демонстрирует навязчивые тенденции либо к человеку, который является объектом его любви, либо к какой-либо деятельности, в которой он находит утешение, и они становятся единственным спасательным кругом и чем-то важным, что существует для решения проблем. проблемы, с которыми он не сталкивается самостоятельно, и, возможно, для того, чтобы контролировать депрессию, которую он не мог сдержать.

Вот и произошло мое знакомство с йогой и внутренней работой. Я пошел жить в общину. Это был мой спасательный круг, и я стал одержим, я всегда был очень одержим вещами, которые мне нравятся. Всегда было что-то, на чем я был одержим

Неудовлетворенный

Все ранее разработанное в основном основано на неудовлетворенности и способе к ней отношения. Хотя эта тема будет проиллюстрирована в разделе о любви, нам хотелось бы сочувственно подчеркнуть стиль Гаты Флоры («если вставят, она кричит, а если вынимут, она плачет»), которым может похвастаться этот подтип. и это показывает его почти неудовлетворенность. постоянный во всех сферах. Если его не бьют, он кричит, если бьют, то он не знает, что с этим делать, и, скорее всего, презирает это. Неудовлетворенность связана с убеждением, что ничего и никого недостаточно, и ощущением бездонной пустоты.

Эмоционально лабильный

Сексуальный E4 сильно колеблется между эйфорией и депрессией, в нем нет серых оттенков и нюансов, они движутся в крайностях от всего к ничему, всегда или никогда, фактически это общие термины в их словаре. Эта маниакально-депрессивная или циклотимическая тенденция обнаруживается на разных уровнях тяжести в зависимости от субъекта. Мы можем прочесть это по страсти к крайностям, которая заставляет человека в разное время идентифицировать себя с тем, что он самый замечательный или самый дерьмовый. Эти субъекты могут переходить из одного состояния в другое за очень короткие промежутки времени либо из-за внешних раздражителей, обстоятельств окружающей среды, либо из-за внутренних, связанных с фантазией. Для этого подтипа характерна эмоциональная лабильность. Эта сеть функционирования приводит к интенсивному образу жизни, с которым эти люди так сильно себя идентифицируют и который они используют как еще один изысканный способ не соприкоснуться с реальной нехваткой.

Трансгрессивный, нетерпимый к ограничениям

Люди этого подтипа нелегко адаптируются к ограничениям, налагаемым авторитетными фигурами, законами или условностями, и у них мало упоминаний о внутренних ограничениях. Здесь можно было бы упомянуть некую дезадаптацию (не такую, как похотливая E8), сдерживаемую порой обычно появляющимся чувством вины. Нарушение границ во многих случаях развивается на уровне фантазии, перед аудиторией или воображаемым другим. Не так важно нарушить сам предел, сколько то, как это видят другие; Приятно вызвать какой-то ажиотаж среди зрителей, как будто из этого места можно получить либо большую приверженность, либо сильное неприятие, но, короче говоря, что-то интенсивное, чем можно наслаждаться и о чем говорить.

Сексуальный Е4 не очень сдержан, но он испытывает особое удовольствие, рассказывая о своих переживаниях навязчиво и бесстыдно. Его позиция такова: «Если я этого не говорю, то как будто это не со мной произошло», и если он чувствует, что это провоцирует его аудиторию, тем лучше. На самом деле его цель — не просто поделиться, а произвести впечатление и почувствовать свое превосходство, даже если то, что он говорит, унижает его.

Когда они не добиваются успеха своими манипуляциями (а это, в конце концов, происходит), они могут предпринять изменения и пойти по пути внутрь, взяв на себя ответственность, признав недостаток как таковой и драму. Таким образом начнёт проходить творческое одиночество, внутренняя сила и, наконец, ответственность за свои мысли, чувства и действия.

Театральный

Эта черта иногда затрудняет распознавание характера этого подтипа, поскольку он может выглядеть очень юмористическим, забавным и выразительным. Ему нравится выходить на сцену и театрально, а не только через трагическое. Когда он находится в этой полярности, его поддерживает грандиозность, которая заставляет его чувствовать свое превосходство и то, что я могу все. Очевидно, что это временная ситуация, которая может быстро закончиться, поскольку он очень восприимчив и чувствителен к любым невзгодам.

Эгоистичный

Всегда находя оправдание своим великим страданиям, трудностям или отсутствию возможностей, ему легко быть человеком, малодоступным для нужд другого. Он использует свои страдания, чтобы не выполнять задачи или делегировать другому дела, которые ему не нравятся или которые требуют усилий. Эгоизм заключается еще и в убеждении, что страдания другого никогда не бывают так важны, как собственные.

Жестокий

Мы уже говорили об агрессивности и членовредительстве, здесь мы хотим подчеркнуть вредное поведение, которое они могут проявлять по отношению к другим, доходящее до физического насилия, которое прежде всего действует в отношениях пары или семьи. Насилие происходит особым образом, когда вы не поддерживаете разочарование или страх, когда чувствуете, что теряете контроль над другим.

Экстравагантный

Сексуальные Четверки не боятся оригинальности и часто любят чувствовать себя разными. Он любит быть особенным, уникальным и оригинальным. И ему это удастся. Вы можете говорить очень откровенно, не соблюдая хорошие манеры, а также одеваться кричаще и не по правилам. Его желание быть особенным делает его храбрым и предприимчивым, сводя к минимуму риски и опасности.

непостоянный

Несмотря на то, что они очень творческие и талантливые люди, им часто не удается реализовать свои проекты. Я-идеал очень силен, а низкая самооценка часто скрыта. У них много мечтаний и они стремятся занять особые места, а их жажда восхищения настолько велика, что им трудно выдержать малейшую неудачу или какое-либо препятствие. Трудности в поддержании дисциплины и терпении необходимого пути могут вызвать разочарование и чувство неспособности, которые внезапно маскируются гневом или обесцениванием и внешне.

Ревность

Ревность переживается очень интенсивно и является причиной огромных сцен, особенно в паре; но также, даже более или менее хорошо маскируясь, они испытывают ревность в любой ситуации: семье, работе, общении, дружбе. Постоянная конкуренция, которая поддерживает их в живых, заставляет их оценивать в каждой ситуации, отдадут ли они предпочтение или выбирают их по отношению к другим, и если они не чувствуют себя избранными, это их сильно ранит, провоцируя и проецируя ревность к тому, кто становится их противником. Но он еще и очень умен, зная местность, чтобы вызвать зависть окружающих.

подавляющий

В отношениях, в своем стремлении быть увиденным, в своем требовании и потребности, чтобы все было так, как он хочет, неспособный быть уравновешенным или чувствовать себя равным, он много раз навязывает себе модальность, которая переполняет, оскорбляет, угнетает, унижает и скидки. Хотя полярность также может подавлять своей щедростью, заботой и заботой о другом.

Напрасно

Он разделяет эту характеристику с соседним ЕЗ и с триадой, зависящей от образа, в данном случае для того, чтобы скрыть свою зависть, как будто он наряжается и накладывает на себя макияж, пытаясь скрыть ужас своей внутренней атмосферы, в которой он находится. так стыдно. Как мы видели, восприятие самого себя находится в непрерывной череде взлетов и падений, а в минуты подъема ему сопутствует тщеславие, такое как чрезмерная вера в свои способности и влечение, которое оно вызывает у других. Если у него хорошее настроение, он очень заботится о своей внешности (согласно своим канонам, конечно) и любит, чтобы его узнавали, хотя комплименты вызывают у него небольшой дискомфорт, поскольку в глубине души он никогда не верит им до конца. Таким образом, он может проявлять себя как высокомерный, тщеславный и высокомерный, эгоцентричный и с высокими показателями нарциссизма королевы/короля, считая других посредственными

саркастическими.

Сарказм сексуального Е4 — это смешанный плод его горечи, остроумия и болтливости. Он не смеется здорово ни над собой, ни над действительностью, а скорее издевается с едкой и жестокой иронией, обижая или поддразнивая. А способностей у них к этому немало, только, добиваясь излишнего внимания, они высмеивают, унижают или оскорбляют. По сути, этимологическое происхождение сарказма связано с «кусанием плоти» (жертвы). В своей театральности они ловко апеллируют к юмору, но злонамеренно стремятся выставить других в дурном свете или сами, если они сами также являются объектом их сарказма. Однако эта черта иногда служит выпускным клапаном для гнева, позволяющим выпустить его до того, как он станет неконтролируемым и опасным.

Веселый и болтливый

Обычно это очень счастливые люди, особенно в моменты эйфории на пике маниакально-депрессивного состояния. Точно так же, как когда они внизу, они наиболее драматичны в энеаграмме, когда они наверху, они становятся самыми смешными, самыми острыми и способными смеяться над собой и своими несчастьями. Какими бы необычными они ни были, они могут быть разговорчивыми и очень разговорчивыми в попытках сосредоточить на себе внимание аудитории. Если они найдут платное поле, их некому будет остановить, и они, конечно, даже утомят публику.

соблазнительный

Склонные к плохому, но также и к хорошему, они обычно хорошие любовники и хорошо предрасположены к сексу, поскольку это то, на чем они специализировались, как на оружие для достижения любви. Они знают, как получать удовольствие от секса, а также ищут собственного удовольствия, в отличие от других подтипов, которые могут быть более довольны просто доставляя удовольствие другому. Но дело не только в сексуальном соблазнении; сексуальный Е4 соблазняет, даже не осознавая этого. В общем, они обладают сильным эротическим зарядом, который пронизывает все их движения — ходьбу, танец, еду, разговор — и они умеют хорошо с ним справляться, когда он направлен или сфокусирован. Соблазнение и отказ часто становятся в Е4 Sexuales историей бесконечной, бесконечным кругом. Они внимательны к тому, что им нравится, и определяют, что работает, а что нет. Это павлин, который раскрывает свой красивый хвост только тогда, когда есть кто-то, кто, возможно, сам того не подозревая, ранее соблазнил его. Они хорошие наблюдатели, анализируют и улавливают того, кого хотят соблазнить.

Чувствительный и артистичный

Когда они делают последние шаги для внутреннего роста, они могут достичь высокой степени понимания и сочувствия к другим, а также стать экспертами в способности противостоять открыто и позитивно. Они обладают глубокой эмоциональной мудростью, которая приводит к хорошему пониманию человека, его эмоционального диапазона и способности общаться и проявлять сострадание. Они очень чувствительны и проводят большую часть своей жизни, погруженные во внутренние ментальные ландшафты, где они могут свободно развивать и анализировать свои чувства, а из-за желания проявить

этот внутренний мир они склонны проявлять большой интерес к искусству, и многие из них становятся реальными. художники в разных областях. Они обладают способностью быть очень творческими благодаря своему эмоциональному богатству, а их богатое воображение обычно находит применение в художественной работе или других областях, в которых они вносят что-то новое, оригинальное. У них важное эстетическое чувство жизни, они ценят красоту во всех ее формах, эстетически озабочены самовыражением и самораскрытием в общем характере своего образа жизни. Если они отданы искусству, они могут быть глубокими, своеобразными и новыми. Благодаря драматичности характера они могут быть хорошими актерами. Они стремятся придать всему художественный и особый оттенок. Они относятся к числу людей, которые больше всего исследуют и исследуют вопросы личностного роста. Они заинтересованы в поиске путей выхода из состояния невротика. Из-за опыта неудовлетворенности и проблем в отношениях они обычно хорошо предрасположены к терапии. Когда они находят узы доверия, уважения и привязанности, они могут взять на себя обязательство и положительно отреагировать на лечение.

Интеллектуальный.

Среди подтипов Е4 сексуальный иногда бывает очень интеллектуализирован. Это проявляется в его стремлениях, склонности к познанию, изучению, исследованию самых разнообразных предметов, но прежде всего гуманистических и философских. Они любят читать и получать информацию, и во многих случаях они активно участвуют в социальных или политических обязательствах и обязательствах. В его упорном неконформизме, страсти к критике, бунте против системы они определяют его как революционера, хотя идеалы справедливости, за которые он борется, могут быть основаны на очень персонализированном восприятии действительности, относящемся к его потребностям. компенсировать свое чувство несправедливости

5 ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ФАНТАЗИЯ

КРИСТИНА НАДАЛЬ И КРИСТИНА ДИКУЦЦО

Сексуальный Е4 прибегает к фантазии как к защитному механизму против того, что он обычно воспринимает как скуку. Последнее является широко распространенной темой в этом подтипе. Им очень трудно жить с обычным аспектом жизни, особенно потому, что они чувствуют, что эта нормальность не позволяет им чувствовать себя «особенными и непохожими».

Какая грация и интенсивность есть в простых моментах повседневной жизни? Ответ — никакой. Простая, рутинная жизнь не имеет смысла. Существует значительная фобия

относительно рутины. Столкнувшись с тем, что не является иным, сексуальный Е4 действует контрфобически и восстает. В следующей истории мы видим пример:

Он работал в офисе и должен был прийти в девять, как и все остальные. Каждое утро, подходя к входу в метро, я не мог положить жетон в кофемолку, видел толпу, похожую на послушных овец, и мне приходилось каждый день бунтовать. Я подождал, пока все пройдут, потерял метр-другой, а когда уже почти никого не осталось, положил жетон и прошел. Я был другим. Я не люблю овец, потому что у них послушные лица и потому, что они все проходят по одной стороне. Кристина ДИКУЦЦО

Фэнтези позволяет сексуальному Е4 выйти из этой ерунды и чрезмерно дистанцирует его от реальности и от возможности узнавания фактов и конкретных взаимодействий, особенно в конфликтных ситуациях. Напряженная эмоциональность поддерживается фантазией. С помощью воображаемой мысли, часто напоминающей фильм, в котором он является главным героем, сексуальный Е4 может внезапно оказаться в раю или аду. Вы можете пролить самые горькие слезы (имеющие сладкое, меланхолическое послевкусие) или побывать в раю, где достигнете предельного переживания тотальной любви (в будущем, конечно, всегда в будущем).

Если бы я чувствовал депрессию, я бы включал музыку по этому случаю, заканчивая драмой. Если же я испытывал эйфорию, ставил музыку, которая приводила к еще большей эйфории, находясь в одиночестве дома и иногда воображая, что на меня кто-то смотрит, главное было чувствовать, что я жив, а не почувствовать скуку повседневной жизни. КРИСТИНА ДИКУЦЦО

Фантазия связана с отсутствием прошлого и настоящего, а также с будущим, в котором наконец придет любовь, любовь как пара, эротическая любовь, которая, в свою очередь, будет представлять и выполнять функции хороших матери и отца, которые могут обеспечить безусловную любовь. Они обнаружат, что он неплох, признают его и облегчат ему жизнь, дадут ему все или вернут ему то, что ему принадлежит: потерянный трон, несправедливо отнятый у него. Не будем забывать, что в этом подтипе проявляется сильное чувство королевской власти, которая была рано и несправедливо узурпирована.

В юности я помню, как много раз представлял себе ситуации, и именно это воображение давало мне драйв и силы продолжать жить. Будущее будет лучше, и прежде всего придет любовь. В каком-то тайном месте был кто-то, кто мог меня обнаружить, и именно для него я готовил, собирался, содержал дом в порядке и т. д. Когда я отходил от этой фантазии, у меня могли вступать периоды беспорядка, личная невнимательность и т. д. Я помню, как однажды в большой печали или меланхолии я целыми днями выходил на улицу, выглядя как настоящий беспорядок, молясь, чтобы никто из моих знакомых не увидел меня.

Одно из различий между типом интенсивности сексуального Е4 и Е8 заключается в том, что в Е8 поиск интенсивности больше связан с интуитивным и конкретным и меньше связан с фантазией: «Это должно быть моим, и оно будет. " ». Сексуальная Е4 пропитана

эмоциями до такой степени, что возникает чувство, одержимое эмоцией, тогда как E8 стремится к чувственной интенсивности. E8 берет то, что хочет, а сексуальное E4 довольствуется представлением, что оно приходит к этому из собственных заслуг. Если бы вы увидели это, вы бы не знали, что с этим делать, а, может быть, могли бы только отвергнуть: нет внутреннего указания на заслужение добра, поэтому вам трудно его распознать и оценить.

Например, фантазий о какой-то платонической любви, включая эротику и романтику, может быть достаточно, чтобы удовлетворить эту потребность в эмоциональной интенсивности. Если эта любовь переходит из платонической в настоящую, может произойти потеря интереса к столь желанному объекту.

В детстве фантазии о том, что его усыновят или что он не ребенок в семье и поэтому его не хотят, что наверняка есть хорошие родители, которые его ищут и что, когда они появятся, жизнь наладится. Кажутся чудесными. Даже не прибегая к усыновлению как к фантазии, обычно возникает желание, чтобы появился кто-то, кто будет лучше, чем затронувшие его родители, и кто спасет его из униженной и/или позорной среды, в которой он оказывается погружен. Распространены утверждения, подобные следующим: «Я утешаю себя, думая, что моя истинная жизнь где-то в другом месте».

Много растраты фантазии, которая в целом кажется предпочтительнее реальности. Это может привести к замкнутости и изоляции; и именно в том состоянии, в котором можно жить лучше, поскольку там больше надежды, чем принимать реальность такой, какая она представлена. Последнее потребует принятия на себя ответственности за его изменение или принятие его таким, какое оно есть. Именно из этой фантазии у сексуального E4 может развиться в некоторых случаях страсть к чтению, кино и т. д. То есть через чужой мир, в котором можно почувствовать себя главным героем многочисленных историй. Возможно, именно эта грань питает творческие способности и артистизм, столь характерные для этого подтипа. В этом смысле они склонны иметь пристрастие к определенным типам фильмов и музыки, вызывающим меланхолические состояния и к которым они могут прибегнуть исключительно для того, чтобы поплакать.

Я был подростком и посмотрел в кинотеатре фильм, который меня очень тронул, это была трагедия: она умерла, а он был опустошен. В кино я не могла плакать, потому что мне было неловко, когда меня видели. Через некоторое время это показали по телевизору, я заперлась в своей комнате и, как только появилось название, начала плакать и не могла остановиться, пока все не закончилось.

В фантастическом аспекте присутствует катастрофическая и драматическая тенденция, характерная для этого эннеатипа. В случае сексуального подтипа мы проверили наличие катастрофических мыслей типа того, что с кем-то очень дорогим и близким произойдет какое-то несчастье, мыслей, которые могут погрузить человека в напряженное и настоящее эмоциональное состояние, как если бы оно действительно произошло. случилось. То есть вы можете достичь такой степени боли и отчаяния, при которой вы уже

не будете знать, почему плачете. Однако эта тенденция характерна и для других подтипов Е4. Сексуальность характеризует чрезвычайно драматичная экстернализация чувств.

Как уже упоминалось, Е4 любит дискуссии и словесные конфронтации. В некоторых случаях это происходит на уровне воображения, в ходе долгих внутренних разговоров с другим человеком (в то время его врагом), с большим количеством деталей и реакций. В целом сексуальные Четверки позволяют себе представить себе победу над противником самым достойным образом. Только когда он обдумывает позицию жертвы, он в своей фантазии позволяет противнику победить, тогда все плачут по нему, и на этом он успокаивается. Наблюдаются также мстительные, вычурные, садистские, жестокие и всякого рода фантазии, которые в целом не осуществляются или, по крайней мере, не в том конкретном виде, как фантазируется, но могут выражаться в нападениях и явных конфликтах, или манипуляции с целью отрубить головы или создать враждебную среду.

Из описанного можно сделать вывод, что хотя он и принадлежит к триаде эмоциональных эннеатипов, в этом подтипе имеется большая психическая деятельность, питающая эмоциональность, из чего выясняется, что истинная эмоция на самом деле таковой не является. что в нем есть хорошая изобретательская и инфляционная составляющая. По этой причине важно учитывать управление эмоциями. Сексуальный Е4 не может вынести боли, потому что это приводит его к состоянию хрупкости и разочарования, которое он не может себе позволить и которое заставляет его чувствовать себя чрезвычайно уязвимым и неполноценным, зависимым от того, кому он не доверяет, на что он немедленно реагирует яростью. как защита, реакция и нападение, это заставляет его чувствовать себя сильным, особенно в глазах других, которые не смогут причинить ему больше боли. Ярость, которую он приводит в движение, является мощным двигателем, который он смазывает и который, если его не направить в нужное русло, переполняется и превращается в ненависть, удивительно сильную ненависть, к которой он, в свою очередь, становится зависимым, и которая возвращает заряд, который вам нужно почувствовать. временно могущественный и ложно удовлетворенный. Петля обратной связи, которая не оставляет сил пойти в другую сторону. Любой источник неудовлетворенности в этом подтипе считается чуждым ему, с последующей внешней враждебностью, выражающейся в ярости, которая, трансформируясь в ненависть, имеет целью уничтожить объект желания или фрустрирующий объект. Через фантазию разрушения Е4 содержит часть страданий в обмен на чувства двойственности и вины.

Память об опыте беспомощности Е4 и осознание ее зависимости создали механизмы, позволяющие сдерживать страдания от фрустрирующих переживаний неудовлетворенных потребностей. Эти два неприятных состояния не позволяют получить доступ к любящим чувствам, таким как нежность к себе или к внешнему миру. А энергия, использованная в требовании, воспринимается как бесполезная, обесценивающая самого себя, которую он презирает как жертвенность и плач, который он видит как выражение слабости, которая заставила бы его снова почувствовать себя беззащитным и, во всяком случае, без помощи. Эта ситуация порождает гнев на самого себя за то, что его воспринимают как источник его напряжения, его разочарования и его неспособности удовлетворить себя.

Источник недовольства враждебностью также будет направлен вовне, оставаясь в ловушке проблемы ощущения, что ему нужна помощь от того, кто хочет разрушить, потому что он не дает ее ему. Таким образом, сексуальная Е4 превращает ненависть в центростремительное и центробежное отрицание любви.

Выявление потребностей вызывает неудовольствие. Таким образом, сексуальная Е4 обесточивается, вызывая чувство опустошенности и хронической нехватки, неспособности удерживать энергетические стимулы извне, возникает постоянный ненасытный спрос, который не удовлетворяется. Трудность с сохранением того, что вы получаете, является основой зависти. С удовольствием, которое приходит от того, что ты не можешь позволить себе чувствовать себя обделенным, потому что, если другие увидят меня таким, какой я есть на самом деле, они не будут меня любить, я буду недостойн. Это убеждение идет рука об руку с аристократическим мироощущением, сильными амбициями и желанием выделиться, быть особенным и успешным. Вся эта структура не допускает ни плача, ни издевательств, которые он считает унижительными, это не соответствует его стандартам.

Сексуальный Е4 дальше от его истинных эмоций, чем он себе представляет; эта дистанция обычно преодолевается в процессе личного самоанализа, и ее нелегко распознать.

6

Детство

Кристины Нададь и Кристины Дикунцо

Отказ в детстве наблюдался, когда основной характеристикой людей, у которых развивается этот подтип, было отказ, который может быть реальным (одним или обоими родителями, по причине преждевременной смерти одного из них, по причине исчезновения, а также по причине оставления в детских домах). или в руках других родственников) или это может быть эмоциональное отвержение, включающее пренебрежение со стороны матери. Многие люди с этим характером описывают своих матерей как очень лабильных или непостоянных, эмоционально или психически. В основном это были дети, у которых не развилось доверие и стабильность в любовных отношениях.

Этот отказ, как почти всегда в детских фантазиях, произошел потому, что ребенок сделал «что-то плохое» или, что еще хуже, просто потому, что «он плохой».

Моя детская рана — это заброшенность, которую я почувствовал, когда умерла моя мать, мне было три года. Мне сказали, что она попала в рай, не дали мне увидеть ее мертвой. Я подумал: она ушла и бросила меня, она меня не любит. Что я ей сделал? Должно быть, я был плохим.

После смерти матери нас было уже десять братьев и сестер. Мой отец отдал меня в приют для монахинь. Я воспринял это как еще один отказ, снова ощущение, что я слишком плох, чтобы все могли меня бросить.

В не столь крайних случаях и когда семейная ситуация более нормализована, обычно возникает огромная ревность к брату или сестре, которого считали любимцем родителей, либо из-за болезни, либо из-за того, что он приятнее, или умнее, или красивее, или «Адаптирован». Опыт обычно показывает, что есть другой, который лучше, которого никогда нельзя превзойти с точки зрения привязанности, внимания или заботы.

Слова родителей типа «этот ребенок невыносим, я не знаю, что мы с ним будем делать, нет никого, кто его выдержит. Также обычно встречаются сравнительные комментарии с тем братом или сестрой, кто гораздо спокойнее, понимающий, хороший и т. д.

До моего приезда, будучи первым, мальчика ждал отец, поэтому я была для него разочарованием. В моем случае мой брат младше меня всего на тринадцать месяцев, поэтому мама забеременела, когда мне едва исполнилось пять месяцев. Для меня это момент потери трона. К этому надо добавить еще и проблему с грудным вскармливанием, так как из-за беременности у меня резко оторвалась грудь. Я сосала «плохое молоко» или плохое молоко (видимо, мама обнаружила или подтвердила свою беременность, когда я стала плохо себя чувствовать и, отведя меня к врачу, сказала ей, что проблема в ее молоке, что она меня больше не кормит по беременности). Другими словами, из-за брата я потерял рай. КРИСТИНА ДИКУЦЦО

Было много случаев представителей этого подтипа, у которых был негативный опыт грудного вскармливания, они буквально выражались тем, что «выпили плохое молоко» от своей матери, даже в буквальном смысле.

Вскоре после рождения у моей матери возникла инфекция в груди. Первые три месяца прошли между жизнью и смертью, и меня едва удалось спасти благодаря недавно изобретенному пенициллину. Я часто задавался вопросом, кто из двоих виноват в отравлении: она за неосторожность или я за то, что укусил ее. У меня осталось плохое предчувствие, что я его повредил.

Очень трудно вспомнить счастливую часть детства. Обобщенный опыт показывает, что и детство, и подростковый возраст — это этапы, которые сексуальный Е4 не хотел бы пережить заново. Даже когда во взрослом возрасте обнаруживается, что были хорошие времена, воспоминание приходит не в связи с эмоциями, а как подтверждение. Эти

моменты известны, потому что они отражены на фотографиях, потому что член семьи напомнил о них или потому, что человек восстановил их в какой-то регрессионной работе, но с большими трудностями в их прочувствовании и подтверждении. Что остается связанным с эмоцией, так это моменты страдания, отвержения, боли, как если бы на этом существовала специализация.

Сексуальный ребенок/подросток Е4 обычно очень стыдится своей семьи или одного из ее членов, переживая этот аспект как позор и даже как несправедливость, завидуя семьям своих друзей, в которых родители неизбежно лучше его, или просто потому что у других есть родители, а у него нет.

Короче говоря, я не помню счастливого детства, я всегда питал надежду, что когда я подрасту, дела наладятся и все те люди из трущоб, которые меня не понимали, уйдут. Подростковый возраст тоже был не очень удовлетворительным этапом, все осложнялось вопросом секса. ХУАН ЛЕОН

Я знаю, что мне было стыдно за них (своих родителей), за то, что о нас подумают соседи.

отец, мать и ложь

Другой повторяющийся аспект — это ужас и восхищение фигурой отца. Фигура, которую обычно боятся и которой желают, которая соблазняет и отвергает. Возможно, именно в этом контексте сексуальный Е4 учится любить то, что он ненавидит больше всего, ненавидеть то, чего он больше всего желает, и бороться за то, чтобы его принял человек, который, по его мнению, больше всего его отвергает. Эти заявления являются репрезентативными для этого:

В то же время у меня возникает противоречивое чувство по отношению к насилию и моему отцу: ужас и восхищение. Папа проходит без перехода от самого нежного к самому непримиримому из родителей. В его присутствии висит угроза того, что он может быть недоволен.

Мой отец в юности был очень деспотичным, и семейная жизнь вращалась вокруг него, его реальности и его потребностей. Я никогда не видел, чтобы потребность моей матери преобладала над потребностью его.

В детстве жизнь дома вращается вокруг фигуры моего отца, его работы в театре и неоспоримых решений, которые он принимает в отношении нас. Папа заведует всем, даже в бытовой сфере, а мама, которая его почитает, подчиняется.

Также замечено, что в детстве обычно царит семейная атмосфера лжи, что где-то есть скрытая правда, которую сексуальный ребенок или подросток Е4 чувствует себя призванным раскрыть.

Я вырос, не зная, что было правдой, а что ложью. В моем случае я дочь отца Е7 и матери Е3, которые создали фантастическую среду, в которой все было совершенно нормально, хотя от меня все время пахло дерьмом, но странным был я. Спустя время я обнаружил, что моя бабушка не была моей бабушкой.

Я никогда не знаю, что верно, а что ложно среди стольких драм, потому что они примиряются с тем же порывом, с каким начали ссориться, между смехом и привязанностью, как будто ничего не произошло, когда я был свидетелем потасовок между ними; Я плачу, а они утешают меня, говоря, что это была шутка.

Сексуальный мальчик или девочка Е4 обычно застенчивы и замкнуты в общении с внешним миром и незнакомцами, и ему или ей легче дается самоисключение или изоляция; Он может быть ревнивым и вспыльчивым по отношению к близким людям и особенно к самым близким (родителям, братьям и сестрам).

Я был дикарем, который прятался под столом, когда мне не нравились посетители или когда я не хотел, чтобы они уходили. Перед моими приступами истерии однажды меня подставили под кран с холодной водой, чтобы спастись от утопления, которое я сам вызвал.

В более общем случае, когда мать остается рядом с ребенком, хотя и эмоционально отсутствует, создается сильное чувство покинутости, которое невозможно проверить, поскольку мать физически находится рядом, обеспечивая заботу и внимание. Однако фальшь заметна; это переживается с большой интенсивностью, и вместе с этим сексуальный Е4 учится требовать как отчаянный способ привлечь внимание отсутствующей фигуры, хотя и физически присутствующей. Такая ситуация дает значительную дозу недоверия, растерянности и отчаяния, которая сохраняется на протяжении всей жизни и обычно является аспектом, который, если его выбрать, обеспечивает напряженную личную работу.

Я была очень драматичной девочкой, которая втягивала маму в трудные ситуации. У меня было много фантазий о заброшенности и насилии. Если бы моя мама пошла за покупками, я бы инсценировал сцену покинутости, вышел бы на улицу, чтобы кричать и плакать, и потащил бы своего брата сделать то же самое; Я готовлю действительно потрясающие ужины по этому поводу. Кричала на маму, чтобы она не ударила меня, я один в саду, а мама внутри, просила меня остановиться, заставляя соседей волноваться, что моя мать плохо со мной обращается, пока они не выглянули из сада и, увидев сцену они не могли в это поверить (моя мать никогда меня не била). Но моя фантазия была огромна, я действительно увидел драму. КРИСТИНА ДИКУЦЦО

У многих людей этого подтипа наблюдалось, что гнев выступает как элемент, обычно унаследованный от матери, либо потому, что она легко выражала его, либо потому, что

она его проглатывала, сознательно или бессознательно изливая на ребенка. В этом случае ребенок учится презирать слишком драматическую или слишком покорную мать.

В моей личной работе с терапией я соприкоснулся с огромной яростью моей матери, которую никогда не видел открыто (я помню только, что она кусала губы и сжимала рот) - и чувствовал себя так, как будто я был хранилищем об этой ее ярости и о том, кто ответственен за ее распространение и заявление о ней. Мне дорого стоило отказаться от этой роли и найти в себе право быть спокойным за ту жизнь, которая у меня есть.
КРИСТИНА ДИКУЦЦО

Вероятно, из-за физического или эмоционального отсутствия матери сексуальная Е4 имеет четкую проблему границ. Если мать отсутствует ни физически, ни эмоционально, каково было формирование ребенка с точки зрения ограничений любви? Вероятно, выход он находит в том, чтобы пропустить их, особенно как способ привлечь к себе внимание, пусть и негативное, как способ дать себе отнятые у него привилегии и взять власть над другим и над самой жизнью. .

7

ЧЕЛОВЕК И ТЕНЬ: ЧТО РАЗРУШИТЕЛЬНО ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ ДРУГИХ

ХУАН ЛЕОН, КРИСТИНА ДИКУЦЦО И РОССАНА ПАВОНИ ГАЛЛО

Сексуальные люди Е4 имеют тенденцию устанавливать интенсивные связи зависимости посредством враждебных компонентов агрессивного импульса, особенно ненависти, поскольку бессознательный опыт, который был обработан и закодирован, заключается в том, что любая попытка удовлетворения провоцирует фрустрацию и что ей не хватает существенной ценности. Первоначально удовлетворение их потребностей воспринималось как лишенное нежного содержания, неудовлетворительное и малопитательное: состояние эмоциональной заброшенности, мобилизующей враждебность. Естественно, его импульс будет искажен, ориентирован на разрушение того, реального или воображаемого, что вызывает у него большее разочарование, предотвращая тем самым любую возможность удовлетворения. Сексуальным Четверкам доступна более агрессивная энергия, поэтому они могут быть раздражающими и вредными, ненавистными. Таким образом, ощущение того, что он имеет право на удовлетворение, и тот факт, что его ощущение нехватки является постоянным, заставляет его требовать враждебных и неуместных требований, и даже в случае удовлетворения он не может быть связан с нежной личностью. , поэтому это снижает их удовлетворенность и тех, кто ее обеспечивает, увековечивая неудовлетворенность. Вам очень трудно установить и поддерживать нежные и позитивные устойчивые связи, потому что он не мог

иметь их при себе. Динамика этой структуры предрасполагает его к самодеградации и деградирующим отношениям, с контактами в состоянии инвалидности, с которыми он постоянно сравнивает себя. «Я не был хорош ни для себя, ни для своей матери, и не смогу быть для других, и не будут они иметь от меня ничего хорошего; то, что я получил от меня и моей мамы, было недостаточным и неприятным, как и то, что я получаю. Другие наслаждаются и имеют, я нет». В этой динамике участвует механизм отрицания и проецирования враждебных агрессивных импульсов.

Благодаря этому детскому опыту он закрепляет взрослую позицию, которая не только оказывает на них негативное влияние, но и вредит другим, различными способами проявления.

Такое восприятие себя и других кристаллизует чувство зависти к благополучию других, не к материальным благам, а к способности, которую они приписывают «способности быть счастливыми и иметь все». Как вы справляетесь с чувством нехватки в сочетании с искаженным и неприятным чувствительным и чувственным восприятием себя, плохим самочувствием, а затем и матерью и миром, зависть выражается через ярость, скрывается через нее и реагирует на стойкое разочарование порождая враждебные импульсы, разрушительные и для внешнего мира, потому что мир его не удовлетворяет. От полярности «нужно или хочу» и «не заслуживаю или буду отвергнут» он переходит к деградации, возникающей при попытках получить удовлетворение: «Я не заслуживаю того, что мне дают, так что то, что мне дают, и тот, кто дает мне, дает, ничего не стоит. Это увековечивает неадекватность вопросов. Вместо того, чтобы признать свою зависть, он реагирует дисквалификацией и нападками на то, чему он завидует, чтобы зависть исчезла. Зависть усиливается половым инстинктом и иногда становится неустойчивой: любой объект зависти может стать средоточием ненависти, а реакцией на него является разрушение. «Если я не могу этого получить, то и ты не сможешь». Помимо зависти, они скрывают нужду, пустоту и стыд.

Вы можете испытывать к кому-то огромную любовь и восхищение, но любое маленькое действие может через несколько минут обернуться неприятием.

Когда вина превращается в депрессию, сексуальный E4 отключается от своих отношений, становится очень реактивным и отталкивает других, иногда грубо, еще до того, как они думают, что получают отказ.

Трудность с чувством любви приводит к тому, что в игру вступают недействительность другого и самого себя; E4 порочит тех, с кем общается. «Если ты любишь или ценишь меня, а я ничего не стою, то что ты за человек? Если ты мне изменяешь, то это потому, что твоя потребность такая же, как у меня, тогда ты такой же, как я, или, что еще хуже, ты бесполезен для меня». Для тех, кто не может представить себе, что их любят, любовь, признательность и признание никогда не бывают совершенными, романтическими, достаточно сильными, чтобы удовлетворить и узнать друг друга. Другой постоянно

разочаровывается, его никогда не бывает достаточно. Это ранит их и утомляет которые находятся рядом с ними, поскольку это сильно расстраивает невозможность быть принятыми такими, какие они есть.

Скрывая нежность и недостатки, он показывает себя высокомерным и самодостаточным путем компенсаторного контраста, что иногда означает неуважение другого; Это становится очевидным, когда он становится самостоятельным, смотрит на свой пупок, предается своим недугам, которые являются худшими в мире, и игнорирует, отвергает или забывает многих людей вокруг себя.

Несмотря на чувствительность и знание страдания, когда он не может избежать бесконечной пустоты, в которой он чувствует, что тонет, он становится эгоистичным, и другие, которым он может понадобиться в этот момент, отходят на второй план. Вы можете быть отстраненным, незаинтересованным, холодным, занятым, не осознающим чувств и потребностей окружающих.

Недоверие иногда также может проявляться, даже когда вы пытаетесь сохранить хорошие манеры, что также может быть оскорбительным. Никто не может спасти его от пропасти из-за того, насколько особенным он себя чувствует, или да: только фантастическое несуществующее существо, которое оставляет у других простых смертных ощущение беспомощности, несмотря на их усилия.

Ему трудно быть милым и любящим. Нежность, не полученная в нужное время, в должной форме, заступила его, отупляя его и убеждая, что получить ее будет очень трудно, так как он не может рисковать почувствовать себя разочарованным и отвергнутым. Сладость не является спонтанным чувством сексуального Е4, поскольку к ней нелегко получить доступ; Он даже чувствует это как слабость, причинившую ему боль.

Особенно он скрывает страх быть отвергнутым, которого не может ни почувствовать, ни показать. Он отрицает свою зависимость и становится контрзависимым, демонстрируя изощренную и ложную независимость, которая отчуждает и наказывает близких ему людей; он чувствует себя захваченным, боится, что его обнаружат, и отвергает близость, которую позже не сможет вынести.

Он настолько восприимчив к обиде или разочарованию, что предпочитает предвидеть ситуацию, причиняя боль или разочарование. Он не позволяет себе спрашивать открыто и стыдится своего желания, того, чего оно требует, делая вид, что не притворяется.. Он хороший эмоциональный шантажист.

Он не заявляет о своей подлинной боли, несмотря на жалобы на свои боли, которые на самом деле представляют собой неопределенный список недостатков, иногда нереальных или преувеличенных и которые служат прикрытием единственной и великой боли, которую он не может заявить: отсутствия чувства любви. и не присутствовал. Принятие его превратило бы его в свою фантазию, в беззащитное существо, которое никому не нужно,

потому что он тяжелый, громоздкий, обременительный. Эту рану невозможно восстановить, даже если она всегда открыта.

Поскольку жизнь — это битва, она разрушительна, и конкуренция пронизывает все сферы ее существования; С позиции человека, который чувствует себя малоценным, он сосредотачивается на том, чтобы проиграть, победить и унижить другого, обесценить и презирать, обесценить то, что ему не нужно для победы в битве. Он не может наслаждаться своими успехами, не принижая достижений других, что является неуспехом: «Если я выиграю что-то, что не имеет никакой ценности, чего будет стоить моя выгода?»

Сексуальные Е4 имеют больше возможностей для установления садомазохистских отношений и чаще, чем остальные завистники, могут стать жертвами физического и психологического насилия. Став взрослыми, они повторяют аффективную связь, характеризующуюся жестоким обращением, которое они пережили в детстве, либо повторяя состояние жертвы или стремясь, чтобы их увидели, либо в роли обидчика как форма мести; у нас жесткая кожа перед лицом жестокого обращения, и мы знаем, как поступать так с собой и с другими.

Тень сексуального Е4, возможно, мало объясненная, — это депрессия, от которой оно убегает, как змея перед крестом, но как тень оно всегда сопровождает его, в латентном или настоящем состоянии. В этом детстве депрессивные установки поддерживались с намерением развлечь и успокоить ребенка, а агрессивные установки или выражения потребностей фрустрировались угрозой аффективной отстраненности, чтобы сдержать его запрос на внимание. Стремление выжить и избежать неприятностей заставляет существо продолжать просить до изнеможения, так как удовлетворение потребности не наступило и не было продолжительным и повторяющимся. Их усилия бесполезны и они впадают в энергетическую депрессию, к которой присоединяется эмоциональная депрессия, психопатологическое ядро характера. Депрессия и ее варианты вашей дисфории составляют основу вашего отношения к себе и к жизни. Тристиция (печаль), которую называл Евагрий Понтийский, была заменена и является предшественником основной эмоции зависти. Они ассоциируются с депрессией как чувством никчемности, которое не может не быть печальным чувством. А когда оно не пассивно, оно приводит к саморазрушительным и саморазрушительным установкам. Мелани Кляйн объясняет зависть как своего рода первородный грех, зло, дошедшее до нас генеалогически и филогенетически, аспект инстинкта смерти, неотделимый от нашей природы.

В своей полярности сексуальная Е4, когда она находится в эйфорической фазе, скрывает зависть, а в депрессивной фазе она прячется, чтобы в одиночестве зализывать свои раны и не подвергаться стигматизации. Они чувствуют себя блефом, ложью, депрессия преследует его и не покидает, хотя он тратит много энергии, чтобы уклониться от нее, за исключением тех случаев, когда она побеждает его и ему приходится искать убежища, потому что добраться до него невозможно. из черной дыры, которая его поглотила.

Депрессия переживается как застой энергии, особенно когда человек не позволяет себе устанавливать ограничения и остается в тонущем энергетическом болоте. Она заблокирована, и существует тенденция к подавлению и исключению, потому что это не та эмоция, которую хорошо видно.

В этом подтипе множатся аддиктивные тенденции, которые рождаются из базовой зависимости к ненависти как компенсации за недостаток любви, а также из чувства, что для этого постоянного состояния недостаточности ничего не достаточно. Сексуальный Е4 порождает оральные пристрастия, такие как алкоголь, психотропные препараты, еда, с надеждой утолить разочарованную материнскую жажду. Интенсивность, сама по себе вызывающая привыкание, способствует усугублению других зависимостей.

Как мы уже видели, сексуальная Е4 обладает хорошими способностями к воображению, от которых она также зависит. Посредством самовнушения он разрабатывает тщательно продуманные планы мести с желаемыми событиями и вкладывает много энергии, чтобы прокручивать их в уме снова и снова, чтобы утолить свою жажду справедливости/мести. Когда он, наконец, осуществит свое мстительное действие, последующее чувство вины или раскаяния может проявиться в разной степени интенсивности; это будет зависеть от того, насколько задело желание отомстить. В появлении чувства вины также ценится отличие от формы мести Е8, которая обычно не испытывает чувства вины.

Если мы рассматриваем человека и тень как части фотографического развития, мы можем рассматривать человека как фотографию, на которой ценится внешний вид, а тень — как ее негатив, скрытое, темное. На фото сексуального Е4 в его явных чертах преобладают резкие цвета. Мягкие или менее яркие тона, завуалированные и едва воспринимаемые, остаются в тени. Сексуальная Е4 – в своем искаженном восприятии нежности, стыда, страха, уязвимости, трусости, хрупкости – скрывает черты, которые она считает низшими, сукубными, чудовищными. Разделение и разрыв внутри себя создаются неспособностью принять и интегрировать эти переживания, хоронить их, увеличивать дистанцию от своей сущности и от своего напуганного и одинокого внутреннего ребенка. Эта небольшая прозрачность и сокрытие также вредны в межличностных отношениях из-за отсутствия у него нежности, удовольствия, любви, спокойствия и спонтанности - элементов, которые он избегает использовать и раскрывать в своих отношениях. Парадоксально, но то, что сексуальный Е4 считает чудовищным и невозможным показать, — это то, что сделало бы его здоровее, если бы он позволил себе вдыхать кислород, выявить эти характеристики, проведя мост с остальными своими чертами, которые он обычно раскрывает.

В образе, который проецирует себе сексуальная Е4, более выражены враждебные компоненты ее агрессивного импульса, такие как ярость, приступы ярости, ненависть, эксгибиционизм, контрфобия, трансгрессия, вульгарность, драма, непочтительность, презрение, жалобы, распушенность, пристрастия, мания величия, сумасшедшая непосредственность, просто чувство. Говоря о своих детских ссорах между родителями и их более поздних примирениях, женщина этого подтипа говорит: «Это была моя первая

эмоциональная ванна, и я приняла послание о том, что те, кто действительно любит друг друга, ссорятся громко>>

С другой стороны, компоненты нежного импульса, способствующие интеграции материнской сферы, почти не выражены, а также девальвированы и вытеснены. Мы можем услышать: «Меня заставили быть привлекательным и умным, но не хорошим». Или: «Я не открывал для себя удовольствия быть полезным, пока мне не исполнилось двадцать семь лет, хотя с тех пор я чувствовал себя супер фальшивым» Эти компоненты связаны с контактом: сладостью, скромностью, тактом, умением уважать и уважать себя, мягкость, признание личного достоинства, потребность в любви, хрупкость, уверенность в себе, принятие границ, целеустремленность, умеренность, спокойствие, нежность, щедрость, слушание, признательность, благоразумие.

Больше всего мне было стыдно выражать любовь и уязвимость, мягкость и тонкость, несмотря на то, что я была очень эмоциональной и уязвимой. ХУАН ЛИОН

Благодаря постепенному включению способностей порядка нежности, позволяя им выразить себя, избыток агрессивного импульса, обращенного против самого себя и проецируемого на другого, доминирующего в болезненном сексуальном Е4, уравнивается, что останавливает большую часть нежного импульса, который высвобождается постепенно, как если бы алхимический процесс был произведен путем уравнивания этих двух сил.

От гордого и тщеславного вида я скрыл зависть; Мне ничего ни от кого не требовалось, и поэтому я не показал свою самую уязвимую и нуждающуюся часть. Это то, что мне дорого стоило, это означало показать, насколько это плохо и безобразно. Когда я наиболее искренен, это когда моя уязвимость становится нежностью, не осуждая меня, тогда я обретаю покой.

Что действительно может поразить и положительно заинтересовать нас, так это начать осознавать свою способность любить, удерживать и противостоять с мягкостью и юмором. Этот подтип, как и другие завистники, обладает огромной способностью к сопереживанию. Не похоже, что волки превратятся в ягнят. Необходимо учитывать, что сексуальная Е4 обесценивает и не допускает в своем выражении компоненты нежного импульса. Это очень глубокий аспект его монстра, потому что он рассматривается как таковой, когда показывает свою хрупкость, даже если это субъективная оценка, на самом деле это так, когда он более сбалансирован по отношению к внешнему, не теряя при этом своей силы.

Во сне я была со своим терапевтом, и мой внешний вид был действительно чудовищным, ничто снаружи не помнило моего внешнего вида, как будто проявлялся мой внутренний мир, не имея возможности его контролировать или скрывать. Мой терапевт посоветовал мне выйти в таком виде и пойти к своим сверстникам. Я был в ужасе. Я иду к ним, и они приветствуют меня со всей естественностью мира. Вот я и спрашиваю себя: они не видят моего монстра или тоже принимают меня за монстра? В этом сне я впервые испытываю

полный опыт безусловной любви. КРИСТИНА ДИКУЦЦО

8

Любовь

КРИСТИНА ДИКУЦЦО И СОТРУДНИКИ С ОТЗЫВАМИ ТЕРЕЗЫ ЦЕРУЛЛО

В любви сексуальный Е4 имеет тенденцию проявлять все свои типичные характеристики более эффективно. В этом подтипе преобладает значение, которое он придает отношениям и фигуре другого, пространство, где на карту поставлены его самооценка и его безумие, короче говоря, его страсть. Многие люди этого подтипа признают, что найти партнера было для них самым важным.

В любовных отношениях как никогда проявляется эгоистическая часть, та, которая требует, нападает и презирает. Я надеюсь, что другой сделает меня счастливым. Другой может все, но мне этого никогда не бывает достаточно, всегда чего-то не хватает. Если другой меня не видит, не обращает на меня внимания, не узнает меня, чтобы не чувствовать себя маленькой и недостойной, я его презираю. Унижать, оскорблять, унижать, причинять боль – моя специальность. «Я привлекаю его руки». Иногда мужчины поднимали на меня руку, и я в глубине души их понимала. Я бы тоже сделал то же самое с таким. Даже меркантильное отношение к мужчинам и самодовольный секс: если у меня нет секса, что я могу дать, что во мне можно найти? Я доставляю удовольствие и, возможно, получаю любовь. ТЕРЕЗА СЕРУЛЛО

Как уже неоднократно повторялось, сексуальные представители Е4 очень страстны и сексуально активны. Сексуальность играет преобладающую роль в их отношениях, поскольку сексуальная привлекательность для другого гарантирует их привязанность. Существует большая забота и стремление выглядеть аппетитно, они посвящают себя улучшению своего внешнего вида и того, как они представляют себя миру. Сексуальному Е4 необходимо выводить отношения в область сексуальности, независимо от того, интересуют они его на самом деле или нет.

В этом смысле человек, принадлежащий к этому подтипу, обычно имеет множество отношений на протяжении всей своей жизни, наделенных напряженными и волшебными моментами в поисках той любви, которая решит все его беды.

Сексуальный Е4 испытывает огромную потребность восхищаться объектом желания. Кажется, что стабильные отношения не могут быть установлены ни с кем, кем не восхищаются, особенно за то, что есть у другого и чего сексуальный Е4 чувствует, чего ему не хватает, и считает, что он не может достичь этого самостоятельно. По-видимому, пары, как правило, неосознанно выбирают в качестве настоящих маяков, указывающих на то, что человеку необходимо развивать самостоятельно и считает, что его должен

обеспечить другой. Возможно, процесс исцеления сосредоточен на достижении того, чему завидует другой, и на проверке того, что вы можете достичь этого самостоятельно, или на смелости столкнуться с разочарованием из-за того, что вы не достигли этого, и взять на себя ответственность за свои достижения и неудачи.

В определенный момент я начинаю видеть в другом только невротические аспекты, без снисходительности, или только те части, которые я воспринимаю как негативные. Это потому, что тогда я смогу подтвердить себе, что меня не может любить разве что плохой человек. ТЕРЕЗА СЕРУЛЛО.

К сожалению, во многих случаях он замечает эту возможность, когда ему уже удалось разрушить отношения, как будто сила исходит от ощущения себя жертвой. Там проявляются такие установки, как: «Я собираюсь показать вам, я собираюсь показать себя, я собираюсь показать миру, что я могу». Важным по-прежнему остается другое.

Я уничтожаю другого, потому что я иметь веские основания чувствовать вину, очернять себя и затем искупать свою вину. Я вызываю чувство вины и у другого, обвиняя его в эксплуатации: "Я все это делаю для тебя, а ты этого не видишь! Тебе комфортно с меня, потому что я забочусь о тебе, помогаю тебе и поддерживаю тебя, а ты никогда, ни разу...!»
Роль жертвы

Он обычно находит людей, которых он считает трудными, особенно привлекательными, потому что то, что легко, простой, простой и, прежде всего, возможный, совершенно неинтересен. Он бессознательно ищет тех, кто представляет собой вызов, кто, кажется, восприимчив к изменению силой его любви и кто особенно изменится, когда они откроют все, что сексуальный Е4 считает себя достойным, который в конце концов выберет его превыше всего остального

Ему необходимо чувствовать себя любимцем партнера, быть самым главным в жизни другого, и в то же время у него мало осознанности и способность ценить то положительное, что он получает. Это очень нарциссический аспект, о котором мало кто знает. Вы просто принимаете как должное, что именно так и должно быть в отношениях. Как будто таким образом он искал взгляда физически или эмоционально отсутствующего отца и/или матери или мог таким образом уйти от сравнений, в которых он оказался в невыгодном положении. Тогда он устанавливает борьбу, как правило, не молчаливую, за получение желаемого места в жизни другого, сохраняя вечное положение непонятого подростка.

Может ли мое заикание отражать трудности с речью из-за страха сказать что-то не то и быть отруганным? Или это было для того, чтобы привлечь внимание родителей?

В любовных отношениях я всегда чувствую себя вторым по отношению к кому-то или чему-то (мои мать и отец, моя мать и мой брат). Когда я не чувствую, что меня видят или принимают во внимание, боль маскируется под гнев, который я бросаю на другого. Я

требую твоего внимания, я хочу прежде всего быть собой, даже если бы это было снаружи, я бы этого не выдержала, потому что мне стало бы душно. Мама мне рассказывала, что когда я лежала в колыбели, она меня ногой качала, а руками вязала, а я возмущалась и кричала на нее, что надо качать обеими руками! Мне хотелось всего внимания и любви ко мне.

Есть трудности с выражением. Принуждение оставаться в эмоциональном состоянии, типичном для моих детских переживаний. Как трудно осознать дистанцию между настоящим и прошлым. Насколько мой невроз вреден. Желание остаться в этом болезненном состоянии, как будто ничего другого быть не может. Желая добиться подтверждения полученного отказа от дочери. Боль, которую я знаю и в которой погрязаяю, как будто мне трудно жить в состоянии благополучия, к которому я не привык, потому что не позволяю этого. Находиться в удовольствии я воспринимаю как грех. В детстве мои проявления радости всегда были блокированы, воспринимались матерью прежде всего как легкомысленные, а потому достойные презрения. ТЕРЕЗА ЧЕРУЛЛО

Из-за недостатка и небольшой внутренней ценности у него есть великая ориентация всегда распознавать то, чего ему не хватает. даже если это крошечная деталь среди великих проявлений любви со стороны другого. Он словно бы перед бесконечно прекрасным образцом специализировался на обнаружении единственной дефектной точки, сосредоточился на ней и кажется, что это единственное, что он видит, единственное, что до него доходит, тот маленький дефект, который мешает ему в полной мере насладиться красотой. что он имеет перед собой.

Это характерно для всех подтипов Е4. Что отличает сексуального, так это то, как он на это реагирует: он реагирует открытой и бесстыдной агрессивностью, требуя того, что он чувствует, с широким спектром вербальной агрессии, сосредоточенной на том, чего ему не хватает, на том, насколько несчастным это делает его, вероятно, обеспечение того, чтобы его счастье зависело от его получения.

Поделитесь с подтипом сохранения/стойкости Е4 следующей позицией по отношению к желаемому другому: «Ты Бог, когда тебя у меня нет, дьявол, когда ты меня покидаешь, и помеха, когда ты есть. Давай, я тебя раздавлю».

Пока не предпринят процесс самоанализа и самопознания, он не осознает, что даже если бы то, что он утверждает, было ему дано, он наверняка продолжил бы обнаруживать какие-то другие недостающие детали, и так до бесконечности. Он не берет на себя ответственность за внутреннюю дыру, эмоциональный бездонный мешок, образовавшийся в его лишенном детстве, который никто не может заполнить больше, чем он сам, признавая, что часть этой пустоты будет сопровождать его всю жизнь и что он должен позаботиться о ней без необходимости. проецируя его наружу.

Когда мои страдания не поняты, чувство пустоты, которое я испытываю, настолько глубоко, что мне приходится наполнять его ненавистью, но больше, чем ненависть, я

чувствую гнев к другому. Я страдаю, не думая о боли, которую причиняю, не думая о последствиях, которые она может принести, как будто меня действительно оставили и я остался один. И когда меня бросают, я впадаю в отчаяние. Именно здесь я вижу в другом самом замечательном человеке на свете и которого я потерял! Как крокодилы, которые едят своих детей, а потом плачут. Так что посыпь мою голову пеплом и попроси прощения. А потом, поскольку я опустился ниже, я снова чувствую себя уязвимым и в опасности, так что карусель начинается заново. Это утомительно и болезненно, а также по-детски. Я делал это со своими родителями, я наказывал их, провоцируя и выступая против них. Я сделал все, чтобы они меня бросили, и когда это произошло, я погрузился в чувство холодного одиночества и горячего отчаяния. Но при них я никогда не опускался, чтобы попросить прощения. По крайней мере, я не помню, чтобы это делал. ТЕРЕЗА ЧЕРУЛЛО

Сексуальная Е4 обычно вызывает у вашего партнера чувство бессилия, которое, если его не обнаружить вовремя, может погрузить другого в постоянное чувство вины за то, что ему чего-то недостаточно. Пара может до тошноты пытаться доставить удовольствие своей сексуальной Е4, а затем отвергнуть его, предполагая, что он был кастрирован и стал импотентом. В этот момент сексуальный Е4 находит ту часть страдания, где он умеет справиться с ролью жертвы, винит себя в недостаточности и просит прощения, тащит себя и т. д. «Когда меня отвергают, я убежден, что другой увидел, какой я чудовищный внутри».

Мы могли бы безошибочно сказать, что существует склонность к садомазохистской игре, игре «высший-низший», бунтующий-покорный, которая вместе с желанием быть агентом перемен для другого, имеющего проблемы, являются ингредиентами, которые могут облегчить этому подтипу вступление в отношения психологическое и физическое насилие.

Сексуальный Е4 легко поддается отношениям, в которых присутствует борьба за власть. Отношения, которые позволяют вам наслаждаться страданиями, необходимой интенсивностью, которая позволяет вам чувствовать жизнь со смыслом, без скуки, с вызовом и что вы, наконец, достигнете этого, даже если вы действительно не знаете чего.

Спустя некоторое время после перетягивания профессионального и семейного кризиса, длившегося годами, именно здесь я осознал мазохистскую и садистскую грань, в которую я был погружен. Когда у меня дела шли плохо, я впадал в депрессию и проявлялся мой мазохистский «я», катастрофическое мышление, апатия, раздражительность, гипервнушение, садомазохистская сексуальность, а когда я был в эйфории, я выводил своего садиста на прогулку, очень выраженный и автоматический вербальный садизм; с моим партнером дело дошло до физического насилия. ХУАН ЛЕОН

Сексуальная Е4 характеризуется отношениями большой эмоциональной интенсивности, борьбой и примирением. В бою он агрессивен, прекрасно владеет словесной и колющей агрессией, так как умеет обнаружить самое слабое место противника и прицелиться туда, где болит сильнее всего. Обычно это правильно и обидно. Как только вы заставили

другого чувствовать себя плохо, вы попадаете в спираль вины, из которой пытаетесь решить или повернуть ситуацию вспять. Если ему это удастся, его жажда интенсивности утоляется положительным образом, как зверь, который успокаивается при виде побежденной добычи, пока потребность в борьбе не возникнет снова. Если ему это не удастся, он вступает в отчаяние, вину и жертвенность, типичные для брошенных и раненых, откуда также может проявить всю свою ярость и обиду, чувствуя себя оправданным даже для осуществления справедливой мести за нанесенное оскорбление.

Измена обычно совершается как акт мести, связанный не столько с собственным наслаждением, сколько с тем, чтобы пара узнала об этом и пострадала. Целью является то, чтобы другой был наказан. Но есть и случаи, в которых неверность даже не проживается с чувством вины, ведь, чувствуя постоянную нехватку, вам нужно, чтобы ваш поиск не прекращался, и если вы не чувствуете, что ваш партнер дополняет вас, вы будете искать и находить других людей за пределами себя. главное отношение, как право на счастье.

три любви

Среди подтипов Е4 сексуальный подтип является самым эротичным. То есть тот, который имеет наибольший доступ к удовольствию, хотя и может быстро дисквалифицировать или разрушить его, поскольку не поддерживает удовлетворение и идентифицирует себя с нехваткой. На самом деле он соблазнителен и по сравнению с другими Е4 интенсивно живет сексуальностью и может преодолеть стыд и чувство неполноценности, которые он испытывает, даже если он скрывает или подавляет их. Можно сказать, что люди с характером Е4, предающиеся сексуальности, часто стремятся компенсировать недостающую или вредную материнскую любовь.

Что касается игровых ситуаций, мое выражение радости всегда было подавленным, и я испытываю удовольствие вместе с чувством вины. В любовных отношениях, чтобы отказаться от себя и почувствовать удовольствие, я должен чувствовать, что я люблю и что меня любят. Однако я должна сказать, что я использовала секс, чтобы привлечь мужчин. Поскольку я всегда чувствовала себя недостойной любви, то, когда мужчина мной интересовался, я всегда думала: «Если я не дам ему секса, что я ему дам? Что ты можешь найти во мне? Если я доставляю удовольствие, оно остается». Поэтому мое отношение было меркантильным. Я доставляю удовольствие и, возможно, получаю любовь. ТЕРЕЗА ЦЕРУЛЛО

Сострадательная любовь присутствует во всех Е4: забота о другом, страдания ради другого. интенсивная чувствительность, хотя она не всегда материализуется эффективными действиями по уходу, как в случае с подтипом сохранения. Сексуальные Е4 не умеют сильно страдать или стремиться заботиться. Но они могут быть «животными» защитниками, в случае их Жизни в опасности. Всем Е4 свойственно взимать плату за то, что он так много дал другому, но в сексуальном Е4, как мы уже видели, он обвиняет, требуя вернуть то, что он дал, с агрессивным притязанием

. у сострадательной любви оно немного более развито. Я чуткий, материнский, в целом ласковый человек. Также со своим партнером мне нравится быть матерью, заботливой. Но все это надо признать, иначе больше, чем матерью, я становлюсь плохая мачеха. Эта мысль приводит меня в ужас. ТЕРЕЗА СЕРУЛЛО

Е4 восхищается в том смысле, что он видит в другом человека, у которого есть то, чего ему не хватает. Это завистливое восхищение, перерастающее в презрение; сексуальным подтипом трудно восхищаться, лучше сказать, он идеализирует, особенно в паре, и очень легко разрушает его, потому что разочаровывается, когда другой появляется со своими ограничениями. Этот подтип также очень чувствителен к социальным проблемам несправедливости и может активно участвовать в битвах за равенство или защиту исключенных и наиболее нуждающихся. Это может быть человек, страстно преданный спасению тех, кто страдает; В этом смысле он глубоко восхищается ценностями солидарности и сотрудничества.

Восхищение любовью – это то, чего мне не хватает больше всего. Мне нелегко кем-то восхищаться. Для этого он должен обладать такими характеристиками, как честность, чувство справедливости, превосходный интеллект и большое сердце. Особенный человек, такой как Клаудио Наранхо. Терпеть не могу начальников, которые зачастую недостойны своего положения и к которым я испытываю одновременно уважение и презрение.

В паре важно, чтобы ты чувствовал восхищение тем, что можешь любить другого, хотя тогда я не делаю ничего, кроме как очерняю его. Если ты меня не видишь, не слушаешь, не узнаешь, я тебя презираю. Я должен чувствовать, что партнер меня превосходит, но в то же время это является для меня препятствием и мне приходится доказывать, что это не так, чтобы не чувствовать себя маленькой и недостойной. Здесь начинается борьба за превосходство. Унижать, оскорблять, причинять боль – моя специальность. ТЕРЕЗА СЕРУЛЛО

9

ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЦ: МАРКИЗ ДЕ САД, САН-АГУСТИН И ФРАНЦИСКО

ДЕ ГОЙЯ МАРКИЗ ДЕ САД
ВАНЕССА ДОРОТЕЯ

Писатель и философ, находившийся под влиянием Ламетри и Руссо, он взял на себя личное обязательство, боролся за свое право быть тем, кем он является. Был и пытался показать в своих произведениях, что даже такое крайне безнравственное существо могло бы стать представителем иного морального строя, при условии, что он вытекает из истинной природы человека. Так Сад формулирует популярную максиму о возвращении к природе, к инстинктам. Естественные права соответствуют естественному человеку, и величайшая из них — свобода. Нет ничего прекраснее и величественнее секса, и без секса нет исцеления. Он чувствовал себя мазохистом или садистом, и при такой

полярности все шло к удовлетворению и освобождению.

Его мифический жанр указывает на животное, которое мы носим внутри себя, и на исключительную роль интеллекта в служении этому животному. Он не был сумасшедшим, как их заставили поверить, но рассуждал иначе. Его музой была ненависть, но он нес наследие света любви, связанное с Петраркой. Его предок, маркиз Гюго де Сад, женился в четырнадцатом веке на Лауре де Нов, которая достигла бессмертия, вдохновив мучительные и тоскующие сонеты Петрарки. Шаде бережно хранил память Лауры, воспитавшей большую семью и умершей молодой. Она являлась ему во снах и утешала его, и это звучит сентиментально в человеке, который «погасил бы Солнце, чтобы не давать света человечеству», с смелой полосой ненависти к миру.

Донасьен Альфонс Франсуа де Сад родился 2 июня 1740 года в Париже и был крещен в Сен-Сюльпис двумя слугами, единственными присутствовавшими, которые забыли его имя. Его генеалогия восходит к 14 веку. Отец был маршалом, полномочным министром при иностранных судах и губернатором в четырех провинциях; Его брак с Марией Элеонорой де Майе де Карман связал его с влиятельными семьями графа Бурбона и Ришелье, поэтому он провел свое детство в замке Конде.

Присоединенный моей матерью к монархии, я через отца участвовал в выдающихся событиях провинции Лангедок; в изобилии и роскоши я воображал, что природа и судьба соединились, чтобы наполнить меня дарами; Я поверил этому, потому что они были так глупы, уверяя меня, и эта нелепая самонадеянность сделала меня высокомерным, деспотичным и вспыльчивым; Я думал, что все должно подчиняться мне, что у каждого есть капризы и что я один имею право иметь и удовлетворять.

Эту опасную мысль, возвращенную во мне, иллюстрирует пример: я родился и жил в княжеском дворце, к роду которого принадлежала моя мать. Он был моего возраста. Они подвели меня к нему поближе, чтобы я мог в любой момент попросить защиты. Однажды, играя, я разозлился, потому что он хотел у меня что-то отобрать и чувствовал себя вправе, за свое превосходство. Я ответил побоями; ничто меня не остановило и им пришлось нас разлучить. (История Алины и Валькура).

В четыре года, еще не зная своего отца, он поехал в дом своей бабушки Луизы Альдонс в Авиньоне. «Они отправили меня в дом моей бабушки, слепая нежность которой питала меня всякими пороками». Его мать уехала с мужем по делам, и он на год остался у бабушки и нескольких тетюшек, которые баловали красивого мальчика и причиняли ему вред. Когда решили, что ему нужен педагог, то выбрали родственника, аббата и писателя Жака де Сада, друга Вольтера, с легкомысленной и мирской жизнью. Сорокалетний аббат давал образование своему племяннику с пяти до десяти лет. Говорят, что распутный характер дяди оказал на мальчика негативное влияние. В течение десяти лет он учился в иезуитском колледже Луизы-ле-Гран у аббата Амбле с шести утра до девяти вечера. Во время пансиона он мало виделся с отцом, а с 1760 года почти совсем не виделся с матерью, уединившейся в кармелитском монастыре, что говорит нам о семейном

недостатке. В четырнадцать лет он бросил школу по приказу отца и отправился в Версаль, в кавалерийскую академию королевской гвардии. Его отец хотел, чтобы его единственный сын (двое других умерли после рождения) сделал военную карьеру; семейное имущество сильно уменьшилось из-за плохого управления. Через два года Сад отправился в Германию, на Семилетнюю войну, кавалерийским капитаном; в военные годы его бурная жизнь, полная развлечений, пугала его отца. Он проиграл крупные суммы денег в азартные игры. В своем романе «История Алины и Валькура» он пишет: «Началась война. обучение. Пока другие ходили в школу, я был со своим полком. Моя семья, внимательно относящаяся к моей службе в армии, не дала мне завершить миссию. Уверяю вас, я был храбрым. Моя врожденная порывистость, душа, огонь, которым наградила меня природа, были связаны с неукротимой добродетелью, храбростью, незаслуженно высоко ценившимися среди солдат, наряду с бесстрашием и порывом. Когда мой полк был уничтожен, нас отправили обратно в казармы». Этот этап в моральном отношении имел весьма разрушительные последствия.

В 1763 году он вернулся в родительский дом в Париже и вел разнузданную жизнь, полную удовольствий, карточных долгов и почестей. заказчик будuarов, он не считал нужным засвидетельствовать свое почтение королю. Сад избегал своего отца, человеконенавистнического и полного упреков, и отягощал финансы семьи долгами. Отец считает женитьбу единственным спасением для сына. Но Сад хотел жениться на Лоре де Лорис, в которую он был влюблен. Маркиз любил четыре раза в своей жизни страстно и без садизма, что является одним из его противоречий. Его возлюбленная отдала свое сердце другому мужчине, и он пишет ей: «Ты

будешь конечно осудили чувства моего сердца к твоему. Тщеславный разум, продиктованный ложью, неблагодарная самозванка. Она боится присоединиться к тому, кто ее обожает. Звенья стойкой цепи - только бремя для тебя, и твое сердце склонно к непостоянству и легкомыслию. , не был достаточно деликатным, чтобы распознать его очарование. Моей любви ей было недостаточно. Огромный, рожденный, чтобы делать вас несчастными. Пусть несчастье предателя, занявшего мое место в твоём сердце, заставит однажды любовь показаться тебе такой же ненавистной, как ты сделал неверность в моих глазах. Но что я скажу? Ах, любимый друг, божественный друг! Только содержание моего сердца, одна радость моей жизни, куда ведет меня мое отчаяние! Простите слова безумного несчастного человека, единственной целью которого является смерть, когда он потерял то, что любит. Кто сможет привязать меня к жизни, единственное счастье которой — ты? Я теряю тебя, я теряю свою жизнь, я умираю самой жестокой смертью, я ошарашен, дорогой друг, я уже не в своем уме, текут слезы, я вижу сквозь тучу. Лишь вам тоски и желания! Я думаю только о тебе!

Избранницей стала Рене-Пелажи де Монтрей, дочь председателя апелляционного суда и решительной и умной женщины, называемой президентом. Семья Саде полностью разорилась, и отец занял деньги на костюмы и карету. Перед церемонией до мадам дошли слухи. Монтрей о своем будущем зяте. В 1763 году это была роскошная свадьба. Начиная с медового месяца, за Садом шпионил инспектор Марэ, который отправлял

отчеты теще. Сутенеры отправляли в Сад девушек, помимо встреч с танцовщицами, актрисами и хористками. Сад не позволял себя показывать в обществе и не общался с людьми своего положения. Эта замкнутость и подозрительность вызвали гнев версальского общества, которое восприняло это как презрение и отсутствие кастовой гордости. Жизнь, которую он вел, не пользовалась большим уважением на социальном уровне, и через шесть месяцев после женитьбы он был заключен в тюрьму. Через четырнадцать дней свекрови удастся освободить его.

Когда он вышел из тюрьмы, Рене была беременна, а затем у нее случился выкидыш. Она любила своего мужа, несмотря на его отсутствие. Он считал ее холодной и чопорной. В течение двух десятилетий он полностью отдавался ей и в унижительных обстоятельствах безоговорочно защищал ее интересы. В отличие от своей младшей сестры Жюли, на которой Шад с радостью женился бы, Рене была некрасивой и коренастой. Она подарила мужу троих детей.

После тюрьмы он остается моногамным в семейном замке жены, позволяя себя баловать и посвящая себя чтению. В 1764 году он отправился в Париж, где у него было две страстные любви: Коллет (восемнадцатилетняя актриса) и красавица Бовуазен, которая два года держала его в своих сетях.

В 1766 году умер его отец. Отношения между ними всегда были церемонными и отстраненными, поскольку отец презирал своего неуважительного сына, извращенный характер которого считал неисправимым. За девять лет после смерти отца и разочарования в любви к Бовуазену произошли все скандалы, которые сделали маркиза самым бездушным распутником королевства. Он позволил себе истощить свое необузданное «я» и удовлетворить свои извращенные желания и садистские инстинкты.

В 1768 году он привел в свой дом в Аркейле девушку, Розу Келлер, которая позже появилась избитой, заявив, что под угрозой смерти она сбежала из дома маркиза, который жестоко ее пороли. Его жена и свекровь уговаривают Роуз Келлер отказаться от жалобы в обмен на определенную сумму денег. Но он был арестован и попал в тюрьму, где оставался до ноября 1768 года. Это был первый скандал, хотя уже было известно, что его пороли в публичных домах, что в то время было обычным, но скрытым.

Он посвятил себя написанию театра и в 1772 году свою первую пьесу он представил в семейном замке. Театральные амбиции взяли верх над писательством. Став завсегдатаем театра, он познал атмосферу, посещал репетиции, освоил драматическую декламацию, начал ставить собственные пьесы. Ему пришлось бы ждать тридцать лет, чтобы добиться успеха в качестве театрального режиссера. В 1769 году у него родился второй сын, а в 1771 году третья дочь. Он живет в семейном замке Ла Косте, тратя много денег на отделку, несмотря на финансовые трудности, из-за которых его в третий раз посадили в тюрьму, на этот раз за долги, проявив долю безответственности. Он каждый месяц приглашал дворян на театральные представления и балы.

В Ла Кост приезжает его молодая невестка Ана Проспер, которая становится величайшей любовью и страстью всей его жизни. Он отдается этому со слепой искренностью, и мир определяет его как морального монстра. Он был способен на настоящую любовную страсть вплоть до саморазрушения (типичная черта сексуального Е4). Он любил ее больше, чем она любила его, с огромной эмоциональной силой. Ни скандалов, ни других женщин не будет до 1772 года, когда он срочно уедет за деньгами в Марсель; Там он знакомится с четырьмя молодыми проститутками, чтобы передать одну из девяти хвостатых, так как они не достигли соответствующего пыла (он хотел сделать завтрашний день счастливым. Помимо кнута они согласились на содомию), он предложил им кантаридские шоколадки, вещество, вызвать сексуальное возбуждение. Им пришлось вызвать врача, который подал заявление прокурору. Его обвинили в попытке отравления, но девушки отозвали жалобу в обмен на компенсацию. Арест не состоялся, поскольку Сад и его лакей скрылись. В 1772 году оба были приговорены к смертной казни за прогул. Когда он узнает, что полиция разыскивает его в Марселе, он пакует чемоданы и отправляется на итальянскую границу со своей невесткой, которая не вернется в замок несколько месяцев.

Соблазнив Ану Проспер, одинокую дочь могущественного президента, он превращает ее свекровь в своего смертельного врага; Она приказала арестовать его в декабре 1772 года, попросив предоставить ей все письма и сочинения Сада. В 1773 году он бежал из тюрьмы. Смерть Людовика XV и смена престола на какое-то время пошли маркизу на пользу, и никто о нем не заботился. до нового скандала с пятнадцатилетними подростками, нанятыми под предлогом работы, включающей сексуальную вакханалию маркиза. К мощному сексуальному желанию Сада добавлялось интеллектуальное любопытство, стремление все исследовать. Он был умным и сильным монстром в личном анализе и в собственных наблюдениях за своими эксцессами. Поддавшись непреодолимым склонностям садизма, он был способен вести жизнь дворянина, замкнутого и преданного семье и чтению. Он очень хорошо представляет интеллектуальную часть персонажа, способность к глубокому анализу себя и двойной жизни.

В 1775 году, в возрасте 35 лет, он получил известие о том, что его теща получила новый ордер на арест. Снова бежать в Италию. В 1777 году умерла его мать. Сад с юности не испытывал к ней особой привязанности, потому что она была холодно-безразлична, как и ее отец, с немногими визитами вежливости: отношения, лишённые любви и полной дистанции, где в детстве проявляются черты отсутствия любви и нежности.

Он поехал в Париж и был арестован с письмом, подписанным Людовиком XVI. Напуганный, он попадает в ужасную тюрьму Винсеннес, которая была своего рода интернированием неисправимого выдающегося человека. Он пользовался привилегиями в темнице, украшал ее и снабжал себя сам. В 1778 году король приказал пересмотреть дело, предыдущий приговор был отменен, а маркизу в срочном порядке был назначен лишь небольшой штраф и выговор от суда за чрезмерное нарушение порядка. Его снова арестовывают, потому что теща не хочет оставить в покое ненавистного зятя, он снова

бежит и совершает новую неосторожность. Его арестовывают и заключают в Венсенн, в камеру хуже предыдущей, почти без света. Он пишет письма жене двенадцать лет, пока не понимает, что цель — не дать ему снова стать свободным. В сорок лет он охвачен сексуальными желаниями и теряет рассудок.

Он очень надоедливый, сварливый и шумный заключенный, а также своенравный и неожиданный. Один день он милый и вежливый, а на следующий день всех оскорбляет (черты: сумасшедшие перепады настроения, полярность любви/ненависти, не связан со своей болью, агрессивен). От этих изменений страдает его жена, он нападает на нее, когда она не выполняет его указаний и просьб, несмотря на выполнение его приказов (Черты: постоянное недовольство, брань). Он оскорбляет ее письмом и оскорбляет ее, когда она навещает его, с ревностью, подозрительностью и ненавистью за то, что она дочь того, кто виновен в его гибели (Черты характера: нападает, чтобы защитить себя, скрытая неуверенность, проецирует свою ненависть).

В Венсенне он не смог зайти слишком далеко, поэтому в 1780 году Сад начал писать. Он много читал и писал, вдали от мира и женщин, создавая воображаемые вселенные. Его произведения представляли собой противостояние его внутреннего мира и мира внешнего, ненавистного извращенной морали, жертвой которого он чувствовал себя. За годы изоляции он написал двенадцать томов и журналов. Ему разрешили писать с контролем, конфискацией и запретом, поэтому он делал копии, которые прятал или тайком отдавал жене, когда она навещала его. Он писал, чтобы дать волю своим инстинктам и предаться своим порокам, не опасаясь преследований.

В 1781 году он получил известие о смерти своей невестки от оспы. Через четыре года маркиза получает разрешение навестить ее в Венсенне. Сцены ревности были такими, что ему отказали в свиданиях и переписке. Но она была единственной, кто любил его, и она должна была сделать так, чтобы это продолжалось и дальше, хотя он лишь чувствовал по отношению к ней определенный эротизм. У Сада было два сына и дочь (единственный из которых, согласно хроникам, был некрасивой и скучной молодой женщиной). Дети жили в замке бабушки по материнской линии. В конце 1783 года Луи-Мари, старший сын, пишет отцу, чтобы сообщить ему о своем вступлении в полк Роха-Субиз в семнадцать лет, что злит Сада, с которым не посоветовались. Его слуга Руссе умирает, что приводит к запустению и разрушению старинного замка Ла Кост. В 1784 году его перевели в Бастилию. Ему разрешили обставить келью по своему вкусу (он просил шелковые занавески и другую мебель), а еды было в изобилии. Там он написал свои шедевры: «Жюстина», «Алина и Валькур», «Философия в будуаре», «Диалог священника и умирающего» и «120 дней Содомы».

В 1786 и 1787 годах ему запрещали посещения из-за его непредсказуемости и вспыльчивости. В 1787 году ему предоставили часовую прогулку в день и приставили к нему слугу. Начинаются проблемы со здоровьем: воспаление роговицы от работы при недостаточном освещении и ожирение из-за ограничения движения. Во время своего несправедливого плена (у могущественной тещи) он пользовался всяким случаем для

протеста и восстания; он был самым непокорным узником короля. Он угрожал попытками побега. Он так и не смирился со своим положением и не смирился, он постоянно заявлял о своем праве на свободу. (Черты характера: Боевые и постоянные бои)

В 1789 году исполнилось пятнадцать лет со дня его плена, и в Париже началась смута. Меры безопасности были усилены вдвое: всем заключенным было запрещено ходить. Тот не принял и пригрозил: взял трубку с воронкой в качестве усилителя и кричал, что его хотят убить. Его перевели в Шарантон (психиатрическую больницу), и через десять дней вспыхнуло народное восстание, Бастилия была взята штурмом, разрушена и подожжена, а губернатор погиб жестокой смертью. 14 июля 1789 года началась Французская революция. В мае 1790 года он писал своему другу Гофриди после перевода в Шарантон: «Мои рукописи! Я плачу кровавыми слезами. Кровати и комоды сменные, но не анютины глазки. Нет, друг мой, я не в состоянии описать свое отчаяние от утраты, которую невозможно вернуть. С тех пор деликатная г-жа де Сад не хочет иметь со мной ничего общего, она хочет меня уничтожить и требует развода. Маркиза могла бы собрать свои вещи, но не сделала этого. Шаде был в ярости. Не позаботился он и о многочисленных рукописях, которые тайно передал ему во время визитов в Венсенн и Бастилию. Он заявил, что отдал их другим, которые их сожгли. Эти высказывания вызывали у Сада приступы ярости и жуткие сцены ненависти, которые он воспринимал как оскорбление. Он угрожал жене скандалом; она ответила, что было бы хуже, если бы она дала показания. Сад согласился на разорительный разрыв, который вызвал у него большие финансовые трудности.

Когда его освободили, он назвал себя гражданином Донатьена Сада. Он посещал театральные кружки и познакомился с сорокалетней актрисой Констанс Ренель с сыном, брошенным мужем. Она оставалась с маркизом до его смерти. Она знала, как обращаться с этим невыносимым, капризным и маниакальным мужчиной, а он, в свою очередь, отвечал ей лаской и благодарностью.

Сад написал много театральных произведений, большая часть которых неопубликована. В 1791 году, в возрасте пятидесяти одного года, он представил одно из своих произведений в Театре Мольера, но из-за ссоры его отстранили. Затем открылись еще двери. Он пользовался литературным уважением, ставил пьесы и совершенствовался под опекой своего друга.

Несмотря на физические проблемы, его сексуальное желание не утихло, как показывают следующие девять книг, особенно «Жюстин и Джульетта». Он получал большее удовольствие от изобретений и писательства; благодаря своей целеустремленности он стал настоящим писателем.

В конце 1791 года он писал своему другу Гофриди: «Я не принадлежу ни к какой партии и ко всем одновременно. Я против якобинцев, я ненавижу их до смерти, я уважаю короля, но отрицаю злоупотребление властью. Мне очень нравятся статьи Конституции, другие меня возмущают, я желаю, чтобы их смысл вернулся к дворянству; удаление не принесло

никаких улучшений. Я хочу, чтобы король был главой нации, и я не хочу никакого национального собрания. Я предпочитаю две камеры, как в Англии; он содержит власть королей и заменяется необходимостью нации, представленной двумя классами; третий (духовенство) бесполезен, я не хочу о нем ничего знать. Мой приговор: кто я тогда? Аристократ или демократ? Скажи мне, я тебя умоляю, потому что я даже сам не знаю». (Черты: развитость ума, но неуверенность в собственных идеях, трудная позиция).

Но Сад присоединился и активно участвовал в революционном процессе. Он будет на торжестве 14 июля 1790 года, а в 1791 году его приглашают на собрание деятельных горожан. Он участвует в таких выступлениях, как «Идеи о методе принятия законов». Ему даются задания по организации благоустройства больниц и общественной помощи, и он назначается секретарем своего отдела. Будучи президентом, к нему приходит обвинение в адрес тещи и ее мужа; он мог бы вынести смертный приговор, но затягивает процесс и добивается успеха. Для тех, кто держал его в тюрьме более десяти лет, деньги на бегство из Франции. Мы видим его щедрость и то, что он не был в восторге от новой ситуации; он ненавидел ежедневное кровопролитие с помощью гильотины, его садизм был иного рода. Из-за своей позиции в пользу невиновных обвиняемых он должен отказаться от своего президентского поста. В 1793 году его арестовывают, не зная почему. Констанс остается рядом с ней. В 1794 году он был освобожден после падения Робеспьера и восшествия Наполеона на трон. Впредь. Сад и Констанция (по прозвищу Чувствительная) живут в нищете и в 1799 году приходят просить милостыню. Он продолжает с врагами, которые обвиняют его в Жюстине или в несчастьях добродетели, которые отрицает Сад (его шедевр), чувствуя опасность власти. «Я — разврат фантазии и неслыханного поведения, атеист до фанатизма; убей меня или возьми таким, какой я есть, я больше не могу себя изменить», — пишет он. (Черты: искренность или искренность, провокация, трансгрессия, риск, беспечность, саморазрушение).

В 1801 году он был арестован в доме своего издателя и у него конфисковали многочисленные рукописи. Он не будет на свободе ближайшие тринадцать лет, вплоть до своей смерти. Семья соглашается: двое их сыновей-военных стыдились отца. Объявленный врагом общества и психически больным, он принят без суда. Он проводит год в гражданской тюрьме, участвуя в скандальном поведении, а затем в шестьдесят один год его переводят в приют Шарантона. Режиссер Кульмье учтиво приветствует пожилого Сада и оказывает помощь несправедливо интернированным. У вас будет мебель, ковры и шторы, библиотека с 300 книгами и разрешение гулять по ее садам. Констанс несколько месяцев в году живет рядом с ним, записывая ему диктовки, когда у него отказывают глаза. Несмотря на похищения полицией, запрещенные романы Сада продолжают печататься. Он предлагает театральные представления в Шарантоне с участием заключенных в качестве актеров, на которых присутствуют важные личности. Там он написал десять томов пьес. В 1810 году умерла разведенная маркиза де Сад, которой он так и не простил утрату своих рукописей. В 1813 году работы маркиза в Шарантоне перестали быть представлены по приказу министра.

1 декабря 1814 года у него случился приступ астмы, его навещил один из сыновей, а на

следующий день он умер вместе со своей медсестрой Констанцией. Он будет похоронен на кладбище Шарантон с религиозной церемонией, вопреки его воле.

Короче говоря, Сад был человеком инстинктивным и противоречивым. Нестабильный, крайний, безответственный, негодяй. Он лжет, он обманывает, ему не хватает гордости, ему мало сострадания. Он был агрессивным, борцом, либертарианцем, художником, творческим: полная противоположность французскому дворянину; но в то же время он считает себя аристократом и презирает низшие классы. Его отношение к деньгам и практическим аспектам можно охарактеризовать как детское.

СВЯТОЙ АВГУСТИН БЕЗОПАСНЫЙ,

АННИ ШЕВРЕ

Агустин де Гипона (354 г. до н. э. – 430 г. н. э.) родился в Тагасте, провинции римской Нумидии в Северной Африке. Выходец из глубоко романизированной семьи, он не забывает о своем берберском происхождении. Его мать, ревностная христианка, которая позже станет Санта-Моникой, без особого успеха пытается привить ему основные принципы религии. Молодой Агустин ведет бурную жизнь, спотыкаясь и не находя своего пути. Блестящий литературовед, любитель поэзии и весьма красноречивый, он горячо посвятил себя театру, который принес ему славу и похвалу. Его страстный, нетерпеливый, импульсивный и чувственный характер не мешает ему интересоваться философией. Для него было решающим открыть Цицерона. Как пылкий искатель истины, он интересуется многими философскими школами, но фактически не придерживается ни одной из них. Он безуспешно ищет в еретических доктринах метод управления своей жизнью и практикует манихейство, от которого в конечном итоге отказывается. Он уезжает в Рим, где тяжело заболевает. Болезнь моральная. Уже выздоровев, он встречает в Милане епископа Амбросио, который обездвигил его не только физически, но и послужит наставником, порекомендовав ему прочитать Плотина и Послания Павла Тарсийского. Эти чтения имеют решающее значение для его обращения в христианство. Он отрекается от мирской жизни и решает жить аскетично. В своем стремлении углубиться в происхождение зла он изучает неоплатоников. Считающийся «Доктором благодати и величайшим мыслителем христианства первого тысячелетия», он закончил свою жизнь в Гиппоне (Нумидийская провинция), где был епископом. Среди

его философских и богословских работ «Исповедь» представляет собой в западном мире духовную автобиографию. в котором он обвиняет и раскаивается в грехе траты времени, что, подобно памяти и внутренней сущности, представляет собой идеи величайшей стоматологической важности и в его собственном процессе познания себя.

Исследователи святого Августина рассматривают его духовное паломничество как мучительное и мучительное маршрут; его существование предполагает "чувство поиска и борьбы. Мучительное, почти трагическое чувство, придающее всем его действиям

страстную эмоциональность борьбы. Все это отражено в "Исповеди", автобиографии святого Августина, в тяжело дышащем и тоскующим тоном, с которым он обращается к Богу, неоднократно прося прощения за то, что слишком долго отдавался ему, разрывал с манихейской сектой, ради чего он продолжал свое паломничество в духовных поисках.

Здесь собрано то, что оказалось важным в том, как превзошло это.

- Признавайте хорошее и плохое внутри себя. Ответственность:

Не выходите наружу, идите внутрь себя, где вы найдете источник всех ваших благ и всех ваших зол. Я тот, кого я хочу и тот, кого я не хочу, тот, кого я ищу, тот, на кого я согласен. Мое сердце — центр противоречий и споров внутри меня». «Уход и прибытие были не чем иным, как желанием идти». «Зло было извращением воли». «Я был источником привычки, которая одолела меня, поскольку я добровольно прибыл туда, куда не хотел».

- Трудность и отвлечение:

«Внутреннее я сдерживается и притягивается реальностью, которая его окружает и которой оно стремится обладать».

- Признание себя грешником Признайте себя в борьбе:

«Я предпочитал оправдываться и обвинять Я не знаю, что за странное было во мне, и это был не я... Мой грех был самым неизлечимым, потому что я не считал себя грешником. В моем отвратительном беззаконии я предпочел бы победить тебя [поговорить с Богом] ради моего падения, чем быть побежденным тобой ради моего спасения».

- Напротив, идти против самого себя:

...Я даже не подозревал легкомысленно и мрачно, как это была духовная субстанция (учение секты манихеев). Так что мне было стыдно, но радостно, что я столько лет лаял не против католической веры, а против отродья моего плотского разума. Я поступил нечестиво и безрассудно, когда сказал, осуждая то, чему я должен был научиться, спрашивая». «И я так боялся увидеть себя свободным от всех тех препятствий, которые окружали меня, хотя было бы справедливо, чтобы они мне мешали» • Привязанность

к упрямству :

«Привычное зло оказалось сильнее неопытного добра»

- Не отказывайтесь от внутренней борьбы. Привязанность к страданию:

«До каких пор, до каких пор, завтра, завтра? А почему не сейчас? Почему бы не положить конец моей неуклюжести именно в эту минуту?»

- Привязанность к болезни:

«...Я был совершенно уверен, что мне лучше отдаться Твоей любви, чем подчиниться своим желаниям. Но одно угодило мне и победило; другое угодило мне и связало меня».

- принадлежность. Источник:

«Свет не сиял моему разуму, как масло плывет по воде или небо висит на земле. Оно было надо мной, потому что это был тот же свет, который создал меня; я был внизу, потому что был создан ими.

- Конкуренция (по отношению к епископу Амбросио):

Я, со своей стороны, полюбил его. Сначала не как доктор истины... а как приветливый человек со мной. Я стал внимательно его слушать... но не с должным вниманием. Мне хотелось самому судить, верно ли то, что говорили о его ораторских способностях, была ли его слава как таковая больше или меньше того, что он *рассказал...

- Поиск признания. соревнование с самим собой

.... Желание похвалы заставляет нас выпрашивать одобрение у мужчин, приписывая это известному личному совершенству. И даже когда я упрекаю себя за это, меня все равно искушает желание похвалы. В самом упреке себя есть искушение, ибо часто я даже еще больше возгордусь тем, что презрел тщеславие.

ФРАНЦИСКО ДЕ ГОЙЯ

АВРОРА СПИНОЗА

Франсиско де Гойя родился в 1746 году в Фуэндетодосе, недалеко от Сарагосы, младший из шести детей мастера позолотчика и женщины из павшего рода арагонской знати. В 1749 году семья переехала в Сарагосу по коммерческим причинам, где Франсиско посещал благочестивые школы отцов-пиаристов и познакомился с Мартином Сапатером, который позже, посвятив себя коммерции, ревностно оберегал интересы художника. Всю жизнь их объединяла глубокая и искренняя дружба: «Я предпочел бы впасть в немилость и быть с вами, чтобы достичь того удовлетворения, которым мы наслаждались в прошлом и которого не могут мне дать ни похвалы, ни угощения королей и принцев». » >.

Его ранние способности к рисованию и живописи привели его в подростковом возрасте к тому, чтобы поступить учеником в мастерскую местного художника Хосе Лусана-и-Мартинеса, где он встретил Франсиско Байеу, который оказал ему большую помощь в его карьере художника. Из-за своей шутиливой натуры и предательства

любовного безумия он был вынужден покинуть Сарагосу в восемнадцатилетнем возрасте после кровавой драки, в которой были ранены трое мужчин. В 1763 году он прибыл в Мадрид вслед за Байё и там, помимо интенсивной учебной деятельности, проводил время в тавернах, выпивая и играя в азартные игры, или исполняя серенады красивым девушкам. Он также участвовал в нескольких боях быков и, чтобы продемонстрировать свою силу и бесстрашие, не колеблясь присоединился к банде тореадоров.

В Мадриде, центре известной международной культуры, арагонский художник все больше укреплял свою веру в искусство и усиливал свое сильное стремление к утверждению и признанию, даже дважды потерпев неудачу на конкурсе Академии изящных искусств. Именно этот отказ, вместе с его антиакадемическим стилем и беспринципностью, был для него стимулом приехать в Рим, перекресток самых передовых художественных опытов и необходимость для тех, кто желал закрепиться в мире искусства. Даже в Вечном городе он не смог сдержать своего порывистого и угрожающего высокомерия. Кажется, он похитил девушку из Трастевере, запертую в монастыре родственниками безнадежно потерявшегося. За этот факт он подвергся преследованиям со стороны полиции и нашел убежище у испанского посла, откуда был репатриирован за счет средств, вернувшись в Сарагосу в июне 1771

года

. не видит другого, не принимает его во внимание, видит только себя в акте удивления, провоцирующего на компенсацию глубокого чувства неадекватности и являющегося абсолютным действующим лицом сцены.

После репатриации Гойя получил от Байе многочисленные и важные заказы, благодаря которым он укрепил свою репутацию. Брак с Жозефой, сестрой Байе, заведомо некрасивой женщиной, к которой, несмотря на постоянные измены, он был нежно привязан, был также выгоден, ввиду глубокого значения, которое Франсиско придавал семье. Всегда благодаря Байе ему было поручено сделать карикатуры для гобеленов, украшавших дворец Сан-Лоренцо в Эль-Эскориале и королевский дворец Гатопардо в Мадриде, в которых художник воплотил «все красочное веселье былой славы». испанской аристократии старого режима». Успех обеспечил ему растущий престиж среди аристократических классов. Благодаря своему поведению, любитель охоты, хорошей еды, музыки, театра, словоохотливый, ироничный, шутливый и обольстительный, он пользовался большим спросом в самых экстравагантных, значимых кругах старой испанской знати. Для молодого художника это Его привилегированное положение и единодушное признание должно было принять форму подлинного социального искупления. Рожденный в провинции, Бора наконец-то смог похвастаться тем, что входит в число самых выдающихся игроков Мадрида, и компенсировал свою посредственность и отсутствие самооценки.

Потребность в признании. Художественный темперамент между целеустремленностью и эксцентричностью.

Контактируя с чувством одиночества и бесполезности собственного существования, сексуальный Е4 обращается к своим природным художественным дарам и создает характер, который выделяется своей уникальностью и исключительностью, с экстравагантными, причудливыми манерами, далекими от обычного. способы существования.

В гобеленах-кариатурах, изображающих сцены из народной жизни, по завещанию будущей королевы Марии Луизы Пармской, Гойя наконец дал волю собственной изобретательности. Повествование более живое, полное эмоционального участия, часто автобиографического происхождения, быстрые и плавные мазки, теплые и яркие цвета передают радость жизни, типичную для куртуазной жизни, но также и для самого Франсиско. Успех Гойи был на пике. В письме своему другу Сапатеру он говорит: «Если бы я написал больше времени, я бы рассказал вам о тех почестях, которые по милости Божией оказали мне король, принц и принцесса [...]. Я целовал им руки, мне никогда не везло так!» Поступив в Академию в 1780 году благодаря поддержке короля, Гойя создал множество изображений, в основном портреты вельмож мадридского двора с безжалостными глазами и увековеченных на холсте в виде манекенов с пристальный и чуждый взгляд, пропитанные великой глупостью и нравственным убожеством, несмотря на различные почести и деганские одежды, либеральные по инстинкту и прогрессивные идеи, с утонченной и холодной решимостью осуждающие плохое правительство, коррупцию, безнравственность и безразличие правителей, которые должны заботиться о судьбе народа.

амбиции и высокомерие.

Через высокомерие и гордость за свое превосходство и превосходство над другими сексуальный Е4 пытается скрыть свою склонность к саморазрушению, к отрицанию собственных глубоких потребностей и желанию уничтожить другого, все, что подчеркнул бы его недостающие аспекты.

Слава, достигнутая Гойей, стала сопровождаться официальным признанием. В 1786 году новый король Карл IV назвал его королевским художником. Честолюбие его было более чем удовлетворено: его присутствие, по существу, стало обязательным на приемах и различных галантных собраниях. Он писал своему другу Сапатеру с большой самонадеянностью и высокомерием: «Я больше не прихожая; Тот, кто чего-то от меня хочет, приходит меня искать, и я вызываю желание. Если бы не очень высокопоставленные люди или настойчивость друга, я бы даже не работал. И из-за того, что я так сильно хочу, они не дают мне свободы ни на мгновение. Его театральный и ложно-покладистый характер позволил ему пережить, совершенно не участвуя, даже в бурных событиях, потрясших Испанию в те годы. В то время как его друзья и покровители были отстранены от власти, Гойя сохранил свою должность и продолжал в качестве придворного художника служить новому королю и его министрам.

Притяжение и отвращение к женскому миру.

Невозможный поиск идеального человека, который все полностью понимает и разделяет, приводит сексуальную Е4 в лабиринт, из которого единственный выход, чтобы не прикоснуться к истинному и реальному чувству нехватки, — это отрицание. чувство любви и превратить его в глубокую ненависть.

Несомненно, Гойя имел непреодолимое влечение к женщинам, в объятиях которых он искал то тепло, которого ему не хватало в детстве. В многочисленных портретах, которые он им посвящал, помимо социального ранга, к которому они принадлежали, он всегда старался «включить теплоту сырой плоти в фактуру картины». Знаменитая обнаженная Майя – яркое тому подтверждение. Гойя осознает эту зависимость от женского начала и отвечает на это решительной враждебностью. Часто, почти движимый чувством мести, смешанным с презрением, он пытается уловить в портретах женщин их характер, а не красоту, обнажая их гордость или пошлость, их интригу или глупость, похоть или тщеславие. Иногда он даже считает их источником зла: на рисунке «Женщина-гадюка» молодая женщина созерцает себя в зеркале, которое придает ей образ змеи, обвинившейся вокруг косы смерти. Эта двойственность влечения и неприятия, ненависти и любви к женщинам, несомненно, проистекала из его отношений с матерью, требовательной, эмоциональной и неудовлетворенной женщиной, неспособной дать своему сыну безусловную материнскую любовь, которую Гойя отчаянно искал во многих женщинах в мире. его жизнь. Хотя он всегда заботился о ней с заботой, ответственностью и большой нежностью, Гойя всегда чувствовал себя неадекватным, отвергнутым и безответным в своей сыновней любви, настолько, что с великой тоской и печалью писал своему другу Сапатеру: «Я не мог бы относиться ей больше внимания, но я не мог ничем ее удовлетворить!». Любовная рана, несомненно, обусловившая его аффективно-сентиментальную жизнь, развязавшая в нем чувство предательства и обиды, которое он утолял, как великий бальзам, своей творческой яростью и напряженной нежностью к детям, в которых он находил гостеприимство, защиту и заботу. тепло. Ваш внутренний ребенок жаждет любви, радости и легкости.

Болезнь и спуск в преисподнюю

Соприкосновение с болезнью и смертью, изоляция от реального мира, помутнение чувств, проявление глубокого чувства саморазрушения неизбежно приводит к сексуальному е4. как крайняя попытка спасения, броситься в черную дыру собственного существования.

В 1792 году он уехал из Мадрида в краткую поездку в Андалусию, а в Севилье его застала тяжелая болезнь. Они везут его в Кадис в качестве гостя к другу-торговцу. Живописец лежал парализованный в постели, его мучили страшные головные и уши, головокружения и расстройства зрения до такой степени, что он опасался за свою жизнь. В письме Сапатера к Байе мы читаем: «Что касается Гойи, то, как я вам уже говорил, именно его бедное отражение привело его туда, где вы находитесь. Несмотря на то, что Гойя сумел выздороветь после длительного выздоровления, он на всю оставшуюся жизнь потерял

слух. Этот эпизод ознаменовал собой заметное изменение стиля и тематики его живописи. Отказавшись от жизнерадостных тонов предыдущих картин, он создал многочисленные картины небольшого формата — «квадратики», изображающие ужасающие и жестокие события, такие как кораблекрушения, психиатрические больницы, пожары, нападения бандитов, затемненные люди. В этих небольших полотнах трагический и болезненный смысл жизни проявляется во всей своей ядовитости и правде, ощущение бессилия перед волей судьбы и осознание глубокого одиночества человека (обострённого глухотой): сдерживаемые демоны, до тех пор Однако , несмотря на тяжелую болезнь

, он не лишился признания, и его неиссякаемая жизненная сила не поколебалась. Хорошо известны его страстные сентиментальные отношения с герцогиней Альбой, одной из самых очаровательных, беспринципных и богатых женщин Испании, которой он посвятил два необыкновенных портрета.

Правда до жестокости.

Пройти через черную дыру существования означает для сексуального Е4 увидеть и уловить в себе и в других самые страшные и устрашающие аспекты человеческих действий. Осознав свои проступки, в попытке искупить свою вину он становится беспощадным палачом, превращающимся из жертвы в палача.

Его особая чувствительность к крупным политическим потрясениям, охватившим Европу, и драматические личные события, которые он пережил в те годы, во многом способствовали такому резкому изменению темы и стиля. Он был чувственным, порывистым, раздражительным, тщеславным, но в то же время наделенным острым чувством справедливости и человечности. Он любил «правду до жестокости и обладал острым критическим чутьем». Как художник он взял на себя ответственность осветить истинный диапазон зла, в котором переплетаются нити действий, совершаемых во имя справедливости и божественного милосердия. Он испытывал ужас к инквизиции, от которой ему несколько раз приходилось защищаться, и глубоко ненавидел фанатизм и суеверия, традиционное невежество и слепой эгоизм высшего духовенства или праздной аристократии. В «Погребении сардины» (1812–1814) и в последующем «Паломничестве к фонтану Сан-Исидро» (1821–23) человек теряет всю свою человечность, становясь посредством грубого, жестокого и тучного мазка неясным элементом бреда. , галлюцинирующая толпа, движимая хаотическими и темными силами, призванными вызвать неконтролируемые катастрофы, мало чем отличающиеся от тех, которые производила и будет порождать в те годы гражданская война. Гойя из-под расследования стал инквизитором на службе человечества.

Взгляните в зеркало человеческих страданий.

Бессильный зритель реальности, в которой добро и зло сосуществуют неразрывно, победители и проигравшие, тираны и угнетатели, любовь и ненависть, сексуальный Е4

принимает сострадательное отношение к человеческому существованию и к самому себе, что приводит к капитуляции. потерять эмоциональную напряженность и обрести ясность ума. Летом 1793 года он начал серию гравюр под названием «Капричос», в которых с едкой и острой иронией изображает в перспективе высмеивания низости, распространенной в Испании того времени, лица как хитрые, лицемерные, резкие и злые. как профили хищников [...] Ведьмы, шабаши, шалости, дети, поджаренные на вертеле, что я знаю? Весь разврат сна, вся гипербола галлюцинаций (Бодлер). Среди гравюр самой известной, несомненно, является «Сон разума порождает чудовищ», в которой он обличает прогрессирующий упадок ценностей Просвещения в пользу жестоких инстинктивных побуждений человеческой души. Это осознание еще более явно проявилось в «Бедствиях войны», в которых с ясным и хроническим видением свидетеля излагаются на бумаге зверства и жестокое насилие, которому подвергалось население со стороны наполеоновских войск. . 3 мая 1808 г. в Мадриде: казни на горе Принсипи Пио (1814 г.), изображена казнь сотен патриотов французскими войсками. В чрезвычайно грубой живописи художник «хочет больше выразить, чем рассказать, больше спровоцировать, чем сообщить». В полотне, в котором с великой правдивостью изображены все нюансы трагического переживания человека перед смертью, он находит свою точку опоры в центральной фигуре осужденного, который во имя идеала свободы и справедливости поставил на кон свою жизнь. Явный намек художника на собственные чувства.

«Темная ночь души»

Для сексуального Е4 спуск в самые темные уголки своего существования означает отождествление с самым темным страданием, со всеобщей болью, с растворением и, прежде всего, с безжалостной и отчаянной борьбой за выживание, которая неоднократно полосы трагических и жутких тонов. В 1819 году Гойя, лишившись привилегий и покинув двор, вышел в отставку вместе со своей молодой партнершей Леокадией Соррильей, с которой познакомился в 1805 году на свадьбе своего сына Хавьера в загородном доме на окраине Мадрида. После очередной страшной болезни Гойя принялся украшать дом, где проведет свои последние годы. Место, окрещенное местными жителями как «Квинта дель Сордо», стало театром, в котором энергия зла проявлялась в самых разнообразных формах навязчивого отчаяния. В ночи бессонницы и бреда личная боль принимала безмерность всеобщей боли, которая у живописца проявлялась в чувстве глубокой тоски, характеризующейся состояниями галлюцинаций и измененным восприятием действительности. Болезнь и дегенеративное состояние его когда-то могущественного тела поставили его перед истинным и жестоким смыслом жизни. Кажущееся спокойствие, которое перед войной давали ему почести и деньги, обернулось непреодолимым горем. Он видел все данное и сделанное, все мысли, которые его волновали, всю боль, которую он тайно чувствовал, в особенности преждевременную смерть двух дочерей, смерть его жены и, прежде всего, герцогини де Альбы, вновь ожившей и появился в его измученном теле, в его галлюцинациях, в его израненном сердце. Темная ночь души, которую он нарисовал на стенах дома, возможно, не для того, чтобы сойти с ума и непременно для того, чтобы иметь возможность выразить себя и дать волю беспокойству, буйной и

неуемной изобретательской свободе. Радостные и обнадеживающие видения прошлого были преобразованы в образы уродливого, гротескного, звериного человечества, представленного с экспрессивной жестокостью, до сих пор необычной, или ужасных персонажей из мифологии, таких как Сатурн, пожирающий своих детей (1821-23), картина, которая стала иконой всего творчества Гойи. На картине изображен бог, жадно пожирающий одного из своих новорожденных детей, в ужасе от того, что сбудется пророчество о том, что один из них украдет его силу. Мазки, движимые раздражённой полнотой и живой экспрессивной яростью, способной выразить свойственную ему агрессивную оральность, сильны, быстры и плотны, с материальным сексуальным характером Е4. Не следует исключать, что в этой весьма напряженной картине Гойя хотел изобразить Сатурн в образе деспотичного и отвратительного отца, по отношению к которому юный Франсиско мог питать лишь чувства ненависти и презрения к его украденному детству, а также косвенную просьбу за раннюю ответственность перед неадекватной матерью. Их отношения, несомненно, были конкурентными как в эмоциональном, так и в профессиональном плане. Гойя никогда не делился со своим отцом, который также работал на полузащитном творческом поприще, ни своими успехами и наградами, ни роскошной мирской жизнью, которую он вел в Мадриде. Он считал его заслуживающим доверия и маргинальным, неспособным на роль отца и мужа. По случаю своей смерти он с явным презрением написал своему другу Сапатеру, что умер без завещания, «потому что не имел к этому никакого отношения».

Изгнание: возвращение к первоисточнику

Приобретая осознание того, что все и вся принадлежит единому великому замыслу, в котором отдельные части соединены друг с другом, сексуальная Е4 достигает состояния медитативного спокойствия и может отдаться потоку жизни как континуум опыта и знаний и быть частью ее тотальности и полноты.

Как только он закончил цикл черных картин, Гойя, воспользовавшись амнистией, дарованной королем, решил покинуть страну и перебраться в Бордо, куда прибыл «глухой, старый, вялый и слабый и не знающий ни слова Француз, но жажду увидеть мир». Во французском городке, вдали от всех, он спокойно провел последние годы своей жизни, посвятив себя экспериментам с новыми техниками литографии и обучая этому искусству свою маленькую и любимую дочь Марию Розарио. Придав форму и голос своим демонам, признанным проявлениями жизненных сил вселенной, они наконец дали себе возможность отдаться потоку жизни, смысл которого не раскрыт. Последние годы творчества художника характеризовались более сострадательным и гостеприимным отношением. Несмотря на недуги и бремя судорожного существования, Гойя никогда не терял той необыкновенной жизненной силы, которая если когда-то проявлялась в навязчивом поиске иного и неизведанного, в оспаривании тайны, в преодолении предела, то теперь раскрывалась в наслаждение всем, что предлагала ему жизнь, захватывая самые интимные, реальные и человеческие аспекты. Радость жить и знать, что побуждало его даже в искусстве постоянно экспериментировать с новыми техниками и композиционными решениями. В «Доярке из Бордо» (1827), изображающей молодую

крестьянку, каждый день приносившую ему молоко, считающейся его последней работой, вновь проявляются светлые тона его юношеской манеры, пересмотренные в свете импрессионистических переживаний. Художник, которому более 80 лет, оставил этим произведением своего рода духовное завещание, призывающее новые поколения смотреть на искусство и жизнь как на вечно обновляющееся зрелище, перед которым мы должны расположиться невинно, с очарованием и чудо ребенка. На одном из последних рисунков, словно давая нам ключ к пониманию всего своего существования как человека и художника, он изобразил старика, опирающегося на костыль и трость, с надписью «Я еще учусь»: последний и глубокий акт любви к жизни, которая не требует ничего, кроме того, чтобы жить полностью и безоговорочно.

10

ПРИМЕРЫ ЛИТЕРАТУРЫ И КИНО ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРИМЕР «Грозовой

перевал

» (Хитклиф) Эмили Бронте, 1847.

РОССАНА ПАВОНИ ГАЛЛО

Хитклиф олицетворяет то, что в литературной типологии известно как байронический герой: темный антигерой загадочного происхождения, очаровательный, разрушитель то, что он любит, маргинальное и жестокое. Темноволосая, замкнутая, немного демоническая и, несомненно, сексуальная. Это романтический, измученный, молчаливый и навязчивый персонаж. Очень сексуально Е4.

В особняке «Грозовой перевал», расположенном на вершине холма, подверженном всем непогодам, принадлежит чете Эрншоу, которая живет со своими двумя детьми: четырнадцатилетней Хиндли и шестилетней Кэтрин. Их соседи — Линтоны, которые живут на Дроздовой ферме и имеют двоих детей: Эдгара и Изабеллу. Мистер Эрншоу подбирает мальчика лет семи на улицах Ливерпуля, не зная его происхождения и личности, включает его в семейную жизнь, обращается с ним как с еще одним сыном и будет почти единственным, кто будет относиться к нему таким образом. . Ему дают имя сына, который умер в детстве, Хитклиф, но не называют его фамилии.

Он попадает в семью бедным сиротой, клейменным своим происхождением. Мистер Эрншоу, при всем своем великодушии, представляет его словами: «Он больше похож на демона, посланного своей чернотой», а различные персонажи будут называть его «цыганом» и обращаться с ним жестоко. Он говорит на непонятном сленге, и его называют плохим мальчиком, злодеем и порождением сатаны. Его прибытие представляет угрозу почти для всех, особенно для Хиндли. Говорит горничная Нелли Дин: «С самого начала Хитклиф посеял в доме семена раздора». Найденный в Ливерпуле,

портовом городе с иммигрантами, он, скорее всего, принадлежит к смешанной расе. Хитклиф не подходит этим людям. Этот голодный и бездомный ребенок не улучшит свое положение и станет продуктом беспомощности, жестокого обращения и пренебрежения. В этом начале мы обнаруживаем то, что в целом может характеризовать детство или детский опыт сексуального Е4: заброшенность, непринадлежность, отсутствие происхождения, отсутствие союзников, одиночество и неприятие окружения, ощущение себя другим и неполноценным.

Хиндли видит в нем незаконнорожденного брата, который угрожает его состоянию и его отношениям с отцом, которого он считает тираном и который относится к Хитклифу как к своему фавориту, который, в свою очередь, никогда не выразит благодарности за то, что он принял его, и не проявит никаких признаков привязанности. Хиндли отвергает Хитклифа, и он начинает затаивать обиду. С другой стороны, они становятся неразлучны со своей сводной сестрой Кэтрин, детство они проведут вместе столько времени, сколько смогут, проказничая. В детстве они знакомятся с братьями Линтонами, Эдгаром и Изабеллой. И с тех пор Хитклиф начинает ненавидеть Эдгара, потому что он блондин и хорошенький, а также потому, что Кэтрин еще и его подруга. Ненависть и конкуренция по отношению к тому, кого он считает лучше, красивее и богаче, а также ревность под предлогом того, что он привлекает только внимание своего друга.

Хиндли уезжает учиться и возвращается женатым на Фрэнсис после смерти своего отца. Он обрушивает на Хитклифа, который никогда не был добрым, всю злобу законного наследника, становится его величайшим врагом, вымещая на нем все свое недовольство, и обрекает его на звание слуги, унижая и поработывая его. Хитклиф не скрывал своего желания обескровить его и разрисовать фасад Грозового перевала своей кровью. Ненависть растет как реакция на то, что он считает несправедливостью по отношению к нему, и на тяжесть его ситуации неизбежной неполноценности, темы сексуального Е4.

Резкому антагонизму Хиндли противостоит любовь его сестры к Хитклифу, примитивное и фантастическое инфантильное чувство, не исключающее, не осознавая своей тяжести, кастового предрассудка. Кэтрин попадает в аварию, и Линтоны принимают ее к себе, принимая и ухаживая за ней в своем доме, пока она выздоравливает. Вернувшись домой, она ищет Хитклифа и, счастливая снова встретиться с ним и рассказать ему о своем опыте, много смеется, на что он реагирует: «Я не останусь здесь, чтобы надо мной смеялись», интерпретируя смех. против него (чувствительный и злобный). Она ему объясняет: «Я не над тобой смеялась, но посмотри на тебя», руки Екатерины были грязными от прикосновений к нему, на что он отвечает: «Никто не говорил тебе трогать меня!»> (обиженно).

На вечеринке, организованной в честь нее, Хитклиф выглядит молчаливым и настойчиво смотрит на нее, ожидая, что его заметят и обижаются, видя, как она развлекается. Хиндли узнает об этом и выгоняет его, на что он в ярости отвечает, ломая вещи, поэтому его наказывают и запирают. Кэти идет посмотреть: «Самое худшее в тебе то, что ты не принимаешь во внимание других и обязательства других». Сексуальный Е4 не принимает

во внимание других и их чувства. Он рассказывает ей, что во время своего отсутствия нашел птичье гнездо с яйцами и накинул на него сетку, чтобы родители не могли их прокормить, и они умерли от голода, как и они. Потому что ты это сделал?». Не было никакой причины, по которой они существовали, если бы я не мог показать их тебе. (Ярость, жестокость, навязчивость, если это было не то, чего он хотел, то это не было). Она обещает ему, что она это сделает. всегда возвращаться к нему.

Фрэнсис умирает, рожая сына Хиндли, Хэртон, и он теряет интерес к жизни. Он даже не дает ему имени, это то, что сделает его сестра. В отчаянии он предается пороку и расточительству, будучи деспот против собственного сына.Его поведение изолирует семью, и только Эдгар навещает их, потому что любит Кэтрин.Однажды

Хитклиф показывает Кэтрин листок бумаги, на котором он отмечает крестиком дни, которые она провела с Линтонами и через точку дни, которые она провела с ним, чтобы показать ей разницу и заставить ее чувствовать себя виноватой за то, что она не была рядом с ней, как раньше.

Кэтрин: «Это глупо, зачем это?» Хитклиф: «Так ты знаешь, что я в поисках этого». Кэтрин: «И мне всегда приходится быть здесь с тобой?» Хитклиф: «Ты никогда не жаловался на мою компанию». Кэтрин: «Вы не можете говорить о компании, если вы не разговариваете или Делать что-нибудь».

Сексуальный Е4, с его виноватым и манипулятивным поведением, а также с убежденностью в своей правоте и заслуживает внимания, умудряется быть магнитом для всех видов злоупотреблений, как он это применяет, а также для невозможной или извращенной любви.

Молодая женщина признается Нелли Дин, что выйдет замуж за Эдгара, потому что он красив и богат, несмотря на то, что она чувствует ком в душе и сердце, потому что любит Хитклифа, но ее брат настолько унижил его, что она не может опуститься, чтобы быть с ним, хотя ее худшей болью была боль, которую перенес Хитклиф. Воспоминание из дневника Кэтрин: Хиндли — плохая замена папе и жестоко обращается с Хитклифом. Нам придется восстать...». Если она выйдет замуж за Эдгара, у нее также будет состояние, чтобы защитить их. С ее точки зрения, это ставит под угрозу ее социальный статус, поскольку она не может даже получить фамилию, которой у нее нет. «Моя любовь к Эдгару подобна листьям в лесу, которые меняются в зависимости от времени года. Моя любовь к Хитклифу подобна вечным скалам, источнику мало видимого, но необходимого счастья. Я Хитклиф! Я постоянно думаю о тебе, хотя и не всегда как мелочь нравлюсь себе. Не будем говорить о расставании несбыточном». Это одна из самых известных фраз романа. Выражает трогательную природу любви между ними, выходящую за рамки физической. Но Хитклиф, скрытый, слышит только первую часть признания Кэтрин, и уязвленный и оскорбленный в своем самоуважении, он бежит от своего унижения и уходит из дома, ничего не сказав. Хитклиф и Кэтрин считали себя одним и тем же человеком, несмотря на свои различия, которые их любовь делает незначительным. Но это состояние

переживается обоими по-разному: Кэтрин считает его частью себя и не рассматривает свой брак с Эдгаром как разлуку с Хитклифом. Для Хитклифа родственные души должны быть вместе.

В отсутствие Хитклифа Кэтрин понимает, что не может жить без него, без его жизни, без его души, и наконец отправляется с Эдгаром на Дроздовую ферму. Хитклиф исчезнет на три года, не раскрывая, где он был и что делал в это время. Но мы будем знать, что он решил отомстить всем. Одна из реакций сексуального Е4 — не терпеть разочарование, боль и унижение; бегство — лучший ответ в ситуациях, которые они не могут выдержать.

По возвращении он стал с виду богатым господином. Он претерпел даже физическую трансформацию. Он больше не уличный ребенок, но, как рассказывает Нелли Дин, стал мужчиной, высоким, спортивным и хорошо сложенным. «Мой хозяин (Эдгар) рядом с ним казался молодым человеком. Увидев его вертикальный континент, подумали, что он, должно быть, служил в армии. Лицо его имело более твердое и решительное выражение, чем у мистера Линтона, выдавало ум и, по-видимому, не сохраняло никаких следов прежней неполноценности. В нахмуренных бровях и черном блеске глаз сохранялась его свирепая, но сдержанная натура. Иногда опасными могут быть макияж и внешние изменения, которых добиваются сексуальные Е4 в своем стремлении и потребности скрыть боль, стыд и уязвимость, в то время как они также скрывают свою ненависть, поддерживая ее горением, как тлеющий уголек, когда его возлюбленная выходит замуж за Эдгара Линтона, который соглашается, чтобы приветствовать его в своем доме из любви к Кэтрин, он знает, что сделает ее счастливой, и ясно говорит это Хитклифу, который нагло отвечает, что он может чувствовать себя счастливым в ситуации, только если сделает часть ее (эгоизм). «Я вернулся только для того, чтобы увидеть твое лицо, мне пришлось столкнуться со многими жестокостями с тех пор, как я в последний раз слышал твой голос» (жертва и манипулятор). Ты должен простить мое молчание, я боролся только за тебя» (жертвуя и упрекая). И беззаботно будет приставать к ней в ее собственном доме, иногда даже в присутствии мужа. Хитклиф, похоже, не осознает, как и многие сексуальные Е4, что его решения, в данном случае вернуться, даже обогащенного, недостаточно для того, чтобы все пошло так, как он хочет.

Екатерина просит его уйти и забыть о прошлом. «Ты обошлась со мной недостойно, и если ты думаешь, что я не собираюсь мстить, ты глупа», — бессовестно заявляет он, чтобы заставить ее страдать (злобно и мстительно). Он оскорбляет Эдгара, называя его трусом, и саркастически хвалит его хороший вкус одежды.

Хитклифф также оказывается с престарелым, обедневшим и пьяным Хиндли. Он пользуется этими обстоятельствами и долгами и покупает дом «Грозовой перевал» и его земли, лишает его имущества, лишая наследства его и сына, которого оставляет без перспектив на будущее. Хэртон будет воспитан дикарем, мстящим и использующим сына так, как его использовал отец. Варварством здесь, помимо ненависти, является невежество, порожденное самой цивилизацией. Из этой социальной структуры происходят предрассудки персонажей. Хитклиф отвечает ударом за ударом, сколько он

получил в детстве. В сексуальном Э4 чрезмерность собственных страданий, постоянно получающих обратную связь, во много раз сильнее способности к прощению и состраданию к другим, дающей простор для мести. Зависть к тому, у кого оно есть, низкая самооценка из-за того, что его не заслужили, ненависть к тому, что его любят, — это гремучая смесь, которая сменяется презрением к внешнему, чтобы компенсировать уничтожение внутри.

На Дроздовой ферме он также встречает Изабеллу Линтон, которая излучает очарование Хитклифа. Екатерина, ревнуя, потому что она все еще любит его, говорит с ним вопреки ему: он неуловимый, жестокий, дикий, агрессивный, волк. «У Хитклифа благородная душа», — отвечает Изабелла. Хитклифф, не теряя времени, использует это в своих интересах, расстраивая Эдгара и нанося Белле всего один хороший удар по Кэтрин. Он открыто соблазняет Изабеллу ради мести, и они женятся. «Я злой и негодяй ради твоего счастья», — говорит он ей. С первого дня он обрекает ее на горькие страдания. Он забирает ее жить в Грозовой перевал, и она заводит маловероятную дружбу с Хиндли, связывая их тем, что оба стали жертвами жестокости Хитклифа.

Хитклифф переходит от жертвы к обидчику, распространяя страдания повсюду, куда бы он ни пошел, с преднамеренностью и предательством, культивируя свое собственное несчастье своими претензиями на контроль, становясь жертвой собственного злодеяния, объявляя о своем безумии. Любовь между Хитклиффом и Кэтрин действует как катализатор зла, а не добра. Его страсть, помимо разочарования в социальных условиях и отсутствии возможностей, сама по себе разрушительна. Как постоянная битва между любовью и ненавистью, между добром и злом. В Хитклиffe источник его ненависти идентифицируется в его беспомощной и одинокой детской ситуации, которая становится оболочкой неповиновения миру, социальному порядку, мученичеству чувства глубокой неполноценности и одиночества, видения врагов и привлечения несчастья.

Локвуд, его арендатор, отмечает, что «Хитклифф сильно контрастировал с окружающей средой. Он был похож на цыгана, но с манерами и одеждой знатного человека». Это символично противоречия в его истории: его происхождение контрастирует с его внешностью главы дома. Он становится богатым и господином, но не может измениться. его кожа или его происхождение, ни его свет, ни его тень; внутреннее неприятие здесь сильнее, чем попытки измениться внешне и социально. Тот, кто он на самом деле, был источником его несчастья, которое продолжается в невозможности иметь единственное то, чего он хотел в жизни.

Он может стать зверем в своих угрозах, в своей символической ассоциации имен своих собак: Айрагона и Шпиона. Его эмоциональная сложность и предыстория его мотивов и реакций делают его гораздо большим, чем просто развратным готическим злодеем. Его гнев и ненависть связаны с местью, которую он страстно жаждет. И он совершает неоправданные акты насилия, например, вешает собаку Изабель.

Его глубокая рана не позволяет ему сострадать кому-либо, кроме Екатерины. Как

вспоминает Нелли Дин: «Он схватил ее (Изабеллу) за руку и вышвырнул из комнаты, а вернувшись, воскликнул: «Я не могу сострадать, не могу. Топчешь, тем больше боль усиливается»». Он говорит о своей жене. Он плохо обращается с ней физически и психологически, уничтожает ее и обвиняет в ненависти к себе, в отсутствии достоинства. У него нет границ, если он находит кого-то, кого можно очернить, и делает это с горечью и обидой. Он относится ко всем с дикой тиранией и остается влюбленным в свою романтическую идеализацию.

Их любовь, какой бы невозможной она ни была, стала чрезвычайно жестокой и страстной, порождая оборонительную позицию и контратаку. Любовь, которая была незрелой, заблокированной в детстве. Моменты счастья, которые будут преследовать Хитклифа всю оставшуюся жизнь, едва уместились на нескольких страницах. И многие из них были способом избежать насилия. Еще одна характеристика этого подтипа, которую мы обнаруживаем, заключается в том, что привязанность к романтической и невозможной любви заморожена и поддерживается как источник вечных несчастий из-за потерянного рая.

Кэтрин серьезно заболевает, ожидая ребенка от Эдгара, и Хитклиф не может находиться вдали от нее, но она говорит ему, что заболела из-за него, что он ее убил. «Эти слова останутся на мне, мучая меня вечно, пока ты будешь покоиться с миром»> (крайняя жертва, зависть даже к смерти). Это превратилось в напряженную игру, которую сексуальная Е4 прекрасно знает: он обижается, тащит себя, снова нападает на нее: «Какое право ты имел оставить меня? Я не разбил тебе сердце, ты сделал это сам, и ты разбил мое. Екатерина, умирая, просит прощения: «Трудно, я тебя прощаю: я люблю моего убийцу» (она не может успокоиться даже в эту смертную минуту, продолжает нападать). «Надеюсь, она проснется в загробной жизни полной мучений; Я буду вечно повторять только одну молитву: Кэтрин Эрншоу, не упокойся ты с миром, пока я жив. Если ты скажешь, что я тебя убил, то преследуй меня, как привидение, или каким-либо другим способом, достаточно того, что ты всегда сопровождаешь меня, сводишь с ума, но не оставляешь меня» (flagellante самоистязание). Его контрзависимость переходит в глубокую и болезненную зависимость и повторяет то, что она сказала, когда он ушел: «Я не могу жить без своей жизни, я не могу жить без своей души».

Сексуальный Е4 связан с невозможной любовью к жизни, чтобы продолжать питать его страдания, и это единственная безумная модальность, которую он знает и от которой он зависим. Кэтрин скончалась, родив дочь Кэти. Хитклиф говорит Нелли: «Если я смотрю на пол, мне кажется, что я вижу ее черты лица, вырезанные на плитке. В деревьях и облаках, во всем днем и наполняющем воздух ночью я вижу ее образ. Мне кажется, я вижу это в самых вульгарных чертах каждого мужчины и каждой женщины и даже в своем собственном лице! Мир — это ужасающая коллекция воспоминаний, говорящих мне, что она жила, а я потерял ее. Смерть Кэтрин усиливает его одержимость; он доходит до того, что просит могильщика выкопать ее, чтобы он мог увидеть ее еще раз.

Вскоре после этого Хиндли умирает, и Изабелла покидает его, но он игнорирует оба

события и остается лордом и хозяином Грозового перевала. Изабелла не может больше терпеть злого и жестокого человека и бежит в Лондон, где родит Линтона. Когда Хитклиф узнает, что у нее родился ребенок, его это тоже не особо волнует, но он клянется, что однажды будет жить с ним. Этот мальчик узнает о своем отце только двенадцать лет спустя, когда его мать умрет и дядя Эдгар заберет его на Дроздовую ферму. Когда Хитклиф узнает об этом, в полночь он посылает за ним своего слугу Джозефа. Эдгар отказывается выдавать племянника, но не хочет неприятностей с Хитклифом, поэтому на рассвете отправляет Нелли Дин с ребенком в Грозовой перевал. Хитклиф будет относиться к своему сыну не лучше, чем к своей матери. Он не терпит постоянных болезней, которыми страдает ребенок, презирает его за слабость. История повторится, меняя персонажей: Линтон будет жестоко вести себя со своим кузеном Хэртоном.

Восемнадцать лет спустя Кэти встречается Грозовой перевал и вступает в контакт с Хэртоном, не подозревая, что он ее двоюродный брат. Поначалу он ей нравится, но грубые манеры и невежество мальчика (результат плохого обращения и подчиненного положения, которому его подвергли Хитклиф и его сын) заставляют ее презирать его. Вместо этого Кэти решает поехать в Линтон тайно от отца. Хитклиф, в своих постоянных страданиях, продолжает питать месть и ненависть ко всему и видит возможность для еще одного извращенного зла: женить своего сына на его кузине, дочери женщины, которую он продолжает любить, чтобы все же победить Эдгара Линтона и сохранить ферму. О Дроздах То, что случилось с Хитклифом, — это не амбиции, а месть, жестокая и явная, которую он продолжает вынашивать за то, что его обидели, расстроили, задели, и это продолжает оставаться для него невыносимым. Уничтожайте тех, кого ненавидите, — вот его максима.

Используя ловушки, обман и насилие, он добивается своей цели. Эдгар Линтон заболевает, а Хитклиф держит Кэти в своем доме, шантажируя, чтобы принудить к браку. Она просит его позволить ей увидеться с отцом: «Ты не чудовище, ты просто жестокий человек. Вы никогда в жизни никого не любили? А Хитклиф, высокомерно, отвечает: «Как вы смеете мне льстить и желать меня смягчить? Я ненавижу тебя!».

Когда Эдгар умирает, Линтон наследует его имущество, как муж Кэти. Но он также страдает хрупким здоровьем, которое приводит его к ранней смерти; перед смертью он передает все свое имущество отцу. Хитклиф ненавидит и плохо обращается с ним. Кэти, так как он считает ее виновной в смерти любимой женщины и приказывает ей остаться и жить в Грозовом перевале, чтобы он мог арендовать Ферму. Он открыто проклинает ее за то, что она пришла на свет, и открыто наказывает ее за ее боль: «Ты не уйдешь отсюда, и я заставлю тебя страдать, как мое любимое хобби». Он цепляется за невозможную любовь, которая заставляла его страдать, чтобы продолжать думать об утраченном рае, это его способ существования в мире.

Он страстно сеял ненависть в своем сердце и вокруг себя. Они ненавидят друг друга или думают, что ненавидят друг друга, и презирают друг друга, а также Кэти и Харенона, которые стали ненавистными и непокорными. Вам придется научиться не давать ей

терять контроль, иначе на днях Хэртон сойдет с ней из головы, но признается, что в том доме он на ее стороне, хотя и признается, что любит Хитклифа так же сильно, как и он сам. отец, несмотря на жестокое обращение с ним. Кэти обнаруживает благородную сторону Хэртон, извиняется за унижения, которые он причинил ему в прошлом, и начинает его обучать.

Даже достигнув своих коварных целей, Хитклиф не чувствует себя ни счастливым, ни мирным. Он проводит свою жизнь, думая о Кэтрин и запоминая ее лицо таким, каким оно было. Не имея возможности найти ее ясный образ в своих воспоминаниях, он решает медленно покончить жизнь самоубийством, избегая сна и еды, пока ему это не удастся.

Чувство неполноценности, боли и одиночества заставило его платить тем, кто перешёл ему дорогу, как будто весь мир должен признать его и заплатить за его состояние, презрением, скрытой жертвенностью и бесконечной местью, стилем и позицией больного сексуального человека. Е4. Здесь следует отметить, что месть характерна и для Е8, который также подавляет свою нежную и слабую часть, агрессивен, независим и доминантен со стремлением контролировать других, но отличается от сексуальной Четверки своим внутренним переживанием тьмы, печали. , самоубийство и чувство боли и жалости к себе несмотря на внешний вид, перешли от недостатка.

Ближе к концу Хитклиф признается Нелли Дин, что насилие его больше не интересует, и не потому, что он насытился, а потому, что оно уже прошло: «Какая подлая развязка! Это неправда? Это довольно абсурдное последствие моих насильственных усилий. После того, как я обеспечиваю себя достаточным количеством инструментов, чтобы снести два дома, и отдаюсь почти геркулесовому труду, оказывается, что мне не хватает воли, чтобы завершить свою работу. Я победил своих древних врагов и теперь могу, если захочу, отомстить их потомкам. Но для чего? Мне плевать, я даже не хочу больше поднимать на них руку. Грядут большие перемены (мучается). Это была долгая битва, и я хотел бы, чтобы она закончилась (измученный собственной ненавистной запутанностью). Он теряет интерес к продолжению мести, очарованный и терзаемый одновременно видениями Екатерины и известием о ее смерти. Он не будет думать ни о чем, кроме возможности соединиться с вызванным призраком и посмертных обручений в загробной жизни их проклятых духов, для достойного празднования которых требуется мстительный апофеоз: разрушение домов Эрншоу и Линтон. Но охватившая его буря, кажется, вдруг утихла: «Меня останавливает не мысль нанести удар, а только лень поднять руку». Гуманизированное описание великого шторма, который утихает. Хитклиф умирает, признавая, что овдовевшая невестка и сын его ненавистного врага начинают все сначала. Он будет похоронен рядом с Кэтрин и Эдгаром Линтонами.

В предисловии своего редактора ко второму посмертному изданию книги в 1850 году сестра Эмили Бронте Шарлотта написала: «Хитклифа действительно невозможно искупить; никогда не поворачивая свой неизменный курс к гибели».

ПРИМЕР ФИЛЬМА

«Август Осейдж Каунти» (Джон Уэллс, 2013)

РОССАНА ПАВОНИ ГАЛЛО

Семья Уэстонов встречается в доме матери после исчезновения и последующего самоубийства отца. Мать, Вайолет (Мэрил Стрип), больна, ожесточена и пристрастилась к таблеткам. Она живет с Айви, единственной из трех дочерей, которая осталась в доме и которая планирует стать независимой в возрасте сорока лет, и девушкой из числа коренного населения, которую муж нанял перед отъездом, чтобы она заботилась о ней.

Они приезжают со своими страданиями: сестра Вайолет, Мэтти, со своим мужем; Барбара, старшая дочь, со своим будущим бывшим мужем и проблемной дочерью-подростком; Карен, третья дочь, которая уже в который раз пытается установить стабильные отношения со своим дежурным парнем; и, наконец, племянник Вайолет, хрупкий и покорный. Конфликты и чувства, обостренные августовской жарой, выкладываются на стол. 121 минута без сострадания друг к другу, в игре зеркал. Живая системная генограмма трёх поколений, которые повторяют, платят и совершают ошибки, платят мифы, лозунги и боли. Генеалогическое древо с лимфой, пахнущей разочарованием, соревнующееся за то, кто пострадает больше. Их объединяет неспособность быть счастливыми, словно они жили, чтобы навредить себе, максима: обречены жить в окружении одиночества. Жара будет постоянным красноречием на протяжении всего фильма, удушающая снаружи и внутри дома, как и обстановка, которую создает главный герой.

Личность главной героини, идентифицированной как сексуальная Е4 (Вайолет Уэстон-Мэрил Стрип), была сформирована ее маргинальным происхождением и ограниченными ресурсами в суровой осейджской пустыне, отношениями любви и ненависти с ее мужем (учителем, поэтом и алкоголиком) и его тремя дочерьми. .

Вайолет страдает от символического рака языка, который причиняет боль, как и жизнь, и пристрастилась к длинному списку таблеток, с помощью которых она облегчает свое беспокойство и разочарование. Исчезновение мужа принесло ей страх и неуверенность, прикрытые высокомерием; ностальгия, которая причиняет боль и оживляет замаскированные раны, извергая зло театральными представлениями и конфронтацией. Его хрупкость, одиночество и жертвенность выявляют вопросы, которые он плохо скрывает внушительной внешностью и своим жгучим языком.

Сложная и неблагополучная мать, которая пожертвовала собой, чтобы предложить то, чего у нее не было: лучшие возможности, комфорт и возможный успех своим дочерям, которые, похоже, не воспользовались этим так, как ей хотелось бы, чтобы позже презирать их, критиковать. и с любовью подчеркивать их ошибки. загрязнено так, что оно не может смягчиться, за исключением нескольких мгновений узнавания и привязанности.

В фильме выстроена кривая, начиная с ее отчаяния и ярости, поднимаясь до высшей точки агрессии и разрушения, заканчивая ее брошенным падением к своей хрупкости и потребности в заботе и любви.

Сцены, поведения и диалоги, в которых выделены выдающиеся характеристики сексуальной Е4.

Представление главной героини фильма осуществляется через ее мужа, угрюмого и уставшего, который рассказывает нам о ней, ее зависимости от наркотиков (анксиолитиков, антидепрессантов, снотворных).), и рассказывает, что ей мешает «пока не выпьешь спокойно». Появление Вайолет на месте происшествия в ее излишне чрезмерной и ненавистной манере представляет собой нападение на молчаливую девушку из числа коренного населения, которую ее муж нанял присматривать за ней. Это типичная для этого подтипа защита-агрессия, которую она реактивирует, когда чувствует ревность и предательство, воображая заговоры против нее. Он тут же демонстрирует свою полярность, переходя от наглости к осознанию своего чрезмерного чувства вины и стыда, другим выражением лица и извинением: «Я буду приторно-сладким». Теперь она соблазнительна и хочет быть милой. Зависимость и переживание рака можно рассматривать как два карательных ресурса, которые применяются его неустойчивым чувством бесполезности и которые в то же время он использует, чтобы завладеть всем вниманием своего партнера, что характерно для подтипа, который это закончится исчезновением мужа, а это приведет к воссоединению семьи. Через ее мужа мы видим внешнее видение Вайолет: он мужчина, который любит ее, но чувствует себя утомленным жизнью с кем-то, кто требует и подавляет, и поэтому находит убежище в своих книгах и алкоголе: «Все здесь вращается вокруг индейца. инжир, и мы всегда возвращаемся к индийскому инжиру», намек на ее жизнь и на нее, колючий плод, к которому мы не можем прикоснуться, не уколовшись, несмотря на то, насколько он сладок и богат из-за внутри.

С дочерью Айви у Вайолет милые выражения лица, которые внезапно сопровождаются жалобами: «Я не могу все сделать сама», и сарказмом, плохим разговором (и за спиной) одной дочери с другой: «Представляю, как Я буду им помощником, как и ты». Это еще и обидно: «Тебе следует измениться; с такой прической и без макияжа ты похожа на лесбиянку, тебе следует найти себе достойного мужчину». Она рабыня образа, даже испытывая боль, она не может показать свое ухудшение и пытается замаскировать свою трагедию: «Нам всем нужен макияж, даже Элизабет Тейлор!». Она чувствует себя меньше, чем кто-либо другой, но не может этого признать. Когда его затрагивает чувствительная струна, ему удается остановиться, признать и поблагодарить. «Ты боишься?» — спрашивает дочь. «Очевидно, у меня есть... Вы мне очень помогаете. Хоть одна из моих дочерей осталась со мной...».

Приходит ее сестра Мэтти со своим мужем, о котором она язвительно комментирует через окно, не услышав: «Он терпит ее, потому что она курит много косяков». Драматическая и общительная, Вайолет бросается в объятия со своей старшей дочерью Барбарой (Джулия

Робертс), когда она приезжает, и не оставляет ее одну во время ее пребывания. Варвара, агрессивная, но сдержанная и сухая (моралистичная и жесткая), она возвращается: «Может быть, папа мало о тебе знает, может быть, ты слишком сильно на него напал, когда он выпивал». Недоверчивая и иррациональная, Вайолет заявляет, что едва знала, что ей нужно сбежать. Тайна, ее муж ушел, она проверила сейф, где у них были деньги и драгоценности, на случай, если он их забрал. Но он также идеализирует любимый объект, особенно в его отсутствие, вспоминая его за «его молчаливость, его ум, его отличие от остальных и... такой сексуальный», или то, что он ищет сексуальную Е4 в возделенном месте. и особые отношения. сделай это парой.

Вайолет неоднократно упрекает и обвиняет дочь в том, что она не пришла к ней, за то, что заставила страдать отца, за то, что она не продолжила учебу, за то, что пошла за мужем. Завидуя, она винит его в том, что он не вернулся, когда она заболела, но возвращается за отцом. Дочь отвечает: «Родители должны любить своих детей одинаково, но вы действительно злые, я всегда чувствовала, что к ним относятся иначе, чем к моим сестрам». Вайолет цинично говорит ему: «Если ты хочешь верить в Санта-Клауса, то такова реальность, я также знала, что моя мать предпочитала мою сестру, и вот я здесь». Он также слишком остро реагирует на гламур и красноречие, раня дочь: «Твой отец разочаровался в тебе, он думал, что у тебя есть писательский талант». Вайолет притворяется борцом за справедливость и всегда права. Он смеется, как будто сделал или сказал что-то смешное или неважное, и уходит. В своем способе общения и ощущении себя очень живой она не может не ранить. Но он также не может долго выдерживать драму и ее вес; она даже устает от себя и забывает свои стрелы, даже если оставит другого поверженным. Дочь не выдерживает и умудряется атаковать ядом-, жертвой которого она становится: «Я больна, у меня горит рот, мой муж исчезает, а ты кричишь на меня». Вайолет отвечает плачем в один из немногих моментов, когда мы видим ее хрупкой и утешаемой дочерью.

Когда объявляют, что ее муж умер, она начинает танцевать и смеяться. Даже несмотря на то, что он находится под действием лекарств, существует характерный способ устранения боли, который нельзя внезапно глубоко поразить сексуальной Е4; сопротивляется, уклоняется, не поддерживает.

Приходит третья дочь со своей историей любовных катастроф, эффективной в работе и с мужчиной старше ее, ребячливым и поверхностным, она думает, что он любит ее, она думает, что он любит ее, ребячливым и поверхностным. Он не выражает никакой скорби по поводу смерти отца, а мать почти не принимает это во внимание.

Конкурентоспособная, но с низкой самооценкой, Вайолет теперь не чувствует себя ни красивой, ни привлекательной, настаивая на том, что «стареющие женщины не могут быть чувственными». Если нет ее, то и остальные тоже. Очень важны, как и вообще для сексуального Е4, физическая привлекательность и соблазнительная способность; ей больно больше не чувствовать себя так, поэтому она решает, что они все будут старыми и уродливыми. Ты не знаешь, как завоевать мужчину», — говорит она дочери, одновременно хвастаясь и унижая ее.

Следующая сцена семейного ужина после похорон — это кульминация, в которой Вайолет раскрывает сексуальную потребность Е4 быть дивой. когда у нее есть публика и сцена, чтобы похвастаться и выделиться. Он подходит к столу с чем-то вроде подготовленной тирады и заряженным оружием. «Я вижу, что джентльмены в рубашках с рукавами, я думал, что это поминальный ужин. Все мужчины встают и, несмотря на жару и фамильярность, надевают куртки. Вайолет вырисовывается большой, жесткой, вызывающей, бросающей в глаза. Куря, он напоминает присутствующим, что кто-то должен произнести молитву. Ее зять начинается и она, не разделяющая молитву с остальными, явными и презрительными жестами демонстрирует, что мужчина некомпетентен и раздражает. Она

начинает череду признаний, тайн, упреков и суровых реалий, рассказанных без эвфемизмов о несчастьях ее жизни. : жертвы, быть матерью, болеть раком, жить в несчастном и забытом городе. Он никого не оставляет без дозы зла. Ей уже хочется избавиться от мебели и обновиться, и она предлагает дочери предмет мебели, от которого ей очень хочется избавиться самой, а других даже не слушает. который нападает на горничную, завидуя комплиентам, которые она получает за обедом, подчеркивая: «Они платят вам за это, пусть будет ясно, что они платят. Она язвительно высмеивает другую дочь и своего нового парня и ищет соучастия в этом неодобрительным взглядом.

Уничтожьте любимый и обожаемый объект с той же силой, которая его идеализировала, от рая до ада. Она критикует своего любимого и едва умершего мужа: «Он не писал стихотворений до шестидесяти пяти лет, он был алкоголиком, ему никогда не нравилось преподавать, и он был настолько пьян, когда ему пришлось произносить речь перед выпускниками в университета, что он не смог, его пригласили еще». У него есть смелость говорить правду откровенно, без фильтров, но он придает ей оттенок обиды и зависти. Она способна заставить всех замолчать каждый раз, когда открывает рот и пускает дротики, превращаясь в неменяемого матриарха, который чувствует себя самой верной, самой многострадальной, знающей все, эмоционально истощенной и изматывающей. Словно не было места надежде, нежности, доверию. Хотя она глубоко неуверенна в себе, она умна, а язык ее тела, тон голоса, изящные и тонкие жесты, хорошее расположение и контроль усиливают театральный, соблазнительный и даже храбрый (но жестокий) характер персонажа. Ей всегда нужно быть в центре внимания, громко говорить, вести себя мило или истерически смеяться. Он критикует и манипулирует, переходит от одной мишени к другой, направляя стрелы своей кислинки на каждую из дочерей, а потом смеется.

Поговорим о воле. Дочь не хочет сейчас об этом говорить. Она настаивает, крича: «Если я захочу поговорить, я поговорю». Затем она без колебаний говорит: «Эта мебель и все это дерьмо, если хочешь, можешь забрать, я не хочу, мне это не подходит, я выставлю ее на аукцион, или я» Я продам его вам дешевле, чем на аукционе. ». Лишь Варваре удастся ответить ей с той же ненавистью: «Или ты умрешь до аукциона, а мы все оставим себе, и все». Вайолет отвечает: «Да, они могут сделать это вот так», расстроенная, но сочащаяся

гордостью.

Вновь появляется призрак старости и недостатка красоты: «Нельзя соревноваться с женщинами моложе года, и это большая несправедливость жизни. Он продолжает обижать свою дочь, спрашивая зятя или есть ли у него другая женщина помоложе. Он отвечает утвердительно, если бы не смог противостоять такой разрушительной силе. «У тебя нет надежды, доченька, — говорит торжествующая Вайолет, — у тебя нет шансов на победу». Другая дочь говорит: «Мама, подумай, что с годами портятся только женщины». «Нет!» — говорит она, — «Я сказала, что они отвратительны, и с этим не поспоришь». И нападает на другую дочь: «Ты живое тому доказательство».

Зять успевает сказать ему: «Я не понимаю, почему ты такой противоречивый. Она отвечает: «Я говорю только правду, кто-нибудь чувствует угрозу?». Он добавляет: «Мы все любим тебя». Она бросила: «Пошел ты. Он не принимает любви, не умеет ни получать, ни дарить любовь. Старшая дочь говорит: «Почему я должна быть здесь, когда ты подло обижаешь всех членов моей семьи? А она отвечает: «Нападение на семью?». И она начинает становиться жертвой, кричать и рассказывать о том, когда за ней ходили бойфренды матери, о том, как сильно она в детстве натерпелась с отцом, который плохо с ними обращался, или когда ее мужу-подростку пришлось спать с ней в машине. мать-алкоголичка. Дочь говорит ей, что все так или иначе страдали в детстве, но она не слушает; детство Вайолет было, по ее мнению, худшим, и только она знает, что такое страдать.

"Мы выросли, страдая и жертвуя собой ради тебя", - говорит он. Ее искупление включает в себя и мужа: теперь она винит дочерей, которые получили университетское образование, не воспользовавшись им. "Ты не знаю, в чем проблемы, только я». Барбара спрашивает его: «Почему ты на нас кричишь? Почему ты все ставишь против этого?», на что Вайолет отвечает: «Я единственный гетеросексуальный мужчина в этом доме, и сегодня идеальный день, чтобы прояснить ситуацию». Она ищет внимания и чувствует себя чемпионкой, справедливостью, единственной, у кого в руках правда, кто может нападать, критиковать, дразнить. «Все думают, что я злой».

Правда в том, что Вайолет, как и большинство сексуальных Е4, обладает рядом даров, таких как понимание, интуиция, пронизательность в соединении точек с небольшим количеством элементов, видение широких системных схем за короткое время. Только она сама разрушает свою способность видеть дальше и сжимается, смыкаясь и кружась вокруг пупка.

В крайнем и возмутительном разговоре о наркотиках, которые она всегда употребляла, она заявляет: «Да, я наркоманка. Я люблю наркотики — у нее были газы, они мои лучшие друзья, и они меня никогда не подводили! Попробуй снять их, и я съем тебя живьем! Дочь упрекает мать-зависимую. Он ее даже не слышит: «Я дома! В

сцене, когда они возвращаются от врача, она выбегает из машины посреди поля словно

от стыда и отчаяния, в отчаянном катарсисе, и единственная, кто стоит за ней, — это Барбара, которая узнает, когда ее догонит. с ней, что она потеряла контроль.. Вайолет, спокойная и честная: я искала поводы для борьбы, а ты мне их дала. Итак, что мы можем теперь сделать?". «<Тебе нужна детоксикация», — говорит ему Барбара. А Вайолет отвечает: «Мне нужно всего несколько дней, чтобы восстановиться». Ее скорбящая дочь отвечает: «Ты не одна, если тебе нужна помощь». И она, контрзависимая и проницательная, добавляет: «Ваша помощь мне бесполезна, я прекрасно могу быть одна, я знаю, что когда все переговоры закончатся, все вернутся к своей жалкой жизни, не волнуйтесь. обо мне. Я знаю, как это работает. Я могу это сделать». И это не ложь, он умеет это делать с точки зрения своего ложного образа, хотя и платит за это очень высокую цену.

Трудно смириться со старостью и усталостью тяжелая жизнь. И Вайолет теперь более уязвима, без парика и макияжа, спокойнее и тронута, увидев трех своих дочерей вместе, в тот редкий момент, когда она не чувствует нападения или не должна защищаться. Он узнает их с нежностью, на которую он способен, поскольку они — часть его. И она рассказывает им эпизод из своих тринадцати лет, теперь уже без театра, без излишеств, без ярости, просто с искренностью и горем, вызванным тем, что ее отмечало, уже не бедностью или побои, но злая мать: «Мальчик он мне очень нравился и носил ковбойские сапоги, которыми он гордился. Я думала, что в таких ботинках он, как женщина, предложит мне стать его девушкой. Я мечтал об этом. Я просил у матери эти ботинки, пока не наступило Рождество. Моя мама сделала очень красивый пакет и положила его под дерево перед домом несколько дней назад и сказала мне не открывать его до 25-го числа». Она волнуется... «Когда пришла швабра, я пошла и открыла подарок: это были мужские ботинки, большие, поношенные и старые, сломанные и грязные от собачьих какашек и грязи. Моя мать смеялась надо мной несколько дней». «Она была проклята, сучья дочь. Я, должно быть, взял у нее, я думаю»>.

Эта история показывает корень такой большой ненависти: она почувствовала себя униженной и получила разрушительную зависть от тех, кто должен был заботиться о ней и узнавать ее; выход, который она нашла, заключался в том, чтобы выплюнуть проглоченный ею яд, вернуть дочерям то, что она получила как дочь, сжечь то, что было вокруг нее, и не доверять никакой любви. Своим отношением он всех отталкивает, не дает себя любить или умеет любить, он не умеет этого делать, его не учили и он этому не научился. Она, ее сестра и дочь относятся к своим детям так, как относились к ним: без любви и щедрости.

И, в качестве завершающего штриха, два удивительных заявления: «Кто здесь жертва?», он спрашивает у дочери, которую он раскрыл в качестве удара, что его двоюродный брат (в которого она влюблена и с которым планирует расстаться)), на самом деле его брат, рожденный от связи отца с тетей. Но наша сексуальная Е4 не видит больше жертв, чем она сама. И великодушно и соучастно говорит старшей дочери: «Мы не могли отпустить твою сестру жить к брату, она хрупкая, и я люблю ее. Он не такой сильный, как ты. Я никогда никому не говорил, что знаю эту тайну, только твоему отцу, хотя мы никогда об

этом не говорили. Я выбрала быть выше», — заявляет она с болью и тяжестью от того, что скрывает отношения мужа с его сестрой и зачатый ребенком, лгая всем из стыда и сострадания. Она считает, что никто не способен выдержать столько защитных лесов, сколько она, вооруженная слишком сильно. сильный, и вы увидели сообщение, которое я оставил, предупреждая вас! Не могли бы вы «Знаете ли вы, куда делся папа? Вы взяли деньги из коробки, чтобы остановить его!» — говорит дочь. Вайолет отвечает: «Деньги важны, ты этого не понимаешь. И он перекладывает обвинение в смерти отца на свою дочь: «Ты — причина, по которой он покончил жизнь самоубийством. Его кровь на твоих руках», и он извиняется с его болезнью за то, что не спасла его. Он даже чувствует себя жертвой, осуждающей его. Он создал жестокую стратегию, чтобы заставить меня чувствовать себя ответственным за его смерть, оставляя сообщение, испытывая меня. Но никто не сильнее меня, мне удастся сопротивляться, когда все закончится я буду здесь. Кто самый сильный? Последняя из дочерей ей отвечает Ты права, мама, ты самая сильная. И он уходит. Вайолет остается одна. Он ставит музыку, снимает парик, зовет призрак своей возлюбленной. Он поднимается по лестнице и обнимает туземную девушку, ища нежности и покоя в человеке, которого он презирал и плохо обращался. Наконец она позволяет себя увидеть, и маска, обессиленная, падает, уязвимый, нуждающийся. Раненый

персонаж может провести всю свою жизнь варварски, не находя, как очистить и залечить свои раны, повторяя первоначальный шаблон снова и снова. Он может улучшать, возможно, свою оболочку, но сохраняя ее нетронутой, скрытой и неухоженной. дикое и суровое, внутреннее животное превратилось в монстра.

ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ И ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

КРИСТИНЫ НАДАЛЬ И КРИСТИНЫ ДИКУЦЦО

Сознание ненависти

Если мы сосредоточимся на специфике сексуальной Е4, первое соображение заключается в том, что этим людям необходимо осознать свою ненависть. Зачастую им трудно подобрать слово «ненависть» к выражению своих чувств, и они почти всегда пытаются оправдать свои действия и эмоции предыдущими действиями других. Необходимо, следовательно, дать этому праведному гневу свое истинное имя и посмотреть, как он скрывает или отрицает свою вину. Ненависть, которую испытывает сексуальный Е4, стоит за высокомерием, которое очень внимательно смотрит на слабости других, чтобы не чувствовать себя неполноценным и слабым.

Когда мой терапевт сказал мне не смотреть на нее с такой ненавистью, ко мне пришло потрясающее озарение. Я бы никогда не сказал, что то, что я чувствовал, было ненавистью, и там я вошел в свой собственный преступный мир, куда до сих пор не хотел

входить. Я, который верил, что имею полное право испытывать эти эмоции, я был хорошим. Это другие меня не поняли. ТЕРЕЗА АНДРЕУ

Необходимо будет осознать, как они стали экспертами в поиске, реактивно и автоматически, слабостей и упрекающих сторон других, чтобы избежать ненависти, которая заставляет их чувствовать себя неполноценными, и признать свои собственные слабости и неудачи.

Огромное препятствие, с которым сталкивается сексуальный Е4, чтобы войти в контакт со своим персонажем, — это признать, что он болен, поддаться уликам, избавиться от упрямства, которое большую часть времени он считает искренним и подлинным в его способ самовыражения. Это чистая ненависть и соперничество. Сексуальной Четверке важно прийти к пониманию того, что ненависть — это сильный наркотик, зависимость, от которой невозможно излечиться навсегда. Я настаиваю на этом, потому что это связано с экстремистскими позициями, которые мы, представители этого подтипа, склонны занимать и которые являются реальными препятствиями для роста. Эйфория, возникающая при наблюдении за прогрессом в процессе исцеления, как и отчаяние при застое, являются опасными эмоциями, которые оправдывают разочарование, отказ от полотенец, капитуляцию перед хаосом. Это эмоции, которые возвращают ненависть к самому себе и расширяют ее наружу со всем, что она влечет за собой, в виде собственного несчастья и несчастья других. Все это я испытал в ходе своего терапевтического процесса. АННИ ШЕВРЕ

Сосредоточив внимание на страсти зависти, мы видим, что важно принять на себя чувство зависти и страстный характер эмоции, а затем оценить то, что есть у одного, вместо того, чтобы так много смотреть на то, что есть у другого. Приятно увидеть цену, которую завидуемый заплатил за то, что он имеет, и посмотреть, готов ли кто-то ее заплатить; завидуют положению, но не процессу и усилиям по его достижению. Хотя подобное можно пережить и у других подтипов, для сексуального Е4 типична трудность приложить усилия, как будто ему нужно отдавать вещи, «как королеве»>

Удовлетворенность собственной жизнью и оценка собственного опыта абсолютно необходима, как и наблюдение за всеми аспектами, которые влечет за собой зависть. Очевидно, независимо от того, достигнуто ли это изменение рациональным убеждением или нет, терапевтическая работа должна в то же время ценить искреннюю рану, которую приносит человек, осознавать то, чего действительно не хватало, и учиться скорбеть об этом, а не прибегать к жалобам. агрессивен и до интенсивности эмоций, даже до истерических приступов, чтобы эффективно не связываться с его реальным отсутствием привязанности и его глубокой болью за то, что он пережил в детстве. Как и всем Е4, им предстоит научиться чувствовать боль и не привязываться к страданию.

Признание необходимости поиска интенсивности, которая может быть замаскирована под оригинальность, современность или креативность, исцеляет. Некоторые представители этого подтипа могут разделить утверждение: «Я не спрашиваю, я жду, чтобы меня

догадались». Члены этой подгруппы обидятся, если другой не догадается об их потребности, даже не выявив ее. Признание потребности уравнивает человека и открывает субъекту обмен, необходимый для взросления. Осознание собственного желания как такового позволяет ориентироваться на его достижение. Исцеляющим фактором для сексуальной Е4 будет сосредоточенность на том, чтобы получить желаемое своими силами, спрашивая, договариваясь, а не требуя и не предполагая, что вы должны получить то, что хотите. что я осознал, что гневом и яростью скрываю непризнанную потребность». Трудность его выявления заключается в отказе почувствовать уязвимость, связанную с указанным опытом.

Одна из плодотворных терапевтических задач – порвать со стремлением быть особенным, осмелиться узнать себя и почувствовать себя одним из толпы. Другими словами, для людей, принадлежащих к сексуальному типу Е4, полезно начать признавать, что они обычные люди; это подразумевает работу над нарциссизмом, о котором этот персонаж не осознает, ему трудно признать, что он отождествляет себя с недостижимым идеалом Эго. Признание того, что человек нормальный, одновременно исцеляет и освобождает; отказ от желания всегда быть особенным, поначалу может быть устоявшимся, принятие приходит позже. Продолжайте признавать свою собственную хрупкость, а также свои собственные ошибки, это поможет вам увидеть других равными. Другой тоже нуждается во внимании, признании, извините, как и все. В отношениях с другими полезно оставаться более незамеченным, не всегда выставлять себя напоказ, меньше казаться и больше присутствовать. Приятно идти, зная, что что бы ты ни

делал , это не так уж важно».

Это необходимо, если человек хочет дать себе возможность научиться реагировать на ситуацию, вызвавшую экзальтацию, а не просто реагировать. То есть приблизиться к способности ничего не делать. Уметь останавливаться до тех пор, пока не увидишь яснее, что что происходит и что вызывает взрыв. В терапии этот пациент должен научиться уделять время мысленному анализу, придавать смысл тому, что происходит и чувствует, прежде чем позволить эмоциям увлечь себя. Дыхание

тревоги и тоски дает любому возможность углубление знаний, которые эти эмоции раскрывают при взгляде на лицо. Эта последняя задача для субъектов, принадлежащих к сексуальному подтипу, способствует выработке необходимого времени для того, чтобы научиться стоять на собственных ногах, а не пытаться быть спасенными другими.

Признание тревоги как таковой, дифференцирование ее от психических продуктов, которые ее питают, уменьшит интенсивность интенсивности, к которой так пристрастился этот подтип.

Сексуальным Е4 может быть легко пройти курс терапии, поскольку они знают, что это то, что им нужно. Но на работе ваша конкуренция очень очевидна, и со стороны терапевта требуется много навыков, чтобы разрешить конфликт, который постоянно вызывает

сексуальный Е4. Как мы говорили, говоря об их отношениях с властью, если пациент может уступить власть терапевту, конфликт уступает место преданности терапевтической работе. Указанная конкуренция имеет тенденцию быть мягче, когда сексуальный Е4 уже находится во взрослой и зрелой фазе своей жизни, в которой он наверняка уже пережил много разочарований и расставаний. Именно тогда осознание ненависти может быть более целебным, потому что человек уже исследовал множество путей и увидел, что проблема не всегда может быть внешней.

Еще одной трудностью в терапии может быть отсутствие дисциплины такого рода, которая не желает ограничений. Возможно, во время процесса он испытывает чувство скуки, которое скрывает отказ отказаться от интенсивного препарата, поскольку он также будет пытаться бросить вызов терапевту, чтобы тот проверил истинность его интереса или любви.

Слушайте, чувствительность и нежность.

Слушание и любящая конфронтация, а также отсутствие суждений со стороны терапевта необходимы для того, чтобы сексуальная Е4 взялась за процесс исцеления. Со стороны терапевта требуется много терпения, чтобы сдерживать недействительность и рецидивы.

Как в качестве клиента, так и в роли терапевта, наиболее эффективным было то, что я мог убедиться в том, что, даже когда терапевт указывал во мне на что-то уродливое, я продолжал испытывать его любовь, которая не наказывала меня и не наказывала. оставь меня. Благодаря этому опыту во мне поселяется большая уверенность, и мне больше не нужно манипулировать или контролировать жизнь, я гораздо лучше переношу расстояния, что меня не предпочитают, что меня не выбирают, что им не нравится Я могу ориентироваться в своих предпочтениях и выборе, беря на себя ответственность за них и принимая на себя риски. Теперь человек, отвечающий за мою жизнь, — это я. КРИСТИНА ДИКУЦЦО

Реактивная ненависть имеет тенденцию давать много сил, и сексуальная Е4 нуждается, чтобы измениться, полагаться на чувствительность и нежность. Часто в начале процесса исцеления сексуальный Е4 чувствует себя уязвимым и хрупким и думает, что раньше ему было лучше использовать энергию ненависти в качестве щита.

Я осознаю, что интенсивность была формой побега, в этом смысле я сильно изменил концепцию любви, которая была такой трансцендентной и интенсивной, и моя жизнь как пары стала гораздо более безмятежной, это реально, мне не нужно придумай это.

Трудность выражения своих чувств заключалась в стыде или скромности того, что я чувствительная, нежная и любящая.

Тело, тонкость и присутствие

Людям этого подтипа необходимо придать более тонкое значение осознанию тела и интуиции, которые помогут им ориентироваться в борьбе с навязчивыми преувеличенными мыслями и эмоциями. Они требуют не позволять уму блуждать и становиться одержимым идеями и эмоциями, а также уделять больше внимания небольшим напряжениям в какой-то части тела, когда ум, например, одержим желанием быть правым. Различие в том, что то, что человек чувствует, преувеличено или театрально, можно тонко уловить, если быть внимательным.

Для меня очень важен телесный процесс, я человек, который сначала воспринимает из тела, а затем постепенно выходит в сознание. Часто мои процессы сопровождаются уверенностью, что со мной что-то не так, но я на самом деле не знаю, что это такое, и эта уверенность исходит от тела. Я всегда чувствовал разрыв между моей энергией и моим сознанием. В моей тоске есть желание пережить те или иные ситуации, которые заставляют мое сердце биться тысячу раз, однако я больше не могу, мое тело мне не позволяет.

Отказ от интенсивности, как правило, приносит спокойствие, когда опыт набега на скуку пройден. Скука для этого подтипа — отличная дверь, позволяющая приблизиться к себе. Это значит ценить обычное и незначительное, а также гамму серых цветов, как способ работы внутри, как средство спуска в глубину. Научитесь различать эмоциональную интенсивность, которую они считают глубокой, и тонкие эмоциональные движения внутреннего мира, составляющие опыт существования.

Я воспринимаю поиск интенсивности как изменение чувств, деформацию восприятия реальности, которая заставляет меня поверить, что это единственный способ, которым я чувствую. Когда я раскрываю это заклинание, я могу показаться тусклым и менее ярким не только для других, но и для самого себя. Но я чувствую, что хорошо остаться там. Потребность взорваться уходит и уступает место поддержанию. Я больше интересуюсь собой и меньше проецируюсь на объект зависти.

Снижение интенсивности в сексуальной сфере делает их более открытыми для тонкого и изысканного, оставляя за собой великие переживания, зачастую грубые или лишенные содержания.

Я чувствую регулирование сексуального аппетита во благо осознания своей потребности отдавать и получать ласку, хотя меня преследует безумная идея никогда не воссоединиться с сексуальным желанием, если я позволю себе это. Регуляция инстинктов приводит меня в соприкосновение со скукой, нормальностью, отсутствием интенсивности. В этом есть что-то затягивающее.

Основная работа заключается в том, чтобы сосредоточиться на восприятии здесь и сейчас, доверяя собственной интуиции (отличной от фантазии) и не давая передышки обидам и предрассудкам. Когда сексуальная Е4 полностью открыта настоящему, она не может выражать ненависть или сравнение. Сексуальная Е4 обычно находится в прошлом,

чтобы либо преувеличить ее, либо отвергнуть, и хорошо оставить позади то, что могло или не могло быть. Также необходимо постепенно распознавать и отпускать идеальные фантазии, спроецированные в будущее.

Очень полезно остановиться на очевидном, оставив в стороне все причудливые аргументы, поддерживающие высокую степень тревоги, в которой легко обуславливаются сексуальные Е4. Некоторые люди, относящиеся к этому подтипу, объясняют это тем, что учатся говорить «хлеб, хлеб и вино, вино». Например, возможность увидеть прекрасный закат без необходимости усиливать это видение какими-то другими воспоминаниями, возможность наслаждаться им без необходимости находить особый и эзотерический смысл, чтобы насладиться им; или иметь возможность чувствовать траур или печаль, не превращая этот опыт в абсолютно душераздирающий ад. Женщина, принадлежащая к этой подгруппе, понимает взгляд на очевидное как:

Использование глаз, чтобы видеть, а не для пользы воображения. Вам не нужно было так ностальгировать по горам вдалеке или пытаться вспомнить, в каком настроении вы были в последний раз, когда видели их. Они были красивы сами по себе, и точка. С тех пор я стал более активным, решительным и начал учитывать конкретное.

Ответственность

Еще один важный момент – взять на себя ответственность за свою жизнь и перестать верить в то, что другой может вас спасти. Одиночество обычно очень продуктивно и осознание того, что с одним происходит то же самое, что и с другим, поэтому вы не можете винить его в своем недовольстве.

Приятно принимать эмоции такими, какие они есть, и не придавать им такого большого значения; Для этого полезно развивать медитативную позицию, позволяющую распознавать их и отпускать, отпуская, не цепляясь за них.

Абсолютная преданность опыту обычно является хорошим противоядием от требований, чтобы все было так, как хочется. В этом предложении мы видим отраженные плоды такого рода внутренней работы:

во мне возникает состояние, в котором я просто есть и могу просто уйти, когда больше не хочу быть.

Как мы уже упоминали, за слоем ненависти и высокомерия скрывается великое сострадательное сердце, которое нужно постепенно раскрывать. Сначала принять собственные ошибки и немного больше полюбить себя, даже если вы не так прекрасны, как спроецированная модель, затем принять самого грязного и мерзкого, ужасного монстра, которого, как вам кажется, вы носите внутри, что не так уж и ужасно, если это так. дан голос и прислушиваются ли к нему.

Эмоциональный раскол между критикой и переоценкой (более типичный для этого подтипа) известен в сексуальном Е4, и, хотя поначалу он очень труден, стоит постепенно работать над тем, чтобы занять более ровную позицию; приучите себя не придавать одной вещи большего значения, чем другой, сохранять хорошее настроение, несмотря ни на что. Добродетель, соответствующая Е4, — это невозмутимость. Для сексуального подтипа практика этой добродетели особенно сложна, поскольку именно этот персонаж наиболее поляризует их эмоции и переживания. Как мы объясняли, он поочередно идентифицирует себя то с самым обездоленным, депрессивным полюсом, то с грандиозным, возвышенным полюсом. По этой причине его иногда можно спутать с сексуальным Е7.

Разница в эмоциональной напряженности и в их искаженной трактовке отсутствия всех внутренних и внешних событий. Выход из этой сексуальной поляризации Е4 можно интерпретировать как отказ от того, что вам нужно и чего вы хотите, отказ от мечты о изобилии и, как следствие, о том, чтобы вас видели и ценили как личность.

Невозмутимость следует хорошо понимать и практиковать как способность видеть, что есть и чего не хватает, что радует, а что причиняет вред, с позиции нейтральности, которая не отказывается ни от одного из двух переживаний, но умеет их оценивать и действовать в соответствии с ними. к возможности контекста здесь и сейчас.

Разочарование, смех и удовлетворение

Одна из самых трудных задач сексуальной Четверки — справиться с разочарованием и неприятием. Нет другого лучшего способа справиться с идеализирующим эго и увидеть, что роль королевы, столь известная в этом подтипе, скрывает недоверие к себе и поэтому страх совершить то, что они хотят. В основе тревоги, которую так легко вызвать, лежит страх. Кроме того, декриминализация королевы, ее игры, ее выражения, знакомства с ней, ее признания позволяет рискнуть сказать «нет»>, когда они чего-то не хотят, или искать, не скрывая так сильно того, чего они действительно хотят.

Речь идет о понимании того, что сколько бы театров ни ставили, есть вещи, которые не изменятся и остаются такими, какие они есть. И прежде всего, что этот идеализированный персонаж, которым хотелось бы стать, является идеальным, в самом буквальном смысле слова, идеей, которая никогда не станет реальной.

Ему приходится признать, что ни он сам, ни мир не такие, какими он их представлял. Что все не будет невыносимо пресным и скучным, если он откажется от своего вымышленного видения жизни. Что этот нереалистичный способ восприятия мира не безвреден и что ненависть и презрение к основным аспектам выживания гнездятся в излишествах эстетических ценностей. Исцеление предполагает материнство, осознание того, что человек, как и другие, сделан из плоти и крови, и что для того, чтобы не умереть, нужно есть, кровить, организовывать, развивать практическое чувство, то есть научиться быть в

пользу самого себя как способа уйти, чтобы ненавидеть себя. Надо связать себя склонностью к саморазрушению. Ставьте задачи и графики, будьте продуктивны, чтобы не погрузиться в хаос. Вы должны дисциплинировать себя во всем, что заставляет вас чувствовать себя хорошо. Дискомфорт, вызванный отсутствием самооценки, вызывает рост ненависти. Это порочный круг, из которого нужно заставить себя выбраться. Это вопрос воли. Анни Шеврё

Посмеяться над собой — хороший способ снизить обиженное эго по отношению к другим. Когда терапевт может с большой любовью и уважением побудить клиента посмеяться над его собственными механизмами, начинается путь назад к здоровью. Смех над собой и самоирония требуют отказа от идеала, который стоит отличать от цинизма и сарказма, являющихся плодом горечи. Интересно открываться празднику:

для меня очень важно усилить чувство радости, контакт с Дионисийством, иногда я забываю и остаюсь сухим. Развивайте в себе настроение праздника: жизнь приносит мне именно то, что мне нужно и чего я хочу.

Дифференциация удовольствия от волнения позволяет нам приблизиться к переживанию удовлетворения. Это эмоция, которая появляется на протяжении всего процесса самопознания, завоевания позиций, поскольку человек может приблизиться к более внутренним аспектам себя и может позаботиться о проблемах, которые его волнуют.

Следующее свидетельство весьма наглядно отражает опыт сближения с собой женщины этого подтипа при размышлении о фазе личностной работы, в которой она находится:

В этой фазе присутствует, как и в предыдущей, страх, тоска, тревога, но я не отчаиваюсь (по крайней мере, не всегда, это уже достижение). Это очень важно для меня. Я гораздо более способен, чем раньше, оставаться наедине с собой, что бы со мной ни случилось. Я могу остановиться и не верить всему, что говорю себе, ни очень хорошему, ни очень плохому. Я перестаю доверять автоматизму, который либо оскорбляет меня, либо хвалит меня, пытаюсь заставить себя бежать от настоящего момента и от подлинных эмоций, которые в нем присутствуют. Я принимаю больше, меньше бегаю, лазаю по стенам, но не выхожу из комнаты. Я смотрю на дверь, но не стучу в нее, не царапаю ее в отчаянной попытке выбраться. Я остаюсь, вижу себя и стараюсь с любовью приветствовать происходящее. ИФА УАЙТ

Стоит подчеркнуть способность благодарить, чувствовать признательность, которая целебна для любого завистливого подтипа, приведя следующее утверждение, которое отражает специфическую трудность этого подтипа в возможности по-настоящему ее почувствовать.

Дорого стоило обрести неумение благодарить. Я благодарил за «да», за «нет», как попугай, без совести, за то, чтобы нравиться или быть хорошим, послушная, но настоящая благодарность, светлое чувство, которое рождается изнутри, мне

потребовалось много времени, чтобы приблизиться ей. Я воспринимаю этот недостаток как несчастье, так же как и недостаток таланта. Это была самая отчаянная и трудная часть внутренних работ. Как будто моя жизнь зависела от меня, если я дам вывернуть руку. Если я благодарю другого, я теряю заслуги, боюсь погрузиться в страдания и исчезнуть.

Благодарность, удовлетворение и творчество.

Все терапевтические задачи, о которых мы говорили в этом пункте, облегчают расширение как удовлетворения и удовлетворенности, так и благодарности. Оба дают ответ.

По мере того, как сексуальная Е4 работает над собой, совершенствуется способность выявлять обман, насилие и ложь в себе, а также в других, понимая, что то, что раньше использовалось в пользу эго, теперь может быть использовано, чтобы остановить его. Когда они перестают быть такими эгоистичными, у них появляется огромная способность любовно противостоять с огромной энергией и силой, которая открывает сердце другого.

На протяжении всего процесса личной работы творческие способности постепенно поворачиваются в пользу работы, удовольствия и удовлетворения. Он лишен насущной потребности привлекать внимание и свободен от навязчивой конкуренции, типичной для этого подтипа. Превращение драмы в художественное произведение может оказаться терапевтической задачей, поскольку большинство из них обладают этим талантом. Передача в рисунках, танце или музыке того, что проживается, может способствовать обретению невозмутимости и помогает отстраниться от ложной идентичности, построенной на страдании. Опыт передачи художественного произведения, лишённого идеалистического стремления быть чем-то грандиозным, доступным каждому, становится практикой переживания бытия.

Наконец, сексуальная Е4 может подписаться на этот тип жизненной точки зрения:

я прихожу к пониманию того, что жизнь дает мне именно то, что мне нужно и чего я хочу. Культивирование такого отношения идет мне на пользу и позволяет раскрыть богатство, скрытое во всем, что происходит. Отпусти, перестань хватать..

LIBRO TERCERO
ENEATIPO 4 SOCIAL

Coordinación

Chiara Fustini

Edición

Chiara Fustini y Alichita Rossi

Colaboradores y testimonios

Alichita Rossi, Chiara Fustini, Susana Basáñez, Elena Curiel,
Giulia Clignon, Rosi Canta, Witte Maria Weber, Elena Lunardi,
Marina Putzolu, Walter Martini

Traducción

Facundo Piperno y María José Morales Forte

so4

Страсть в сфере инстинктов

АЛИЧИТА РОССИИ, КЬЯРА ФУСТИНИ, ДЖУЛИЯ КЛИНОН

Социальный Е4 имеет более плавное и мягкое отношение, чем консервативный Е4 и сексуальный Е4. Обычно у него стройное телосложение, его спина имеет тенденцию выдаваться вперед, а плечи смыкаться, как будто он хочет стать меньше, чем он есть на самом деле. Его тело выражает желание быть невидимым и спрятаться от других. Отводя гнев на себя, 4 стремится закрыть грудь вперед. Лицо у Е4 обозначено - это характеристика этого типа---, но взгляд томный, показной, умоляющий и сладкий. Устанавливая отношения с внешним миром, он показывает как самую сладкую часть себя, так и страдания, чтобы еще больше стимулировать любящую доброту другого.

Когда Клаудио предложил мне рассказать что-нибудь о себе на первом экзамене, он сравнил меня с Бэмби из мультфильмов Диснея из-за моего вялого и пугливого вида. Этот образ стал для меня открытием. Я обнаружил, что мое тело и мое поведение идут рука об руку с желанием вызвать любовь и сладость, чтобы меня не наказывали и не били.
КЬЯРА Ф

Когда социальный инстинкт чувствует себя охваченным завистью, он обращается к ненависти к себе, к ощущению обесценивания себя в постоянном сравнении с другими и последующему чувству неадекватности по отношению к группе, к которой человек принадлежит или к которой он хочет принадлежать.

Как и все Е4, социальный человек имеет тенденцию проводить постоянные сравнения между собой и другим. Он постоянно беспокоится о себе и всегда проигрывает; нередко он очень строг к себе и может иметь к себе карательное и презрительное отношение. Социальный аспект представлен именно взглядом, направленным на то, что находится вне его, постоянным противостоянием внешнему миру, что заставляет его сохранять постоянное внимание к тому, чего ему не хватает.

В первый месяц моей жизни была зачата моя сестра. Я думаю, что это обстоятельство преждевременно изменило фазу грудного вскармливания и связь с моей матерью, поскольку я почувствовал, что часть ее больше не для меня. Его рождение не улучшило ситуацию. Наоборот, он создавал большую дистанцию, поскольку сразу после рождения у него была тяжелая пневмония, которая полностью поглотила внимание и энергию моей матери. Я чувствовал себя очень одиноким и покинутым, чувствовал, что ко мне больше нет интереса. Помню настойчивый образ, сопровождавший меня на протяжении всего

времени, в котором я стою на пороге спальни, ни внутри, ни снаружи, неподвижно и прислонившись к дверному косяку. Меня никто не замечает, мама полностью повернута к сестре, склонилась над ней, как единый организм. Вся эта привязанность, этот «мир» глубоко ранил меня, потому что я не был его частью. И чем больше я смотрел на них, тем больше я чувствовал, что мое тело вырастает непропорционально, словно резиновая марионетка, раздутая и потерявшая дар речи, гигант, которого никто не видел и не слышал. Я ничего не мог сделать, даже шуметь, чтобы она меня заметила, просто становился «глазами». Роза С

Страсть зависти проявляется иначе, чем другие подтипы: в начале течения этому персонажу очень трудно распознать ее не только потому, что он считает ее Это прискорбное и негативное чувство, но из-за отсутствия упорства подтипа сохранения, поддерживающего чувство нехватки, и инстинктивной сексуальной свободы, которая берет то, чего ему не хватает, социальный подтип трансформирует зависть в ложное восхищение: другой становится моделью, к которой он стремится. подражать, даже с убеждением, что у него это не получится, так как он никогда не чувствует себя адекватным. У вас может быть двойственное отношение к людям: хотя вам легко их идеализировать, вы так же легко можете их обесценивать. Девальвация возникает, как это ни парадоксально, в тот момент, когда он получает желаемое. Когда он достигает столь желанной или желанной цели, он теряет свое обаяние, свою привлекательность и свою значимость, несмотря на то, что это казалось ему единственной причиной для счастья. Этот механизм связан с невротической потребностью поддерживать напряжение по отношению к чему-то, чем человек не обладает внутренне, но он также связан с низкой ценностью социального Е4 по отношению к самому себе, которое он затем также передает тем, кто проявляет к нему любовь или преданность. . «Если он любит никого, как я, значит, с ним что-то не так, иначе он стремился бы к чему-то лучшему», — думает он, хотя эта мысль двойственно сопровождается ожиданием быть особенным, быть любимым без полумер. .

Этот недостаток, это постоянное стремление к целям, которые сразу же теряли свое значение и значение в тот момент, когда они были достигнуты, также было двигателем моей жизни для достижения целей. Я всегда чувствовал, что «этого никогда не бывает достаточно», я стремился и достиг (вероятно, с упорством моего второго подтипа, сохранения) многих вещей: я получил высшее образование в области педагогических наук, затем стал ассистентом преподавателя, затем получил степень магистра, затем степень бакалавра психологии. Я никогда не чувствовал себя достаточно компетентным в своей профессии и годами искал вовне ту безопасность, которую не мог найти внутри себя. Мало кто знает все мои пути, потому что до сих пор остается чувство стыда признать то, чего я достиг. Тут же берет верх этот обесценивающий голос, говорящий мне, что со всеми этими титулами любой другой человек смог бы построить более приносящую удовлетворение и более высокооплачиваемую карьеру. ДЖУЛИЯ С

Если я посмотрю на то, что я сделал, список будет длинным. Я также признаю, что мне удастся сосредоточиться и эффективно выполнять свою работу, но чувство «недостаточного» остается, мне всегда кажется, что я ничего не знаю, я подпитываю это чувство, оставаясь беспорядочным и дезорганизованным. Немного переборщили, положили слишком много на тарелку! Например: я всегда читаю две-три и более книги одновременно! Меня почти поражает, когда я получаю благодарные комментарии от своих пациентов, которым это нравится! Я имею в виду, что эта работа принадлежала ей; большие трудности в получении признания и кредита; Не знаю, зависть ли это, но когда кто-то это делает, мне становится противно, мне это кажется бесстыдным. МАРИНА П

Когда я закончил среднюю школу, я поступил на архитектурный факультет, решение, которое пришло почти случайно, поскольку, сочетая в себе мои способности к математике и естественным наукам и стремление к гуманитарным знаниям, это было для меня «всем». Надо сказать, особых трудностей у меня не было, я закончил учебу в установленные сроки, все было запланировано, легко выполнять; Была также усталость, моменты замешательства, когда я чувствовал свою несостоятельность, и, прежде всего, отсутствие примера, который бы направлял меня, но был также успех, которого я смог добиться благодаря своему образованию. Проблема, позже, заключалась в дискомфорте при выполнении заказов, в выполнении просьб других, за что мне платили, у меня был кризис на этапе проектирования, в процессе создания идеи. Каждый раз, когда у меня возникало ощущение, что я засовываю руки в пустой мешок, и прежде чем попытаться это сделать, я боялся ничего не найти, усилие становилось необходимым, а затем усталость, мне требовались конфронтация и компания. Я продолжал свое обучение ad aeternum в нескольких специализированных школах, чтобы расширить свои знания и навыки в различных областях. Имея опыт терапии, я хотел знать больше и получил высшее образование в качестве консультанта, но этого никогда не было достаточно, в конце концов, это было то, что я чувствовал, что лучшее, что он умел делать: заполнить пустоту. Роза С

Пустота и ощущение ненужности подпитываются постоянным поиском и сравнением с новыми или чуждыми вещами и ситуациями («Мне нужно учиться», «Мне всегда недостаточно») вместо того, чтобы посмотреть на то, что у них есть или что есть, и признать их собственная ценность. Внешний взгляд заменяет внутренний взгляд.

Я всегда брал на себя очень ответственные задачи: руководил командами, приводил качественных новаторов в образовательные центры, где они выполняли рабочие проекты, управлял конфликтами, организовывал и руководил тренингами для сотен учителей. Обязательства, которые я брал на себя, всегда были за пределами моих возможностей, в этом вызове, который никогда не заканчивался. Все похвалы, успехи и многие похвалы, которые я получил, не изменили моего внутреннего состояния недостатка, несоответствия тому недопомоганию и непризнанию, которые опустошили меня в детстве. ВАЛЬТЕР М

Желание и стремление, а также устремление — это сильные эмоции, которые вас привлекают. Страстная мотивация, которая поддерживает его в живых, — это зависть и страдания из-за того, что у него нет того, чего он хочет и видит в другом.

Социальный Е4 жаждет быть любимым, и для достижения этого он вкладывает много энергии в то, чтобы его признали принадлежащим к группе, заняли место в группе, чтобы его считали важным и чувствовали себя важным. Как ни парадоксально, обычно он одинок, молчалив и послушен. Он предпочитает прятаться, вообще не любит быть в центре внимания, чего время от времени избегает, но в то же время, если о нем не помнят, если на него не обращают внимания, он страдает и чувствует себя ненужным. -существующий. Он не хочет быть в центре, потому что это его пугает и он не чувствует себя достаточно равным, но у него есть непреодолимое желание быть увиденным, с иллюзией того, что его обнаружат в своей невидимости. В то же время, когда он видит себя, он чувствует, что внутри него есть что-то глубоко неадекватное, неправильное или грязное, что заставляет его чувствовать себя некомфортно и стыдно.

Помню, во время курса SAT, в самом начале моего пути, Клаудио попросил меня встать и говорить. На мгновение я почувствовал сильное смущение и не мог публично смотреть на группу. Он спросил меня, чего мне стыдно, и я сказал ему, что у меня такое чувство, что другие могут видеть внутри меня. "Что ты видишь?" — снова спросил Клаудио. Я боялась, что они увидят, что я нехороший, кроткий и чистоплотный человек. Я чувствовал себя глубоко грязным. КЪЯРА Ф

Социальная Е4 имеет постоянную потребность в признании не только со стороны группы, к которой она принадлежит, но и со стороны посторонних: если меня узнают, значит, я этого достоин». Он видит себя и идентифицирует себя в зависимости от того, как его воспринимает мир. В социальном подтипе зависти присутствует постоянный эмоциональный контакт с недостатком и желание заполнить пустоту. Он живет в постоянном ощущении, что только внешний мир необходим для удовлетворения его неудовлетворенности и восстановления чувства собственного достоинства. Как будто часть его все еще ждет того, что было у его матери в детстве; изменился только объект, осталась та же идеализация другого и ожидание получения того, что сделает его удовлетворенным, заполнит чувство пустоты и, наконец, станет счастливым.

Социальный Е4 мало автономен и, не чувствуя себя достойным даже просить о помощи, использует жалобы: его просьба о помощи, никогда не выраженная, состоит из слез, сладости, иронии, но также и из обвинений другого, особенно когда он злится и злится. разочарован тем, чего он ожидал, но этого не произошло.

Он обладает сильной эмоциональностью, а также выраженной способностью к сопереживанию, но именно его эмоции возникают как отражение внешнего мира; как будто его эмоции, чувства и поведение не могут быть отделены от внешнего мира.

Эмпатия — это канал, посредством которого вы позволяете себе еще полнее пережить свои эмоции и питаете ту эмоциональную часть, которая заставляет вас чувствовать себя живым и не одиноким.

В семейном контексте он научился, каким ему следует быть, чтобы не беспокоить, не раздражать мать, не подвергаться наказанию или плохому обращению, но он забыл прислушиваться к себе, к своим потребностям, выражать их и доверять что они могут быть удовлетворены, чему вы, возможно, никогда не учились.

Я чувствую свою предрасположенность к изоляции, к тому, чтобы не быть в группе, особенно в минуты праздника, легкости. Периодически во мне преобладает страх, когда я должен веселиться с другими, чувствовать себя вторгнутым или вынужденным делиться банальностями, хвастаться и быть неподписанным. Все это с чувством самоисключения, несоответствия, полного отказа от удовлетворения своих истинных потребностей.

ВАЛЬТЕР М

Детство

Уже в детстве социальный Е4 питает иллюзию, что он может спасти окружающих людей, даже если они его обижают и унижают. Он верит, что, спасая их, дав им шанс на искупление, он сможет спасти себя. Таким образом, он идентифицируется с другим, проецируя свою потребность в спасении, как если бы он хотел «съесть» своих близких. Реальная потребность удовлетворить «голод по матери» и невозможность этого приводит к тому, что социальный ребенок Е4 наполняется гневом по отношению к собственной матери, гневом, который он не может позволить себе выразить, так как она ему нужна, зависит от нее. . Таким образом, он проглатывает его, чтобы почувствовать, что оно у него внутри. «Поскольку я не могу обладать тобой, я стану тобой, чтобы я мог обладать тобой и одновременно ненавидеть тебя». Социальный Е4 имеет отношения с самим собой, зеркальные те, которые он испытывал с матерью: если мать говорит с ним презрительно, ребенок обращается к себе презрительно, если мать раздражает его смех и игра, он подавляет себя. , запрещая себе смеяться и играть. Если его мать повторяет: «Ты все делаешь неправильно, ты бесполезен», а человек постоянно говорит себе: «<Я все делаю неправильно, я бесполезен», и он в этом убеждается. Таким образом, она включает в себя «плохую мать», она уносит ее внутрь, она проглатывает ее, она не может вынести боли от того, что на самом деле у нее нет идеально хорошей матери, полностью предоставленной ей самой. Чувство разочарования и разочарования настраивает его против самого себя; даже ту ненависть, которую он, естественно, должен был бы испытывать к ней, он направляет на себя. Как будто, проглотив свою мать, она может ненавидеть ее той ненавистью, которую она направляет на себя.

Я первый из троих детей, первенец с недолговечной «особенностью». В том же году, через десять месяцев, родилась моя сестра. С ее рождением (а может быть, уже во время ее беременности) я потерял свой «рай» и с самого начала стал «старшим». Помню сон, который приснился мне во время терапевтической работы: «Я была маленькая, кажется,

мне едва исполнился месяц, я отдыхала в своей кроватке и ждала, когда родители вернутся с вечеринки. Они приехали через некоторое время опьяненные радостью, счастливые, и как только они вошли, я был уверен в зачатии сестры, почувствовал, что мать больше не может меня кормить и вдруг она стала убийцей, чего мне нужно было остерегаться. ». Это чувство было настолько ярким, что всю ночь я проспал, свернувшись калачиком рядом с кроватью моего соседа по комнате, уверенный, что кто-то за дверью хотел меня убить. С рождением сестры та самая короткая привилегия, которую я испытывал до сих пор, полностью исчезла: она была требовательна, централизована и высокомерна, могла монополизировать все внимание на себе, и я чувствовал себя невидимым. Через некоторое время пришел и мой брат. Мне рассказали, что поначалу я была веселой и общительной девочкой, с большой любовью к музыке и танцам, но постепенно я потеряла эту радость. Помню, что мои братья много играли, между ними было соучастие, их самоуверенность, их желание развлечься привлекли мое внимание, я видел их чистыми и невинными; Я мало участвовал, меня исключили, я чувствовал себя другим и забытым. Она была словно зрителем у окна семейных событий, ожидающим, когда что-то изменится. Роза С

Социальный Е4 усвоил негативный и обесценивающий взгляд матери и интерпретировал его как недостаток любви к нему. По этой причине он убедил себя, что он такой, каким его заставил почувствовать взрослый, и его глубокая рана — это неважность. При таких характеристиках и неясном страхе перед миром, жизнью, вещами, людьми становится ясно, что индивидууму Е4 очень трудно самоутверждаться, экспериментировать, наслаждаться тем, что предлагает ему жизнь, и погружаться в опыты. . Что он делает наиболее спонтанно, так это уходит от мира, закрывается и изолируется. Его крайняя потребность в другом, чтобы жить.

Будучи ребенком, я очень рано понял, что мне нужно постоять за себя и что я не могу открыто просить о помощи, поскольку в семье всегда был кто-то, у кого были более крупные и важные проблемы и потребности, эмоциональные или материальные, чем мой. Таким образом, я начал недооценивать и скрывать свои потребности от матери, в конечном итоге скрывая их от себя и будучи не в состоянии их распознать. Пустота, которую я чувствовал в детстве, стала экзистенциальной пустотой. ДЖУЛИЯ С

Иногда в детстве он пережил социальное восхождение какого-либо члена семьи и поэтому ведет борьбу вниз, чтобы осудить невротическое движение и свою эмоциональную заброшенность из-за заинтересованности отца в успехе, возможно, пытаясь быть таким же важным, как и внешний мир, который так привлекал его мать или отца. В других случаях мы испытываем семейный «стыд» за неудачу или «вину», и он берет на себя ответственность за то, что мы не чувствуем себя достойными социального окружения. Этот характер формируется из потребности быть увиденным, потребности, которая саботирует себя из-за страха потерпеть неудачу. И именно самосаботаж становится условием продолжения стремления, не сталкиваясь с реальными

ограничениями или реальными неудачами. точно так же разочарование или боль от неудачи становятся оружием для выражения гнева против тех, кто не заботится об их боли.

Если я реализую себя социально, делаю что-то, что ей нравится и доставляет удовлетворение моей маме (социал Е3), то я этого не делаю. Чтобы отомстить, я готов уничтожить и саботировать себя. ДЖУЛИЯ С

Когда то, что он переживает, очень неприятно или болезненно, он проводит время в ожидании искупления от «врага», причинившего ему столько страданий. Он не уходит, не убегает, не спасается, а ждет, как всегда с детства, чтобы другой человек заметил его, его боль; затем, наконец, увидеть его и полюбить его.

Социальный Е4 вырос с болезненной амбивалентностью: человек, который должен был любить его, должен был заботиться о нем, — это тот, кто заставил его страдать больше всего, тот, кто кастрировал его и от кого он должен защищаться. Эта амбивалентность постоянно присутствует в жизни общества Е4.

С этими амбивалентными родительскими фигурами он переживает, что его счастье связано с другими, с чувствами, которые он может вызывать в других людях, с его присутствием, с его близостью: важными факторами, позволяющими пережить болезненное ощущение внутреннего одиночества.

Хотя социальный Е4 имеет огромную потребность во внимании, он не просит об этом напрямую. Далеко не дожидаясь его, хотя это в ее праве. Он боится быть обузой для другого и, следовательно, потерять его, боится осознать, что он обременяет другого и, следовательно, может стать для другого трудным человеком: трудным для понимания, трудным удовлетворить. Всегда ждите времени и моментов других. Вы думаете, что это не настолько важно, чтобы тратить на это драгоценное время. И вот он интерпретирует подтверждение, что оно недостаточно стоит.

В отличие от консервации Е4, которая привлекает внимание за счет отстраненности и упорства делать что-то в одиночку, социальный человек пытается получить то, что он хочет, через жалобы, страдания, болезни и все те аспекты, которые доставляют ему дискомфорт. Я демонстрирую их недостаток и то, что они могут стимулировать другого подойти ближе и заполнить свою пустоту тем, что им нужно; он как бы умоляюще говорил: <<Дайте мне, пожалуйста. Разве ты не видишь, как я страдаю? Разве ты не видишь, как это больно

Наряду с чувством внутренней хрупкости и неумением или невозможностью спросить прямо, у этого человека может вырасти и стыд за вызванный у другого человека эффект, и он может испытывать стыд, когда другой человек испытывает к нему сострадание. Она может стыдиться своей собственной слабости, чувства неспособности обеспечить себя и

заботиться о себе, а также своей зависимости от другого, а также испытывать сильное чувство стыда, когда другой «видит» ее и понимает, насколько она беспомощна.

Иногда может случиться так, что болезнь и ее последующая инструментализация возрождают в социальном Е4 перспективу получить наконец от другого тот любящий взгляд, которого он ждал всю свою жизнь. Для Е4 заболевание в целом может быть формой привлечения внимания значимых людей и ощущения себя любимыми.

Помню, когда я узнала, что у меня рак, я подумала, что мама наконец-то узнает обо мне, о моем существовании, что помимо младшего сына она узнает еще и о том, что у нее есть еще одна дочь. Чтобы проснуться, ему пришлось потерять дочь, которую он никогда не видел. Казалось, ничто ее не беспокоило и не беспокоило. Однажды во время поездки в Африку я заболел церебральной малярией, ранняя диагностика стала моим спасением. Когда я вернулся домой, мне просто нужно было пройти контрольный осмотр. Я не знала, как сказать маме, боялась ее реакции, ведь это все равно было что-то очень серьезное. Вместо этого он не только недооценил ее, но даже посмеялся над этим. Помню, тогда я и мой бывший муж были удивлены. АЛИЧИТА Р

Болезнь может стать возможностью выбраться из бессилия и неспособности действовать, избежать одиночества, удержать другого на связи. Это может быть настоящей лазейкой, средством избежать худшего: разлуки, гнева, отчуждения от другого. Столкнувшись с хрупкостью субъекта, столкнувшись с его состоянием нужды, другой может только сложить свое оружие или намерения и пойти по своим следам; в других случаях, наоборот, болезнь является каналом выражения гнева, как своего рода мистифицированной мести, наказания, которое может апеллировать к чувству вины. В некоторых случаях болезнь может стать убедительным оправданием, чтобы сказать «нет» неудобным или чрезмерно требовательным просьбам.

У меня были очень трудные несколько лет, эмоционально и практически, когда я заботился об отце, страдающем деменцией. Будучи единственным из троих детей одиноким и бездетным, у меня был семейный мандат заботиться о папе, который с каждым днем терял свою самостоятельность. Была сильная двойственность; Я хотел позаботиться о нем и в то же время старался следовать внутреннему голосу, который говорил мне, что я не могу пожертвовать своей жизнью таким образом (я уже сделал это ради своей матери, которая уже уехала около десяти лет назад). , после двадцати лет борьбы с раком).

В какой-то момент моя спина застряла. Неделю я лежал в постели, не мог встать и нуждался в уколах и обезболивающих. Думаю, это был мой способ сказать: «Я больше не могу», ДЖУЛИЯ К.

Когда тебе дают задачу, ты можешь отдаться ей полностью. Сначала его охватывает уныние и паника: «Смогу ли я это сделать? Это очень сложно, мне не по силам! Какую фигуру я собираюсь сделать!»

Первое, о чем он думает, — это сдать, потому что боится, что это будет катастрофа; начинается его изнурительная внутренняя борьба, он предупреждает другого человека о своей недееспособности, но затем преобладает его желание участвовать, принадлежать, подчиняться требованиям других. После ряда упреков в свой адрес он пытается отряхнуться и постараться выполнить то, что от него просят. Это должна быть работа, выполненная в меру своих возможностей. Однако, закончив работу и проверив, действительно ли он хорошо поработал, он преуменьшает похвалу. Они его смущают, потому что он чувствует, что «крадет» комплименты; Перед похвалами он чувствует недобросовестность, потому что конечный результат его никогда не радует. «Ты выполнил лишь малую часть своего долга» или «Как ни странно, это пригодилось, мне повезло, жаль, что для всего остального оно бесполезно». Он постоянно забывает о неоднократных успехах и продолжает разрушать и калечить себя. Он возвращает воспоминания о «нейтральных ситуациях», которые он считает неудачами, от которых он никогда не избавится. Оно с невероятной легкостью фиксирует в его памяти сцены ситуаций, в которых он терпел неудачу, при этом буквально стирая те, в которых он блестяще достиг своих целей, и пропуская мимо удвоенных ему комплиментов и похвал, всегда находя повод их обесценить. или преуменьшить их.

Помню, когда я учился в колледже, я часто получал хорошие оценки. К тому моменту, когда в моей тетрадке появилась цифра «тридцать», я уже не светился от радости, казалось невозможным, чтобы меня действительно тронули. Как только он повернулся ко мне спиной и спустился вниз, я сказал себе, что справился хорошо, потому что у учителя в тот день было хорошее настроение, или что контрольная была легкой, или что я задал себе вопросы, которые меня больше всего волновали. подготовлен для. Короче говоря, внизу лестницы не осталось и следа той сильной радости, которую он испытывал.

АЛИЧИТА Р

С раннего детства он усваивает представление о том, что удовольствие наказывается или расплачивается потом болью. Социальный ребенок Е4 не позволяет себе чувствовать удовольствие, потому что он боится боли, которая придет: боли от осознания того, что удовольствие ненастоящее или что оно не будет длиться долго. Но он также сталкивается с изменением веры в то, что, если он продолжит страдать, он сможет привлечь внимание. Таким образом, он попадает в порочный экзистенциальный круг; но, страдая, я могу получить то, что сделает меня счастливым, но если я не страдаю, я не могу стремиться получить то, что мне нужно.

Я хорошо помню воздух в моем доме, когда я был ребенком. Оставалось только действовать и бороться, чтобы выжить. Развлечения были запрещены, работа по воскресеньям была еще более требовательной: ни кино, ни небольшого путешествия, ни отпуска. Если бы я улыбнулся, встретившись взглядом с мамой, она тут же остановила бы

меня: «Чего ты смеешься, разве ты не знаешь, что завтра может случиться что-то ужасное?» ВАЛЬТЕР М

Гневное неприятие матери обычно направлено на еду, которая в каком-то смысле является тем, что ребенок не может открыто выразить как эквивалент синицы: «есть», кормление становится для него настоящей пыткой.

Я ничего не ел, мне очень мало чего понравилось, даже пицца! Я даже не мог заставить себя есть определенные вещи; это было источником конфликтов, моя мама была сладкоежкой; Я изменила свои вкусы, когда забеременела. МОРСКОЙ П

Прием пищи становится обязанностью, кусочки еды скапливаются во рту, образуя большой «комочек», который он не может проглотить. Это часто вызывает беспокойство у матери, которая пытается заставить его есть, злится на него и наказывает. То, что поначалу было приятно — еда — одно из величайших удовольствий в жизни, — в конечном итоге становится мукой; в конце концов, это единственное оружие, которое у него осталось, чтобы бороться против своей матери, чтобы ответить на ненависть, которую он испытывает к ней, и заставить его остаться с ней и уделять ей немного своего времени. Расстройство пищевого поведения можно рассматривать как беспощадное садистское нападение на собственное тело. Для тех, кто страдает этим расстройством, тело представляет собой конфликт с матерью, с самой женственностью и сексуальностью (Кернберг, 1994). Социальный Е4 часто имеет двойственное отношение к еде, которая представляет собой связь между личностью и интернализированной фигурой матери. При симптомах анорексии или булимии у людей этого характера проявляется трудность и двойственность между желанием стать «взрослым», преодолением зависимости и пребыванием в иллюзорной защите всемогущих первичных отношений. Физиологическая тревога, вызванная ростом, находит убежище в регрессии к оральному питанию, а пища — желанная, отвергаемая, извергаемая, идеализированная — становится признаком конфликта между иллюзией владения собой и патологической зависимостью.

Часто проблема с едой имеет тенденцию всплывать вновь во взрослом возрасте, когда уже виден конец отношений. В таких обстоятельствах может случиться так, что субъект почти полностью потеряет аппетит и ему будет трудно есть. Словно через еду, в ситуации особенно сильной эмоциональной боли, у него произошел регресс.

Во всех ситуациях, когда отношения заканчивались, голод пропадал. Мои эмоции заполняли все, я всегда чувствовал себя сытым. Потребности тела были подавлены и забыты переполнявшей меня эмоциональностью, я чувствовал себя сильным с этой эмоцией, я чувствовал себя живым, хотя мое тело исчезло. КЬЯРА Ф

Еда олицетворяла истинные отношения, существовавшие между моей матерью и всеми членами семьи: именно она, повар, дарила удовольствие и любовь посредством тщательного приготовления своих блюд. Когда я вышел из дома, я помню свой пароксизмальный невроз, когда я бежал домой, чтобы приготовить себе что-нибудь, чтобы

не паниковать, так как я чувствовал как бы смертельную опасность, что меня не накормят. Холодильник был полон до отказа, несмотря на то, что я был единственным жителем моей квартиры. ВАЛЬТЕР М

Мазохизм/саморазрушение

По сути, в соцсети Е4 присутствует сильный страх. Он боится, что нестабильная, ненадежная, а иногда и опасная окружающая его среда, которую он до сих пор воспринимает как среду своего детства, может причинить ему новую боль. Он не умеет двигаться в мире, у него такое чувство, что все больше его и превосходит его, и он не видит выхода; он чувствует себя беззащитным, как будто у него нет кожи.

И в конце концов вокруг него создаются ситуации, которые являются неумолимыми источниками боли: все повторяется, как в детстве, когда родители причиняли ему больше боли, чем утешения, и даже их отсутствие заставляло его страдать: он чувствует себя собакой, кусающей себя за хвост. .

Социальный Е4 — тот подтип, в котором наиболее проявляется мазохизм. Парадокс заключается в том, чтобы причинить себе вред или причинить себе физическую боль, чтобы облегчить или почувствовать меньше эмоциональной боли, а иногда даже «<искания удовольствия>», а точнее ощущения существования, или контакта с самим собой. Привыкший к наказаниям матери, он продолжает их применять. «Я подвела себя, мне стыдно за себя!» — говорит он себе, и в нем возникает тоска, которая, пока он не будет наказан, не даст ему жить.

Очевидно, что идеал самого себя, никогда не удовлетворивший мать, очень высок и недостижим, поэтому он всегда разочаровывает себя, создает психологические страдания или доставляет физическую боль на границе между болью и удовольствием и рискует навлечь на себя истинные телесные повреждения, причиняющие непосредственные телесные повреждения. или косвенные болезни, вплоть до крайнего жеста самоубийства, который может восприниматься как крайний жест мести другому, кто не уделил нам должного внимания, игнорировал нас и недооценил наши нужды и страдания. У этого типа характера саморазрушительный жест имеет значение вопля против мира, который его не понимал, не искал его и не видел его талантов.

Есть люди из социальной группы Е4, которые имеют склонность сознательно причинять себе вред. Например, порезать себе конечности и потом посмотреть, как течет кровь: ее выделение, как кровопускание, освобождает от тоски, от уродства, которое человек несет внутри, и от вины: «Вот «зло»! которое выходит из я, теперь я свободен!» Или есть те, кто жадно поедает внушительное количество и разнообразие продуктов, не давая организму времени передать ощущение сытости, только чтобы остановиться, когда уже слишком поздно, когда естественное ощущение сытости пресыщение сопровождается тошнотой и рвотой, пока не приводит к интоксикации, потере чувств и физическому коллапсу.

Вина

Вина, сопровождающая его с детства, возникает из-за ощущения, что он совершил ошибку и, следовательно, причинил кому-то боль, или обманул ожидания матери, будучи сам «ошибкой». Это чувство связано с его большой эмпатией. На самом деле, он не чувствовал бы себя таким виноватым, если бы не осознавал эмоций, которые он вызывает у других, и не заикливался бы на них, если бы другой не играл столь важную роль в его существовании.

Вина также связана с понятием наказания. Он ожидает наказания и, прежде всего, убежден, что заслуживает его и не может ничего сделать, чтобы избежать его. Страдает молча. Он даже не пытается оправдать себя или объяснить свои причины. Он словно отдан взрослому, совершенно беззащитен. Чувство вины влияет на способность субъекта судить и заставляет его переоценивать последствия своих действий.

зависимость от другого

Социальный подтип цепляется за людей, которых любит, и живет в страхе потери, покинутости, смерти, поскольку у него возникает ощущение, что без них он сам погибнет, поскольку убежден, что у него нет необходимых ресурсов. чтобы добиться успеха в жизни в одиночку. Он рассчитывает на других больше, чем на себя, он ценит других больше, чем себя, хотя впоследствии он попадает в пропасть, в которой даже другой не имеет ценности, то есть: бездна бессилия, окружающая его и остальную часть мир.

Настоящая драма для него наступает тогда, когда жизнь приводит его по той или иной причине к переживанию утраты. Именно тогда боль становится невыносимой и это похоже на смерть. Вы чувствуете эмоциональную, психологическую и физическую боль, как будто у вас отсутствует какая-то внутренняя часть тела; он чувствует себя опустошенным и имеет ощущение, что он не сможет жить без любимого человека, который сопровождал его, который защищал его в жизни (больше в идеализирующей фантазии, чем наяву). Сама жизнь теряет смысл. Есть пустота потери любимого человека, есть пустота потери человека, которого тоскуют и ненавидят, потому что он не соответствует. Очень часто смерть противостоит ему не только с его любовью, но и с его подавленной ненавистью. Однако то, что для социального E4 может стать прекрасной возможностью для роста, такая мучительная боль может открыть путь к автономии и осознанию того, что он может обойтись самостоятельно. Благодаря этому шоку он может обнаружить, что помимо того, что он впервые не умирает, он действительно может жить, принимать решения, жить для себя, посвятить себя слушанию и заботе; он может обнаружить, когда то, что для него является фундаментальной связью, разорвано, что значит быть свободным. Пока он из страха перед жизнью остается под крылом другого, он никогда не узнает, что значит жить.

До шести лет школьного возраста я чувствовал себя изолированным, моим миром была семья и дом. Мои родители работали, и когда они уходили каждый день, я плакала в тишине между песнями нашей няни и смехом и играми моих братьев, всегда объединенных и соучастников. Для меня это каждый раз был отказ. Но еще более драматичным был страх, что они умрут, он контролировал их, если они сражались,

полагая, что они могут навредить друг другу, он выступал в качестве свидетеля. Я помню, как со смесью ужаса и сострадания смотрел на мальчика из моего класса, потерявшего мать, заикливаясь на том, как ему выжить, держа его на расстоянии, дистанцируясь от дискомфорта, причиненного мне его состоянием, и воображая его в темный и холодный дом, ни с чем, я молилась всем богам, молясь, чтобы это никогда не случилось со мной, потому что эта мысль была невыносима. Роза С

В детстве меня очень беспокоила мысль о том, что моя мать может умереть. Она, потерявшая мать в двухлетнем возрасте, часто повторяла мне: «Я тоже, как и моя мать, умру, когда мне исполнится тридцать два». Я чувствовал ужас внутри себя и всем сердцем молил Господа, чтобы он позволил мне умереть вместо нее, потому что я не смог пережить боль ее утраты. Уолтер М

Страх быть покинутым загрязняет многие сферы жизни общества Е4 и отнимает свободу и спонтанность. Не имея возможности высказать собственную точку зрения, из-за страха быть наказанным и брошенным, оказавшись в ситуации несовпадения точек зрения, он склонен войти в роль жертвы, чтобы оправдать принятие чужих ему вариантов. Избегайте конфликтов, но открыто обвиняйте другого: «Ты должен действовать, думая за меня, даже если я этого не делаю». Вы пытаетесь разрешить свое чувство неполноценности, заставляя другого чувствовать себя неадекватным и виноватым. То, что он не может сделать сам, он проецирует на другого. Он умеет взять на себя защиту другого человека, более того, он чувствует настоящий порыв защитить тех, кто подвергается чему-то, что он считает несправедливым. С другой стороны, когда он переживает подобные ситуации, он даже не думает, что они затрагивают его собственную личность, и голова его не действует сама по себе; В глубине души он не чувствует, что заслуживает этого, и, более того, он не чувствует себя достаточно сильным и энергичным, чтобы отстаивать свои собственные причины.

Типичная чувствительность социального Э4 и его сочувствие к боли других являются механизмом, с помощью которого он бессознательно справляется со своими собственными ранами. Он склонен отстраняться. Он не чувствует себя достаточно сильным, чтобы защитить себя, и не верит, что никто по-настоящему его не защитит. Вы не можете воспринимать гнев как здоровую жизненную энергию и это не позволяет вам жить спонтанно, следовать своим инстинктам, буквально бросаться в поток жизни. Он редко способен позволить себе ситуации, из которых он может извлечь выгоду или удовольствие. Выражать гнев означает осознавать подавленную ненависть, это значит осознавать «деструктивность».

Социальная Е4 бессознательно предпочитает сохранять свою «внутреннюю пустоту» как таковую. Она не умеет оставаться наедине с собственной пустотой, которая воняет, которая убивает. «Если мама меня даже не любила, почему я должен любить себя?» Не могу связаться с ресурсами для взрослых. Это происходит потому, что она никогда не отказывалась от внимания, которого не получала в детстве, и продолжала жить с ожиданием, что рано или поздно оно будет ей предложено, возможно, принцем, который

ее спасет. И так же, как она это делала в детстве с матерью, когда она винила себя в том, что ее не любят, считая, что она стала причиной ее отказа, так и во взрослом возрасте она предпочитает бежать с врагом, то есть тоже может смириться. быть обесцененной или плохо обращаться до тех пор, пока она не потеряет другого. В этом ей помогает фантазия, потому что она дает ей иллюзию того, что рано или поздно все изменится и другой поймет ее ценность и то, как сильно он ее любит. Поддерживая эти мысли, вы сможете продержаться даже в разочаровывающих отношениях годами.

2

ХАРАКТЕРНАЯ НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ. СТЫД СУСАНА БАЙОНАС

Среди всех социальных подтипов социальный Е4, несомненно, наиболее трудно распознается. Обычно социальный подтип, независимо от его доминирующей страсти, обнаруживается очень стремящимся к утверждению, к успеху, к тому, чтобы его воспринимали как ценную личность, чтобы он мог чувствовать себя принадлежащим к своему племени. Социальный Е4 проживает все это внутри с большим трудом, доводя это до сознания, поскольку в нем преобладает установка отречения и он предполагает, что у него нет ни таланта, ни ценности. Само стремление к подтверждению становится сильным стыдом, зависть к тем, кто это допускает, переживается как неудача, вина.

Броучек предполагает, что стыд — это эволюция осознания ребенком примерно восемнадцати месяцев своего состояния как объекта в глазах других, связанная с общественным сознанием, что приводит к общественному самосознанию и к осознанию себя, основанному на наблюдении за другим снаружи.

Стыд разделяется на само чувство стыда, возникающее по поводу определенного события, и постоянное чувство стыда как фоновый шум. Ощущение относится к ожидаемому стыду или «экзистенциальному отношению», которое заставляет нас остановиться, прежде чем сказать или сделать что-то, что защищает нас от воздействия, которое, по нашему мнению, угрожает.

Стыд — это чувство, имеющее отношение к бесчестию, к унижению. Это эмоция, возникающая из-за веры в то, что было совершено что-то неправильное, смущение, которое ощущается перед другими при совершении ошибки или при совершении чего-то, что считается смешным, сильным или унижительным. жить страстью стыда — значит жить в постоянном чувстве своей вины, в постоянной борьбе между огромным желанием быть видимым и страхом не справиться с задачей. Потребность этого социального подтипа — принадлежать к группе, а способ сделать это — культивировать в себе это желание,

вызывающее у него стыд. Стыд, страсть социального подтипа — это состояние, которое позволяет ему жить в фантазии о том, чтобы быть видимым и ничего не делать для этого.

За стыдом скрывается потребность нравиться всем, потребность быть принятым, одобренным, поэтому он представляет себя мягким, ласковым, спокойным, добродушным. Он ищет признания вовне, так как у него нет внутреннего ориентира признания самого себя.

Когда вы цените то, что делаете, вы не можете это принять. Есть часть, в которой он чувствует себя самозванцем, часть, которую другой не знает и которую он хочет скрыть.

Люди с этим характером не обладают объективной способностью судить себя; они склонны находить в себе отрицательные стороны, а также отрицать свои собственные достоинства. Они предпочитают обесценивать себя и не признавать собственную ценность, чем ставить под угрозу отношения или атмосферу мира с другими.

Когда кто-то делает мне комплимент, потому что признает мои достоинства, я склонен чувствовать себя некомфортно, я бы сказал, смущен, и тогда я выполняю операцию, заключающуюся в том, чтобы преуменьшить это, превратить во что-то тривиальное или в аспекты, которые обычно находят многие люди. себя внутри.

Одна из причин, без сомнения, заключается в том, что я не хочу, чтобы другой считал меня слишком большим, поскольку я боюсь разочаровать его, когда он узнает меня глубже. защита другого: это похоже на то, если бы я защищал его от разочарования, которое мне слишком знакомо, а именно от того, что возникает из-за сравнения с кем-то, кто лучше, от чего-то, что всегда случалось со мной. АЛИЧИТА Р

Состояние стыда ставит человека ниже и сохраняет все его недостатки, с неприятием и убежденностью в том, что он жертва, так что он оставляет другого прежде, чем тот скажет «нет». Сверхчувствителен в привязанностях, с небольшим «нет», когда им говорят, что они больше ничего не пробуют. И боль от того, что могло быть и не было, длится долго, они упиваются недостатком, нет, неверием в себя и в жизнь.

За этим чувством нехватки стоит потребность чувствовать себя лучше, чем другой. Его нужно спасти, решить, позаботиться, его нужно содержать, обнимать, одобрять, заботиться и защищать.

В то же время отвергнутый ему «нужен», чтобы продолжать страдать и подтверждать свою экзистенциальную позицию нехватки, позицию, без которой он теряет надежду на спасение.

Он пристрастился к химическим веществам печали и меланхолии, которые ему нужны так же, как сердитому человеку нужна порция адреналина. Он чувствует это в своей груди; как оно поднимается и опускается вместе с дыханием, которое становится глубоким и

черным, внутрь, без конца, что придает жизни мятное и теплое ощущение, которое причиняет боль.

Познай любовь, объединяющую страдания; Он привык, что на него смотрят свысока. «<Даже когда ты делаешь все, что делаешь со мной, я люблю тебя, потому что понимаю тебя, и поэтому при всем умею прощать и любить, я хороший».

Мария Абак Клемм в своей книге «Скрытая личность» различает физический стыд и экзистенциальный стыд.

Стыд захватывает солнечное сплетение и все тело. Солнечное сплетение у меня подпрыгивает, грудь опускается, лицо сильно краснеет, на шее появляются красные пятна, все тело сильно вибрирует и в то же время я чувствую себя замороженным внутри, как будто на мне лед. грудь излучает холод во все тело, это ослабляет меня, делает меня очень неуверенным физически, очень уязвимым, у меня холодеют руки. Когда я говорю, я не говорю того, что хотел сказать, мои мысли путаются, мне кажется, что я зря трачу время других людей. Парализующий ужас сжимает мое тело, бока, ребра напрягаются, дыхание блокируется, оно ограничено на чрезвычайно поверхностном уровне. Я чувствую, что становлюсь очень маленькой, очень смешной, в горле появляется ужасный комок, от которого я задыхаюсь и глазам хочется плакать, я не могу это контролировать и самое страшное, что я чувствую, что все это замечают, что заставляет меня чувствовать себя еще более жалко. СЬЮЗАН Б.

У Е4 такое ощущение, что он не может сказать то, что хочет сказать, что ему очень трудно поддерживать зрительный контакт.

Я замираю, не могу говорить, просто эта мысль меня еще больше тормозит! Со мной это тоже случилось на SAT, а раньше это казалось таким защищенным местом! Я чувствую беспокойство, мое тело окоченело, тахикардия, я не думаю, что покраснею, если я говорю, мой голос спокоен, почти автоматический, из-за контроля, который я высвобождаю. Я боюсь, что меня сочтут глупым, неадекватным, что я скажу неправильные вещи, что на меня будут смотреть свысока. Способности мыслить почти нет, срабатывает физическое состояние заторможенности, я бы скрыл. Я всегда думал, что с (настоящей) маской я смогу сказать что-нибудь подобное, оставшись незамеченным! Сегодня я поняла, как моя мама говорила моей дочери всякие вещи, ругала ее, не спрашивая ее, не объясняя ей, не поучая ее, она прямо ругала ее! и он не понимал, почему он велел ему остановиться, сказать по-другому! Как будто он «уже знал», что делать. МАРИНА П

Самооценка находится на очень низком уровне, и он испытывает сильную вину за то, что он не идеален и, следовательно, не привлекателен. Он глубоко убежден, что ему нечего дать другим. Он видит себя слабым, неспособным, нуждающимся в помощи других людей, он воспринимает себя неправильным и уверен, что никогда не сможет стать лучше, потому что у него нет качеств. Таким образом, он навсегда остается ребенком,

даже несмотря на то, что он может хорошо справляться с различными превратностями, которые он испытывает, как если бы он чувствовал себя более комфортно в невзгодах, чем в повседневной рутине. Он прячется за детским криком, болезненным и испуганным, который выражает отчаянную потребность в том, чтобы его родители или кто-то другой выполнил эту роль, кто-то, кто научил бы его безмятежности, с которой можно жить, кто-то приветствовал бы его, помог бы ему преодолеть накопления. постоянных отчислений, которые ему пришлось пережить. Стыд является, таким образом, барьером, за которым он может спрятаться, наблюдая за миром из тени, оправданием для себя невозможности получить столь желанное подтверждение.

В дружбе я глубоко привязывался к человеку и это становилось моей связью с миром, я позволял ему организовывать прогулки или чем заняться в свободное время, через него я мог жить общественной жизнью, не будучи тем, кто организовывал или решал, иногда решалась, но ждала, пока подруга раскроется, позвонит и начнет действовать. Этот мой аспект стал более очевидным в мире работы, сразу проявив хорошие качества общительного человека, который поддерживает и создает лучшие условия, чтобы другой (начальник, начальник...) мог работать как можно лучше. Обязательным условием было то, чтобы это был человек, которым он восхищался и пользовался большим уважением. Благодаря его способностям и навыкам, я тоже мог бы им стать. Благодаря пути SAT мне стало ясно, как эта подчиненная позиция позволила мне избежать смущения, связанного с показом себя, но также избежать конкуренции, в конечном итоге не конфликта, и в конечном итоге взять на себя полную ответственность за хорошее и плохое. КБАРА Ф.

Если он обнаруживает, что страдает от чего-то, что с ним произошло, он не только не стремится отвлечься от соприкосновения с тем, что он испытывает, от моментов радости с друзьями или от ситуаций легкости, но склонен глубже погружаться в печаль. с мыслями о моментах, которые могли бы быть, но не были, или которые далеки во времени и неповторимы. Оно вызывает воспоминания об опыте, который никогда не сможет повториться; короче говоря, он склонен подчеркивать то, что уже переживает, позволяя увлечься безграничной грустью. Боль магнитно притягивает другую боль, печаль – это резонансная коробка для другой печали, жизнь в прошлом, настоящее не имеет ценности.

Сквозь боль он чувствует, что его по крайней мере принимают за самого себя; это единственный момент, когда он останавливается, может наблюдать за собой и осмеливается позволить себе минуты нежности. В этот момент он залечивает свои раны и чувствует себя сдержанным, защищенным. Но это длится недолго, потому что вскоре снова появляется тревога перед лицом мира. На любые эмоции он смотрит со стыдом, потому что они могут быть неправильными, как он и думает. И стыдно, конечно, любое ее проявление, но скрывать эмоции – это бой без пощады. Он не может их сдерживать, они подобны воде вздувшейся реки, их видно на его лице, его голос ломается, его глаза мгновенно становятся яркими, румянец на его щеках. В такие моменты ему хочется буквально исчезнуть из поля зрения окружающих.

Помню, когда мама сказала что-то, что меня задело, я почувствовала комок в горле и глаза наполнились слезами. Я ненавидел этот момент, потому что знал, что как бы я ни старался, я не смогу ничего сдержать, и хотя я чувствовал себя дураком, мама заметила, что у меня на глазах выступили слезы, и добавила слова, которые меня унижали. Потому что, по ее мнению, моя реакция была нелепой. АЛИЧИТА Р

На встречах с большим количеством людей она немного сгорбилась и скрестила ноги на краешке стула, втянув подбородок, а голова черепахи засунулась в панцирь (именно поэтому мы получаем небольшой двойной подбородок, скрывающий лицо примерно на дюйм). глаза, которые входят и выходят и движутся, как радар, который улавливает сигналы неодобрения, чтобы использовать их в несправедливом и болезненном сравнении, а затем возвращается, чтобы бормотать, как коровы, свою еду, все эти знаки мира, которые являются пищей для нас. чувствовать себя таким плохим, неадекватным, громоздким, уродливым, безумным, позорным, инвалидом. Те глаза, которые выходят в поисках еды, являются нашей собственной преградой, чтобы другие не приблизились, поскольку огонь, который мы разжигаем, такой же, какой мы гасим. Завистливая атмосфера. Чем больше мы бормочем и сравниваем себя, тем больше погружаемся в кресло, как будто оно может нас поглотить, и тогда возникает потребность, чтобы это была та самая земля, которая нас поглощает и выносит оттуда, из других, которая это делает. большой ущерб. не принадлежать, хотят исчезнуть. И если вдруг мы решаемся на общение, поверхностное и короткое дыхание защищает нас от неполноты переживания бытия с другим, мы остаемся погруженными в себя, оценивая каждое слово, каждый жест нашего выступления, как в тюрьме. это защищает нас от показа себя, так как то, чем мы являемся, неприемлемо и постыдно. И зависть играет свою худшую игру, когда кто-то на собрании делится чем-то о себе с другими, и мы чувствуем, как этого человека слушают, принимают и ценят. Не знаю, как все остальные Е4, но я думаю про себя, что могу больше и лучше, чем то, что делает другой, и умираю от боли от того, что не могу выразить это, не могу сделать меня услышали и оценили другие. Даже сегодня я не знаю, как придавать себе значение другим, и это меня ранит, меня это задевает. Раньше я этого не осознавал; мои инструменты, стратегии и маски для защиты были очень хорошо вооружены и защищали меня от самого себя, от моего презрения к себе. СУСАНА Б.

3

МЕЖПЕРСОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С ней ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

У меланхолика мы наблюдаем стремление сообщить всем свои собственные недостатки, как будто он находил удовлетворение в этом унижении. ЗИГМУНД ФРЕЙД, ТРАУР И МЕЛАНХОЛИЯ

АЛИЧИТА Р., КБАРА Ф., ДЖУЛИЯ К., МАРИНА П.

Общая для всех эмоциональных персонажей тема покинутости приобретает в социальном Е4 «катастрофическое» эмоциональное и поведенческое измерение, например, постоянное хождение на грани между жизнью и смертью. Каждый внутренний или реляционный опыт и каждое внешнее событие интерпретируются как «недостаток, недостаточность, лишение». Ложный дефицит, искаженное когнитивное ядро, посредством которого все типы Е4 понимают то, что они испытывают, суммируется в этом подтипе вокруг базовой ненависти к себе. Если у меня этого нет, значит, я этого не заслуживаю, если жизнь не дает мне того, чего я хочу, то это потому, что я недостойн. Все толкования идут в сторону отрицания и плохого обращения с самим собой. Он не кусает мир, как сексуальный подтип, и не может стоически удерживать внутреннюю пустыню как подтип сохранения. Его зависть поддерживается чувством безнадежности.

Далее мы описываем фиксацию ложного дефицита в социальном подтипе: Если я дам тебе все, ты не оставишь меня; Если я не разозлюсь, если не скажу тебе, что мне нужно, если я приму твое жестокое обращение, ты не оставишь меня.

Мазохистический персонаж чувствует себя раздавленным жизнью, всем, что с ним происходит, он чувствует, что у него нет сил и способностей противостоять возникающим превратностям и проблемам, поэтому он старается избежать того сильного дискомфорта и тоски, которые он испытывает. перед чем-то большим, чем он сам, полностью полагаясь на другого, которого он любит, в которого вкладывает огромные надежды. Он отказывается самоутвердиться, сохраняет плохое представление о себе и в то же время идеализирует другого, превознося его дарования и способности, даже оправдывая неуважительное поведение. Он живет в тени другого, полагая, что находится в безопасности под его защитным крылом, но избегает контакта с реальностью, осознавая, кем он является на самом деле. Идея не выжить самому, не добиться успеха, если его бросят, побуждает его делать все возможное, чтобы избежать этого, а если дело доходит до реального риска быть отвергнутым или брошенным, он склонен отказаться от другого. во-первых, чтобы избежать тоски ожидания, а также нестерпимой боли, по его ощущению, минуты покинутости.

Когда я был очень молод и боролся со своей первой любовью – в которую я вложил значительные средства, чтобы заполнить внутреннюю пустоту, когда я чувствовал, что не хватает интереса – я никогда не ждал, пока другая сторона примет решение: я не мог остаться в этом подвешенном состоянии ожидания и разочарования, вызванного недостатком силы любви. Я предотвращал события и именно я уходил от другого.

АЛИЧИТА Р

Когда в отношениях у меня возникает ощущение, что другой человек предпочитает мне что-то другое, я начинаю сомневаться в истинности отношений, каждая ситуация начинает подтверждать мое чувство, и я склонен создавать ситуации, чтобы дистанцироваться и

отстраниться от себя с абсолютом. уверенность в том, что другой человек сделает это. Я провоцирую поведение, которое предполагает отстраненность. КЬЯРА Ф

Социальный Е4 вступает в отношения с чувством долга, как будто человек, который принимает его во внимание, делает ему одолжение. Одолжение, которое он оказывает, состоит в том, что он дает ему разрешение на существование, что он смотрит на него. За эту услугу приходится платить, и социальный Е4 сразу же чувствует себя в долгу. Возможно, поэтому он иногда предпочитает побыть один, чтобы не быть в долгу. Его уход во многом похож на уход персонажа Е5, но в то время как Е5 чувствует облегчение и может восстановить энергию, социальный Е4 погружается в свои эмоции и тем самым питает его собственную самооценку. Низкая самооценка и тот факт, что он никогда не чувствовал, что его ценит и признает его мать или оба родителя, заставляют субъекта развивать идею о том, что он не имеет никакой ценности в глазах мира. Он чувствует себя неинтересным и часто в отношениях с другим человеком, особенно когда другой человек им интересуется, чувствует себя очень некомфортно и часто теряет ясность сознания из-за эмоций, которые буквально взрываются внутри него и вторгаются в него, что еще больше усложняет его реляционные и коммуникативные способности. Вот почему он удивляется, когда, несмотря ни на что, другой действительно интересуется им; почти трудно понять.

«Если я стою меньше тебя, ты позаботишься обо мне, защитишь меня». Социальный Е4 подобен беженцу, который пересек пустыню без воды и всегда будет чувствовать жажду и нужду. Вода – это любовь, также выраженная в физической форме. Став взрослым, он сохраняет потребность в объятиях, которых у него не было в детстве или которые у него отобрали слишком рано. Он никогда не делает шаг первым, слишком боится отказа, но косвенно делает все, чтобы получить внимание и физический контакт со стороны другого. Чтобы добиться этого, он стремится сделать себя «маленьким» в глазах другого. Таким образом, он продает функциональный образ себя, вызывающий нежность, чтобы получить защиту. В этом отношении вас можно спутать с консервативным персонажем Е6, хотя разница между одним и другим заключается в сильном вторжении эмоций и мотивации признания группы.

«То, что тебя беспокоит, всегда важнее». Социальный Е4 вкладывает свое время, свою энергию и заботу в другого в обмен на лояльность и уверенность в том, что он его не оставит; таким образом, субъект реализует свои желания, свои потребности и свои интересы, выкраивая для себя небольшие пространства, тайно, стараясь не отделять себя от другого, или он укрывается в фантазии, в мире, в который никто не может войти и которому он может посвятить только себя. Он продолжает применять модальность, усвоенную в детстве, когда он увидел свою мать такой большой и почувствовал, что не может занимать пространство своими потребностями или беспокоить ее своими требованиями. Он всегда чувствует себя менее важным, чем тот, кого он во всем ставит на первое место: во внимании, в потребностях, в желаниях, в жизни.

На самом деле баланс меняется, когда он более уверен в чувстве другого, но склонен не давать другому его воспринять, потому что все еще боится занять пространство себе, как будто боится какого-то наказания. Самым большим страхом остается страх быть брошенным, если он позволит себе и своим потребностям выйти на первый план. Если я буду счастлив, я потеряю надежду, что ты придешь и спасешь меня.

«Лучше убежать и сдаться, чем чувствовать себя в опасности, разочарование или разочарование». Характеризуется ложной нехваткой, он недооценивает себя и преследует себя. Он не противостоит самому себе, потому что боится поражения, и не верит в свои возможности выразить позицию, которая заслуживает того, чтобы ее оценили. Более того, у него даже нет сил сделать это. Таким образом, он предчувствует фрустрацию, пользуясь малейшим отказом, который стимулирует молчаливую «мечь», заключающуюся в побеге. Иногда вы можете уйти, даже оставаясь присутствующим, но больше не доступным в отношениях, как будто вы здесь со своим телом, но уже не со своей душой. Его отсутствие ощущается, но его трудно объяснить. Быть там перед другим, но не больше. Это способ защитить себя, но и способ отомстить. Не уступая, он наказывает другого.

«Ты гораздо лучше знаешь, как что-то делать». Вам не хватает уверенности, чтобы сделать то, что от вас просят, а также вы чувствуете, что у вас недостаточно энергии для этого. Социальный E4 склонен к ретрофлексии, фантазированию, разработке проектов, не доходящих до реализации; чувствует окружающую среду враждебной или разочаровывающей и отказывается от борьбы. Одна часть стремится к неудовлетворенным целям, другая ретрофлексирует, чтобы не дать действию выйти наружу, что растрчивает энергию и подтверждает ощущение неадекватности. «Мне нужен кто-то, кто знает больше меня, на кого я могу опереться».

На самом деле он часто склонен отказаться от результата до того, как он будет достигнут, даже несмотря на то, что его проект, возможно, был очень интересным. Низкая самооценка заставляет вас предпочитать оказывать поддержку и помощь другому человеку, которого вы признаете и считаете способным выполнить задачу в меру своих возможностей. Однако при этом он более или менее сознательно надеется, что его увидят и примут во внимание. Он способен искренне восхищаться тем, кого считает выше, особенно интеллектуально, но кого считает и благородным с человеческой точки зрения. Но если он видит себя разочарованным в своих ожиданиях, то есть если он признает ошибки и неспособности в работе другого, он может быть весьма критичен, хотя и вряд ли прямо, а также весьма обесценивать тех, с кем он достигает успеха, который, по его мнению, кажется незаслуженным. . Это вместо того, чтобы поднять его уровень самооценки, порождает гнев на самого себя, потому что он снова совершил ошибку. Это также подтверждение того, что он не способен давать объективные оценки. В конечном итоге, вместо того, чтобы использовать это для обретения силы и уверенности, он обращает это против себя.

На самом деле в социальном E4 есть два совершенно противоречивых случая, а именно: глубокое чувство никчемности и стремление быть особенным. Фантазия о тайном величии

сталкивается с угрожающим убеждением в своей ненужности, которое приводит его к самооценке, тяжелому ощущению пустоты, ощущению непонятости и фиксации на страдании. В тех случаях, когда он успешно достигает цели, он никогда не хвастается этим, так как это смутило бы его и причинило бы ему дискомфорт. Но в то же время он ожидает, что другие заметят его, а если они этого не сделают, он очень расстраивается.

Я помню, как Клаудио говорил о добродетелях, к которым следует стремиться Четверке: «<невозмутимость и удовлетворенность>». Я чувствовала, что можно быть счастливой, это была даже цель! Это было похоже на разрешение, которого, как мне казалось, у меня никогда не было. Безумная идея заключалась в том, что только страдание дает право быть увиденным. МОРСКОЙ П

Я всегда предпочитал находиться в чьей-то тени. Я, конечно, тщательно выбирал кого. Он должен был быть образцом для подражания, человеком, которого я высоко ценил. Поэтому я буду серьезно и усердно работать рядом с ним, прилагать все усилия и выкладываться на полную. Было очень важно заслужить его уважение, этот взгляд, который сказал мне многое. Даже будучи взрослой, я продолжала добиваться уважения и признательности, которых никогда не получала от своей матери. Я не завидовал даже успеху, которого я достиг, своей работе, если что-то, чем я гордился, внес свой вклад. Моя награда заключалась не в том, чтобы оказаться на подиуме, а в том, чтобы завоевать уважение тех, кто там был. АЛИЧИТА Р

Если кто-то согласится быть со мной или работать со мной, значит, я того стою. Но это может иметь и двойное лицо: если со мной кто-то работает, то это ничего не стоит.

Другие иррациональные идеи

- Я не достоин
- Я не имею права ни просить, ни иметь, ни занимать пространство и внимание, я не имею права существовать.
- Я ошибаюсь.
- Со мной что-то не так, и я должен держать это в секрете.
- Если моя мать не любит меня, никто не сможет меня любить.
- Если я страдаю, я существую, потому что меня любят и видят.
- Если я добьюсь успеха, они меня ненавидят или завидуют, отвергают меня. Этого никогда не бывает достаточно, мне никогда не хватает.
- Жизнь сложна и трудна.
- Я заслуживаю любви только в том случае, если я хороший, нежный, добрый, прекрасной зональной личности, целеустремленный и неконфликтный.
- Если я выражу свой гнев, они меня больше не полюбят.
- Если у меня идеи, отличные от идей других, меня отвергнут.
- Если я выражаю свои эмоции, другие будут считать меня глупым, хрупким, нелепым, увидят меня слабым, будут ругать меня, высмеивать.
- Если я покажу свое сексуальное желание, другие увидят, что я грязен.
- Я страдаю и испытываю множество эмоций, что делает меня особенным.

- Пока я страдаю, никто не страдает.
- Если меня оставят, я не знаю, как жить.
- В конце концов, несмотря ни на что, я потеряю того, кого люблю.

Итак 4

ДРУГИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Творческое/Творческое

Эмоциональный, чувствительный и интроспективный аспект позволяет вам легче раскрыть свою творческую и творческую сторону. С раннего возраста он любит утешаться и развлекаться в фантастических и сказочных мирах, в которых его воображение позволяет ему компенсировать большую скованность, которую он чувствует в реальной жизни. Этот воображаемый мир, который он создал и в который, как он каким-то образом верит, сможет материализоваться в будущем, служит ему для усвоения повседневной реальности. Поэзия, искусство и музыка становятся каналами выражения вовне

Разумный

Низкая самооценка и необходимость защищать себя от других заставляют вас отвергать критику или поведение, которое бросает вам вызов. Их взгляд, постоянно направленный на внешний мир, и постоянное сравнение, которое он проводит с самим собой, заставляют его давать субъективное прочтение и интерпретацию происходящего; малейшая критика его уничтожает, он чувствует, что дал много, больше, чем другие, он снова оказывается без признания. Кроме того, поскольку ему трудно прямо высказать свое мнение из-за боязни быть обиженным или конфликтным, он ожидает того же и от других (понимания, сопереживания).

Романтический

У этого персонажа жизнь тяжелая, трудная и печальная, но ему свойственно романтическое чувство внутри. Благодаря его романтизму мир становится светлее и

снее, он как будто добавил к такой боли нотку или оттенок цвета. Романтическое видение, которое он таит в себе, выражается в мире через поэзию, музыку и поиск позитивных любовных ситуаций и возможностей. Он словно не смирился с суровой реальностью через свой романтический аспект. Будто через романтику он подсластил горькую пилюлю

Пассивно-агрессивный/саморазрушительный

Ему не разрешается выражать гнев, он всегда подавляет ненависть. Проявить ненависть к своей матери (или отцу) было бы равносильно ее потере, чего ни один ребенок не мог себе позволить. Поэтому он научился подавлять свою ненависть и проглатывать ее, он начал ненавидеть себя, считая себя неполноценным, недостойным любви, виновным в том, что его не любят, чтобы спасти свою мать. Родительский гнев, который вы испытали в детстве, слишком разрушительен и мучителен.

интроспективный

Замкнутость, изоляция, в которой он находит убежище в детстве и в которой он взрослеет, каким-то образом заставляет его проводить много времени в контакте с самим собой, прислушиваясь и анализируя себя, делая с собой то, чего никто не делал, когда он был ребенком. Боль и контакт со страданием постоянно побуждают его изучать себя и исследовать свою внутреннюю динамику; он жаждет избавиться от своего страдания и вынужден постоянно сталкиваться с ним, но он не верит, что это можно сделать, действуя или принимая решения по своему усмотрению. собственная жизнь. Вместо этого он предпочитает внутреннее движение изучения и анализа того, как он себя чувствует, что он чувствует и почему.

Сдержанный

Он чрезвычайно замкнут и рассказывает о себе и своем интимном опыте только с очень немногими людьми, поскольку не доверяет другим, чтобы они его поняли. С детства он переживает, что его не понимают, не видят, чувствует, что никто не знает о его потребностях, и поэтому, став взрослым, он не верит, что есть кто-то, кто сможет его глубоко понять.

Женский

Нежный, сладкий и томный. Он представляет собой деликатный и нежный образ, а следовательно, и в мужском социальном Е4, характеристики слушания, приветствия, понимания, заботы, а также дружелюбную физиономию, в которой всегда присутствует улыбка, проявление доброжелательности к миру. намекает в качестве фоновой заметки. В нем нет и следа агрессивности или нападения, а только сладость и нежность.

Нежный

Он всегда добр, выражает себя мягко и мягко, так как хочет избежать конфликтов и потерь. Используйте доброту, чтобы доставить удовольствие другому, старайтесь избегать поведения, которое может провоцировать или раздражать. Она научилась твердо стоять на ногах в мире, стараться предотвращать или избегать перепадов настроения или атак родителей, и, таким образом, с детства усвоила, что этот мягкий подход - это то, что лучше всего работает для нее в отношениях.

Всесторонний

Желание понять мотивы других, сильное сочувствие в сочетании со страхом быть покинутыми и конфликтами делают вас снисходительным и доброжелательным по отношению к мотивам и причинам других. Склонен ставить себя на место другого, оправдывает свои действия даже в ситуациях, когда его унижают или не видят, испытывает трудности с расставанием, а также в первичных отношениях. С юных лет он учится тому, что лучше не выражать своего мнения или четкого выражения того, чего он хочет, потому что это создает дистанцию с его родителями. Таким образом он учится понимать их, оправдывать их.

Ленивый и прокрастинатор

Вы неохотно берете на себя обязательства и ленитесь выполнять задачу. Он склонен откладывать казнь, потому что всегда чувствует, что не справляется с этой задачей, и очень часто считает, что он не способен или что он не делает ее в меру своих способностей. Страх неудачи парализует вас. Очевидно, это тесно связано с низкой самооценкой и неуверенностью в собственных силах. В него никто никогда не верил; в детстве его не только не поощряли, но, наоборот, обесценивали. Его прокрастинация связана с необходимостью делать дела как можно лучше, даже сверх того. Он не признает себе ошибок и это требует от него в действиях того, что он затем тратит огромную энергию на выполнение поставленной задачи.

Критика и самодисквалификация

Он критичен и дисквалифицирует как по отношению к себе, так и по отношению к другим. Он склонен критиковать себя, потому что это опыт, который он получил. Его резко критиковали, дисквалифицировали. В той мере, в какой он сравнивает себя с другими и чтобы не быть полностью уничтоженным превосходством других, он склонен иметь критический взгляд и выражать не прямо неодобрение, негативные суждения о другом, о своем образе жизни. или работать. Так что критика другого рождается из попытки выжить, не быть полностью раздавленным сравнением с внешним миром.

Печаль и страдания

Он печален и страдает с юных лет, даже прежде чем осознает это; став взрослым, он продолжает тащить на себе это страдание, поскольку остается привязанным к той потребности получать, которая никогда не была удовлетворена. Его внимание не переключается, он не находит компенсации в жизни, потому что он как будто все еще ждет этой любви. Есть в нем часть, которая упряма и не желает отказываться от нее, и именно поэтому он не учится давать себе ту любовь, которую не получил в детстве. Таким образом, любовь становится чем-то возвышенным, недоступным, почти невозможное найти и пережить.

Гордый

Он великолепно реагирует на обиду и рану, в том смысле, что, чтобы защититься, создает дистанцию с другим или даже уходит, отделяется, становится холодным и отстраненным. Он не отступает, он сопротивляется своим страданиям, не показывая этого, и путает гордость с силой, у него есть иллюзия, что гордыней он может защитить себя. Он возобновляет рану так же, как это причиняет боль больше всего

Застенчивый

Вам нравится быть общительным и нуждаться в других, но вы склонны прятаться и вам трудно раскрыть себя, особенно в новом и широком социальном контексте. Застенчивость возникает из-за чрезмерной заботы о суждениях других, ощущения своей неполноценности по сравнению с другими и чувства неполноценности. С самого раннего возраста он испытывает тяжесть осуждения, его часто просят быть другим, чем он был, или лучше соответствовать контексту. У вас развивается чрезмерная склонность сосредотачиваться на своем внутреннем мире мыслей, эмоций и поведения.

Пессимистичный/недоверчивый

Вы воспринимаете мир как опасный и непредсказуемый, поэтому склонны всегда видеть негативную сторону вещей и ситуаций. Благодаря своему пессимизму он верит, что может предвидеть и контролировать боль, которую он почувствует, когда произойдет что-то плохое, потому что он уверен, что так и произойдет! У него нет уверенности в ходе событий или даже в себе, ему становится полезно оставаться пассивным и замкнутым и в то же время иметь возможность жаловаться и страдать.

Ненадежный

У него есть постоянное сомнение в том, что его действия или слова могут привести к трудным или непоправимым ситуациям и что они могут привести к тому, что он разочарует другого и будет брошен им; это, конечно, делает его очень неуверенным в себе. В детстве отец много корректировал его действия или даже часто критиковал его, что делало его неуверенным и нерешительным, особенно когда дело касалось проявления инициативы или действий инстинктивно.

жаловаться/претендовать

Он жалуется на мелочи, нетерпелив. Необходимость постоянно выражать и выражать недовольство (я голоден, хочу пить, мне скучно). Посредством жалобы он ищет внимания и подтверждения того, что другой человек доступен и видит его. Жалобы – это также их способ почувствовать, что другой человек присутствует в отношениях, это немного похоже на термометр, позволяющий проверить, что он всегда рядом, что он не ушел. Однако в ситуациях, когда ему действительно больно или он испытывает по-настоящему глубокую нужду, он склонен отстраняться и не делиться, потому что думает, что никто не сможет ему помочь. Пустота и боль, которые он чувствует, неопишутельны; Он не чувствует, что может доверять кому-либо, он настолько не доверяет другим и жизни, что думает, что никто не сможет ему помочь перед лицом такой сильной боли (и, прежде всего, он ничего не может сделать, чтобы остановить это). Он как будто в отчаянии, измотан. Он также чувствует, как его охватывает стыд; Показывая себя в такой боли перед другим человеком, вы чувствуете огромный стыд, а Е4 чувствует себя еще более несчастным.

Тишина

Он молчит, стремится не шуметь, не быть замеченным, не беспокоить. Чтобы быть принятым, надо не беспокоить другого, не тревожить собственную мать, и по этой причине, будучи взрослым, человек склонен молчать, не вмешиваться в атмосферу окружающего, не быть видимым для другого.

Альтруистический/Полезный

Быть полезным и помогать возникает у субъекта из представления о том, что любовь надо заслужить, что она не бесплатна. Он усвоил, что для того, чтобы быть любимым, он должен каким-то образом заслужить эту любовь, и поэтому, когда его о чем-то просят, он спонтанно ставит себя на службу другому человеку. Кроме того, он испытал чувство нужды и, следовательно, как бы изнутри знает чувство того, кто нуждается в помощи, и, будучи явно сопереживающим, он автоматически идет к другому. Наконец, надо добавить сказать ему, что ему трудно не выполнить чью-то просьбу. Отступление заставляет его чувствовать себя некомфортно; когда он это делает, он чувствует, что ему грозит опасность что-то потерять, возможно, потерять другого человека или быть брошенным

сверхчувствительный

Он чрезвычайно чувствителен к громким звукам, повышенному тону голоса и резким жестам. У него как бы выработалось в своем существовании чувство постоянной опасности, как если бы он постоянно был начеку при опасности подвергнуться нападению и поэтому реагирует рывками, иногда даже чрезмерными голосовыми выбросами в ответ на раздражители окружающей среды, которые могут возникнуть внезапно

Ревнивый

Он ревнует к своему партнеру, но может также ревновать к другим людям, которых любит, даже к друзьям. Его ревность проистекает из страха, что кто-то другой будет предпочтительнее его, поскольку именно такой опыт он пережил в детстве, когда чувствовал, что его игнорируют по сравнению со своими братьями. Более того, этот страх

еще более обостряется тем, что у него развилась неуверенность в себе и поэтому он убежден, что другой человек может быть гораздо интереснее, чем он сам, в глазах своей возлюбленной.

Эмпатический

У него великое умение поставить себя на место другого, прожить его эмоциональный опыт. Такое отношение поддерживается его чувствительностью и эмоциональностью. Кроме того, сопереживание другому позволяет чувствовать себя полезным в отношениях. Эмпатия объединяет другого и устраняет чувство вины за то, что он не вмешался и не помог.

5

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ФАНТАЗИЯ

Фэнтези — это ловкость рук, в которую люди играют, не понимая как, и действуют так, что одна часть нас не понимает, чего хочет другая. ЭТЕЛЬ С. ПЕРСОН

ДЖУЛИЯ КЛИНОН, КЬАРА ФУСТИНИ, ЕЛЕНА КЮРИЕЛЬ

Фэнтези — важный аспект социального характера Е4. Оно проявляется уже в детстве как убежище и комфорт при отсутствии внимания или как создание позитивного пространства, в котором можно жить и двигаться более легко. Субъект создает великие истории, в которых он, в конечном счете, является бесспорным главным героем, в отличие от реальности, в которой сравнение с внешним миром безжалостно и обесценивает.

Обращение к фантазии нормально и широко распространено в детстве; Благодаря игре создаются фантазии, которые позволяют нам выйти за пределы собственных границ. Мало-помалу дети понимают, что то, что притворяется, не является реальностью, но пока продолжается игра, оно как бы есть. Однако в случае социальных Э4 такая установка сохраняется и во взрослом возрасте, поскольку, фантазируя, они испытывают чувство всемогущества: ломают барьеры между настоящим и будущим и испытывают иллюзию манипулирования реальностью по своему усмотрению. .

Когда я была маленькой, меня часто просили помолчать, потому что мама была слишком занята другими делами по дому; тогда я начал фантазировать. Это был мой способ не чувствовать одиночества в те моменты и не скучать.

Раньше я придумывал замечательные истории, в которых он часто был главным героем. Но только в фантастическом измерении, а не в реальности. Тогда мне не хватило сил воплотить эту фантазию в жизнь.

Эта способность уйти от нынешних ситуаций, которые мне не нравились, и сбежать в воображаемые миры, которые я создал, была со мной с тех пор, иногда становясь

способом спасения, а иногда тюрьмой, из которой мне не так-то легко сбежать. ДЖУЛИЯ С

Примерно в шесть лет меня отвели к логопеду по поводу моей дислексии. На одной из встреч моя мать поделилась с врачом, находившимся при мне, своим беспокойством: я часто отсутствовала и была поглощена своими мыслями до такой степени, что заставляла ее думать, что у меня проблемы со слухом, но особенно она встревоживалась, потому что я придумывал фантастические истории или меняли реальные ситуации, рассказывая их и добавляя то, чего никогда не было. КЬЯРА Ф

Воображение очень помогло мне в трудные годы интерната (с пяти до восьми лет) преодолеть боль от чувства покинутости мамы, которая приезжала ко мне в гости раз в неделю, и ситуации объективного затруднения (страх, который нанесли мне монахини, их негативные взгляды на меня, сына девочки-матери, для них непременно грешник, кошмары, которые мне снились из-за религиозного воспитания, основанного на ужасе греха). Я убедил себя в том, что это резиновый мяч, и все, что меня ударяло, отскакивало, поэтому я не чувствовал боли. ВАЛЬТЕР М

Одним из первых, кто открыл психологическую силу и механизмы фантазии, был основатель психоанализа Зигмунд Фрейд, который придавал этому большое значение в психической жизни: фантазия была способом выражения неудовлетворенных потребностей, которые иначе не могли бы возникнуть.

Люди склонны к удовольствиям, но реальность заставляет их отказаться от них, поэтому фантазия позволяет им получить доступ к мирам, где все желания могут быть удовлетворены, выйдя за пределы повседневной жизни. Мечты утешают нас за то, чем мы не являемся или чего у нас нет, они смягчают наши тревоги, позволяют нам исправить, по крайней мере, в уме, ошибки прошлого.

Но творческая деятельность – это не просто облегчение. Он служит конкретному предмету, поскольку является также инструментом предвидения будущего:

Я помню первые увлечения юности, великие размышления о том, что делать в жизни, в каком направлении двигаться. Это были слишком важные темы, чтобы о них думать, и часто я часами фантазировал, пока школьные учителя объясняли концепции, которые в то время были для меня слишком далеки. Я помню долгие поездки на поезде, во время которых мои мысли были притуплены образами, которые я видел из окна, и я находил облегчение в этих не-местах. ДЖУЛИЯ С

В аффективной сфере для социального Е4 фантазия становится преобладающим аспектом в их образе жизни, путем бегства от реальности. Когда он вступает с кем-то в отношения, он больше питается творческими и любовными фантазиями, которые питает ежедневно, чем реальным обменом; гиперфантазия и постоянное создание

фантастических ожиданий приводят к идеализации другого человека и отношений. Фантазия становится соучастником и союзником.

Во время десятидневного медитационного ретрита Випассана я смог увидеть, как работает мой ум. Как в отсутствие внешних стимулов я продолжал создавать невероятные фантазии о своей жизни и будущих возможностях, особенно с сильным романтическим подтекстом. Бывали дни, когда я ожидал важных новостей в рабочей/профессиональной сфере, но мой разум всегда летал (с пиндарическими полетами) по аффективным темам, воображая будущие ассоциации, фантазии настолько реальными и конкретными, что они становились полноценной заменой реальности. Мне пришлось сделать сознательное усилие, чтобы вернуться к принципу реальности, и после долгих мгновений, в течение которых я представлял себе жизнь вдвоем, отпуск вдвоем, повседневную жизнь, совместную с мужчиной, я добровольно и намеренно начал повторять себе мысленно: «Тебе тридцать четыре, ты уже много лет одинок, у тебя нет зрелого опыта совместной жизни», мантра для возвращения в реальность и поиска настоящего пути (ни гипотетического, ни воображаемого), состоящего из маленьких шагов, которые позже могли сопроводить меня к желаемому месту назначения. ДЖУЛИЯ С

В отсутствие парных связей или человека, выступающего в качестве двигателя этого фантастического мира, социальный Е4 склонен воображать романтические и невозможные любовные истории, чтобы не чувствовать боли одиночества. Одного взгляда с мужчиной достаточно, чтобы представить себе далекие путешествия, романтические увлечения, жизнь в паре и совместное время, пространство и места..

Когда я учился в старшей школе, у меня было огромное желание влюбиться, но на горизонте не было ничего, что соответствовало бы моим ожиданиям и воображениям. Однажды в воскресенье, когда я был в гостях у тети со своей семьей, появился ее друг со своим сыном, который сразу показался мне очень красивым. Но, как я привык, вместо того, чтобы подойти ближе, я от смущения отвернулся и спрятался. Я не помню, чтобы обменялся с ним ни одним словом, кроме имени, и тем не менее, в последующие дни и месяцы я создал такую яркую фантазию, что поверил, что это правда. Я воображал, что он тоже мною впечатлен, что он думает обо мне каждый день, хочет увидеть меня снова и что, как только у него появится случай, он придет признаться мне в своих чувствах. Мы наконец-то будем счастливы вместе, и я почувствую себя любимой, как никогда раньше. АЛИЧИТА Р

В двадцать девять лет я был в Финляндии по европейскому проекту; моя мать недавно скончалась, и я был рад, что выбрал такую изолированную землю с такой впечатляющей природой и пейзажами, чтобы скорбеть. Я часто был один и погружался в природу или городскую среду, не ища компании. Чтобы внутренне выдержать одиночество повседневной жизни, я придумывал (и в итоге верил!) фантастические истории: я был спутником дипломата в командировке, вынужденного есть один, потому что он был занят важными встречами и сопровождался мыслью, что в ночь кто-то будет ждать меня дома.

Я считаю, что эта тревожная фантазия служит опорой и оправданием патологической застенчивости, выражающейся особенно в наиболее трудных для меня областях, например в любви. Я считаю, что, не отбрасывая полностью той черты фантазии, которая сама по себе обладает большим творческим потенциалом, необходимо провести большую терапевтическую работу, чтобы поставить ее на службу конкретным и реальным задачам, научиться распознавать момент, когда фантазия становится заменителем реальности и как таковой отнимает энергию у реальных изменений в жизни. ДЖУЛИЯ С

Фантазии представляют собой «частный театр», в котором автор одновременно является актером, обычно главным героем, и зрителем: никакая другая публика не допускается. На самом деле фантазия тщательно охраняется: о своих ночных снах охотнее рассказывают, чем о своих дневных снах. Это может быть из скромности, от стыда, от сомнения, что вас не поймут. Но часто это еще и страх потерять силу воображения. Другими словами, мы боимся, что, однажды рассказав об этом другим, фантазия угаснет и перестанет доставлять нам удовольствие или снимать напряжение. В других случаях мы предпочитаем проживать их втайне, чтобы избежать конфронтации с реальностью: растерянное лицо человека дает нам понять, что одна из наших мечтаний несбыточна.

Я сразу представляю конечный пункт назначения. И в моей фантазии это всегда так красиво, так уникально, так особенно, так романтично, так идеализировано... что потом трудно найти человека или конкретные ситуации, способные воплотить в жизнь столь высокие и совершенные фантазии. И вместо того, чтобы потерпеть крах или согласиться на реальность, которая мне не нравится, или принять свои идеализации, я в конечном итоге предпочитаю продолжать питать свои фантазии, что приносит гораздо больше удовлетворения. Не видя ловушки: дистанция от реальности. ДЖУЛИЯ С

Избыток фантазии социального персонажа Е4 сочетается и переплетается с эмоциональной стороной. Фэнтези поддерживает и расширяет доступ к опыту и связи с эмоциями. Фэнтези позволяет получить доступ к положительным эмоциям и усилить их, чтобы часто компенсировать негативные эмоции, преобладающие в реальной жизни. Фантазии не всегда позитивны, потому что с той же легкостью, с которой доступны положительные, очень часто доступны и отрицательные и вредные. В этом случае они дают возможность подготовиться к возможным негативным событиям, которые могут произойти в реальной жизни. Человек негативно фантазирует, чтобы чувствовать себя «готовым» к худшему.

Фантазия, воображение и эмоции характеризовали мою жизнь с раннего детства. Мои самые ранние воспоминания связаны с детским садом, где-то в четыре года, когда я впервые влюбился... Когда я стоял и смотрел, как он играет в мяч, и меня убаюкивало это странное чувство, романтика и фантазии детства, я помню, что оно занимало все мои мысли. ... Воспоминание об этом опыте сопровождается стыдом и смущением, потому что дома я был объектом насмешек и насмешек за такое состояние души. Поэтому мой эмоциональный мир был очень виден внешне, как будто его невозможно было контролировать. КЬЯРА Ф

Когда я был подростком, болезнь моего отца и шизофрения моей сестры непропорционально усилили мое чувство стыда за то, кем я был и что происходило в моей жизни. Мечта о лучшей и другой жизни сбылась благодаря постоянной попытке не дать другим знать, что со мной происходит. Даже когда что-то было известно друзьям и знакомым, он вел себя так, как будто они не знали. Затем, когда мой отец умер от рака, а мне тогда было семнадцать, я попросил лучшего друга рассказать об этом другим общим друзьям и всему классу в школе, приказав сделать вид, что ничего не произошло. Таким образом он питал во мне фантазию, что мой отец уехал в путешествие и вернется. Соккрытие реальных фантазий, которые у меня возникли, стало вопросом выживания, чтобы меня не охватило болезненное чувство стыда, того, что я не прав и отличаюсь от других членов моей семьи. КЬЯРА Ф

Социальный Е4 — это тип, который больше контактирует с эмоциями, к которым у них есть прямой доступ. Ему часто трудно сдерживать их и контролировать свое выражение, особенно когда дело касается печали, разочарования и т. д. Его словно накрывает неудержимая волна, приводящая к слезам, хотя это создает немалое смущение и дискомфорт.

Как мы уже говорили, гнев — это эмоция, наименее доступная Е4. Гнев и ненависть к близким, которые предали или разочаровали, — это эмоции, которые невозможно выразить из-за страха быть отвергнутыми или даже брошенными, но такие эмоции не могут даже закрепиться в сознании из-за страха почувствовать себя плохим человеком и, таким образом, подпитывать все фантазии или самолюбование. деструктивное поведение. Осознание ненависти также означало бы для социальных работников разрушить маску жертвы и хорошего человека, под которой человек претендует на свою правоту и право плакать и спрашивать.

Грусть и меланхолия, без сомнения, самые доступные эмоции, напрямую связанные с убеждением в своей неполноценности. Это эмоции, через которые люди с этим характером скорбят и тайно надеются, что их увидят и спасут.

Эта сильная эмоциональность имеет множество функций для социального Е4. Это сильное эмоциональное переживание придает окраску и интенсивность жизни, делает ее особенной и в то же время особенной для персонажа, который склонен считать, что это его чувство редкостью, что оно принадлежит ему и очень немногим другим созданиям. Эмоциональность — это место, где он находит убежище, где он подтверждает, что он есть в мире, что он есть, но в то же время, где он чувствует себя ужасно одиноким. Он совершенно не способен управлять своим эмоциональным миром и, следовательно, является его рабом, находится под его властью.

Будучи подростком, я осознал бурю эмоций, бурлящую внутри меня. Часто на мои вопросы ответ был «нет», иногда даже выраженный кислым и виноватым тоном. Чувство, которое я почувствовал внутри себя сразу после отказа, было вторгающейся волной,

которая поднялась к моей груди и сдавила горло, лишая меня возможности выразить какие-либо слова. Потом мои мысли исчезли, голова совсем затуманилась и я остался как идиот со слезами на глазах, которые я тщетно пытался отогнать и которые время от времени падали на землю. Это был худший момент. Момент, когда мама поняла, что я плачу, был самой низкой точкой. Ее слова заставили меня почувствовать себя глупым, глубоко одиноким и лишенным всякого шанса на спасение. Я собирался в свою комнату один; никто не пошел за мной, чтобы понять или прояснить, и я погрузился в свою боль, в свое ощущение того, насколько я ничтожен, насколько несуществую. АЛИСИТА Р

Чувство сопереживания и соприкосновения с опытом других, особенно в трудных ситуациях, позволяет им оправдать и подпитать свой собственный эмоциональный опыт. Она полностью перетекает в эмоциональный опыт другого: то, что испытывает другой, - это то же самое, что и он, здесь нет границ, и эмоция занимает все внутреннее пространство.

Я слушала новости по телевизору и плакала не просто от боли от услышанного, а скорее оттого, что стала той матерью, той женой или той дочерью, которая потеряла любимого человека. Я была ею, я была в ее шкуре, я точно чувствовала ее отчаяние. АЛИСИТА Р

В начале моего курса SAT, в реальности терапевтической группы, меня часто переполняли эмоции, это был огромный водоворот, большую часть времени болезненный и трогательный, когда я был свидетелем боли других. Другой стал средством, с помощью которого я мог усилить и высвободить всю свою боль. КЬЯРА Ф

Печальный образ отражает чувство идентичности, которое построил социальный Е4, возможность его существования заключается в страданиях из-за чего-то, что он потерял: любви, другого, самой жизни. Он словно постоянно представлял миру характер покинутого, грустного и одинокого.

Чувство одиночества постоянно, хотя Е4 не живет один и ведет хорошую общественную жизнь. Ощущение себя чужаком в мире, человеком, которого отвергли, исключили, человеком, у которого безнадежная рана, более глубокая и особенная, чем у любого другого.

Чувство одиночества сопровождало меня с детства. Я был очень общительным и даже часто веселым ребенком, всегда старался быть с другими и постоянно старался не оставаться один. Но, несмотря на это, я всегда чувствовал некую постоянную изоляцию от внешнего мира, которая смешивалась с тем, что я чувствовал себя непонятым и одиноким в мире, и с тем, что это было неизбежным состоянием, от которого невозможно было найти лекарство. КЬЯРА Ф

В детстве, когда я выражал гнев или волнение, моя мать заставляла меня лечь в своей комнате с мягким освещением и включить классическую музыку, которая, по ее мнению, должна была меня расслабить. В таких случаях я чувствовал себя одиноким в мире,

другим и непонятым. Там я получил доступ и усилил болезненные эмоции, но также романтические и меланхоличные. КЬЯРА Ф

Страх, несомненно, является знакомой нам эмоцией, особенно когда возникает возможность социального воздействия. Это не эмоция, с которой он сильно связан, в том числе потому, что в своей изоляции он избегает ее или даже скрывает от себя, но страх всегда окрашен отсутствием надежды, ощущением отсутствия вариантов или возможностей.

И, конечно, самые далекие эмоции – это радость и ликование. Речь идет не столько о том, чтобы не позволять себе моменты удовольствия (конечно, они бывают), сколько о том, что этот персонаж не позволяет себе возможности оставаться в радости или удовлетворении, ощущать это как длительное состояние. Удовлетворенность всегда прогоняется вмешательством безумной мысли о том, что «это не может быть для меня, нет, это не может продолжаться». Позволить себе радость и удовлетворение означало бы оставить маску больного человека, которая позволяет социальному Е4 сказать себе, кто они и как ориентироваться в мире.

6

ДЕТСТВО

КЬАРА ФУСТИНИ, АЛИЧИТА РОССИ, ДЖУЛИЯ КЛИНОН, ВАЛЬТЕР МАТИНИ

В большинстве случаев мать социального Е4 обладает сильной и властной личностью. Она жесткая женщина, осуществляющая гиперконтроль над своими детьми, что дает ребенку ощущение отсутствия собственного пространства. И это не позволяет им добиться собственной автономии, поскольку любая инициатива, любое спонтанное движение за независимость или любое инакомыслящее проявление принудительно кастрируется с виновным намерением. Мать занимает много места, поглощает внимание и наказывает. В некоторых случаях она, кажется, даже получает удовольствие, мешая сыну осуществлять свои желания или любые инициативы вне семьи. Он приходит, чтобы вмешаться в их дружбу, осуждая их связи. Она негативно оценивает окружающих людей и одобряет только тех, кто представляет ценности, в которые она верит и с которыми себя идентифицирует. В норме друзья, которых выбирает социальный ребенок, не ценятся и дискредитируются из-за боязни потерять контроль над ним, который может найти другие образцы для подражания вне семьи. Очевидно, что через обесценивание дружеских отношений сын Е4 ощущает недоверие к себе, поскольку он не чувствует себя способным делать выбор самостоятельно.

Когда мама была дома, ее как будто и не было, или как будто ее не было рядом со мной, потому что она всегда была занята более важными делами, всегда работала. АЛИСИТА Р.

Моя мать не видела во мне кого-то другого, кроме нее. Я был ее продолжением, и в этой неспособности увидеть себя мне просто нужно было быть идеальным и соответствовать всем ее ожиданиям. Я старалась во всем, как могла, очень хорошо училась в школе, помогала по дому в качестве домохозяйки, ходила по магазинам, обращала внимание на деньги, помогала отцу на работе, но признательности так и не пришло. Напротив, достаточно было пустяка, немного молока, поставленного на плиту, не выполнив вполне ни одного ее приказа, чтобы ее гнев вырвался на волю и полетели удары. Я чувствовал себя виноватым и никоим образом не позволял гневу проникнуть в меня. Я был изолирован от мира, не мог кататься на велосипеде или играть в футбол за местную команду: страх, что мне каким-то образом причинят вред, подавлял любые попытки автономии. В детстве я часто говорил себе, что это не могут быть мои родители: я обманывал себя, говоря себе, что я сын короля, который поставил меня в эту болезненную ситуацию, чтобы преодолеть трудные испытания, и это позже, когда я подрасту, он придет и отвезет меня обратно во дворец. ВАЛЬТЕР М.

В детстве я чувствовал глубокую пустоту, недостаток внимания и привязанности, смешанный с чувством забвения. Я долго ждал, пока мама подойдет ко мне, обнимет, приласкает, скажет, что любит меня, пока я играл один в уголке сада. Со временем я трансформировал эту боль, попытался компенсировать ее фантазией. Я выдумала, что это не моя настоящая мать, что я дочь очень доброй феи, которая не смогла меня удержать и доверила этой семье воспитывать меня, но что, как только она сможет, она придет, чтобы выздороветь. меня, и тогда, наконец, я буду любим и счастлив. АЛИСИТА Р.

Отец социального Е4 во многих случаях является слабым человеком, которому трудно принять на себя роль отца. Он не устанавливает отношений с дочерью, почти всегда при посредничестве матери, которая обычно берет на себя всю инициативу и решения обо всем, что касается жизни детей. В других случаях отец также предстает фигурой карательной, авторитарной и ругающей, и то, что волнует его, всегда гораздо важнее того, что беспокоит его дочь или сына.

В семьях, где есть братья и сестры, дети социального подтипа Е4 чувствуют, что для них нет ни места, ни времени, поскольку потребности, проблемы и болезни братьев и сестер являются приоритетными. Социальный Е4 перестает требовать внимания, которое он должен получать естественным образом, и чувствует, что потребности других более важны, чем их собственные. Это восприятие интериоризируется и вызывает у этого персонажа убеждение, которое будет сопровождать его в дальнейшей жизни, что другие важнее его во всех отношениях: тот, кто болен, имеет больше прав, тот, кто страдает, важнее.

Социальному ребенку Э4 не доставало физического контакта, ласки и ласки, а если они у него и были, то не только для желания обменяться любовью, но и для других целей.

Например, уложить его спать, накормить, проверить его гигиену. Отсутствие теплого контакта приводит сначала у ребенка, а затем у взрослого к плохому развитию доверия и понимания тела. Мать Е4 заботится о своем сыне, выполняя только основные функции, такие как питание, здоровье и практическая организация его жизни. Он озабочен физическим и биологическим развитием ребенка, но не обращает внимания на его эмоциональные потребности и внутреннюю жизнь. Этот тип аффективных отношений может объяснить, как формируется социальный характер Е4. С самого раннего возраста человек выбирает плач и стоны в качестве основного выражения своих эмоций. Эти проявления позволяют привлечь внимание, избегая осуждения матери или взрослого:

если я буду страдать, я буду важным, и она не сможет скучать по мне, если я заплачу, она будет добрее ко мне. КБЯРА Ф

Это вызывает у ребенка сильное торможение своих желаний взросления, сопровождающееся очень сильным чувством вины. Часто ребенок берет на себя ответственность за действия родителей, обесценивая себя, оценивая свое поведение как плохое и тем самым спасая взрослых от собственного гнева и возможного обесценивания. Таким образом, он теряет естественное соответствие между эмоцией и телесной реакцией и не развивает способность связывать соответствующее поведение с тем, чего требует ситуация. Плач и стоны — бессознательный инструмент манипуляции.

Я не знаю, что я чувствовал, конечно, одинокий, я помню, как ждал, пока врач скажет моей матери, что мне нужно особое внимание, чтобы оправдать свою огромную печаль с помощью науки и найти решение. Я часто плакала, именно такое отношение привлекало ко мне больше всего внимания. Мне казалось, что я чувствую бесконечную печаль. Радость казалась мне недостижимой, поэтому я невротически плакала и сокрушалась, позиция жертвы принадлежала мне давно! Кроме того, эти великие страдания заставили меня почувствовать себя особенным.

У ребенка развивается фрустрация, когда он сталкивается с внешней реальностью, которая не такая, как ему хотелось бы, люди не такие, как он ожидает. Он страдает из-за этого, но боится, что, выразив это чувство, они его оставят. Он страдает, потому что не имеет того, чего хочет, но жертвует собой, чтобы не уничтожить другого. Таким образом, ему также удастся не отказаться от идеализации своей семьи. Единственный способ, которым ребенок находит способ спасти свой внешний мир, — это сделать его своим, поставив себя таким образом на место матери и отца, интроецируя их.

Начинается процесс самообвинения субъекта, обвинения самого себя. Он — проблема, он — автор негативных вещей. Цена, которую ребенок платит за то, чтобы семейный идеал оправдал его ожидания, — это невозможность выразить гнев внешнему миру, что со временем становится настоящей недееспособностью.

Ребенок Е4 строит себя вокруг социальных интроективных родительских фигур, особенно матери. Оно полностью чувствует себя в его руках, у него нет права выбора, потому что

мать выбирает и знает, что для него правильно и хорошо. Вы не можете выразить потребность или обратиться с какой-либо просьбой, вы не можете отстаивать свою автономию или свой индивидуальный вкус.

Точнее, можно сказать, что даже когда мать не делает выбор за ребенка, ребенок сам выбирает то, что выбрала бы его мать, чтобы не причинить ей вреда и не рисковать быть отруганным, отвергнутым или брошенным. Подпольное требование ребенка – не мешать семье и не быть обузой.

Е4 немного похож на марионетку: он может двигаться, только если его мать тянет за ниточки.

В детстве я не проявлял никакой инициативы, ждал, пока мама мне что-нибудь предложит. Когда у меня была идея или мне хотелось что-то сделать, я надеялся, что она догадается об этом, прочитав мои мысли, но я никогда этого не говорил, потому что ее отказы слишком ранили меня. АЛИСИТА Р.

Чтобы избежать разочарования из-за того, что меня не видели или не замечали в семье, я исключила себя. Я нашел убежище в своем мире (чтение, рисование, лучший друг). КБАРА Ф.

Социальный ребенок Е4 сталкивается с ситуациями, в которых его часто оставляют в стороне, когда дело доходит до выражения своих чувств, в среде, в которой выражение эмоций не допускается или оценивается негативно. В других случаях сами мать или отец поддерживают только негативные чувства, а не радость, успех и счастье. В семье и в мире нет места, где он мог бы показать, что он чувствует, понимает и учится с юных лет тому, что, чтобы выжить, нужно избегать того, чтобы его видели. Их чувства становятся чем-то, что нужно скрывать и защищать, сопровождаясь ощущением своей неадекватности и неправильности. Стыд – это защита внутреннего эмоционального мира. Стать невидимым и невидимым дает ему больше свободы, поскольку он может защитить себя от осуждения и наказания. Развивайте разделение между эмоциями и телом. Гнев, любовь и боль не соответствуют действию. Когда, например, он чувствует гнев, он не чувствует себя вправе его выразить, боится наказания и поэтому держит весь гнев внутри, обездвиживая действие.

Во многих случаях мать обладает сильной властью сдерживать развитие женственности дочери. Как будто женственность, которую оно выражает, угрожает самой матери. На самом деле социальная дочь вряд ли получает признание на эстетическом уровне. Даже в этом отношении она очень скромная мать. Compliments никогда не адресованы девушке, а чему-то внешнему, например, предмету одежды, а не человеку, который его носит. Удовольствие от тела, еды, отдыха, роскоши, потока красивых и приятных вещей у ребенка тормозятся; сексуальность, чувственность и эрос в будущем будут наказываться.

Социальный Е4 чувствует, что не разделяет жизненный проект своих родителей и хочет

отличаться, жаждет чего-то иного, заботится и любит эстетическую гармонию дома, оригинальность одежды, красоту костюмов, изысканность и культура. Со временем у вас может даже развиться чувство стыда по отношению к социокультурному уровню вашей родной семьи. Из-за этих глубоких различий он нередко не чувствует себя сыном своих родителей, а иногда даже желает, чтобы он им не был.

Помню, в молодости я думала, что меня усыновили, думаю, это было следствием разочарования в любви. Я чувствовал себя таким непонятым, таким другим, что думал, что я не его сын. Со временем у меня развилось сильное чувство эстетики во всех областях и утонченность вкуса, не имевшая ничего общего со вкусами моей семьи, которые были для меня гораздо более грубыми и почти непонятными. АЛИСИТА Р.

Поиск внешней красоты служит устранению чувства скудности, пустоты и нехватки и в то же время уравнивает красоту, которую человек не может увидеть внутри, потому что не распознает ее. Поэтому квазисоциальный ребенок испытывает фрустрацию собственных эмоций и часто прячется в фантастическом и идеальном мире.

Реальность никогда не бывает такой прекрасной, как мы ее себе представляем, поэтому во многих случаях лучше находиться во сне, чем в реализации задуманного, ведь в тот момент, когда оно обретает форму, оно теряет свое очарование и волшебство. Г.
ЛЕОПАРДИ

Часто бывает, что ребенок, инстинктивно понимая, что единственным каналом общения и взаимодействия с матерью является языковой, рано развивает речь. Нередко у Е4 возникает чувство дефицита в семье, которое относится не только к эмоциональной депривации, но и к экономической и социальной сфере: они часто живут бедно и в дефиците, но это не всегда связано с реальной нехваткой финансовых средств. Ресурсы. В семье может наблюдаться тенденция откладывать деньги из-за страха нехватки средств, как будто есть ощущение, что завтра может не хватить на жизнь. Иногда не тратить зря и не экономить – предмет гордости родителя.

Ребенок очень чувствителен к нытью матери, чувствует ее настроение и это вызывает у него постоянное беспокойство. Именно настроение матери определяет климат дома, в том числе и потому, что отец полностью подстраивается под нее, чтобы избежать конфликтов. Здесь нет моментов легкомыслия: есть правила, о которых никогда не говорилось, или всегда неясные, скрытые.

Ребенок идет по жизни с ощущением нехватки, и все же субъекту трудно понять, чего ему действительно не хватает, потому что он не знает глубоко себя, не знает собственных потребностей.

Ищите дружбу, в которой отношения будут близкими, интенсивными и особенными; Если отношения не обладают этой характеристикой глубины, он предпочитает не отдавать свою дружбу, бежит от поверхностных отношений. В глубине души у него только друзья, и он

устанавливает отношения, основанные на глубоком взаимном доверии и интенсивном контакте. Он не ввязывается в поверхностные отношения.

В детстве могут быть и другие личности, которые вносят решающий вклад в сведение на нет спонтанного импульса к самовыражению, например братья и сестры. Присутствие других братьев и сестер представляет собой еще один определяющий фактор для социального ребенка Е4, который лишен и без того скудного внимания, которое, как он чувствует, он получает от матери. Во многих случаях братья и сестры ребенка оказываются в особенно хрупкой ситуации. Причины могут быть многочисленны и разнообразны: может быть, у него болезнь или какое-то расстройство, сильно привлекающее внимание родителей и поглощающее их энергию в ущерб другому ребенку, так что этот, уже чувствующий себя склонны не выражать себя из-за страха быть отвергнутыми или неодобрительными, еще больше откладывают любое спонтанное проявление, ожидая лучшего момента или места, в котором мать не будет так занята заботой о брате и уходом за ним. Со временем побуждение сказать или спросить как бы проглочено, не выходит наружу, а остается заточенным в теле и разуме субъекта, вызывая поначалу фрустрацию, теряясь. То есть бывает, что в итоге субъект почти не знает, чего он хочет или чего он хочет на самом деле, он отключается от самого себя. Именно благодаря этому явлению у него появляется способность к слиянию с другим. Даже будучи взрослым, ему нужно остановиться, чтобы войти в контакт с самим собой и почувствовать, чего он действительно хочет и в чем нуждается.

Братья и сестры, когда они присутствуют, таким образом подпитывают кастрацию потребностей субъекта и усиливают чувство сравнения и зависти. Однако социальный Е4 вряд ли позволяет себе напрямую выражать гнев, разочарование и зависть, поскольку хочет избежать восприятия как негативного и плохого; По этой причине он занимает позицию жертвы, подчеркивая жалобу как единственный способ привлечь внимание родителей и отобрать его у братьев и сестер, воплощая роль хорошего мальчика, который оправдывает ожидания своей матери и не беспокоит.

Когда братья и сестры отсутствуют, эта динамика может происходить с опорными людьми в ядре, на которых родители сохраняют внимание, или с одноклассниками, которых больше «видит учитель».

Судя по тому, что мы описали ранее, очевидно, что этот персонаж скрывает свои добродетели, качества и потенциал говорить «нет», устанавливать ограничения, злиться, сиять, потакать в удовольствие или наслаждаться жизнью. Мы уже говорили о том, как такое отношение и видение жизни как постоянной нехватки приводят к саморазрушительному поведению.

Мы сейчас хотим показать, насколько все это становится вредным для тех, кто находится по отношению к людям, осознающим себя в социальном эннеатипе Е4. Интенсивность меланхолии и чувство беспомощности могут пугать, поскольку эти люди не могут чувствовать взаимности ни в каких отношениях. Когда отношения начинаются с опустошительного голода, нет человеческого способа удовлетворить такой аппетит. Неудовлетворенность может быть постоянной и причиной упреков в адрес другого, она становится формой требования, уничтожающей всякую возможность любить. Из-за пережитых унижений и полученных ударов они накапливают заглохшую ярость, которая закручивается внутри, легко приводя их к депрессии, абсолютной изоляции и даже желанию смерти, установкам, которые в некотором роде получает мир, потому что депрессия, изоляция и смерть не перестает быть отчасти попыткой скрытого наказания. Тот, кто чувствует себя наказанным, не хочет быть рядом и получать все это. Опять же, этот деструктивный механизм действует только в одном направлении: «Я разрушаю себя тем, что не уничтожаю тебя, и в то же время я хочу причинить тебе вред, а также ты уходишь, чем я уничтожаю себя вдвойне, потому что знаю, что причиняю это каким-то образом, и в то же время я вызываю в тебе чувство вины за то, что ты причина моих страданий».

Трудно поверить, что кто-то может полюбить несчастного человека, поэтому этот кто-то, должно быть, многого не стоит, или кто-то заинтересован, кто обманывает. Несмотря на все, что другой может сделать или сказать, он окажется пригвожден к этому неумолимому испытанию, и тем больше он будет чувствовать бессилие, будь то возможность подвергнуть сомнению суждение или способность чувствовать, что у него есть место в сердце. или в жизни этого человека.

Сочувствие, которое социальные Е4 испытывают к страданиям других, крайне парадоксально, поскольку на самом деле они не могут видеть их такими, какие они есть, а видят других только на основе удовлетворения, которое они могут обеспечить.

Мой дисквалифицирующий механизм, тот, который заставляет меня чувствовать себя таким «несчастливым»>, срабатывает в любой момент и без предупреждения, так что я вижу себя плачущим, не зная почему, перед лицом любой ситуации, которая предполагает что-то, с чем придется столкнуться (в на работе, с партнером, с друзьями, с семьей...).

Я бы сказал, что внутри меня живет жертва, подвергшаяся жестокому обращению, и что мой внутренний обидчик безжалостно смиряется с ненормальными унижениями. По этой причине он безжалостно бьет того врага, которым являюсь я. Уничтожая себя, я разрушаю

мир, свой мир: свои отношения, свои возможности, свои иллюзии. СЬЮЗАН Б.

Социальному Е4 легче осознать ущерб, нанесенный самому себе, потому что, считая себя настолько неполноценным, он не считает, что может причинить вред другим. Вы можете не осознавать, что самобойкот — это также способ обвинить других, ослабить или уничтожить их: вы используете их как снаряд, чтобы поразить тех, кто вам близок. Определенная жестокость остается неосознанной, когда вы не признаете другого.

Для других это может быть очень разрушительно, если вы не верите в их любовь, если не считаете их важными. Это может быть очень разрушительным для связей и отношений, поскольку, даже не осознавая этого, постоянно унижает других; оно постоянно поднимает и опускает их и очень тонко заставляет их чувствовать себя плохо.

Это также происходит в социальных или рабочих отношениях: с таким хрупким, неуверенным в себе и бессильным человеком невозможно злиться или спорить по поводу его обязанностей. Ему трудно понять, как такой способ защиты может лишить группу возможности его помощи, поддержки или сотрудничества. Чтобы избежать неудачи, избегайте внесения того, что вы можете или того, что от вас зависит. Чувства жалости к себе и боль от невозможности скрыть, что вы не берете на себя ответственность или перекладываете часть работы на других.

В той мере, в какой он не присваивает себе этот пассивно-агрессивный механизм, точно так же, как он мешает себе выделиться или блистать, он также будет стараться препятствовать этому другим (что запрещено, то запрещено и мне, и всем). Становится обязательным, чтобы он присвоил себе свою зависть, чтобы освободить других от ответственности, которую он не берет на себя). Только развив это чувство ответственности, он сможет жить в отношениях, не чувствуя себя таким маленьким и жалким существом, без необходимости сравнивать себя, потому что тогда у него будут собственные ресурсы для построения того, что он хочет построить. и не будет зависеть от того, чего добьются другие.

В каком-то смысле это был бы акт смирения: признание хороших вещей — это акт смирения, отказ от особого места самого страдающего человека в мире.

Однажды в группе SAT я оказался посреди всех, вибрировал и начал плакать. Терапевт очень умно осознала мой механизм и вывела меня из слез. Она подарила мне радость от ощущения этой яркой энергии и заставила меня терпеть ее и показывать ее перед группой. Это было ужасно, и теперь, когда я пишу это, мои щеки снова краснеют, из носа и глаз слезятся. Ужасно, потому что я поняла, что очень боюсь быть уничтоженной, если буду счастлива, огромный страх перед завистливыми женщинами. Здесь смешались две вещи: одна — перенос, который я делаю из своей завистливой и кастрирующей матери в группу, и другая — моя собственная зависть, проецируемая на других.

Пребывание там в те минуты было для меня опытом, полным откровений. У меня также

присутствовал механизм истерии: из-за того, что в моем теле не так много места, чтобы выдерживать большое количество энергии, она переполняется, и у меня начинается истерика. Терапевт помог мне это терпеть и справиться с этим, я мог много двигаться перед группой, бедрами и всем остальным; была вина, тревога, истерика, стыд, прежде всего страх, желание исчезнуть, желание рассказать всем, что происходящее нереально, глубоко извиниться за то, что заняло их пространство и время. Какой позор! Вы могли видеть, как вся моя жизнь проходит сквозь меня, вся вибрация жизни захватывает меня, и я больше не мог скрывать это перед всеми ними: они обнаружили меня. Сама жизнь находится в тени. СЬЮЗАН Б.

Социальный человек Е4 вкладывает в мир свое, как если бы оно не было ни ценным, ни важным, и он делает то же самое со своими собственными детьми и партнером. Это разрушительно, особенно для детей, которые рассчитывают на то, что мать воспитает в них чувство собственного достоинства и чувство собственного достоинства. Социальная мать Е4, желая любить другого, приспосабливается к раболепству, не имея возможности устанавливать ограничения или отстаивать свои собственные потребности. Она все отдает и отдает, она порождает оскорбления со стороны детей, потому что ее удастся не ценить, не ценить и не уважать. Социальная Е4, обесценивая свою ценность, приводит отношения к неравенству и дисбалансу в отдаче и взятии. Это вредно не только для него или нее, но и для другого человека в отношениях. На тонком уровне в отношениях наблюдается недостаток благодарности и хроническое недовольство, которое изматывает их, потому что другой чувствует, что ему никогда не бывает достаточно ни того, что он дает, ни того, что он есть; он уходит с ощущением, что его недооценивают, недооценивают, недооценивают; По правде говоря, социальная Четверка не видит другого, потому что он сосредоточен на том, чего не хватает, и в своих страданиях у него есть глаза только для того, чтобы видеть свои страдания. Это отнимает энергию, чтобы увидеть другого и полюбить его всем, что он есть. Если бы он осмелился это увидеть, он бы тоже позавидовал, поэтому социальный Е4 предпочитает, чтобы другой тоже оставался маленьким, чтобы он не вызывал зависти. Чем меньше другой, тем больше любви, по его мнению, он испытывает к нему. Он чувствует себя спасителем, а значит, достойным любви. Эта игра довольно разрушительна.

8

ЛЮБОВЬ

Иногда любовь может быть волшебной. Но магия – это всего лишь иллюзия. ЯВАН

АЛИЧИТА РОССИИ, КЬАРА ФУСТИНИ, ДЖУЛИЯ КЛИНОН

Глубокая рана социального Е4 — это фрустрация в отношении ожидания любви от матери, любви, которая была направлена на других детей и, следовательно, оставила чувство унижения. или чувство неполноценности. Это явление определяет аффективную пустоту, большое недоверие к любви, пытающееся восполнить ожидание спасительной любви, многое передающее паре и дающее им иллюзию искупления чувства неполноценности. Существует постоянный поиск, даже в дружеских отношениях, любви к слиянию, в которой можно отпустить ситуацию и довериться, как ребенок на руках матери, в стремлении к глубокой близости без перерывов и отказов. А с другой стороны, каждый небольшой предел или расстояние воспринимается как заброшенность. Идеализация, имеющая в себе все условия, чтобы стать обманом.

Сам того не осознавая, он переложил ожидание любви с матери на партнершу. Но реализация такого рода отношений между Взрослыми практически невозможна, так как требует, чтобы другой жил и управлял своей жизнью, стремясь только к своему благу. В ожидании любви, более похожей на любовь «матери», чем на любовь зрелой и взрослой пары, он нередко сталкивается с кем-то, кто им манипулирует, кто его обманывает и кто может даже эксплуатировать его.

Любовь — смысл его существования; без любовных отношений жизнь кажется пустой, бессмысленной. Жизнь состоит из ожидания этого момента, который исцеляет и преображает все, как если бы он действительно начался с приходом любви. Только тогда вы сможете быть счастливы.

Помню, в детстве я любила смотреть, как проезжает машина жениха и невесты, вся украшенная белыми бантами. Я наблюдал, как он, очарованный, скользил по дороге, и думал о двоих внутри, счастливых, безопасных, спасенных своей любовью. АЛИСИТА Р.

Я помню первое посвящение, которое Клаудио сделал мне в своей книге *La via del Silenzio e la via delle parole* [Между медитацией и психотерапией] на SAT 1 в Линьяно-Саббьядоре (Италия) в 2006 году: «Можете ли вы найти человек, достойный тебя». Я перечитывал ее бесчисленное количество раз, поражаясь тому, как духовный учитель, которого мне посчастливилось встретить, уловил столь существенный для моей жизни момент с первой встречи. И что он употребил слово «достоинство». Я часто чувствовал себя недостойным, недостойным любовных отношений, недостойным счастья. ДЖУЛИЯ К.

Будучи подростком, я развлекалась, наблюдая за пожилыми парами, воображая, что их союз был идеальным и неприкосновенным на протяжении стольких лет, что всю свою жизнь они прожили в интимности и поэзии. КЬЯРА Ф.

В этом персонаже есть выстраиваемый с течением времени идеал романтической любви, в котором есть полное постижение, глубокое понимание и слияние духа, души и тела. Но часто судьба этого человека — оставаться одиноким долгое время, потому что ни один мужчина не может соответствовать этому внутреннему идеалу. Когда вы вступаете в

отношения, социальный Е4 наполнен тревогами, страхами быть отвергнутыми и брошенными. Если раньше центральной точкой их существования было ожидание любви или партнера, то позже им становится страх потерять его и быть брошенным. Как мы уже говорили, он нередко остается и терпит неудовлетворительные или деструктивные отношения именно потому, что не отказывается от реализации своей мечты. В этом он может быть упорным, и это упорство может стать своего рода вызовом самому себе и другому: потребность становится сверхжеланием, не знающим границ.

Часто невозможность и страх выразить свои потребности и желания в конечном итоге заставляют вас чувствовать себя одиноким и непонятым. Ему больно не найти никого, кто его понимает. Он ищет чуткого человека, который почувствует его хрупкость и возьмет его под свою опеку, как если бы он был ребенком. В глубине души это его величайшее желание, хотя он скрывает его, потому что стыдится этого.

Если вы найдете человека, который обо всем думает, который заботится о делах, о проблемах, который знает, как уделить вам внимание и ласку, кто обнимает вас, предвосхищая ваши желания, то, защищенный и безопасный, вы сможете успокоить тревога от необходимости ежедневно сталкиваться с враждебным и неизвестным миром. Наконец-то вы можете отключить свой мозг и дать ему отдохнуть, поскольку обо всем позаботится кто-то другой.

Но внутри вас сосуществуют две инстанции: с одной стороны, вы сильно хотите чувствовать себя в безопасности, защищенным и управляемым, и в то же время вы хотите быть абсолютно независимым, автономным, свободным принимать решения, которые считаете нужными. Он не терпит, чтобы кто-то вел себя по отношению к нему так, как его мать, обращаясь с ним как с марионеткой, не имеющей права выбора и действий, и он слишком привык полагаться только на себя и делать все сам.

Таким образом, из-за того, что они по-настоящему не доверяют другим, у них возникает сильная потребность в контроле, которая проявляется в том, что они делают что-то с полной автономией вместо того, чтобы поручить это делать тому, кому они не доверяют, или зная, что у них будут люди. Вам приходится терпеть осуждение или конфронтацию других, очевидное противоречие внутри себя: с одной стороны потребность в любви и защите, с другой абсолютная потребность быть свободным и автономным. Он немного похож на маленького ребенка, делающего свои первые шаги, которому нужно обернуться и увидеть, что его спина прикрыта, потому что на него смотрит мама, и в то же время он хочет, чтобы никто не держал его за руку или не стоял перед ним. ему.

Мне удалось пережить свою внутреннюю боль, свой страх быть брошенной благодаря полному контролю над потребностями окружающих меня людей, моего партнера, моих детей. Я избегал нужд других, чтобы не оставлять места своим. Я считал себя незаменимым, постоянно прилагая усилия до изнеможения, чтобы все получилось хорошо. Кто мог бы сделать это лучше меня, принести максимальную жертву? Столь же верно и то, что я не мог вынести никакой критики, никакого осуждения, никакого

ограничения моей автономии. Поэтому я препятствовал автономии окружающих меня людей и злился на то, что другим приходилось понимать мои потребности на лету, без необходимости выражать их напрямую. ВАЛЬТЕР М.

Часто пара должна интуитивно уловить наше настроение, наши мысли, наши желания... прежде чем мы их выразим. В этом есть неспособность и недостаток самоутверждения и саморазоблачения, позволяющие увидеть себя таким, какой ты есть. ДЖУЛИЯ К.

Но баланс социального Е4 шаткий. На самом деле, достаточно сложной ситуации, чтобы тревоги и страхи вышли на поверхность и произошел рецидив тревоги. Она склонна позиционировать себя перед партнером как уникальную женщину или мужчину, почти фею или героя, которого невозможно сравнить ни с кем другим ни до, ни во время, ни после.

Присутствует нарциссический аспект, не выраженный внешне, а культивируемый скрытно, ссылающийся на собственную ценность; у него есть своего рода иллюзия, что он оставит неизгладимый след своего присутствия даже после возможного разрыва любовных отношений: «Как другой меня забудет?». Последствия его чувства

Низкая самооценка заставляет его, чтобы завоевать любовь и признание другого, строить в глазах партнера образ идеальной пары. Он работает так, чтобы другой распознавал в нем характеристики и аспекты, которые раньше ни у кого не встречались; есть постоянные усилия, направленные на то, чтобы сделать себя незаменимым, продемонстрировать свою ценность. На самом деле все это возникает из-за сильной тревоги покинутости, и энергия направляется на то, чтобы отвести опасность конца отношений. Чтобы компенсировать недостаточную, амбивалентную или садистскую любовь своих родителей, он создал внутри себя фигуру, которая позволяет ему получать любовь и удовлетворение. Часто общительная женщина создает внутренний образ доброй, мудрой принцессы, всегда доступной для другого. Именно поэтому она наконец поверит, что достойна любви и что, если другой человек бросит ее, со временем они поймут, что потеряли, и пожалеют о своем выборе.

У меня были семилетние отношения, которые начались в очень молодом возрасте и закончились, потому что он влюбился в другую девушку, я помню, для меня это было как умереть. Мысль о том, что меня можно заменить, и потерять человека, с которым я мечтала создать семью и вместе состариться, довела меня до стадии полного отчаяния. Я не чувствовал голода и настолько похудел, что отсутствие еды заставляло меня чувствовать, что мне ничего не нужно. Помню, что из этого состояния меня вывела злость и зависть к другой девушке, перешедшая в желание показать, что я лучше, и иллюзию, что она вернется ко мне на коленях с просьбой о прощении. КЬАРА Ф.

В страхе потерять любовь нас охватывает трогательная меланхолия с уверенностью, что скоро на смену придет кто-то лучше нас. Эта трогательная тоска не позволяет полноценно жить настоящим и наслаждаться любовью к грядущему, уже смакуется трагическая печаль и понимается, что будущее неблагоприятно: «<оно рано или поздно оставит меня»

, и этот день, вероятно, придет с болезненными последствиями... Негативное ожидание в конечном итоге становится внешней реальностью и, когда оно наступает, оно не только неожиданно, но и неприемлемо из-за того багажа боли, которое оно несет с собой, как бы негативного. ожидание.

Это послужит противовесом от потери. В отречении человек становится жертвой; смысл существования зависит от уровня нехватки. Розы К.

По сути, в отношениях социального Е4 отсутствует истинная аутентичность, поскольку он избегает показывать другому то, что неприятно, негативно, обременительно и даже неприемлемо в себе. Это может запятнать собственный имидж и подорвать уважение другого человека. Поэтому он на самом деле не показывает себя таким, какой он есть, он не говорит о экзистенциальной боли, которая всегда сопровождала его, о чувстве внутреннего одиночества или о негативных чувствах, таких как зависть или ревность, которые он может испытывать, поскольку это разоблачило бы его. к опасности быть отвергнутым, точно так же, как он не выражает открыто своих потребностей и желаний из-за опасности показаться обузой. Результатом этого, однако, является ожидание того, что партнер сможет читать его мысли и его душу и интуитивно интуитивно понимать, чего он хочет. Единственное, на что можно обратить внимание, так это на жалобы. Последствиями такого отношения являются фрустрация и разочарование в партнере, которые со временем переходят в молчаливую обиду. Позволяя другому видеть только те части себя, которые он считает достойными оценки, в том числе образ страдающего человека, он создает порочный круг, в котором показывает себя лучше, чем он чувствует на самом деле, чтобы завоевать любовь, но в то же время В то же время он доказывает и себе, что, если позволит другому увидеть себя таким, какой он есть на самом деле, он не сможет быть достоин его любви.

Прототип идеальной пары включает в себя заботу о другом на всех уровнях, попытку выполнить его желания, как выраженные, так и интуитивные, слушать его и заботиться о нем, поддерживать его в разных сферах существования, всегда быть рядом, когда он в этом нуждается. это; по сути, это смесь отца, идеального партнера/друга и даже терапевта в случае необходимости.

Этот прототип идеальной пары имеет тенденцию делать другого зависимым, как если бы во избежание отказа одна из возможностей заключалась в том, чтобы сделать себя незаменимым в отношениях, удовлетворяя все ваши потребности. Если это, с одной стороны, помогает успокоить тревогу, с другой, часто заставляет их не осознавать, что они жертвуют ролью мужчины/женщины в пользу роли отца/матери. Зависимость другого от пары и низкая самооценка также заставляют использовать боль и страдания в качестве инструментов манипулирования. Факт неспособности напрямую требовать удовлетворения собственных потребностей приводит в действие стратегию, которая удерживает другого привязанным к себе посредством постоянной потребности в помощи. Часто болезнь и физические проблемы становятся инструментом шантажа, чтобы избежать отказа.

Постоянный страх быть брошенным позволяет вам поддерживать высокое любовное напряжение и избегать чувства недостаточной любви к партнеру.

В ситуации равновесия и уверенности он часто не способен почувствовать любовь к другому человеку, и может даже случиться так, что его взгляд будет направлен в другое место. Поэтому любовь часто сводится к огромным усилиям, чтобы не быть оставленными, и к поиску уверенности и подтверждения в отношениях, которых мы не чувствуем и которые никогда не сможем воспринять. Сильная зависимость, характеризующая этот характер, обычно выражается тогда, когда он вступает в близость с другим и создает доверительные отношения. Часто, чтобы избежать осознания того, что он вызывает сильную зависимость от своего партнера, он применяет на практике противоположный процесс — контрзависимость. Свои потребности он переживает с дискомфортом и стыдом, считает их неприемлемыми и бежит от малейшей попытки серьезной связи, чтобы не стать жертвой другого и не зависеть от него.

Эта динамика, когда нет партнера, имеет тенденцию выходить за рамки динамики дружбы. Потребность полностью открыться заставляет его искать человека в дружбе, с которым он сможет заключить договор верности, настоящую ассоциацию, позволяющую избежать невыносимого чувства внутреннего одиночества. Абсолютная преданность друга помогает сдерживать страх быть покинутым и, следовательно, ощущать сильную потребность знать, что на другого можно рассчитывать в любое время. Как и в паре, ищите слияния в дружбе, безусловной любви, защите, полном доверии. Понятно, что для такого персонажа поверхностные отношения, легкая дружба, выходы в свет и просто однодневные развлечения не имеют смысла. В дружбе они должны определенным образом найти дом, дружеские отношения — это своего рода гнездо, в котором они чувствуют себя в безопасности, защищенными от мира и понятыми. Но именно из-за этого высокого уровня, которого добиваются в отношениях, человек с этим характером решительно непримирим по отношению к недостаткам другого; любая малейшая невнимательность может стать источником разочарования и быть истолкована как предательство.

Дружба для социальных Е4 — это настоящий якорь, убежище от призрака одиночества, замена любви и материнской заботы.

Единственная возможность спасения исходит от мечты о принце или сказочном существе, которое приходит, чтобы спасти его своей безусловной любовью. Но в тот момент, когда приезжает принц и глубоко любит его, парадокс заключается в том, что субъект не может поверить, что все это правда, и начинает его обесценивать.

Ощущение того, что его не любят, настолько сильно для Е4, что он не может поверить, что ценный человек может его полюбить.

три любви

Наименее развитой любовью в социальном Е4, несомненно, является эротическая любовь. Причин для этого много, в основном это подавление самой инстинктивной сферы и выражение таких эмоций, как гнев. Кроме того, они не испытывали такого типа любви в отношениях с матерью (в основе которых лежит физический контакт) и никогда не приобретали отношений доверия и безопасности с собственным телом. Вырастая в фазе полового созревания, Е4 чувствует развитие своей собственной выхолощенной сексуальности, и это то, за что он также часто чувствовал себя виноватым. Во многих случаях мать сдерживает дочерей в проявлении своей женственности. Таким образом, в зрелом возрасте тело и сексуальность часто используются исключительно для получения восхищения и материнской любви. Цель физической любви — сдержать ссору оставления и, таким образом, избежать потери любимого человека.

Однажды на Рождество Клаудио предложил мне воспользоваться вибратором. Я, годами вздыхавшая о том, что не нашла долгожданной любви! В последующие дни он сказал мне, что мне больше не нужно ждать Прекрасного Принца, что взрослые тоже встречаются в сексуальности и что отношения могут родиться из общей сексуальности. Для меня это была коперниканская революция. ДЖУЛИЯ К.

Восхищение любовью, по-видимому, кажется более доступным. В отношениях с учителем социальному Е4 удастся включить его в свой внутренний мир, но на самом деле он путает восхищение и зависть. Отношения с ним характеризуются большой идеализацией: он воплощает высшую реализацию личности, он является ориентиром для других и получает всеобщее уважение и восхищение.

Поэтому социальный Е4 стремится походить на учителя, стремится быть похожим на него, быть тем, кто направляет, тем, кто помогает, но также и тем, кто испытал и преодолел боль. Однако эта зависть невыносима, поскольку лишает его отношений с учителем, поэтому он превращает ее в восхищение. Социальный Е4 – преданный ученик, твердо стремящийся быть самым любимым учеником, самым уважаемым и любимым, хотя он уверен, что этого никогда не произойдет.

Любовь к Богу также характеризуется сильной преданностью, но в то же время она полна желания, стремления чего-то достичь. Это восхищение — заполнить собственную внутреннюю пустоту.

Доминирующей любовью является материнская любовь: социальный Е4 чувствует себя комфортно, оказывая другому человеку внимание, заботу, разного рода помощь и эмоциональную поддержку. Замечательная эмпатия, которой она наделена, позволит вам уловить настроение другого, глубоко понять его и дать почувствовать свою близость, но быть с ним без ясности границ. Помогая другому человеку, вы чувствуете себя хорошо и, следовательно, более заслуживаете любви; Кроме того, заботясь о другом человеке, она каким-то образом отвлекается от собственной экзистенциальной боли. Через материнскую любовь она чувствует тепло другого и свое, она чувствует себя щедрой и

защищенной от покинутости, ведь она нужна другому.

Это аффективное вложение, которое своим смирением приводит все в порядок, не ставит препятствий в жизни других, более того, облегчает ее, в отношениях он готов пожертвовать собой, чтобы ему «бессознательно» ответили взаимностью, тем самым обеспечивая долгосрочную связь. ожидаемый контакт . Розы С.

Внутри меня была сумасшедшая идея, что, если я буду внимательно, заботливо, тепло и гостеприимно относиться к своему партнеру, он никогда меня не оставит. Это было для меня как гарантия от отказа. Очевидно, этого не произошло, и невыносимая боль, в которой я оказался и которая заставляла меня чувствовать, что я почти умираю от его оставления, преподала мне самый важный урок: единственное настоящее оставление, которое может заставить меня умереть, - это то, которое только Я могу. сделать себя, и даже если бы я этого не знал... Именно этим я и занимался в жизни до этого момента!
АЛИСИТА Р

9

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЦА: ГУСТАВ МАЛЕР

ВИТТЕ МАРИЯ ВЕБЕР

Если ты любишь красоту,
О, не люби меня!
Люби солнце,
У нее золотые волосы.
Если ты любишь молодость,
О, не люби меня!
Люблю весну
Который молодеет каждый год.
Если ты любишь богатство,
О, не люби меня!
Люблю русалку
У кого много блестящих жемчужин.
Если ты любишь ради любви,
Ах да, люби меня!

Люби меня всегда,
Я буду любить тебя еще больше.

ФРИДРИХ РЮКЕРТ

Какая огромная удача для социального Е4 – быть благословленным музыкальным гением! Эта мысль пришла мне в голову, когда я приближался к Малеру, читал о нем, смотрел фильмы, слушал его музыку. Прежде всего, я спросил себя: как совместить типичную неуверенность социального Е4 с гениальностью Густава Малера?

Возможно, гениальность означает наличие в себе семени, которое упорно стремится к свету и обязательно должно расцвести. Окружающая среда осознает силу этого восходящего толчка и начинает вращаться вокруг маленького растения, чтобы лелеять, защищать, позволять ему расти и процветать. Дар Малера открыл двери, которые в противном случае остались бы закрытыми. Он получил, не требуя этого, то, чего обычно тщетно добивается среднестатистический социальный Е4 на протяжении всей своей жизни и что, поскольку он воспринимает это как несправедливо удерживаемое, занимает первое место в его внимании и питает его зависть: повышение по службе, признание, сцена, восхищенные поклонники, молодая и красивая женщина из хорошей семьи, богатая и с отличными связями; короче: важное место среди общества, место под солнцем.

Густав Малер родился в еврейской семье в чешско-моравском городе Калиште 7 июля 1860 года. Его мать, Мария, дочь производителя мыла, не имела права на хорошую партию, поскольку хромала. Ей не разрешили выйти замуж за человека, которого она любила, вместо этого ей пришлось довольствоваться Бернхардом Малером, который происходил из скромного происхождения, был вспыльчивым, но в то же время амбициозным. Густав Малер позже скажет, что они были не очень совместимы, что они были как огонь и вода. Уровень детской смертности в то время составлял пятьдесят процентов, а из четырнадцати детей, которых родила Мари, выжили только восемь. Густаву, родившемуся вторым, пришлось заменить старшего брата.

Бернхард Малер владеет гостиницей, которой он управляет вместе с винокуренным заводом, который он унаследовал от отца. Начиная с октября 1860 года манифест императора Франца Иосифа позволяет малоимущим людям, в том числе евреям, воспользоваться новыми возможностями благодаря свободе передвижения. В том же году Бернхард Малер вместе с семьей переехал в город Иглау.

Густав провел большую часть своего детства и юности в Иглау. Их рост отмечен семейными противоречиями, насилием и потерями. Пара часто ссорится. Ребенок травмированно переживает, как отец бьет мать. Позже он станет свидетелем болезни и смерти своего любимого тринадцатилетнего брата Эрнста, что особенно тяжело для четырнадцатилетнего подростка. Другой брат покончит с собой в возрасте двадцати трех

лет. Прежде чем ему исполнится тридцать, Малер в течение года потеряет обоих родителей.

Талант Густава проявился в раннем возрасте. Свои первые музыкальные шаги он делает в четыре года. Он быстро развивается, к радости и гордости своего отца, который поощряет его и позволяет посещать занятия у нескольких учителей. Густав изучает различные инструменты, начинает писать небольшие пьесы в раннем возрасте и вскоре сам будет обучать других. В возрасте десяти лет он дал свой первый концерт в Иглау, его считали вундеркиндом.

Отец Малер свободно думает о религиозных вопросах и открыт для немецкой культуры. У него много книг. Поскольку в путешествиях он всегда носит с собой что-нибудь почитать, люди прозвали его «ученым кучером». Вашего ребенка крестят водой из различных музыкальных источников: возможно, вы не слишком часто слышите пение синагоги, но вместо этого вы слышите песни и танцы из таверны, которые каждую ночь проникают наверх, марши солдат с близлежащего плаца, деревенский оркестр слышит колокола католической церкви в Иглау и, вероятно, также поет в церковном хоре. Все эти звуки и ритмы, разные музыкальные языки действуют на него, формируют его и впоследствии он вплетет их в свои произведения как нити жизни. Как композитор, он пошлет жену заставить замолчать все источники беспокойства, такие как колокольчики, болтовня, смех, крики, рев, церковные колокола, танцевальные коллективы вокруг, да, шумная жизнь других: ему нужно столько же тишины, сколько возможно для его работы, внутренне прислушаться к отголоску своих юношеских лет, сохранить чистую память и позволить ей резонировать внутри себя, чтобы еще раз проявить в себе возвышенную природу, которая находится снаружи, преобразовать то, что было произведением своего гения и тем рассказать о глубочайших человеческих страданиях, о смерти, но в то же время о непостижимой красоте рая, чистой тоске по жизни, позволить прошлому ожить, как дистилляция внутреннего уха, и сделать его ощутимым для внешнего мира. мир со всеми красками небывалой нежности и всепоглощающей силы: пленительный, меланхоличный, любящий, безутешный, восторженный, скорбный, оргиастический, запутанный, игривый, смертельно серьезный, свежий, сложный, экспансивный, сжатый, связанный с природой, изолированный от живого, энергичный, тонкокожий, уверенный в себе, раздражительный, само спокойствие, развязный и порывистый, безмятежный и миролюбивый.

Малер, должно быть, был энергичным, нервным, бдительным и импульсивным человеком, привлекавшим внимание своим зачастую необычным поведением. С юных лет он учится быть способным страдать и терпеть повседневные вещи; например, его не удивляет, что, будучи подростком в приемной семье, ему каждый день приходится ложиться спать голодным и у него отбирают одежду. Поверьте, что это так. Однако с самого начала становится ясно, что он разбирается в музыкальных вещах и умеет добиться своего, даже если это не в конфронтации. Будучи студентом, он интересуется духовными вопросами, несколько лет живет вегетарианцем и многим кажется чудачком. Отсутствие признания во время его учебы в Вене и отказ от его первого симфонического произведения из-за орфографических ошибок ударили его по животу. Позже, столкнувшись с первоначальным

отсутствием признания его музыкального творчества журналистами и публикой, он не сдается, а упорствует на пути к международному успеху как дирижер и композитор. После смерти родителей Малер, уже работавший директором Королевской оперы в Будапеште, отвечает за поддержку своих братьев и сестер. Иногда кажется, что он оставляет себе меньше денег, чем передает им. Она просит их сэкономить бюджет, потому что у нее уже несколько месяцев нет денег на пошив обуви.

Когда он женится на Альме в более старшем возрасте, он по уши в долгах и оставляет ей задачу наведения порядка в доме и деньгах. Однако интересно, что он распоряжается чужими деньгами как обладатель высших профессиональных должностей, всегда очень осмотрительно и во благо учреждений.

Здоровье Малера плохое. Это правда, что он спортсмен и любит заниматься спортом на свежем воздухе, совершать интенсивные прогулки, загорать и плавать. Пребывание на природе для него означает отдых и комфорт. Но он унаследовал от матери болезнь сердца и не знает меры своей устойчивости. Слишком часто он доводит себя до предела своих физических возможностей. Даже в условиях своих изнурительных обязанностей проводника, часто сочетаемых с длительными путешествиями, он неоднократно работал до изнеможения и болезни.

Несмотря на все трудности, которые он пережил с раннего детства, неприятные времена в старшей школе (в одиннадцать лет он был худшим из шестидесяти четырех учеников; позже он скажет, что ничему не научился), тревожные экономические условия, физическую немощь и общее чувство беспомощности («как богемец среди австрийцев, как австриец среди немцев и как еврей среди всех народов мира»), многие жизненные обстоятельства, по-видимому, превосходным образом способствовали развитию его гения

Однако зависть, стыд, типичные для социального Е4, и глубокое чувство вины также отметили жизнь Малера. Он считает себя непривлекательным мужчиной, долговязым и с чрезмерно большой головой, который, по крайней мере, не красив в обычном понимании. Даже когда он хорошо одет, он выглядит плохо одетым, пишет его жена Альма. Его походка бурная и ухабистая.

Малер следит за тем, чтобы никто не объявил в газете о свадьбе в неподходящее время. Неужели опасение, что Алма затмит вас на церковной церемонии бракосочетания, больше, чем радость от празднования свадьбы публично? Разве Альме не разрешено быть счастливой молодой невестой на публике? Боится ли Малер неприятных комментариев, например, по поводу разницы в возрасте? Или вы просто чувствуете себя слишком неуверенно и некомфортно в своей роли мужчины, мужа? Альма пишет, что она неуклюже соскользнула со скамейки и опустилась на колени, ей повезло, что там никого не было. Наверное, это было бы очень неловко.

Малер не просто скрывает свою жену от публики в этот важный день. Он хочет, чтобы

красивая, богатая и уважаемая обществом Альма полностью принадлежала ему, чтобы она увяла рядом с ним как художница и как женщина. Вы действуете под влиянием социальной зависти, которая часто относится к социальному статусу других, которого, по вашему мнению, вы не можете достичь. «Вся красота, все богатство — просто мусор», — говорит он Альме. Рядом с женой Малер будет чувствовать себя несчастным, старым и непривлекательным. Он говорит, что может любить только красивую женщину, но говорит Альме, что мог бы любить ее полностью только в том случае, если бы, например, ее лицо было изуродовано оспинами. Альма становится застенчивой женщиной во время первой беременности и чувствует себя явно неуверенно рядом с великим Малером. Оба постоянно завидуют друг другу. Пара будет по возможности избегать общества и жить в безопасности союза (Малер предпочитает «великолепную изоляцию») или в кругу семьи и друзей. Однажды, после девяти лет брака, Альма заведет молодого, красивого и одаренного любовника, что нанесет Густаву тяжелый удар. Малер, которому к тому времени исполнится пятьдесят, проснется, обратится за помощью и изменится. У него осталось не так уж много времени, чтобы сделать это.

Как видно из заметок Фрейда об одном сеансе, проведенном с ним Малером, который длился несколько часов после долгих колебаний, ему был поставлен диагноз, среди прочего, «комплекс Марии», слишком сильная привязанность к Матери. Малер искал и упустил ее, отмеченное страданием, лицо в своей жене Альме. Как он мог найти его там? Возможно, он искал ее, чтобы она привела ее обратно к искуплению, к красоте, к ее истинной природе силой ее первозданной музыки, чтобы освободиться от чувства, что он виноват в ее несчастьях в жизни, что он не защитил ее. ее. об ударах отца, человека, который так хорошо с ним обращался, блестящего сына, и ободрял его...

Если ты любишь по любви,
Ах да, люби меня!
Люби меня всегда,
Я люблю тебя навсегда!

10

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И КИНО ПРИМЕРЫ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРИМЕР

La Peau de Chagrin (Скин «Огорчение»),
Оноре де Бальзак
Персонаж: Рафаэль де Валентин

ВИТТЕ МАРИЯ ВЕБЕР Париж, 1829 год. Рафаэль де Валентин, двадцатипятилетний мужчина из обедневшей аристократии, разочаровавшийся в жизни, однажды утром проигрывает оставшиеся деньги в Пале-Рояле. Поскольку у него ничего не осталось, он чувствует, что его существование не имеет смысла, и хочет утонуть в Сене. Чтобы убить время до наступления темноты, он заходит в антикварный магазин и вдоволь созерцает хаос предметов и произведений искусства любого происхождения, всех эпох и культур. Старый владелец антикварной лавки показывает Рафаэлю вырезанную кожу, которая обещает исполнить все желания ее владельца. Однако цена будет пожизненной: за каждое исполненное желание кожа уменьшается. Несмотря на настойчивое предупреждение торговца антиквариатом, Рафаэль крадет кожу, загадывает первое желание и забирает ее с собой. Как только он выходит на улицу, он сталкивается со своими друзьями, искавшими его, и следует за ними на банкет, который заканчивается оргией, как он и желал. Позже Рафаэль сообщает своему другу Эмилю, что собирается покончить жизнь самоубийством. Эмиль спрашивает о причине его отчаяния.

Рафаэль рассказывает сонному Эмилю всю свою жизнь и истории своих страданий: как он, единственный ребенок, выросший под строгим присмотром отца (мать умерла, когда Рафаэлю было десять лет), становится адвокатом только для того, чтобы восстановить честь семьи, и как после смерти отца, почти не имея средств, он на стерильном чердаке дешевой пенсии начинает писать Теорию завещания.

Рафаэль безнадежно любит графиню Феодору («бессердечную женщину») и благодаря своему уму и многообещающему успеху как писатель становится ее доверенным лицом; графиня время от времени говорит ему, что не любит его, что еще больше побуждает Рафаэля завоевать ее расположение, поскольку он считает, что пренебрежительное отношение Феодоры есть не что иное, как знак ее любви. Рафаэль также рассказывает Эмилю о Полине, красивой и еще совсем юной дочери экономки пансиона, которая влюблена в него, но из-за своего бедного положения не интересуется его как женщина. Рассказы Рафаэля ясно дают понять, что его мазохистская любовь к Феодоре и его постоянное беспокойство о деньгах и его представлении о жизни делают его все больнее и больнее.

Когда наступает утро, Рафаэль вспоминает вырезанную кожу. Неконтролируемый, он издает вой, будит всех спящих участников банкета и хвастается, что способен на все. В то же время он хочет доказать, что кожа работает: он копирует контур кожи и желает иметь большую пенсию; через короткое время он получает это в виде неожиданного наследства, и тотчас после этого кожа уменьшается. Рафаэлю противны насмешки гостей, и он угрожает им пожелать им смерти. Теперь он чувствует, что его власть вместо восхищения приносит ему огромное одиночество и страх.

В следующей главе Рафаэль уже живет с Джонатаном, своим предыдущим наставником, в недавно купленном дворце. Джонатану поручено организовать жизнь Рафаэля в

соответствии с четко определенными правилами, чтобы избавить его от любых желаний. Однажды днем у них запланирован визит в театр. Рафаэль, огорченный тем, что люди смотрят на него с подозрением и завистью, встречается со многими знакомыми, но тем не менее избегает любого контакта. В центре внимания как всегда прекрасная графиня. Но внезапно в центре внимания всех оказывается еще одна женщина; она сидит прямо с Рафаэлем, который ее игнорирует. Невольно он реагирует на шорох в ее шелковом платье, обернувшись и увидев прекрасную, сияющую Полину, прекрасно одетую. Полина в испуге убегает, хотя назначает ему встречу на следующий день; они хотят встретиться на старом чердаке. После начальной фазы сомнений Рафаэль поддается своим подавляющим чувствам и сбрасывает кожу, решив забыть об этом. Они живут вместе в чистом счастье своей любви, пока однажды садовник не находит шкуру: Рафаэль очень напуган, увидев, что она сильно сморщилась. Он без объяснения причин отталкивает Полину и отправляется на поиски более крупных ученых, но решить проблему с кожей не удается. Когда Полина возвращается без предупреждения, Рафаэль снова попадает под ее чары. Обнаружив первые признаки заболевания легких, он снова вырезает Полину из своей жизни. В панике он обращается за помощью сразу к четырем врачам; несмотря на свое недоверие, он следует их совету и идет в спа. Там другие пациенты открыто отвергают его из-за его высокомерия и вызывают на дуэль. Убив своего противника, он очень больной убегает и, наконец, обретает покой в идиллическом месте на природе, где его приветствуют простые крестьяне. Когда он также чувствует, что они наблюдают за ними и отвергают, он уходит домой, разочарованный и смертельно больной. Джонатан пытается отвлечь Рафаэля, устраивая большую вечеринку, следуя совету своего друга, доктора Бьяншона, но тот в ярости бьет его: он хочет жизни без жизненных сил и просит у Бьяншона напиток, который не даст ему уснуть ровно на час. день. Когда Полина появляется снова, в Рафаэле просыпается желание. В конце концов он объясняет ей несчастье кожи. Она все понимает и хочет покончить с собой, чтобы спасти Рафаэля. Попытка не удалась. Рафаэль умирает от желания, кусая грудь Полины.

Бальзак объясняет читателям, что Полина представляет любовь, существующую только в иллюзии, а Феодора — общество, которое можно найти повсюду.

Далее хотелось бы поговорить о названии, которое выбрал Бальзак: «La peau de chagrin», что можно перевести как «Кожа огорчения». «Огорчение» происходит от турецкого слова «сагри» или «чагри» и относится к спинной части ослиной шкуры. Точно так же название можно было бы перевести как «Кожа скорбей» (от французского *peau* — кожа и *chagrin* — скорбь, страдание, беспокойство), что было бы точной характеристикой героя. Рафаэль ощущает свою жизнь как «затяжную, рассеянную боль, и мы оба можем чувствовать эту боль атмосферно, тем более, что нам приходится наблюдать, как наш одаренный герой все больше и больше теряет себя – через свое беспорядочное поведение в состоянии безнадежности и негативных чувств.

Кожа это то, что видно снаружи, это почти визитная карточка человека. Для социального Е4 внешность становится своего рода «негативной визитной карточкой»: он не хочет делать «дружеское лицо», он ненавидит Эта идея. Вообще он страдает от своего

невыносимого существования, и это может быть вполне заметно, возможно, как проявление его слабой мести. Бальзак описывает Рафаэля в первой главе как: «невинная душа», «очень несчастный», «очень слабый» >, «ужасный вид», «мрачная элегантность», «его взгляд показывает разочарованные усилия», «болезненная бледность», «горькая улыбка», «смирение, от которого больно смотреть на нее», «скрытый гений» >, «руки ...хрупкая, как у женщины», «как ангел без лучей, сбившийся с пути». Все это производит впечатление нуждающегося, театрального и несколько зажатого человека, не совсем приспособленного к жизни. Кожа также символизирует способность защитить себя от перипетий жизни.

Говорят, что у кого-то кожа слона или толстая кожа, и мы имеем в виду, что это тот, кто может многое вынести и не воспринимает слишком много. У блондина Рафаэля тонкая светлая кожа, он краснеет от смущения, легко раздражается и быстро становится неуверенным в себе. Вдобавок ко всему, «la peau de chagrin» происходит от осла, от выючного животного, которое в нашей культуре обычно олицетворяет настойчивость, но также глупость и упрямство, что тоже имеет отношение к Рафаэлю: он часто настаивает на своем мнении вопреки здравый смысл, несмотря на его бесспорный ум, показывает известную глупость в его импульсивности, которой он вредит себе, только для того, чтобы продемонстрировать псевдоавтономность, противоположную описанной неспособности помочь себе, говоря с отказом: «Ты мне не нужен, я могу получить сам».

В «Пьеле огорчения» Бальзак создал метафору душераздирающего отношения к жизни: все положительное (желания) осуществляется ценой продолжительности жизни. ничто не достается легко и даром, ничто не является радостным или игривым, как будто удовольствие наказуемо и как будто жизнь мстила самому живому существу. В то же время это метафора того, как можно умереть, если увлекаешься страстью своих желаний. Тогда кожа могла бы представлять собой метафору общего невроза и того факта, что «мы живем в соответствии со своим неврозом, который крадет нашу энергию, как паразит, умеющий убедить нас, что его интересы — наши» >>.

Роман — восхваление горькой серьезности жизни, буквально наполовину пустого стакана, нашей недооцененной смертности, даже несправедливости жизни, которая встречается всегда и везде, потому что именно этого и ищут недееспособности Рафаэля даже в огромное счастье, что он живет благодаря полной самоотдаче Полины, а также в трудовом процессе его работы по стиранию эффекта огорчения кожи, демонстрирует его глубокое недоверие к самим силам жизни. Запертый в своем чувстве нехватки, в своем бессилии и неполноценности, этот одаренный молодой человек оказывается неспособным усвоить свои бурные жизненные переживания и преодолеть их.

Представляется логичным присудить место E4 Рафаэлю из-за следующих указаний, касающихся его детства. Как было принято в аристократических кругах того времени, Рафаэля кормила не мать, а кормилица. И его воспитывал наставник. Рафаэль подробно рассказывает о своей жизни, но не сообщает нам о каких-либо событиях, связанных с его матерью. Несомненно, она и есть истинная «бессердечная женщина» >, именно ее

холодность и отсутствие с самого начала осложнили жизнь Рафаэля и ослабили его волю к жизни. В повествовании в целом мать упоминается не так уж и много: мы знаем лишь, что она происходила из богатой аристократии, что она была «хорошей добычей», что она обеспечивала слугу Ионафана на пожизненную ренту и что она умерла, когда Джонатану было десять лет. Рафаэль продает остров Луары с материнской могилой, с раскаянием, но не ей, а отцу. Этот человек, ожесточенный и жесткий, по крайней мере, всегда присутствовал в годы учебы Рафаэля, требуя его и помогая ему, хотя бы ради того, чтобы использовать и использовать его в качестве инструмента для служения себе и чести семьи. Один из врачей Рафаэля также видит причину его болезни в «ране у самых корней жизненной энергии».

Социальный аспект мы выводим из того, как герой направляет свой завистливый взор всегда в сторону привилегированных, тратя при этом много сил на жалобы на свою неполноценность и неуверенность в себе, вместо того, чтобы активно завоевывать свое место в обществе. Он завидует богатым и влиятельным и всем, кто чувствует себя комфортно в своих социальных связях, мечтает о славе, достигнутой благодаря своей литературной деятельности, неоправданно соединившись с красивой и богатой женщиной, что вызывает зависть у всех мужчин. Он имеет связь с графиней Феодорой, которая должна была бы избавить его от этой несправедливости и дать ему то место в обществе, которое соответствовало бы его гению, восстановив таким образом соответствующие утраченные привилегии. Тогда он предает себя и свои таланты, позволяет себе раздражаться другими и отстраняется от работы: когда друзья высмеивают его произведения, когда появляется Растиньяк и советует ему бросить серьезную работу в обмен на взлезание в долги или когда снова и снова водится за ухо графиней, он впадает в уныние или бежит за ними, тратит на них время, силы и свои небольшие деньги, в результате чего он чувствует себя истощенной и без того ослабевшей жизненной силой, а жизнь свою недостойной того, чтобы жить. . Внешний мир, которому, по его мнению, он обязан всем своим вниманием, в то же время кажется настолько агрессивным, что ему трудно найти свой внутренний мир и осуществить изменения по отношению к нему с необходимой гибкостью.

Зависть

Больше всего Рафаэлю нравится объясняться, находясь в ловушке сравнений и подвижной перетягиванием каната между чувством неполноценности и высокомерием. Например, он ругает Эмиля, когда она высмеивает веру Рафаэля в особенно тяжелую жизнь, говоря ей, что у некоторых людей чувства гораздо глубже, чем у других. В своей последней попытке расположить к себе графиню он признается в своих финансовых проблемах; до сих пор ему удавалось с некоторыми усилиями убедить ее в кажущемся успехе. Теперь ему остается только показать себя исключительным человеком: Есть два несчастья, сударыня [...]. Одно — несчастье народа, другое — бедствие нахлебников, королей и талантливых людей. Я не человек, не король и не плебей, возможно, у меня нет таланта, я исключение. Моя фамилия велит мне скорее умереть, чем просить милостыню. Успокойтесь, мэм!

Как мужчина, Рафаэль принадлежит к привилегированному полу и, будучи единственным ребенком, не должен мириться с чувством зависти со стороны возможных братьев. Корень их зависти, по-видимому, — раннее отсутствие отцовской привязанности, усугубленное падением социального ранга семьи из-за утраты аристократических привилегий и богатства.

Когда умирает его отец, Рафаэль жалуется на свое положение, которое он считает чрезвычайно тяжелым, и сравнивает себя с другими сиротами: «

В возрасте двадцати двух лет, в конце осени 1825 года, я совершенно один присутствовал на похоронах моего любимого друга, моего отца. Мало кто из молодых людей видел себя, как я, наедине со своими мыслями, сопровождающим карету смерти, затерянную в Париже, без будущего, без счастья. Сироты, взятые на воспитание общественной благотворительностью, имеют, по крайней мере, официальную защиту и защиту и приют в хосписе. Меня лишили наследства!

В следующем абзаце кажется странным тот факт, что он упоминает своих весьма влиятельных родственников и в то же время отрицает наличие каких-либо родственников: что Рафаэль,

хотя и относился к очень влиятельным людям и блудным людям в своей защите чужих, мне не хватало родственников и покровителей.

Рафаэль также питал определенную зависть к тому факту, что его собственная мать обеспечивала пожизненную ренту слуге Джонатану, в то время как он остался без какого-либо дохода.

Отсутствие настойчивости и самоуничужение.

В нескольких предложениях герой говорит о громадном самолюбии и заканчивает описанием себя как бедняка

: гений, когда он не позволяет себя расторгнуть придуркам из бизнеса, [...] были именно те, кто меня спас. Я хотел покрыть себя славой и молча работать для женщины, которую я любил, для которой я надеялся увидимся, когда-нибудь мне ответят взаимностью. Все женщины были суммированы в одной, и ту, мне казалось, я нашел в первой, которая предстала перед моим взором; но, видя в каждой королеву, все они должны были, как королевы, вынужденные заявиться перед своими возлюбленными, выйти навстречу моей болезненной, несчастной и робкой личности. Столько благодарности таилось в моем сердце; Кроме любви, к той, которая пожалела бы меня, которая бы всегда ее обожала.

Рафаэль хочет завоевать сострадание Феодоры, показав себя слабым человеком:

я рассказал ей о своих жертвах, я описал свою жизнь, [...] Он вдохновлял ее фразами, которые проецируют целую жизнь, повторяя крики истерзанной души. Мой акцент был

акцентом последних молитв, произнесенных умирающим на поле боя. Федора плакала. Я промолчал. Великий Бог! Ее слезы были плодом того мимолетного волнения, которое испытываешь в обмен на отказ от цены билета, купленного в кассе театра. Я добился успеха хорошего актера.

Я также беру на себя ответственность за свою нелепость; Прошу прощения! - ласково сказала я, не в силах сдержать слез. Я люблю тебя достаточно, чтобы с восторгом слышать слова, сказанные тобой.

Тоска по потерянному раю.

В третьей части — «Агония» — история построена как медленный регресс: когда Рафаэль понимает последствия огорчения кожи, он удаляется со своим бывшим наставником во дворец и живет там с ним, адаптируясь почти поменявшимися ролями: он не Рафаэль Богатый человек, который отдает приказы своему слуге, но именно Джонатан самостоятельно ведет все дела Рафаэля, именно он командует Рафаэлем. Ибо, чтобы жить, Рафаэлю запрещено иметь какие-либо желания:

Ты будешь заботиться обо мне , Джонатан, как младенец в младенчестве. [...] Ты будешь думать за меня и обеспечивать все мои потребности.

В этом состоянии «больше ничего не желая», Рафаэль снова встречает прекрасную Полину, которая дает ему радость, легкость и эротизм ее преданной любви; кажется, дела у Рафаэля идут хорошо. Однако она продолжает свое подозрительное отношение, пока он сознательно не склоняется к счастью, дергая кожу. Эти двое сосуществуют в состоянии полной невинности в райской идиллии, которая длится до тех пор, пока кожа не появится снова:

изучая себя, его любовь возрастала; оба питали одинаковые чувства деликатности и скромности; то же сладострастие, самое сладкое из сладострастий, сладострастие ангелов. Ни малейшее облако не омрачало горизонт его счастья. Желания каждого были высшим законом для другого.

В конце истории Полина возвращается, чтобы снова встретиться с Рафаэлем, будучи единственным человеком, который любил его, давал и был отвергнут им. была в разлуке.

Она хочет покончить жизнь самоубийством, когда осознает важность кожи огорчения для Рафаэля, как, возможно, сделала бы только мать для своего ребенка. Последнее изображение романа показывает нам Рафаэля, лежащего на Полине, и как он задыхается, кусая ее грудь.

Мораль истории?

Естественно, часть Рафаэля думала, что он мог бы быть счастлив, если бы получил все, что хотел. Но это оказалось сильнее. Нет, он хотел не радоваться, а продолжать страдать, потому что чем бы это кончилось, кто бы его послушал? Он хотел и дальше погрязнуть в

нужде, в ежедневных разочарованиях, в бессилии и горе Рафаэля, он хотел и дальше насыщаться чувством зависти и неполноценности Рафаэля, бессмысленностью его иррациональных поступков и его беспорядочных чувств!

Чтобы разорвать порочный круг, который держал его в клетке между страхом быть отвергнутым и желанием, чтобы им восхищались, в перетягивании каната между упрямым презрением и произвольным подчинением, Рафаэлю пришлось бы научиться по-настоящему познавать себя. Выход на пенсию не может быть плодотворным, пока он действует как акт мести другим, пока общество подвергается насилию для усиления собственного разочарования, выхода нет. Чтобы по-настоящему жить без желаний, нельзя ощущать никакой нужды. Чтобы не чувствовать нужды, нужно жить настоящим. Чтобы достичь необходимого покоя и созерцания, необходимо начать с работы. Кстати, во времена Бальзака это любопытно называлось, хотя и в самом конкретном смысле, «aller au chagrin».

ПРИМЕР ФИЛЬМА

Жена французского лейтенанта (Карел Рейс, 1981)

Персонаж: Сара

АЛИЧИТА РОССИИ, ЕЛЕНА ЛУНАРДИ

Фильм основан на одноименном романе Джона Фаулза, действие происходит в 1867 году. Это фильм в фильме, в котором история Несчастливая Сара (в исполнении Мерил Стрип), изгнанная в викторианскую Англию за свое мимолетное приключение, переплетается с историей любви актрисы, которая по тому же роману снимает фильм.

Сара Вудрафф — выдающийся английский бывший губернатор, которого все сторонятся из-за того, что он впал в немилость французского лейтенанта, потерпевшего кораблекрушение в водах небольшого прибрежного городка Лайм-Реджис. Все считают ее сумасшедшей и легкого поведения. Поскольку ее считают сумасшедшей в городе, Саре больше нечего терять, и она может позволить себе свободу быть одной в любом месте и в любое время, что абсолютно запрещено для уважаемой молодой женщины того времени. Викторианская Англия тесно связана с ценностями конфиденциальности, осмотрительности, самоконтроля и подчинения долгу.

Молодой английский джентльмен Чарльз, палеонтолог, занимающийся поиском окаменелостей на побережье, придерживается тех же ценностей. Эту уверенность суждено поколебать, когда главный герой встречает жену французского лейтенанта. Он чувствует влечение к ней, которая после того, как ее бросил возлюбленный, впала в глубокие страдания, которые мучили ее ежедневно и давали ей передышку только ночью, во время сна. Сару охватывает глубокая меланхолия.

И именно для того, чтобы спасти ее от бурного моря, Чарльз Смитсон решается на пристань, где она, несмотря на ветер и дождь, остается неподвижной, глядя на горизонт. Он звонит ей несколько раз, пока она не поворачивается и не смотрит на него. Этот долгий взгляд станет началом страстного романа, который будет переплетен с настоящей любовью двух главных героев фильма, Майка и Анны, двух актеров, интерпретирующих историю любви 19 века.

Сара соглашается переехать жить в другой дом в качестве фрейлины, даже не зная, что ее ждет, но только в силу того, что этот дом имеет вид на море и поэтому может позволить ей остаться привязанной к памяти о любви и иметь возможность переживать это каждый день.

Это яркий пример социальной привязанности к прошлому, которая продолжает давать жизнь событию или чувству посредством воображения и воспоминаний, вызванных, в данном случае, пейзажем.

Чарльз обсуждает Сару со своей невестой, и эта сцена подчеркивает типичный аспект социального персонажа Е4: привязанность к закончившимся отношениям и бесконечное, хотя и бессмысленное ожидание возвращения потерянной любви.

Эмоционально-сентиментальное томление и непрерывное переосмысление самых напряженных моментов, прожитых с потерянным человеком. Социальный ребенок Е4 внедрил в себе этот режим в отношении материнской любви, бесконечно надеясь, что однажды она проявится в объятиях и физическом контакте. Он научился ждать, ждать, не переставать ждать.

Сара встречает Чарльза, и когда он спрашивает, может ли он пойти с ней, она вежливо отвечает «нет», не поднимая глаз, в явно заметном жесте смущения. В данном случае это стыд встретиться взглядом с другим человеком, которым она была очарована с самого начала, как она признается в конце фильма. Поэтому чем больше интерес к другому, тем сильнее и невыносимее стыд. Чем больше вы хотите любви другого, тем больше вы попадаете в петлю недостаточно интересного, красивого и привлекательного человека. Человек вступает в контакт с негативным и обесцененным образом самого себя и идентифицирует себя с ним, теряя восприятие того, кем мы являемся на самом деле, и, таким образом, в конечном итоге чувствуя себя настолько маленьким, что одному становится стыдно в глазах другого. Следствием этого чувства является дистанция, исчезновение взгляда другого.

Сара умоляет Чарльза отпустить ее. Она умоляет его, то есть умоляет его, она не настойчива и не уверена в себе, она как будто неспособна защитить себя от вмешательства другого, как будто у нее нет ресурсов и сил, чтобы установить предел, и на с другой стороны, она делегирует другой его страх сказать «да» или «нет». И это отражает чувство внутренней слабости, которую испытывает социальный Е4 по отношению к миру. как будто она не была достаточно сильна, чтобы защитить себя и противостоять ему в одиночку. Единственный способ для социального Е4 защитить себя, а также избежать

неудач – это уйти.

Сара встречается Чарльза в лесу, и когда мимо проходят охотники, она тут же прячется, чтобы защитить мужчину от сплетен, которые могут возникнуть, если они увидят их вместе. У этого персонажа с детства выработалась идея, что другой имеет большую ценность и важность, чем он сам, кроме того, в детстве он научился защищать свою мать за свой счет; Чтобы не потерять хороший имидж о ней, он бессознательно предпочел обесценить себя и почувствовать себя недостойным ее любви. Он отравил себя, чтобы иметь мать. Он не направлял свой гнев на нее, которая не давала ему почувствовать себя любимым, обесценивала его, унижала, а винила себя и считала себя нелюбимым.

Сара говорит Чарльзу, что даже представить себе не может своих страданий и счастлива только тогда, когда спит. Этот отрывок показывает, насколько сильны и постоянны внутренние муки этого персонажа, муки настолько сильные, что их невозможно представить со стороны. Непрерывные страдания, которые может прервать только сон. Сара отчаянно задается вопросом, почему она родилась такой, какая есть, и сравнивает себя с девушкой Чарльза, обнаруживая характерную черту зависти, которая заставляет субъекта постоянно сравнивать себя с внешним объектом, о котором она, очевидно, всегда судит лучше, чем о своем собственном. сам. Затем она рассказывает ей о своей встрече с французским лейтенантом, как она была пленена его храбростью и как восхищалась им, пока не влюбилась в него безумно, да так сильно, что, когда он ушел, он не мог не последовать за ним. В этом отрывке из фильма Сара объясняет, насколько невыносимой была потеря любви, поскольку она столкнулась с таким глубоким чувством одиночества, что она утонула в нем. Для социального Е4 любовь – смысл жизни, быть любимым и любить – единственный способ достичь счастья. Потерять любовь или быть брошенным человеком, которого любишь, — это все равно, что потерять смысл своего существования. Сару соблазнили его комплименты и прекрасный образ, который он ей послал. Социальный Е4 находится в столь глубоком обесценивании себя, что живет в постоянной потребности в подтверждении и поэтому легко соблазняется вниманием и комплиментами другого.

Занявшись любовью с Чарльзом, Сара говорит: «Я так долго представляла себе такой день!», намекая на тот факт, что она долго ждала, чтобы почувствовать себя по-настоящему любимой мужчиной, которого она любит. Этот тип личности живет в ожидании глубокой, настоящей, сильной и идеализированной любви, с ожиданием почувствовать себя любимым, как никогда раньше в своей жизни, в попытке восполнить то, чего у него не было в детстве. Так что этот момент настоящей и сильной любви подобен ремонту, исцелению старой эмоциональной пропасти, старой любовной дыры, зародившейся в детстве. Сара настаивает на том, что Чарльз может принять любое решение (даже бросить ее), потому что в этот момент, сильная в любви, которую она почувствовала, она сможет вынести все. С этого момента у нее появляются силы жить. Хотя то чувство удовлетворения и умиротворения, достигнутое благодаря любви, которую она наконец получила, превращается в меланхолию и ностальгию. Каждый день Сара будет вспоминать эти моменты и переживать их с той томностью и тоской, которые их

сопровожают. Каждый день вы будете жить, глядя в прошлое.

Анна, актриса, играющая Сару, разговаривает с женой Майка и признается, что завидует ему из-за красоты и ухода за ее садом, хотя очевидно, что на самом деле она завидует тому факту, что женщина может жить по соседству с мужчиной, в которого влюблена Анна. Здесь мы можем видеть природу зависти, которую испытывает социальный Е4, то есть чувство сильного отвращения, относящегося к любви, а не к объекту: социальный Е4 испытывает зависть не к материальным вещам, а к чувству любви. Как будто возможность существования, и прежде всего утверждения себя и наличия места в мире, вращается вокруг великой точки опоры, которой является именно любовь. Все остальное вторично, почти лишнее. Фундаментальная потребность социального Е4 — не пить, не есть и не владеть вещами, а быть любимым и любить. Это означает, что для этого персонажа нет смысла жить, если нет любви и добиться ее или не потерять, он может прийти до полного забвения себя и, следовательно, самоуничтожения.

Прошло три года, и Сара убеждается, что Чарльз там, где он есть. Она очень изменилась, стала более уверенной в себе, более спокойной, более присутствующей в себе. Когда Чарльз спрашивает ее, почему она не дождалась его, она объясняет, что в тот момент внутри нее было безумие, горечь и зависть. Она чувствовала, что навязала ему себя, что у нее другие обязательства перед другой женщиной. Она не могла остаться и дожидаться его, потому что чувствовала, что для нее все слишком тяжело и что она, вероятно, почувствует бремя. Она желает по-настоящему встретиться с ним только после того, как построит свою жизнь, свою личность, как будто ей сначала нужно найти свой центр внутри себя и вернуть себе достоинство. Эти три года она посвятила поиску своего места в мире, самореализации в профессиональном плане и развитию своего артистического таланта, только в этот момент она, кажется, готова вновь встретить свою любовь.

Здесь мы являемся свидетелями эволюционного изменения личности Сары, которая превращается из женщины, полностью зависящей от любви другого, с центром вне себя, в женщину, которая становится независимой и преданной самой себе, способной и для того, и для другого. другой на равных.

В конце концов, любовь двух актеров имеет печальный эпилог, поскольку Анна, хотя и, кажется, уверена в своей любви к Майку, решает не оставлять мужа и отказываться от собственных чувств, своего счастья и самой себя. Анна делает этот выбор, отказываясь от собственного счастья, чтобы не причинять боли другому. Социальный Е4 иррационально полагает, что другой имеет все большее право быть счастливым. Как будто не может быть счастья, если оно связано с страданиями других, которые слишком велики, чтобы их вынести. Поэтому Анна решает отказаться от своей любви. Но в этом смысле и опираясь на эту «безумную идею», он вновь утверждает свое положение как ложного дефекта и питает свою завистливую страсть.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И САМЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ ЗАДАЧИ

АЛИЧИТЫ РОССИ, КЪАРЫ ФУСТИНИ И СУЗАНЫ БАЙОНАС

Первый шаг для социального Е4 — вызвать зависть: признать, что сравнение, в котором человек мучает себя и в котором он всегда проигрывает, — это не объективная реальность, а скорее это его ядерная невротическая мотивация, то есть экзистенциальное искажение, чувство идентичности, которое помогло ему жить. Ему пора перенаправить свою зависть на ядерную внутреннюю динамику, убрав ощущение реального состояния неполноценности и лишения своей личности. Речь идет о том, чтобы придать зависти достоинство, связать ее с историей своей жизни, своего детства, чтобы он почувствовал, что за ней стоит рана и боль, и, следовательно, он мог вновь присвоить себе право просить то, что ему нужно. сделать шаг к удовлетворению и не остаться бессильным и недоверчивым. Социальному пациенту Е4 необходимо будет сопровождать принятие границ реальности и своих собственных границ, ему придется столкнуться с очень требовательным и недостижимым идеалом самого себя, с правом быть любимым таким, какой он есть. В конце концов, речь идет об осознании того, что его неумолимый плач и его страдания из-за своей неадекватности — это туман, не позволяющий ему соприкоснуться с настоящей болью утраты: работа состоит в том, чтобы оплакивать настоящую рану, чтобы не страдать вечно и не страдать. Таким образом, осознать, что стыд — это не подтверждение своей «неполноценности», а, скорее, эмоциональная страсть, позволяющая культивировать идеал великого желания быть совершенным и уникальным.

Чтобы исцелить зависть, вам нужно заглянуть внутрь себя и найти свой собственный свет, достичь осознания того, что мы все равны, и обрести истинное невозмутимость. Чтобы излечить мазохистский компонент, необходимо отменить ретрофлексию.

Рвоту ту мать, которую однажды проглотила. Отличайтесь от нее. Будучи в состоянии направить свой гнев на нее (что также позволит ему направить свой гнев на другого, кем бы он ни был), осознать ненависть, которую он чувствует и скрывает, связать ненависть с потребностью в любви и перенаправить ее на «справедливая» ярость из-за того, что у него не было места, которое ему принадлежало. Допустим, социальная Е4 должна усилить сексуальный инстинкт, чтобы отпустить ситуацию и набраться сил.

Ему нужно пройти через боль признания того, что его мать никогда не даст ему того, чего она ему не дала. Если ему не хватало материнского признания, он должен научиться давать его самому себе и перестать ожидать получить его от нее (пока он находится в ловушке ожидания получения от матери, гнев день за днем возвращается на него самого, потому что фрустрация перманентна). , и мать никогда не даст ему того, чего у него нет, и даже если бы она дала ему это сейчас, будучи взрослым, он бесполезен, требование - это требование ребенка, отсутствие детства уже не изменить , что время никогда не вернется, случившееся фактами не исправить).

Работайте с телом, чтобы разотождествиться с интроекцией. Только в глубоком контакте с собственным телом можно установить границы между «то, что я есть» и «то, что есть другой» (мать). Речь идет о разрушении симбиоза.

Как только вы отличите то, кем она является от того, кто такая мать, как только эта рвота вызовет, вы сможете получить внутреннее разрешение смеяться, играть и быть счастливыми. Тогда ассоциацию «удовольствие равно боли» можно разорвать. Потому что ты перестаешь себя наказывать (У нее больше нет матери внутри, ей больше не нужно себя мучить и ей больше не нужно ненавидеть ее, ненавидя себя).

Наконец, подлинное исцеление этих механизмов заключается в способности «увидеть» мать, не сравнивая ее с тем идеалом, который ей был бы нужен, «понять» материнскую рану, признать, что она действительно дала ей ту любовь, которая у нее была. Если это не то, что ему нужно, это все, что у нее есть. И наконец-то получить возможность осуществить новую внутреннюю инкорпорацию, на этот раз от хорошей матери, которую она никогда не видела и не ценила. Таким образом, он сможет осознать, что, если он заслуживает любви, что он достоин, что он действительно происходит из хорошего творческого источника.

Хотя он жил с ощущением, что его творческий источник прогнал, он также чувствовал себя прогнутым, потому что он — его плод.

Важно понять зависимость, склонность к деструктивным и нелюбовным отношениям, научиться сдерживать себя и ставить собственную заботу выше иллюзии спасительной пары.

Работа с телом должна занимать центральное место для высвобождения инстинктов, спонтанности ребенка, который играет, смеется и движется в мире. Есть в этом характере и сексуальная заторможенность, но главным образом в явном соблазнении, в предложении другому. Больше всего его освобождает игривая, радостная сексуальность. Работа с телом и танцы могут вернуть вас к осознанию того, что вы имеете право занимать пространство. Вам было бы полезно провести групповую работу, чтобы испытать разоблачение и научиться работать над стыдом.

Также целесообразно интегрировать индивидуальную терапию с групповой терапией: в защищенной среде вы можете научиться отпускать себя и делиться собой, а также расти в уверенности в том, что вы можете принадлежать к группе и позволить себе быть увиденным.

Если все это удастся сделать, мы окажемся перед еще одним препятствием, «терапевтическим» тупиком: в момент, когда в терапии достигается состояние благополучия, осознание права спрашивать напрямую и возможность активизации и надеюсь, что это возможно. Возможно, социальный пациент Е4 делает большой шаг

назад. начнет дисквалифицировать достижения, возможно, отмечая, что они маленькие, поверхностные, что основы не меняются, что жизнь по-прежнему кажется невозможной и другие подобные вещи. Это дисквалифицирует ваши действия, как и терапевта. То, что возникает, и, возможно, он не осознает этого из-за своего страха перед переменами, — это сопротивление скинуть маску обездоленного и нуждающегося, потому что снова появляется страх одиночества, а также гнев из-за необходимости принять реальную нехватку в мире своего детства и в повседневной жизни. Трудно принять ограничения, и по этой причине лучше оставаться в пустыне и продолжать культивировать ложный образ себя и искаженные интерпретации себя и других. Если такая ситуация возникает, очень легко прервать терапию. Люди с таким характером невротически очень искусны в том, чтобы «отрубить» терапевтов и оставлять у себя чувство беспомощности. Сильное сопереживание страданиям другого — это полярность трудности видения другого в интерсубъективных отношениях.

целительская работа

Позвольте мне чувствовать, слушать свое тело, оставить голову, дышать, открыть грудь, свое сердце, почувствовать величие жизни, приглашение наслаждаться, дышать и отпустить, отпустить тяжесть, тень, персонаж, вдохни и вдохни воздух, солнце, остановись, оставь меня в покое, посмотри на облака, растения, обними другого, дай себе почувствовать, склони голову, с тобой я, я иду и я, я беру шаг и земля там, я обнимаю себя, опираюсь на ноги, прыгаю, двигаюсь, танцую, танцую, пою, играю, наслаждаюсь, плачу, люблю, ухажу, я говорю нет, я ищу твой взгляд, я смотрю на тебя, мои глаза улыбаются, я прошу тебя обнять, я получаю твои объятия, твою грудь, твои ласки, я дышу, я кричу, я злюсь, я чувствую свои внутренности, моя сила, мой гнев, я выражаю, я прошу, я смею, я доверяю, все в порядке, мне это нравится, это большое, этого достаточно.

На конкретном уровне важно работать над приверженностью, преданностью тому, что было выбрано, решимостью перестать сомневаться, навести структуру и порядок в работе, сохранить достойное место среди коллег, а не ставить себя в тупик. вверх или вниз без осознания, развивать творческие лидерские качества – уметь продвигать себя, хорошо отзываться о себе, терпеть успех и изобилие, уметь спрашивать и командовать.

исправление жестов

- Смело вступайте в конфронтацию, убедитесь, что один из них не уничтожен и не исчез.
- Осмелитесь бороться за то, чего вы хотите.
- Развивайте силу ступней, ног и живота.
- Терпеть агрессию.
- Доверяйте интуиции.
- Разружьте табу гнева и удовольствия. Позвольте себе насладиться удовольствием.
- Чувствуйте и наслаждайтесь движением.
- Возьмите на себя ответственность за необходимость контакта.
- Дедраматируйте, оставьте драму для театра, займитесь театром.
- Будьте довольны тем, что вам дают, когда вы ищете оценку.
- Более бесстыдная сексуальность полового таланта. Отдайтесь удовольствию, не

позволяйте вине ограбить себя, терпите ее, не обращая на нее внимания, наслаждаясь.

- Рискнуть. Станьте более активными, скажите «да» действию, не задумываясь, без вялости.
- Без стыда своих талантов.
- Контакт со способностью злиться, давая себе разрешение, терпя энергию гнева в теле в солнечном сплетении. Жизнь дала нам агрессивный инстинкт, позволив отказаться от ангельского идеала отсутствия агрессии.
- Организуйте и структурируйте себя с помощью ежедневных практик и дисциплин, не теряя при этом творческого аспекта.

медитация и невозмутимость

Созерцание природы, наблюдаемое в малом, с безмятежностью, без цепляния (...) ничем не отличается от взгляда на небо в темноте ночи, когда мы чувствуем себя частью, маленьким камнем мозаики, мы успокаиваемся, *sim mas ambir*: нам хорошо на своем месте. ЧАНДРА КАНДИАНИ, *Questo immenso non sapere*, Эд Эйнауди, Турин 2021, свободный перевод.

Медитация Випассана и Шамата может очень помочь социальному Е4 увидеть то, что находится внутри и снаружи себя, и успокоить маленький ум, чтобы дать место нейтральности и более глубоким эмоциям, не отвлекаясь на «эмоциональную перегрузку». Это пространство нейтральности, культивируемое в медитации, можно объединить с практикой невозмутимости, добродетелью Е4, противостоянием от зависти. Быть невозмутимым означает находиться в вихре эмоций и жизни, не позволяя себе увлечься полярностью страданий и идеализацией удовлетворения. Верьте в течение жизни, в божественный промысел, ведь жизнь полна плодов для каждого.

Было бы очень полезно медитировать о радости жизни.

Автобиография

ЭКВИВАЛЕНТЫ Е4
В АКАДЕМИЧЕСКОМ МИРЕ:
СОХРАНЕНИЕ, СЕКСУАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОДТИПЫ

ЕЛЕНА КЮРИЭЛ И ИОЛАНДА МАРТИНЕС

Зависть

В своей работе «Зависть и благодарность» (1975) Мелани Кляйн определяет зависть как «чувство гнева по отношению к другому человеку, который обладает или наслаждается чем-то желанным». завистливый импульс состоит в том, чтобы отобрать это или повредить; более того, зависть подразумевает отношения субъекта с одним человеком и восходит к самым ранним и наиболее исключительным отношениям с матерью» (стр. 186). Кроме того, оно ясно связывает происхождение этого желания иметь то, что есть у другого, с чувством нехватки и чувством внутренней плохости, которое заставляет человека жадно искать хорошее вовне, чтобы воплотить его в себе. К несчастью для завистников, это чувство бытия или наполненности чем-то плохим загрязняет все, что он включает в себя, поэтому ему никогда не удастся прокормить себя, тем самым увеличивая свое разочарование и отчаяние, и это является основой его ненасытности.

Относительно прожорливости завистников можно сказать, что сам завистник ненасытен. Она никогда не может быть удовлетворена, потому что ее зависть исходит изнутри, и поэтому она всегда находит объект, на котором можно сосредоточиться (с. 187).

Кляйн объясняет конкретный случай с пациенткой, которая «хотела, чтобы о ней заботились, но в то же время отталкивала тот самый объект, который должен был доставить ей удовольствие. Эта женщина с подозрением относилась к подарку, который хотела получить, потому что предмет уже был поврежден завистью и ненавистью, а каждое разочарование вызывало глубокую обиду. Для этой пациентки было характерно ее отношение к другим, и это прояснило ее прежние отношения с грудью: она хотела, чтобы о ней заботились, но в то же время отталкивала сам объект, который должен был доставить ей удовольствие. Подозрительность по поводу полученного подарка вместе с ее властной потребностью в заботе - что в конечном счете означает желание кормить - выражали ее двойственное отношение к груди. Я говорил о младенцах, чья реакция на

разочарование состоит в том, что они недостаточно используют удовлетворение, которое, пусть и запоздалое, может принести кормление. Я мог бы предположить, что даже если они не откажутся от своего желания получить удовольствие от груди, они не смогут насладиться ею и поэтому оттолкнут ее. (стр.210)

Кляйн выделяет несколько способов защиты от зависти, с которыми он сталкивался на протяжении всей своей работы. Зависть явно ненавистна в сексуальном подтипе, а в социальном проявляется как восхищение из болезненной позиции бессилия, отказа от желания вследствие торможения агрессивности. Зависть в социальном Е4 принимает форму идеализации другого и обесценивания себя.

Некоторые люди справляются со своей неспособностью (происходящей из чрезмерной зависти) обладать хорошим объектом, идеализируя его.

В предыдущем разделе я предположил, что идеализация служит защитой не только от преследований, но и от зависти. (...) Великое превознесение предмета и его даров — это попытка уменьшить зависть. Однако если зависть очень сильна, то, вероятно, рано или поздно она обернется против первичного идеализированного объекта и других людей, которые в ходе развития станут его представлять» (с. 221).

Типичным для 4-го типа является обесценивание другого как форма компенсации: «Защита от зависти часто принимает форму обесценивания объекта. Я предположил, что в основе зависти лежит разрушение и обесценивание. Объекту, который обесценился, уже не нужно завидовать. Вскоре это относится и к идеализированному объекту, который обесценивается и потому перестает быть идеальным. Скорость, с которой разрушается эта идеализация, зависит от силы зависти. Но девальвация и неблагодарность — это те ресурсы, которые используются для защиты от зависти на каждом этапе развития.

В социальном подтипе Четвертом весьма актуально самообесценивание: «Особой защитой более депрессивного типа является обесценивание собственной личности. (...) Обесценивая собственные дарования, они отрицают зависть и в то же время наказывают себя за нее. Однако в анализе можно увидеть, что обесценивание собственной личности вновь вызывает зависть перед аналитиком, который воспринимается как вышестоящий, тем более что пациент настолько искажен. (...) Однако я обнаружил, что одной из самых глубоких причин этой защиты является вина и несчастье за то, что из-за зависти не удалось сохранить хороший объект. Люди, установившие свой хороший объект несколько ненадежным путем, страдают от тревоги, что он может быть разрушен и потерян вследствие конкуренции и зависти; поэтому они избегают успеха и конкуренции» (с. 223).

В подтипе сохранения мы можем видеть, как субъект отрицает зависть и ненависть, чтобы разрешить переживание утраты и чувство никчемности. Зависть — это не столько сам объект, сколько идентичность, которую объект придает человеку, которому завидуют. Субъект требует от себя исправить вину и чувство неполноценности через требование к себе, идеализируя себя, которое может быть адекватным и совершенным в результате

продолжения преследования самого себя и которое отражает агрессивность по отношению к другому (первоначально матери) против самого себя.

устный характер

Эннеатип 4 можно признать «оральным характером». Этот персонаж возникает из внезапно подавленного стремления к матери. Остается непреодолимая неудовлетворенность, порождающая двойственность между желанием другого и страхом снова получить отвержение и заблуждение. Ребенок уходит подавленным или злым и на протяжении всей жизни будет продолжать испытывать рану покинутости, но не откажется окончательно от своих потребностей, которые постоянно активизируются.

Другой воспринимается как источник, способный удовлетворить их жажду любви, но их потребность в любви не соответствует их способности любить и отдавать, поскольку у них не развивается независимость, которая эффективно позволяет им иметь взаимные и взрослые любовные отношения. .

В рамках психоаналитической теории структурирования личности, основанной на либидинальном развитии в первые годы жизни, как указывает Клаудио Наранхо в книге «Характер и невроз», именно Карл Абрахам первым обратил внимание на синдром эннеатипа 4. в его описании «орального агрессивного характера». Ниже воспроизведена цитата, в которой Гольдман-Эйслер описывает этого персонажа: «Этот тип характеризуется глубоко пессимистическим взглядом на жизнь, иногда сопровождающимся состояниями депрессивного настроения и отстраненности, пассивно-рецептивной установкой, чувством неуверенности, потребностью иметь гарантированные средства к существованию, амбиции, сочетающие в себе сильное желание продвинуться вверх с чувством неспособности сделать это, злобным чувством несправедливости, восприимчивостью к соперничеству, отвращением к идее конкуренции и наполненной нетерпением назойливостью».

Согласно биоэнергетическому подходу, созданному Вильгельмом Райхом и развитому Александром Лоуэном, конститутивные фиксации этого типа характера располагаются на оральной стадии. Согласно лоуэновским категориям, в мышечном отношении оральные характеры вялые и довольно склонны к депрессивным состояниям. У них вялые мышцы и пониженный тонус. В сексуальном подтипе мы видим больше психопатических черт, фиксации которых более фаллические, чем в других завистливых подтипах.

Лоуэн объясняет, что с энергетической точки зрения структура полости рта представляет собой состояние низкого заряда и низкой степени сексуального возбуждения. В описании этого признака в биоэнергетике он определяет его ближе к социальному E4:

Мы говорим, что личность имеет оральную структуру характера, когда она содержит многие типичные черты орального периода жизни, что то есть из детства. Этими чертами являются слабое чувство независимости, склонность привязываться к другим, снижение

агрессивности и внутреннее ощущение необходимости, чтобы о вас заботились, о нем заботились и заботились. (...) Существенным опытом устного характера является депривация (...).

У него преувеличена потребность в контакте с другими людьми, в их тепле и поддержке. Оральный тип страдает внутренним чувством пустоты и постоянно ищет кого-то, кто мог бы его удовлетворить, даже если иногда он ведет себя так, как будто именно он оказывает и предлагает поддержку. (...) Из-за низкого уровня энергии оральный тип склонен к перепадам настроения: депрессии и экзальтации. Склонность к депрессиям типична для оральной личности. Еще одна его характерная черта — это установка, что ему «что-то» должны.

Это может быть выражено в идее, что мир должен дать ему жизнь. Это напрямую связано с его ранним опытом депривации.

Физическое описание этого типа также похоже на внешний вид социальных Е4, с << телом, которое имеет тенденцию быть длинным и тощим, со слабо развитой мускулатурой, телом, которое демонстрирует определенную склонность к коллапсу и часто физическими признаками незрелости. с телами какой-то детской внешности>>.

Из того, что Лоуэн описывает об оральном характере, к которому принадлежат все субъекты Е4, мы выделяем следующий абзац, который немного более конкретно описывает то, что свойственно сексуальному подтипу:

В оральном характере любовные отношения представляют те же изменения, что и его трудовая деятельность. У вас нарциссические интересы, ваши требования значительны, а ваша реакция ограничена. Он ожидает понимания, сочувствия и любви и чрезмерно чувствителен к любому жесту холодности со стороны партнера или окружающих. Не имея возможности удовлетворить нарциссические требования другого человека, оральный персонаж испытывает чувства отвержения, обиды и враждебности. Поскольку у пары есть свои собственные потребности, которые оральная природа не может удовлетворить, ситуация представляет собой почти перманентный конфликт. Зависимость значительная, но она часто скрыта враждебностью.

Психиатр Хуан Хосе Альберт Гутьеррес в своей книге «Нежность и агрессивность», работе, в которой он связывает, среди прочего, райхианских персонажей с энеаграммой, посвящает главу устной речи, в которой он объясняет, что тот факт, что этот персонаж воспринимает свои потребности искаженным образом как источник напряжения и страдания, в сочетании с отсутствием агрессивной энергии, предрасполагает его к увековечению своей нехватки и страдания, что «дает нам профиль важного мазохистского компонента в этом персонаже до такой степени, что мы можем утверждать, что после собственно мазохистского характера он является самым мазохистским».

По мнению Хуана Хосе Альберта, сексуальный подтип — это тот, который завершает

оральную фазу с наибольшим количеством единичной энергии в агрессивной функции. Именно у завистливого подтипа больше всего энергии, чтобы получить то, что ему нужно. Хотя, конечно, восприятие их потребностей и возможностей искажается завистливым образом: увеличивая свои недостатки и обедняя самооценку. В этом подтипе самодовольные и дерзкие реакции скрывают и то, и другое.

Райх упоминает множество устных характеристик, описывая персонажа, которого он считал мазохистом. Разница между оральным характером и мазохистским характером заключается в том, что первый развивается на основе истерической структуры личности, которая заставляет его экстравертировать свои чувства страдания, а мазохистский характер - на основе навязчивой структуры, склонной к эмоциональной интроверсии. рационализация и отставка. По этой причине относительно мазохизма этих двух персонажей я обычно говорю, что, в то время как устный персонаж драматизирует страдание, мазохист освящает его через смирение.

ПОЛЕЗНОСТЬ И БЕССИЛЬНОСТЬ ПРИ КОНСЕРВАЦИИ E4

ИОЛАНДА МАРТИНЕС

Чувство безнадежности и беспомощности, характерное для четвертого подтипа консервации, описано в различных классификациях депрессии и мазохизма.

Вмешательства на ранних этапах воспитания в отношении матери и ребенка составляют основу формирования этого характера. Аналитическая депрессия, описанная Шпитцем в 1945 году, позволила осознать важность взаимоотношений ребенка и матери в воспитании в течение первого года жизни.

Мазохистско-депрессивный синдром характера (Марксон, 1993) описывает, что «главное заключается в отказе от личных потребностей и удовольствий и идеализации боли и личной жертвенности». Причина этого недомогания заключается в том, что он «чувствовал себя несчастным ребенком или источником горя и разочарования для родителей и потерпел неудачу в попытках возместить родителям ущерб, за который они могут чувствовать себя ответственными». «Продолжение в его развитии предполагает не только обеднение и чувство вины самого себя, но и ухудшение целого ряда важнейших психологических способностей: чувства собственного достоинства, работоспособности и инициативы». Марксон рассматривает применение этих способностей как ценные «инструменты в развитии чувства собственного достоинства, инициативы и способности надеяться (обещать)».

Примечательным элементом трех подтипов является чувство вины. В связи с этим

Марксон комментирует, что это возникает «из-за того, что вы причинили родительские страдания и не смогли их облегчить». Он считает, что эта «вина и недооценка себя являются результатом ощущения себя обузой для страдающих родителей и депрессивных людей, чья усталость и личные страдания идеализированы. Он говорит о враждебности, возникающей по отношению к этим родителям, что было бы более проявляется в сексуальном Е4, тогда как гнев сдерживается и даже отрицается в консервации Е4. Идентификация с депрессивными родителями является важным условием в организации депрессивного характера (Блейхмар). При

всех депрессивных расстройствах наблюдается чувство бессилия и безнадежности. для реализации желания, к которому человек сильно привязан", - объясняет Бляйхмар с помощью своей модульно-трансформационной модели. Предрасположенность к депрессии определяется "фиксацией на переживаниях бессилия/беспомощности, которая оставляет свой след в психике". Потому что то, что началось как чувство бессилия, в конечном итоге пропитывает всю репрезентацию субъекта, включая его чувство силы противостоять реальности и ее опасностям. «Представление субъекта как недееспособного, неполноценного, слабого создает условия для того, чтобы все было угрожающим». Мы проверили, что в Е4 очень часто встречаются ранние события такого типа.

Есть еще одно состояние, которое может привести к депрессии: тревога преследования. В подтипе консервации они составляют существенный элемент характера, происходят ли они от «реальных преследующих персонажей, нападающих на субъекта, или от собственной проективной идентификации импульсов субъекта, или от идентификации в раннем детстве с родителями, которые сами жили в воображаемом мире». чувствуют себя полными опасностей и преследований». Тревоги преследования могут привести к депрессии из-за последствий, которые они оказывают на психическое функционирование: «Они нарушают развитие личности, когнитивное развитие, эмоциональные и реляционные выразительные способности, инструментальные способности в отношениях с реальность, собственное ощущение реальности». Защиты, которые активируются для уменьшения чувства преследования, серьезно ограничивают способности субъекта, заставляют его чувствовать себя бессильным, беззащитным, чтобы доминировать над своим разумом и удовлетворять свои желания. Защиты подтипа консервации — это навязчивый контроль над мыслями и действиями, отстранение (фобическое избегание), фантазии и (невысказанное) агрессивное поведение. Когда возникают эти состояния, в конечном итоге появляется депрессия. Блейхмар собирает пример по схеме: «Тревоги преследования/фобическое избегание/заторможенность/неудача в нарциссических достижениях/ухудшение репрезентации Я/депрессия».

Тревога преследования может порождать более эпизодические депрессивные эпизоды, называемые депрессивными реакциями. Они возникают, когда человек «напуганный выполняемой задачей и опасаясь, что он не удовлетворит цифры, перед которыми он должен отчитываться, испытывает чувство бессилия, раздавленности, обессиливания». Такая ситуация вызывает у человека неудовлетворенность поставленной задачей,

рационализирующие вопросы, вопрошающие его, заторможенность в действиях с последующим ухудшением самооценки. Доказано, что как только устранена пугающая задача, депрессия автоматически исчезает.

Блейхмар говорит о депрессии вины, когда невозможно добиться благополучия объекта и чувства моральной ценности субъекта, и о нарциссической депрессии, когда не реализуется желание идентифицироваться с идеальным Я. Оба типа депрессий наблюдаются у устойчивой Четверки, где встречаются обе возможности. Желания, считающиеся неосуществимыми, занимают центральное место в личности Е4-консервации и связаны с «желаниями снизить уровень напряжения; желания привязанности; нарциссическое стремление к признанию и достоинству».

Невыраженная агрессивность — еще один аспект, играющий важную роль в возникновении депрессии, поскольку из-за внутреннего изнашивания объекта посредством критики и обесценивания он теряется как ценный объект. А если объектом является поддержка самооценки субъекта, то ее обесценивание ляжет на самого субъекта. Этот механизм порождает у человека бессилие, поскольку ведет к миру, пустому от ценных и стимулирующих объектов, миру, который субъект сравнивает с воображаемым миром, населенным идеализированными объектами, которые, следовательно, ощущаются как недостижимые».

Блейхмар также комментирует агрессивность, направленную против самого субъекта, в форме самокритики. «Это не только ухудшает само представление (самость), но и оказывает негативное влияние на его функционирование. Субъект, ненавидя себя, расходует свою энергию во внутренней войне, атакует и подавляет свое эго, производит дефицит эго, ограничивая любое движение к реализации своих желаний. Следствием является обедневший субъект, неспособный поддерживать свою самооценку»>>.

Блейхмар также говорит о том, как чувство вины может привести к депрессии. В этом подтипе оно проявляется двояко: а) «вина вследствие идентификации с виновными родителями, включающая в себя все признаки объекта, включая чувство вины», и б) «вина вследствие интроекции нападения объекта: самоупрек, самообвинение, есть результат интроекции агрессии, первоначально направленной против объекта, в сознательном самообвинении, в бессознательном объект упрекают»>, мать.

Что касается нарциссических расстройств, то к депрессии можно прийти двумя путями: а) «непосредственно, потому что плохая репрезентация субъекта заставляет его чувствовать себя бессильным, неспособным достичь объекта желания, который они считают потерянным», и б) «косвенно, из-за последствий, вытекающих из задействованных защит... например, чтобы не подвергаться ситуациям, вызывающим страх или стыд, человек сдерживает себя, отказывается от межличностных контактов и опыта обучения, с последующим обеднением развития функций и ресурсов Эго».

«Он также играет центральную роль в создании настроений. Безднадежность и

беспомощность — травмирующая внешняя реальность. Что касается аффективной зависимости цепкой Четверки с другим, то мы находим, что Блатт называет ее анаклитической депрессией: она случается у людей, «зависящих от внешнего объекта, которые проживают превратности испытаний любви, которых это может предложить или лишить; когда они чувствуют «потерю объекта любви», они реагируют с огромной чувствительностью», в интроективной депрессии.

Шнайдер в своей книге «Психопатические личности» 1962 года предлагает психопатическую классификацию личности. В депрессивном психопатическом типе он говорит о человеке с пессимистическим, скептическим и негативным видением жизни. Это восприятие подпитывается «какой-то безответной любовью» и обеспокоенным взглядом, когда все воспринимается «слишком серьезно». Переведенный в подтип «Упорная четверка», человек испытывает чувство неопределённости и внутреннего беспокойства, мешающее им чувствовать себя спокойно и умиротворённо, как жизненная установка. Шнайдер говорит также о преувеличенной интенсивности «печальных переживаний» и всякий отдых несёт с собой опасность, которую представляют собой побывавшие призраки. прогнанный, ворвется снова». Эта личность совпадает с консервацией E4, поскольку по отношению к сексуальной E4 и социальной E4 она наиболее активна, наиболее привержена принятию на себя ответственности.

Миллон и Дэвис в своей книге «Расстройства личности в современной жизни» относятся к депрессивной личности, описывая крайне негативные характеристики по отношению к сохранению E4; Из них мы можем выделить такие, как страх быть покинутым и потребность в любви. Он указывает на механизм аскетизма, самоотречения, при котором он считает, что он должен покаяться и лишить себя радостей жизни; не только отвергает удовольствия, но и очень жестко судит себя. Вы склонны винить себя, когда что-то идет не так.

Из типов депрессии, включенных в Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам (DSM IV), включено дистимическое расстройство, тесно связанное с характеристиками, описанными в консервации E4, такими как: «Грустное или унылое настроение – поощряемое... низкая самооценка». уважение, трудности с концентрацией или принятием решений и чувство безнадежности... потеря интереса и повышенная самокритичность, частое ощущение себя неинтересным или бесполезным». DSM IV указывает на то, что эти симптомы «являются частью повседневного опыта», не присутствуя в сознании человека и не являясь частью его собственной личности.

МЕЛАНХОЛИЯ В E4 SOCIAL

ЕЛЕНА КЮРИЕЛЬ

Королевская испанская академия определяет меланхолию как «смутную, глубокую, спокойную и постоянную печаль, рожденную физическими или моральными причинами, что означает, что те, кто страдает от нее, не находят ни удовольствия, ни удовольствия». Только читая это определение, уже приходит на ум, что из трех подтипов E4 социальный, несомненно, является по преимуществу меланхоликом: вялым, ностальгическим, погруженным в печаль, погруженным в себя и жалующимся.

Меланхолия является частью человеческого состояния, и многие из них посвятили свой гений и усилия определению и пониманию этого состояния на основе многих других дисциплин на протяжении всей истории цивилизации. Чтобы уточнить происхождение, скажем, что термин «меланхолия» происходит от греческого *melanos cholés*, что означает черная желчь, и что именно Гиппократ назвал одну из четырех основных жидкостей, которые, как считалось в то время, оживляли тело. . человек, и чья неуравновешенность вызывала болезни, в том числе и меланхолию, вызванную избытком этого «черного юмора».

Гален Пергамский (131–201) посвящает меланхолии главу своей работы, посвященной пораженным частям тела, в которой он защищает существование группы заболеваний, вызываемых черной желчью и известных как меланхолия, описывая ее симптомы следующим образом

: Больной-меланхолик действует совсем иначе, чем остальные, все они проявляют страх или отчаяние. Они считают, что жизнь плоха и ненавидят других, хотя не все из них хотят умереть. Для некоторых страх смерти является основной проблемой во время меланхолии. Другие, как ни странно, будут бояться смерти так же, как и желать ее. (Гален, О пострадавших, Книга III).

Абрахам и Фрейд были первыми психоаналитиками, занимавшимися меланхолией, и оба придавали большое значение интроецированной агрессивности. В своем письме Вильгельму Флиссу, известном как «Рукопись G», Фрейд размышляет о меланхолии и ее возможных причинах, связывая ее с потерей либидо.

Аффект, соответствующий меланхолии, — это аффект траура или горя; то есть тоска по чему-то утраченному. Следовательно, при меланхолии речь, вероятно, идет о какой-то утрате: утрате инстинктивной жизни (иногда переводимой как «влечение») самого субъекта. Поэтому небезосновательно было бы исходить из следующей идеи: Меланхолия состояла бы из скорбь по потере либидо».

В своей работе «Печаль и меланхолия» (1917) Фрейд также поднимает различия между этими двумя концепциями. Горе было бы нормальным процессом, тогда как меланхолия была бы патологическим. Оба появляются как следствие утраты либидо. любимого предмета или ситуации или абстракции, заменяющей ее. И в том, и в другом случае имеется состояние боли и обедненное настроение, но в меланхолии имеется и дифференцирующий компонент: потеря самоуважения, чрезвычайное снижение

самоощущения , колоссальное обеднение себя, самобичевание, критика и самоуничижение.В

разрешении дуэли субъект понимает и предполагает, что утраченного предмета больше не существует, и способен возложить свою любовную потребность на того или иного объекты; меланхолия — это невозможность скорбеть, потому что это бесконечная скорбь. В отличие от скорбящего, который знает, что он потерял, меланхолик либо игнорирует это, либо, по крайней мере, не знает, что он потерял с этой утратой. Тогда, в отличие от скорби, иногда меланхолический процесс начинается без явной потери; для Фрейда это означает, что потеря бессознательна.

Фрейд предлагает четырехступенчатую схему лечения меланхолии. Все начинается с первого нарциссического выбора объекта, первоначальный объект — мать. Это сменяется потерей объекта, заброшенностью, разочарованием, являющейся явной или неосознанной утратой. Есть третий шаг, на котором происходит идентификация Эго с утраченным объектом: «Тень объекта упала на Эго», — отмечает Фрейд. И наконец, благодаря этой идентификации, в критическом случае «Супер-Эго» будет таким, как если бы оно было объектом. Идея Фрейда состоит в том, что меланхолик, плохо обращаясь с самим собой, плохо обращается с объектом, но поскольку объект отождествляется с эго, он вредит себе.

В мире есть объект, который удерживал «я» субъекта, и когда объект теряется, это вызывает массовую меланхолическую реакцию. Что отличает подтипы E4, так это то, каким образом они повреждаются: в результате преследования нас самих или «потерянного» объекта. Меланхолию, таким образом, можно понимать как агрессивность, как тенденцию к разрушению, которая, проявляясь явно или не проявляясь вовне, разрушает самого субъекта, приводя в действие весьма первичный механизм, который представляет собой ответную реакцию самого субъекта.

Клаудио Наранхо в своей теории трёх любовей, применённой к персонажам, объясняет, что в каждом подтипе существует дисбаланс, заключающийся в чрезмерном и невротическом развитии одной из любовей (эротической, восхищенной или сострадательной) в ущерб другим. особенно один из них. У E4 чрезмерно развита материнская любовь, несмотря на жестокость сексуального подтипа, тогда как недоразвитая любовь различается в каждом подтипе: для сохранения и социальной это любовь эротическая, то есть инстинктивная часть нашей сущностной природы, включающая в себя удовольствие, агрессивность. , сексуальное, которое у этих подтипов заторможено. Таким образом, здоровье придет через восстановление этой части, а вместе с ней и спонтанности и свободы внутреннего ребенка.

Здесь важно дифференцировать сексуальный подтип, которому не хватает сострадательной любви, соответствующий его динамике выхода из меланхолии путем нападения на желанный и потерянный объект, неспособности развить сочувствие к

объекту любви, являющемуся его взору. неисправен или виновен в его отсутствии.

В. Райх также считает, что это подавление инстинктов лежит в основе депрессивных и покорных тенденций.

Противоположностью импульсивному характеру является характер заторможенных инстинктов. Первый показывает в его истории влияние полностью развитого инстинкта и внезапного разочарования; второй — постоянная фрустрация от начала и до конца инстинктивного развития. Соответственно, панцирь характера имеет тенденцию быть жестким, значительно снижает психическую подвижность личности, составляет основу депрессивных реакций и компульсивных симптомов, соответствующих заторможенной агрессии; с другой стороны — и в этом его социологический смысл — оно делает людей покорными и лишает их критических способностей (Райх, Анализ характера, стр. 136).

Сексуальная E4 агрессивна, социальная E4 печальна, у последней, задавив свою агрессивность, ее ресурс — трансформировать ее в страдание. Габбард объясняет в своей главе, посвященной аффективным расстройствам:

(...) пациент-меланхолик ощущает глубокую потерю самооценки, сопровождаемую самоупреками и чувством вины, в то время как скорбящий сохраняет достаточно устойчивое чувство собственного достоинства. Фрейд объяснял выраженное презрение к себе, обычное для пациентов с депрессией, результатом обращенного внутрь гнева. Точнее, гнев направлен внутрь, поскольку пациент отождествил себя с потерянным объектом. В 1923 году (...) в книге «Я и Оно» он постулировал, что у пациентов-меланхоликов имеется тяжелое суперэго, которое он связывал с чувством вины за проявление агрессии по отношению к близким людям»

. депрессия и вина подразумевают желание избежать вреда любимому объекту и ограничить зависть» (Кляйн, «Зависть и благодарность», стр. 225).

По словам Габбарда, для Кляйн «<пациенты с депрессией отчаянно обеспокоены тем, что они разрушили хорошие любимые объекты внутри них в результате их собственной жадности и деструктивности.(...) Другими словами, пациенты могут чувствовать себя обесцененными, потому что они осознают, что превратили своих внутренних хороших родителей в преследователей в результате своих фантазий и деструктивных импульсов> Через

двадцать лет после написания упомянутой выше «Рукописи G» Фрейд опубликовал статью «Печаль и меланхолия», в которой утверждает, что меланхолия «выделяется в психическом глубоко уязвленным унынием, отменой интереса к внешнему миру, утрата способности любить, подавление всякой продуктивности и снижение чувства себя, которое выражается в самоупреках и самоуничтожениях и крайности в бреду ожидания наказания». Позже он завершает свой портрет меланхолика в I, и мы ясно видим нашу социальную E4 с его страданиями, грустью и презрением к себе.

(...) меланхолическая заторможенность производит на нас впечатление чего-то загадочного, потому что мы не видим того, что так полностью поглощает пациента. Меланхолик все еще показывает нам то, чего не хватает в трауре: необычайное уменьшение чувства своего эго, огромное обеднение эго. В трауре мир стал беден и пуст; в меланхолии такое случается со мной. Больной описывает себя как недостойного, бесплодного и морально презренного; Он упрекает себя, унижает себя и ожидает отвращения и наказания. Он унижает себя перед всеми и сочувствует каждому из своих родственников за связь с таким недостойным человеком. Он не судит, что с ним произошла перемена, но распространяет свою самокритику на прошлое; Он утверждает, что лучше никогда не было. Картина этого бреда незначительности – преимущественно нравственной – дополняется бессонницей, отказом от еды и психологически поразительным до крайности коллапсом влечения, заставляющего все существа цепляться за жизнь.

И снова Габбард напоминает нам, что Блатт (1998) предполагает два разных типа депрессии: анаклитическую и интроективную. Анаклитическая депрессия «характеризуется чувством беспомощности, одиночества и слабости, связанным с хроническим страхом быть брошенным и незащищенным. Люди с этим типом депрессии жаждут заботы, защиты и любви. Для нее также характерна уязвимость к разрывам межличностных отношений, а депрессия первоначально проявляется как дисфорическое чувство покинутости, потери и одиночества».

Мы не находим среди психологических типов Юнга эквивалентов социальной Четверке; Несмотря на то, что может означать имя одного из них — сентиментальный интроверт, — мы согласны с Клаудио Наранхо в том, что черты, которые Юнг описывает как типичные для этого типа, такие как холодность, безразличие и отвержение, больше соответствуют отстраненному и замкнутому эннеатипу Пять. .

Вместо этого мы найдем его среди психопатических личностей Шнайдера, в описании меланхоликов-депрессивных как «мягких, добрых, деликатных, полных понимания страданий и слабостей других. И застенчивый, и обескураженный перед необычными событиями и задачами».

В целом черты социального Е4 проявляются во всех типичных депрессивных картинах, но особенно в депрессивном расстройстве личности (ПДЛ), предложенном в DSM IV в приложении. В за его возможное включение в более поздние версии и окончательно исключено из DSM IV. Текущий DSM V. Согласно Габбарду (2003), критерии депрессивного расстройства определяют совокупность черт личности, которые включают «настроение, в котором преобладают недовольство, печаль и грусть; Я-концепция, основанная на обесценивании и низкой самооценке; склонность винить и критиковать себя; склонность чувствовать вину или раскаяние; пессимистическое отношение; негативное и критическое отношение к другим; склонность к размышлениям и волноваться."

Критерии исследования депрессивного расстройства личности

А. Постоянный паттерн депрессивного поведения и когнитивных функций, который начинается в раннем взрослом возрасте и отражается в самых разных контекстах и характеризуется (или более) следующими симптомами:

1. привычное состояние в сознании преобладают чувства уныния, печали, уныния, разочарования и несчастья
2. представление субъекта о себе в основном сосредоточено на чувствах бессилия, ненужности и низкой самооценки,
3. критикует, обвиняет или дисквалифицирует себя,
- 4 .. размышляет и склонен обо всем беспокоиться,
5. критикует, судит и противоречит другим,
6. пессимистичен,
7. склонен чувствовать вину или раскаяние

В. Симптомы не возникают исключительно во время больших депрессивных эпизодов и не являются лучше объяснить дистимическим расстройством. Страдания. Другая

важная

особенность социального Е4, которая может показаться парадоксальной, учитывая его застенчивость и чувство стыда, — это драматическое выражение страдания. По словам Фрейда, «значительно, что меланхолик не ведет себя полностью как тот, кто конструирует сожаление и самобичевание. У него отсутствует (или, по крайней мере, в нем не заметен) стыд перед другими, который был бы главной характеристикой этого последнего состояния. В меланхолике почти можно выделить противоположную черту — настойчивую откровенность, получающую удовольствие от раскрытия себя».

Если любовь к объекту — эта любовь, от которой нельзя отказаться, как смиряется сам объект, — находит убежище в нарциссической идентификации, ненависть беспощадна по отношению к этому заменяющему объекту, оскорбляя его, унижая его, заставляя его страдать и побеждая его. Это страдание садистского удовлетворения. Это самомученичество меланхолии, однозначно радостное, предполагает в целом, как и параллельное явление навязчивого невроза, удовлетворение садистских тенденций и тенденций к ненависти, падающих на объект и которые указанным путем пережили повернуться к самому человеку. При обоих заболеваниях больные обычно добиваются, обходя самонаказание, свести счеты с первоначальными объектами и мучить своих близких своим положением в качестве пациентов, после того как они сдались болезни, чтобы не иметь необходимости напрямую проявлять враждебность к этому. (Фрейд).

Эта экстернализация страдания, как объясняет Карен Хорни и которую мы обсудим ниже, будет выполнять различные функции, среди которых — перемещение другого и привлечение его любви, а также функция мщения.

В своей теории невроза Хорни делит невротические тенденции на три типа невротической личности в зависимости от бессознательных стратегий, которые человек использует компульсивно и без разбора в поисках безопасности и в попытках уменьшить чувство страдания и наладить отношения с миром и миром. другие.

Эти категории следующие:

Подчинение (скромность): Эти люди склонны подчиняться и стараются угодить и потакать другим (становиться ближе к другим).

Агрессия: рассматривайте жизнь как борьбу, стремитесь к контролю и доминированию, проявляйте враждебность или агрессию по отношению к другим (идите против других).

Смирение: их «<интимная потребность установить эмоциональную дистанцию между собой и другими>» приводит их к невротической отстраненности (уйти от других). (Хорни, 1959, стр. 73).

Решение проблемы скромности состоит в том, чтобы подходить к другим людям в стиле личных страданий и мученичества, в который мы, несомненно, можем включить социальный Е4 с его сильными потребностями в любви и одобрении. Хотя это относится и к сохранению Е4, и, как объясняет Клаудио Наранхо в книге «Очерки психологии эннеатипов», более реалистично говорить о социальном Е4 в терминах смирения (отчуждения).

Подводя итог, можно сказать, что этот тип должен быть желанным, желанным, любимым, чтобы чувствовать себя принятым, желанным, одобренным или оцененным; быть нужным, быть важным для других, особенно для конкретного человека; чтобы ему помогали, защищали, заботились, направляли (Horney, 1945, стр. 51).

За навязчивым стремлением сабмиссива быть в гармонии с другими, избегая любых трений, лежит желание преуспеть, большая конкуренция и непризнанные чувства гнева и враждебности. Он идеализировал качества страдания, беспомощности и мученичества и способен поддерживать враждебность, которую не позволяет себе выражать, только если видит себя невинным и безобидным человеком.

Потребности в любви, привязанности, понимании, сочувствии или помощи становятся <<Я имею право на любовь, привязанность, понимание, сочувствие. Я имею право, чтобы все делалось за меня. Я имею право не гоняться за счастьем, а позволить ему прийти ко мне на колени. Надо сказать, что эти притязания остаются более бессознательными, чем у экспансивного типа (с. 232).

Покорный требователен, потому что чувствует себя «своим» из-за своей большой нужды и страданий. Страдания хороши для того, кто считает себя очень святым, и будет еще

лучше, если он сможет распространить их на других.

Страдание бессознательно ставится на службу утверждению притязаний, что не только тормозит побуждение к его преодолению, но и способствует произвольному преувеличению. (...) Он должен чувствовать, что его страдания настолько исключительны и настолько чрезмерны, что дают ему право на помощь. Иными словами, этот процесс заставляет человека действительно чувствовать свои страдания более интенсивно, чем он мог бы, не приобретя бессознательной стратегической ценности (с. 233).

В главе «Скромное решение: любовный призыв» Хорни описывает, как этот парень использует страдания, беспомощность, бессилие и мученичество, и мы считаем это хорошим описанием социального Е4 с типичными чертами, такими как обесценивание и самоунижение, торможение враждебности и агрессивности, акцент на эмоциональности или очень сильном внутреннем судье. Вот некоторые примеры:

- Акцент на эмоциях, который создает иллюзию невероятной жизни и глубины, что каким-то образом компенсирует ощущение внутренней пустоты.
- В нем подчеркивается чувство: чувство радости или боли, чувство не только к личности, но и к смирению, искусству, природе, ценностям всех видов. Глубина чувств — часть вашего имиджа. (с.225)
- Постоянное обесценивание:

Таким образом, начинается процесс сжатия, оставляющий вас беспомощным. Для него было бы невозможно отождествить себя со своей славной и гордой личностью. Его можно пережить только как его поработанное и пострадавшее «я». Он не только чувствует себя маленьким и беспомощным, но и виноватым, отвергнутым, нелюбимым, глупым и некомпетентным. Именно падший отождествляет себя со всеми падшими (с. 226).

- Чувство беспомощности и беспомощности:

(...) потребность настолько велика, что любое желание помощи кажется разумным (...) в действительности оно представляет собой надежду, что за него все сделают. Другие должны взять на себя инициативу, выполнить его работу, взять на себя ответственность, придать смысл его жизни или взять на себя ответственность за его жизнь, чтобы он мог их пережить.

В целом, Е4 имеет очень низкую толерантность к фрустрации, но каждый подтип предлагает различную реакцию на нее: агрессивный призыв в сексуальном Е4, удвоение усилий по сохранению Е4 и реакцию отстранения и страдания в социальном плане. Е4.

В этом последнем подтипе его типичной реакцией на разочарование в своих притязаниях является не праведное негодование, а чувство сочувствия самому себе за то, что с ним

обошлись несправедливо.

(...) он может душераздирающе рассказывать о своих горестях, вызывать сострадание и желание, чтобы с ним обращались лучше, но вскоре он оказывается в той же ситуации.

Хорни подробно раскрывает функции страдания этого невротического типа, которые прекрасно коррелируют с мазохистскими чертами нашего социального Е4, такие как функция дать выход подавленной агрессии или служить предлогом для оправдания бессилия и торможения действий:

Пассивная экстернализация ненависти к себе может выходить за рамки простого ощущения плохого обращения. Вы можете спровоцировать других на плохое обращение с вами и таким образом перенести внутреннюю сцену наружу. Таким образом, он становится благородной жертвой, страдающей в жестоком и постыдном мире.

Ощущение плохого обращения также имеет важную функцию. Эта функция состоит в том, чтобы позволить выйти из подавленных экспансивных тенденций (...) и в то же время сохранить их скрытыми. Оно позволяет тайно чувствовать свое превосходство над другими (венец мученичества); это позволяет ему дать законное основание своим враждебным и агрессивным чувствам по отношению к другим; и, наконец, это позволяет ему замаскировать свою враждебную агрессию, поскольку (...) большая часть враждебности подавляется и выражается через страдание (с. 235).

Его наиболее характерное средство выражения мстительной обиды — страдание. Гнев может перерасти в усиление страданий от любых имеющихся у вас психосоматических симптомов или чувства упадка сил или депрессии.

(...) Таким образом, страдание приобретает еще одну функцию: поглощать гнев и вызывать у других чувство вины, что является единственным эффективным средством мести им (с. 238).

Его страдания обвиняют других и оправдывают его (...) Он дает ему тотальную расправу за то, что он не сделал свою жизнь ярче и не достиг амбициозных целей. Хотя, как мы видели, он рьяно избегает амбиций и успеха, потребность в успехе продолжает действовать. И его страдания позволяют ему сохранить лицо, помня -- сознательно или бессознательно о возможности высших подвигов, если бы его не одолели загадочные недуги (с. 239).

В главе «<Болезненная зависимость>» Хорни развивает тему тоски по любви в этом типе и объясняет, как романтическая любовь «<является и кажется билетом в рай, где заканчивается все зло; больше нет одиночества; больше нет чувства потерянности, вины и недостойности; никакой больше ответственности; больше не нужно бороться с суровым миром, к которому он не чувствует себя подготовленным. Вместо этого кажется, что любовь обещает защиту, поддержку, привязанность, поощрение, сочувствие и понимание.

Это даст вам чувство ценности. Это придаст смысл вашей жизни. Это будет спасение и искупление. Поэтому неудивительно, что для него люди часто делятся на имущих и неимущих не по деньгам или социальному положению, а по признаку состоятельности (или не состоятельности) в браке или наличии равноценных отношений.

И мы также находим у Хорни сильное стремление к месту принадлежности, характерному для этого социального подтипа, месту, которое он страстно желает, но никогда не осмеливается занять, и этот поиск снова и снова приводит к болезненному разочарованию, которое заставляет его отстраниться. обеспокоен глубоким чувством стыда, неполноценности и беспомощности. Висячее движение, которое утомляет его и наполняет отчаянием.

(...) надеется на то, что другие укрепят его внутреннюю позицию, дав ему ощущение того, что его принимают, одобряют, нужны, хотят, любят, ценят. Его спасение – в других. Поэтому его потребность в людях не только сильно усиливается, но часто достигает бешеного характера. Мы начинаем понимать, что значит любовь для этого парня. (стр. 228 и 229) (...)

им необходимо чувствовать, что их принимают другие. Необходимо такое принятие, в какой бы форме оно ни было: внимание, одобрение, благодарность, привязанность, симпатия, любовь, секс. (...) Он стоит столько, сколько они хотят, он им нужен аман (с. 230).

(...) Быть одному означает для него доказательство того, что его не любят, а потому это бесчестие, которое необходимо хранить в тайне. Стыдно идти одному в кино или на отдых, и стыдно проводить выходные одному, когда другие находятся в обществе (с. 230).

Анорексия

Его оральность, чувство болезненной депривации и прожорливость делают Е4 склонным к расстройствам пищевого поведения, причем в этом типе проявляются как булимия, так и нервная анорексия, причем булимия более характерна для сексуальной Е4, а анорексия – для социальной Е4. Фрейд в уже упомянутой «Рукописи G» соотносит анорексию и меланхолию именно так, объясняя это потерей либидо или, если воспользоваться словами Клаудио Наранхо, здорового эротического инстинкта:

Пищевой невроз, параллельный меланхолии, является анорексией. Хорошо известная нервная анорексия подростков, после внимательного наблюдения, кажется мне, представляет собой меланхолию при наличии рудиментарной сексуальности. Больная утверждает, что не ела просто потому, что у нее не было аппетита, и не более того. Потеря аппетита в сексуальном плане эквивалентна потере либидо.

Габбард в своей книге «Динамическая психиатрия в клинической практике» в главе, посвященной расстройствам, связанным с употреблением психоактивных веществ и

пищевым поведением, излагает психодинамику, лежащую в основе этого заболевания, в которой мы находим соответствия с социальным Е4.

Большинство больных нервной анорексией имеют истощающее убеждение в своей полной неэффективности и бессилии. Болезнь обычно поражает «хороших девочек, которые всю жизнь пытались угодить своим родителям, но внезапно стали упрямыми и негативно настроенными подростками. Тело почти всегда воспринимается отдельно от себя, как если бы оно принадлежало родителям.

По мнению Бруха, происхождение нервной анорексии восходит к неудачам в отношениях между ребенком и матерью. В частности, мать воспитывает ребенка в соответствии со своими потребностями, а не в соответствии с потребностями ребенка.

Хотя у эннеатипа Три тоже есть склонность к анорексии, это больше связано с мотивацией «поправиться», повысить свою привлекательность и быть лучшими, и хотя мы не можем забывать, что Е4 также находится в эннеаграмме. со стороны образа мы можем понимать анорексию у завистника как проявление трудности этого эннеатипа интегрировать то, что его питает, таким образом оставаясь лишенным и нуждающимся в своей ненасытности, помимо того, что это еще один способ страдания и наказания тех, кто его питает. вокруг него. Габбард собирает у Палаццоли и Бориса то, что, как нам кажется, прекрасно объясняет, как мотивация дефицита Е4 поддерживает динамику этого заболевания:

Сельвини Палаццоли (1978) отметил, что пациенты с нервной анорексией не способны психологически отделиться от своих матерей, что приводит к неспособности достичь какого-либо устойчивого ощущения собственного тела. В этом случае тело часто воспринимается как населенное интроецированной плохой матерью, и голодание может быть попыткой остановить рост этого навязчивого и враждебного внутреннего объекта.

Борис (1984b) отметил, что в основе нервной анорексии лежит сильная жадность. (...) Через проективную идентификацию к родителям переносится репрезентация Я, прожорливого и требовательного.

В формулировке, вдохновленной идеями Кляйн, Борис концептуализировал нервную анорексию как неспособность получать хорошие вещи от других из-за чрезмерного стремления к обладанию. Любой акт получения еды или любви честно ставит этих пациентов перед фактом, что они не могут получить то, что хотят. Его решение — ничего ни от кого не получать. Зависть и жадность часто тесно связаны в подсознании. Пациентка завидует всем благам матери — любви, состраданию, заботе, — но получение всего этого усиливает ее зависть. Отказ от них подразумевает подсознательную фантазию причинить вред тому, чему завидуют, как это делает лиса в басне Эзопа, который утверждал, что виноград, которого он не мог достать, был кислым.

Больной передает следующее сообщение: «Поскольку мне нечем обладать, я просто

отказываюсь от всех своих желаний». Такое отречение делает пациентку, страдающую анорексией, объектом желаний других и, в ее фантазиях, объектом их зависти и восхищения, потому что они «впечатлены» ее самоконтролем. Еда символизирует положительные качества других, которых она желает в себе; быть порабощенным голодом предпочтительнее, чем желать обладать фигурой матери.

И, как объясняет Хуан Хосе Альберт, если социальный Е4 также имеет консервацию в качестве второго подтипа, к нему присоединится чрезвычайная упорность, которая значительно затруднит ремиссию картинной анорексии.

Затем Брух понял поведение пациента, страдающего анорексией, как отчаянную попытку добиться восхищения и признания. как уникальный и особенный человек с необыкновенными качествами.

Е4 СЕКСУАЛЬНЫЙ ГИСТРИОНИЗМ И ПОГРАНИЧНОЕ РАССТРОЙСТВО

Сексуальные из-за высокой степени истеричности, подпитываемой более широким использованием проекционного защитного механизма, являются наиболее экстравертными; из трех подтипов они наиболее театральны. Этот подтип представляет проблемы, иногда важные, с ограничениями. Они агрессивны в отношениях с другими и имеют тенденцию устанавливать форму анаклитической связи, типичной для предельной или пограничной организации. Индивиды социального подтипа - стыдливые - также склонны к установлению такого типа отношений, но их стиль более покорный, а у сексуального - требовательный и манипулятивный. По словам Жана Бержере: «Как показывает этимология, греческий термин *anacritos* означает отбрасываться назад, лежать на спине, по существу пассивно». «Значения, полученные от термина *anacritos*, объясняют движения» уходя в себя", "склоняясь к", "прислоняясь". И это как раз характерная характеристика пограничной организации. На собеседника приходится опираться либо в пассивном ожидании и выпрашивании позитивного удовлетворения, либо в гораздо более агрессивном манипуляции, явные или нет, этого незаменимого партнера>>.

Е4 СЕКСУАЛЬНАЯ, Е4 СОЦИАЛЬНАЯ. ПОГРАНИЧНОЕ РАССТРОЙСТВО

ЕЛЕНА КЮРИЕЛЬ

В текущем DSM V,18 мы находим соответствия с социальным Е4 и сексуальным Е4 в картине расстройства личности, включенной в группу В, называемой пограничным расстройством личности. Разница в том, что сексуальная Е4 более экспрессивна и импульсивна в действиях, агрессивно жалуется, тогда как социальная, более заторможенная, склонна переживать эмоциональные взлеты и падения в уединении, жалуясь со слезами и болезненным выражением своих страданий, хотя и столь же интенсивных.

Диагностические критерии.

Доминирующий паттерн нестабильности в межличностных отношениях, самооценке и аффектах, а также сильная импульсивность, начинающаяся в раннем взрослом возрасте и присутствующая в различных контекстах и проявляющаяся в пяти или более случаях. следующие факты:

1. Отчаянные попытки избежать реальной или воображаемой бездомности.
2. Модель нестабильных и интенсивных межличностных отношений, характеризующаяся чередованием крайностей идеализации и обесценивания.
3. Изменение нестабильности идентичности и интенсивного и стойкого представления о себе и чувства себя.
4. Импульсивность в двух или более областях, потенциально способных причинить себе вред (например, траты, секс, наркотики, неосторожное вождение, переедание...).
5. Поведение, отношение или повторяющиеся угрозы самоубийства или членовредительства.
6. Аффективная неустойчивость из-за выраженной реактивности настроения (например, интенсивные эпизоды дисфории, сильной раздражительности или тревоги, продолжающиеся обычно несколько часов и редко более нескольких дней).
7. Хроническое чувство пустоты.
8. Неуместный и сильный гнев или трудности с контролем гнева (например, частое проявление вспыльчивости, постоянный гнев, повторяющиеся физические драки...)
9. Преходящие параноидальные идеи, связанные со стрессом, или более серьезные диссоциативные симптомы.

Люди с пограничным расстройством личности прилагают отчаянные усилия, чтобы избежать реального или воображаемого оставления (критерий 1). Восприятие надвигающейся разлуки или отвержения или утраты внешней структуры может привести к глубоким изменениям в самооценке, аффектах, познании и поведении. Эти люди очень чувствительны к обстоятельствам окружающей среды, они испытывают сильный страх быть покинутыми и неуместный гнев, даже когда сталкиваются с реальной, ограниченной во времени разлукой или когда происходят неизбежные изменения в планах. (...) Они могут полагать, что это «отказ» подразумевает, что они «плохие». Эти страхи быть покинутыми связаны с нетерпимостью к одиночеству и необходимостью иметь с собой других людей.

У людей с этим расстройством характерны нестабильные и напряженные отношения (критерий 2). Они могут идеализировать опекунов или потенциальных любовников на первом или втором свидании, требовать проводить слишком много времени вместе и слишком рано делиться самыми интимными подробностями отношений. Однако они могут быстро переключиться с идеализации на обесценивание людей и почувствовать, что другой человек не слишком заботится о них, не дает им достаточно или «не имеет на них достаточно времени».

Эти люди могут понимать других и заботиться о них, но только с ожиданием, что этот человек «будет рядом» для удовлетворения их собственных нужд, когда его об этом попросят. Эти люди склонны к внезапным и резким изменениям в своем взгляде на других, которые, наоборот, могут рассматриваться как их лучший сторонник или жестокий каратель. Эти изменения часто отражают разочарование в опекуне, чьи родительские качества идеализируются или которого ожидают отвержением или отказом.

Может наблюдаться нарушение идентичности, характеризующееся заметной и устойчивой нестабильностью образа или самооощущения (критерий 3). Происходят внезапные и драматические изменения в самооценке, характеризующиеся изменением целей, ценностей и профессиональных устремлений. Могут произойти резкие изменения во мнениях и проектах о профессии, сексуальной идентичности, ценностях и типах друзей. Эти люди могут внезапно перейти от роли нуждающегося человека, умоляющего о помощи, к мстящему человеку, желающему загладить свою вину за плохое обращение. Хотя у них обычно плохая или вредная самооценка, у людей с этим расстройством иногда возникает ощущение, что они вообще не существуют. Этот опыт часто возникает в ситуациях, когда человек чувствует недостаток значимых отношений, заботы и поддержки. Они, как правило, хуже работают в неструктурированных ситуациях на работе или в школе.

Лица с пограничным расстройством личности демонстрируют импульсивность, а также откровенно сексуальный Е4, по крайней мере, в двух областях, которые потенциально вредны для них самих (критерий 4). Они могут патологически играть в азартные игры, безответственно тратить деньги, переедать, злоупотреблять психоактивными веществами, заниматься незащищенным сексом или неосторожным вождением.

Люди с этим расстройством часто демонстрируют повторяющееся суицидальное поведение, жесты или угрозы в дополнение к самоповреждающим действиям (критерий 5).

Люди с пограничным расстройством личности демонстрируют аффективную нестабильность, обусловленную выраженной реактивностью настроения (например, эпизоды сильной дисфории, раздражительности или тревоги, которые обычно длятся несколько часов, редко более нескольких дней) (критерий 6). Обычное дисфорическое настроение людей с этим расстройством часто прерывается периодами гнева, паники или

отчаяния и редко облегчается моментами благополучия или удовлетворения. Эти эпизоды могут отражать крайнюю реакцию человека на межличностные стрессоры.

Люди с пограничным расстройством личности часто жалуются на хроническое чувство опустошенности (критерий 7). Им также легко скучно, и они могут постоянно искать, чем бы заняться.

Кроме того, они выражают гнев неуместно и интенсивно и с большим трудом его контролируют (критерий 8). Они склонны высказываться очень саркастично, с длительными обидами и словесными вспышками. Они чувствуют гнев, который часто возникает, когда они воспринимают опекуна или любовника как пренебрежительного, отстраненного, безразличного или намеревающегося бросить их. Такие проявления гнева приводят к чувству стыда и вины, что, в свою очередь, помогает укрепить мысль о том, что они плохие.

В периоды сильного стресса могут возникать преходящие параноидальные мысли или диссоциативные симптомы (например, деперсонализация) (критерий 9).

Что касается самоубийства, попыток самоубийства или членовредительства, типичных для этого расстройства, утверждается: «Эти саморазрушительные действия могут быть спровоцированы страхом разлуки или отвержения или ожиданием необходимости взять на себя большую ответственность. работоспособность. Членовредительство может произойти во время диссоциативного опыта и часто приносит облегчение, подтверждая способность чувствовать или искушая плохое чувство.

Продолжая остальные изложенные там критерии, которые совпадают с характеристиками сексуального подтипа, мы обнаруживаем, что: «Субъекты с пограничным расстройством личности могут демонстрировать аффективную нестабильность, обусловленную заметной реактивностью настроения». чтобы сказать: "(...) их может мучить хроническое чувство пустоты. Им легко становится скучно, и они всегда ищут, чем заняться. Лица с пограничным расстройством личности часто выражают неуместный и сильный гнев или имеют проблемы с контролем гнева. Они могут проявлять крайний сарказм, затяжную горечь или словесные взрывы. Гнев часто возникает, когда они считают, что опекун или любовник пренебрегает, подавляет, не заботится о них или бросает их. Эти выражения гнева часто сопровождаются стыдом и виной и способствуют их ощущение себя плохими.

Как и ожидалось и как мы увидим позже, аспекты его детства даже совпадают. «(...) в детских историях субъектов с пограничным расстройством личности», где «физическое и сексуальное насилие, пренебрежение уходом за ними Часто наблюдаются враждебные конфликты и ранняя утрата или разлучение родителей. >>

Сопутствующие аспекты, подтверждающие диагноз

перед выпуском им становится значительно хуже после лечения, прогресс в терапии,

разрывают хорошие отношения, когда становится очевидно, что отношения могут продолжаться). У некоторых людей во время стресса развиваются психотические симптомы (например, галлюцинации, искажения образа тела, референтные идеи, гипнагогические явления). Лица с этим расстройством могут чувствовать себя в большей безопасности с переходными объектами (например, с домашним животным или неодушевленным предметом), чем в межличностных отношениях. Может произойти преждевременная смерть в результате самоубийства, особенно у лиц с сопутствующей депрессией или расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ. Физическая инвалидность может возникнуть в результате жестокого поведения, причиненного самому себе, или неудачных попыток самоубийства. Также распространены повторяющиеся потери работы, прерывание обучения, расставание или развод. Физическое и сексуальное насилие, пренебрежение, враждебные конфликты и преждевременная потеря родителей часто встречаются в детском анамнезе людей с пограничным расстройством личности. Наиболее распространенными сопутствующими расстройствами являются депрессивные и биполярные расстройства, расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, расстройства пищевого поведения (особенно нервная булимия), посттравматическое стрессовое расстройство и синдром дефицита внимания.